ВЕСТНИК

ПОВОЛЖСКОЙ АКАДЕМИИ ИГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ имени П.А. СТОЛЫПИНА

Научный журнал

№ 13 2007

Саратов

В Е С Т Н И К ПОВОЛЖСКОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА

Nº 13 2007

Научный журнал

Учредитель Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина

Главный редактор – профессор *С.Ю. Наумов* Зам. главного редактора – профессор *О.Н. Фомин* Ответственный секретарь – *С.Г. Сергеев*

Редакционный совет:

С.Ю. Наумов (председатель),

Л.В. Гильченко (Приволжский федеральный округ),

П.Л. Ипатов (Саратовская область),

В.В. Артяков (Самарская область), О.И. Бетин (Тамбовская область),

В.К. Бочкарев (Пензенская область), С.И. Морозов (Ульяновская область),

Ю.З. Камалтынов (Республика Татарстан),

Г.Ф. Игнатович (Оренбургская область)

Редакционная коллегия:

В.Н. Гасилин, д-р филос. наук; В.В. Герасимова, д-р экон. наук; В.П. Жуковский, д-р пед. наук; Л.В. Константинова, д-р социол. наук; Э.Г. Липатов, канд. юрид. наук; О.И. Марченко, канд. экон. наук; Е.В. Масленникова, канд. социол. наук; И.В. Ракевич, канд. экон. наук; А.Н. Романцов, д-р экон. наук; Ю.И. Тарский, д-р социол. наук; Т.П. Фокина, канд. филос. наук; О.И. Цыбулевская, д-р юрид. наук; В.Л. Чепляев, канд. социол. наук; Т.И. Черняева, д-р социол. наук

© ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина», 2007

№ 13 2007

B U L L E T I N OF THE VOLGA REGION ACADEMY FOR CIVIL SERVICE NAMED AFTER P.A. STOLYPIN

Science magazine

Founder: Volga Region Academy for Civil Service named after P.A. Stolypin

Editor-in-chief: Professor **S.Yu. Naumov**Deputy editor-in-chief: Professor **O.N. Fomin**Executive secretary: **S.G. Sergeev**

Editorial councel:

S.Yu. Naumov (Chairman), L.V. Ghilchenko (Volga Region Federal District),
 P.L. Ipatov (Saratov Region), V.V. Artiakov (Samara Region),
 O.I. Betin (Tambov Region), V.K. Bochkarev (Penza Region),
 S.I. Morozov (Ulianovsk Region), Yu.Z. Kamaltynov (Republic of Tatarstan),
 G.F. Ignatovich (Orenburg Region)

Editorial board:

V.N. Gasilin, Doctor of Philosophic Sciences; V.V. Gerasimova,
Doctor of Economic Sciences; V.P. Zhukovsky, Doctor of Pedagogic Sciences;
L.V. Konstantinova, Doctor of Sociological Sciences; E.G. Lipatov, Candidate
of Sciences (Jurisprudence); O.I. Marchenko, Candidate of Sciences (Economy);
E.V. Maslennikova, Candidate of Sciences (Sociology); I.V. Rackevich,
Candidate of Sciences (Economy); A.N. Romantsov, Doctor of Economic Sciences;
Yu.I. Tarsky, Doctor of Sociological Sciences; T.P. Fokina,
Candidate of Sciences (Philosophy); O.I. Tsibylevskaya, Doctor
of Law Sciences; V.L. Chepliaev, Candidate of Sciences (Sociology);
T.I. Cherniaeva, Doctor of Sociological Sciences

© Volga Region Academy for Civil Service named after P.A. Stolypin, 2007

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

И.В. Лагун,

доцент Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ

числу ключевых направлений совершенствования муниципальной службы в Российской Федерации в настоящее время можно отнести реализацию прав муниципальных служащих на равные условия прохождения муниципальной службы. В нормах Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [1] законодатель определил, что условия прохождения муниципальной службы (какими следует считать правоотношения, возникающие между муниципальным служащим и работодателем (представителем нанимателя) в процессе прохождения муниципальной службы) должны быть равными для всех муниципальных служащих. Принцип равенства прав и свобод для граждан Российской Федерации, являющихся муниципальными служащими, означает, на наш взгляд, что каждый муниципальный служащий имеет равные возможности наряду с другими муниципальными служащими при назначении на должность муниципальной службы, а также при осуществлении своей профессиональной деятельности на муниципальной службе и равные возможности для возникновения, изменения и прекращения его субъективных прав и обязанностей, для защиты нарушенных прав и законных интересов.

В процессе прохождения муниципальной службы муниципальный служащий реализует определенные нормативно-правовые требования, связанные с

его профессиональной деятельностью. Одним из таких требований, а также обязательным условием прохождения муниципальной службы является периодическая аттестация муниципальных служащих.

Аттестация муниципальных служащих при прохождении ими муниципальной службы — один из механизмов создания высокопрофессиональной муниципальной службы, который позволяет с помощью оценки произвести отбор лучших муниципальных служащих. Их должностное перемещение способствует улучшению подбора и расстановки кадров, что в конечном счете повышает качество муниципального управления. Следует согласиться с авторами учебника «Муниципальное право России», утверждающих, что, «поскольку процесс прохождения муниципальной службы является продолжительным по времени, муниципальный служащий может стать профессионально непригодным для исполнения должностных обязанностей, что в целом негативно скажется на работе органов местного самоуправления» [2, с. 57].

Принцип равенства, действующий при прохождении муниципальной службы, означает, что аттестация муниципальных служащих должна давать равные возможности аттестуемым для объективной оценки их профессиональной деятельности аттестационной комиссией и проводиться на равных основаниях. Действовавший ранее Федеральный закон «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [3] не содержал норм, устанавливающих прохождение муниципальными служащими аттестации. Вопросы прохождения муниципальной службы, в том числе и аттестация муниципальных служащих, были отнесены к ведению субъектов РФ. Такое положение, на наш взгляд, создавало неравные условия прохождения аттестации для муниципальных служащих одного субъекта Федерации по сравнению с муниципальными служащими другого субъекта РФ. В настоящее время этот правовой пробел устранен вступившим в силу Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации», которым введена норма, регулирующая порядок проведения аттестации муниципальных служащих органов местного самоуправления на всей территории Российской Федерации.

Действующий Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» установил равные для всех муниципальных служащих условия проведения аттестации независимо от того, в каком муниципальном образовании какого субъекта РФ они проходят муниципальную службу. Правовой основой проведения аттестации муниципальных служащих стала статья 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», которая также устанавливает случаи, ограничивающие прохождение аттестации некоторыми категориями муниципальных служащих. Так, согласно указанной норме федерального законодательства не подлежат аттестации следующие категории муниципальных служащих: 1) замещающие должности муниципальной службы менее одного года; 2) достигшие возраста 60 лет; 3) беременные женщины; 4) находящиеся в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; 5) замещающие должности муниципальной службы на основании срочного трудового договора или контракта.

Для выяснения вопроса: соответствуют ли эти ограничения в прохождении аттестации принципу равенства, не ущемляются ли при этом права муниципальных служащих на аттестацию и являются ли они при прохождении аттестации равными — необходим детальный анализ.

В отношении первой категории муниципальных служащих, не подлежащих аттестации, представляется вполне разумным, что замещение должности муниципальной службы менее одного года не дает возможности работодателю (представителю нанимателя) в полной мере оценить, соответствует ли муниципальный служащий замещаемой должности муниципальной службы или нет. Это обусловлено спецификой муниципальной службы, которая вбирает в себя такие вопросы, как особенности правового регулирования органов местного самоуправления, их структура, финансирование, распределение функциональных обязанностей и другие. На наш взгляд, свободно ориентироваться в этих вопросах и уметь использовать собственные знания для исполнения своих функциональных обязанностей муниципальный служащий сможет не ранее чем через год муниципальной службы. Следовательно, данное ограничение в допуске к аттестации является обоснованным, и не нарушает принципа равенства при прохождении муниципальной службы.

На вторую категорию муниципальных служащих, не подлежащих аттестации, распространяется следующее ограничение в прохождении аттестации — достижение муниципальным служащим возраста 60 лет. На наш взгляд, такое ограничение права муниципального служащего, достигшего 60 лет, самим муниципальным служащим, возможно, будет расцениваться как дискриминационное. Это связано с тем, что предельный возраст нахождения на муниципальной службе составляет 65 лет, а предельный возраст, установленный федеральным законодателем для прохождения аттестации, — 60 лет. Такая разница в установлении предельного возраста для прохождении аттестации и для нахождения на должности муниципальной службы оставляет без ответа вопрос: почему муниципальный служащий, профессионально исполняющий свои обязанности по должности муниципальной службы, но достигший возраста 60 лет, не может пройти аттестацию и, как следствие этого, получить оценку своей деятельности, заслужить поощрение за достигнутые успехи в работе, а также повышение в должности.

По нашему мнению, норма, установившая предельный возраст для прохождения аттестации, равный 60 годам и не совпадающий с предельным возрастом нахождения на муниципальной службе, ставит в неравные условия одних муниципальных служащих по сравнению с другими при прохождении ими муниципальной службы, что нарушает как конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, так и принцип равенства, действующий на муниципальной службе. На наш взгляд, было бы верным предположить, что предельный возраст нахождения на должности муниципальной службы и предельный возраст для прохождения аттестации должен быть равным и составлять 65 лет.

Третьей категорией, на основании подп. 3 п. 2 ст. 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», являются *беременные* женщины, проходящие муниципальную службу, которые также не подлежат ат-

тестации. Такое ограничение прав женщины на муниципальной службе можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, установленное ограничение в праве на аттестацию – это забота о состоянии здоровья женщины и ее будущем ребенке, поскольку процесс подготовки к аттестации и само прохождение аттестации требуют определенной подготовки, напряжения, дополнительной умственной нагрузки, что может отразиться негативным образом на состоянии здоровья аттестуемого. Такая позиция подтверждается нормой Дополнительного протокола к Европейской социальной хартии от 5 мая 1988 г., пунктом 2 ст. 1 ч. 2 которой установлено, что «положения, относящиеся к защите женщин, в частности в том, что касается беременности, родов и послеродового периода, не рассматриваются как дискриминационные» [4]. С другой стороны – и это, с нашей точки зрения, весьма существенно - женщина, находящаяся в процессе прохождения муниципальной службы в состоянии беременности, вправе сама определить, является ли ее беременность преградой для прохождения аттестации или нет. Полагаем, что данная норма об ограничении допуска женщин в состоянии беременности к аттестации должна иметь диспозитивный характер и выглядеть следующим образом: «Женщина, находящаяся на момент аттестации в состоянии беременности, вправе отказаться от прохождения аттестации».

Следующей, четвертой, категорией муниципальных служащих, для которых установлено ограничение в допуске к аттестации, являются муниципальные служащие, находящиеся в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. В соответствии со ст. 256 Трудового кодекса РФ, кроме матери, отпуск по уходу за ребенком в возрасте до трех лет может предоставляться отцу ребенка, бабушке, деду и любому другому родственнику или опекуну, фактически осуществляющему уход за ребенком [5], поэтому данная норма распространяется не только на женщин, но и на мужчин, если они взяли на себя обязанность ухаживать за ребенком до достижения им возраста трех лет. Такое ограничение в праве на аттестацию данной категории муниципальных служащих, на наш взгляд, является объективным и обоснованным – муниципальный служащий, находящийся в отпуске, в том числе по беременности и родам, а также в отпуске по уходу за ребенком, в период отпуска не исполняет свои должностные обязанности, хоть и продолжает оставаться муниципальным служащим, поэтому оценка его деятельности не имеет смысла. Подпунктом 4 п. 2 ст. 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» также установлено, что для данной категории муниципальных служащих аттестация возможна не ранее чем через один год после выхода из отпуска. Как представляется, смысл такого ограничения совпадает со смыслом ограничения в допуске к аттестации, установленного подп. 1 п. 2 ст. 18 для муниципальных служащих, замещающих должность муниципальной службе менее одного года.

Считаем важным заметить, что муниципальный служащий, вышедший из отпуска по беременности и родам или из отпуска по уходу за ребенком на муниципальную службу, уже может иметь определенный профессиональный стаж и опыт работы на должности муниципальной службы, что отличает его от лица, впервые поступившего на муниципальную службу или замещающего ка-

кую-либо должность муниципальной службы менее одного года. В связи с этим полагаем, что установление срока аттестации не ранее чем через один год после выхода из отпуска по беременности и родам и отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет влечет за собой нарушение прав данной категории муниципальных служащих и ставит их в неравное положение по сравнению с остальными муниципальными служащими.

Последней, **пятой**, категорией лиц, права которых на прохождение аттестации ограничены нормами федерального законодательства о муниципальной службе, являются лица, замещающие должности муниципальной службы на основании срочного трудового договора (контракта). В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» путем заключения срочного трудового договора замещаются должности муниципальной службы, учреждаемые для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лица, замещающего муниципальную должность.

Такое ограничение трудовых прав муниципального служащего, связанное со сроком исполнения им своих должностных обязанностей по должности муниципальной службы, не нарушает, по нашему мнению, принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, а также принципа равенства на муниципальной службе. Это подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ [6]. Поскольку Конституционным Судом РФ установлено, что при заключении с муниципальными служащими срочного трудового договора (контракта) не нарушается принцип равенства их трудовых прав (а к трудовым правам в силу ст. 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» относятся и право муниципальных служащих на аттестацию), то ограничение права на аттестацию указанной категории лиц также не нарушает принципа равных условий прохождения муниципальной службы.

Таким образом, при более подробном рассмотрении ограничений, установленных нормой федерального законодательства о муниципальной службе, в прохождении аттестации некоторых категорий муниципальных служащих с точки зрения соответствия их принципу равенства было выявлено, что условия, перечисленные в п. 1 и п. 5 ст. 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ограничения в прохождении аттестации муниципальными служащими, замещающими должности муниципальной службе менее одного года, и муниципальными служащими, замещающими должности муниципальной службы на основании срочного трудового договора), являются оправданными и необходимыми и не нарушают конституционного принципа равенства, принципа равенства трудовых прав и принципа равных условий прохождения муниципальной службы.

Условия, при которых ограничиваются права муниципальных служащих на аттестацию, установленные пп. 2, 3 и 4 ст. 18 указанного Федерального закона, на наш взгляд, в некоторой мере ущемляют права отдельных категорий муниципальных служащих на аттестацию, ставят их в неравные условия с другими муниципальными служащими, что влечет за собой нарушение принципа равных условий прохождения муниципальной службы (дискриминация по признакам возраста, состояния здоровья, другим признакам, не связанным с дело-

выми и профессиональными качествами муниципального служащего) и, как следствие, нарушение принципа равенства трудовых прав и конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список

- 1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2007. № 10.-Ст. 1152.
  - 2. Муниципальное право России [Текст] : учебник ; отв. ред. Г. Н. Чеботарев. М., 2005.
- 3. Федеральный Закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. -1998.- № 2. Ст. 224.
- 4. Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, принятой Советом Европы 5 мая 1988 года // http://www.memo.ru/PrAWO/euro/eusocdop.htm
  - 5. Трудовой кодекс РФ [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
- 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области в связи с запросом законодательного собрания Ивановской области» [Текст] // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5101.

И.В. Голубева,

аспирант Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АКМЕСОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

рактически все государства современного мира охвачены перманентным процессом совершенствования государственного и муниципального управления. В такой процесс в полной мере вовлечена и Россия, где одним из приоритетов является регулирование местного самоуправления, поскольку именно оно играет особую роль в становлении гражданского общества, а вовлечение членов местного сообщества в принятие общественно значимых решений служит одним из механизмов реального осуществления народовластия. В этих условиях возникает потребность в определении места муниципального управления в системе публичной власти Российской Федерации.

Основными положениями государственной политики в области развития местного самоуправления формулируются три приоритетные задачи, направленные на достижение указанной цели: обеспечение реализации конституционных прав граждан на осуществление местного самоуправления; создание условий для реализации конституционных полномочий органов местного самоуправления; обеспечение государственных гарантий местного самоуправления.

Речь идет о создании системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти. Такая работа только началась. В нашей стране созданы законодательные основы для становления и развития демократического, правового, федеративного государства с республиканской формой правления, непременным атрибутом которого должно стать местное самоуправление как форма осуществления народом своей власти, основанная на привлечении широкого круга населения к решению вопросов местного значения [1, с. 3].

Проблематика муниципального управления привлекает к себе внимание исследователей с давних времен. Значительное внимание этому вопросу было уделено в работе французского исследователя XIX в. Алексиса де Токвиля, который писал: «Смотрите, с каким искусством в американской общине все заботятся о рассредоточении, если можно так выразиться, власти для того, чтобы заинтересовать как можно больше людей в делах общества. Помимо того что сами избиратели время от времени занимаются различными вопросами управления общиной, существует множество всевозможных должностей, множество различных чиновников, и все они представляют, в пределах своей компетенции, мощную корпорацию, от имени которой выступают!» [2, с. 70].

Именно такой взгляд на сущность этого института предопределен практикой развития муниципальной власти в некоторых зарубежных странах. Однако не следует забывать, что применительно к европейским странам Европейская хартия обозначила те принципы организации местной власти, которые уже на протяжении нескольких веков до ее подписания складывались и реализовывались на практике. Таким образом, она стала лишь своего рода юридическим оформлением уже укоренившихся обычаев и традиций.

А.Д. Градовский справедливо утверждал: «Самоуправление является именно тем средством, с помощью которого индивидуальная жизнь легче всего связывается с государственною. С помощью самоуправления каждый человек, хотя на время, может перестать быть только сапожником, башмачником, столяром, медником, землевладельцем, фабрикантом и стать гражданином. Слово «гражданин», оставаясь отвлеченным понятием, еще не способно само по себе породить гражданское чувство. Последнее порождается прежде всего массой привязанностей, начиная с любви к семейному очагу и общине и кончая национальной гордостью, постоянным участием в каком-нибудь общем деле, начиная с небольшой проселочной дороги и кончая защитой государственных границ» [3, с. 289]. Рассматривая преимущества местного самоуправления, ученый пишет: «Участие в администрации лиц, непосредственно заинтересованных, необходимо ввиду самих этих разнообразных интересов общества и государства. Оно выводит на сцену действительно насущные потребности и выводит их по мере их появления в различных общественных организмах» [3, с. 283].

Между тем существует ряд проблем, связанных с недостаточным пониманием сути и значения муниципальной власти. Возможно, именно этим объясняется незавершенность начавшейся в России более десяти лет тому назад реформы местного самоуправления. Среди этих проблем необходимо выделить:

несовершенство и незаконченность законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении;

неполное и непоследовательное законодательное регулирование вопросов организации и деятельности местного самоуправления;

слабое соблюдение законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении;

отсутствие нормативного регулирования на соответствующем уровне вопросов, связанных с осуществлением местного самоуправления;

недостаточное обеспечение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований;

несовершенство механизмов судебной защиты местного самоуправления; дефицит квалифицированных муниципальных кадров.

На наш взгляд, деятельность государства по решению указанных проблем должна осуществляться в рамках единой государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации. Наряду с тем что обнаруживается большая потребность в правовом урегулировании названных проблем, совершенствовании законодательства, не менее важной, а может быть, и главной задачей является ее кадровое обеспечение.

Как справедливо отмечается в аналитическом обзоре, состояние кадрового потенциала муниципальных служащих и система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для муниципальной службы и органов государственной власти, осуществляющих взаимодействие с муниципальными образованиями, в настоящее время становится одной из важнейших проблем, связанных с развитием местного самоуправления [4, с. 27]. С целью разрешения всех этих противоречий в октябре 2003 г. был принят новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который в соответствии с Конституцией РФ установил общие правовые, территориальные, организационные и экономические правила становления местного самоуправления в России, определил государственные гарантии его осуществления. Однако работа в направлении кадрового обеспечения местного самоуправления проводится недостаточная.

Во главе органов местного самоуправления часто находятся не вполне подготовленные люди. Если на уровне государственной власти региона и ряда муниципальных районов проблема кадрового обеспечения носит локальный характер, то в сельских поселениях эта проблема достаточно обострена, как с точки зрения количественного показателя (более 3000 новых работников муниципальных органов), так и с точки зрения подготовленности кадров.

Практика становления местного самоуправления в Российской Федерации показывает, что низкий профессиональный уровень лиц, замещающих выборные муниципальные должности и должности муниципальной службы, отсутствие у них необходимых знаний и профессиональных навыков и соответственно низкая эффективность принимаемых ими управленческих решений приводят, как правило, к потере органами местного самоуправления авторитета и у населения, и у государства. На наш взгляд, этот аспект является одним из наиболее уязвимых в системе местного самоуправления. Очевидна необходимость создания системы обучения, подготовки и переподготовки кадров для данной управленческой области. Системой же координат в развитии и совершенствовании

этого образовательного направления должны стать основные принципы административной реформы и реформы местного самоуправления, которые предполагают модернизацию организационных и финансовых основ деятельности, форм, методов и содержания обучения.

Актуальность проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления позволяет рассмотреть ее в контексте становления и развития гражданского общества в России.

Как самостоятельная форма социальной организации гражданское общество формируется в процессе отстаивания своих интересов перед государственной властью, первоначально требуя признания и установления своих прав, затем добиваясь участия в управлении государством и, наконец, превращая государственную власть в надежный инструмент регулирования общественных отношений внутри местного сообщества. Происходит институционализация и легитимация властных органов, форм и методов управления, составляющих систему местного самоуправления. При этом немаловажным является определение кадрового состава формируемых органов.

Специфика управленческой традиции и практики на муниципальном уровне в современной России ставит перед социологами не столько задачи научного обоснования процесса формирования органов местного самоуправления, сколько проблемы разработки и обоснования новых теоретических положений, объясняющих процессы формирования профессионального кадрового состава исполнительных и представительных органов местного самоуправления. Речь идет о формировании новой кадровой идеологии — совокупности научно обоснованных идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают современную кадровую политику.

Исследователи муниципальной службы отмечают, что чиновники весьма неоднозначно относятся к проблемам гражданского общества, к реализации жизненных интересов местного сообщества. Сказывается принципиальная позиция чиновников: «мы сами себе хозяева, мы лучше знаем, что нам надо делать». Мотивации подобного рода лежат в основе сопротивления муниципальных служащих контролю, как со стороны государственных органов власти, так и со стороны местного населения. Однако муниципальные служащие являются не только субъектами процесса управления местным сообществом, но и гражданами демократического государства. Поэтому они подвергаются влиянию не только правил, установок своей структуры, но и правил демократии.

Отношение чиновников к осуществлению управления, его содержанию, методам, целям зависит как от внутренних условий организации, так и от состояния всего общества. В связи с этим назрела необходимость приведения кадровой работы в муниципальных органах управления в соответствие с реалиями современного реформируемого российского общества. Сложность решения такой задачи определяется отсутствием соответствующего опыта в историческом прошлом, поскольку местное самоуправление в России традиционно рассматривалось как вид местного государственного управления. В настоящее время Конституция РФ гарантирует самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий. Отсюда вытекает необходимость четкого закрепле-

ния в законодательстве компетенции органов и институтов местного самоуправления, полномочий, в рамках которых муниципальные органы действуют, выражая социально-политическую активность населения, независимо от органов государственной власти.

Серьезным препятствием для осмысления роли и значения научно обоснованной кадровой политики в процессе формирования органов местного самоуправления в России служит отсутствие сколько-нибудь устойчивой традиции в исследовании данных социальных процессов в их взаимосвязанности. На протяжении последних полутора веков происходило практически полное отрицание накопленного исторического опыта в организации местного самоуправления, причем каждый раз этот опыт объявлялся если не реакционным, то по крайней мере не имеющим практической ценности и значения. Сегодня отечественными социологами разработаны теоретические основы самоуправления, что является частью огромного пласта творческого наследия российских ученых второй половины XIX — начала XX века.

Однако практическое воплощение основных идей о местном самоуправлении пока не находит должного отражения в российской действительности. На первое место вновь выходят проблемы, связанные с кадровым обеспечением политики местного самоуправления. В связи с этим возникает насколько вопросов: «Какими качествами должен обладать представитель местного самоуправления?», «Какими он должен обладать знаниями, умениями и навыками?», «Где, в каких учебных заведениях, по каким программам и стандартам должен обучаться такого рода управленец?». Ответить на эти вопросы пока достаточно сложно. Вначале есть смысл проанализировать те полномочия, которыми по закону наделены органы местного самоуправления, выделить предписанные им функции.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что сама система подготовки кадров для местного самоуправления не отлажена, финансово не обеспечена и практически не отработана. В настоящее время есть лишь некоторый опыт подготовки подобных кадров на уровне регионов, который, думается, необходим при разработке общей концепции подготовки кадров и в целом реализации кадровой политики на муниципальном уровне.

Одним из основных образовательных учреждений по подготовке кадров для местного самоуправления могут быть специализированные вузы, готовящие кадры для государственной службы. В структуре этих вузов в настоящее время находятся подразделения, осуществляющие переподготовку и повышение квалификации как специалистов органов государственной службы, так и специалистов органов местного самоуправления. Впрочем, при подготовке таких специалистов есть определенная специфика, связанная с тем, что субъекты данных систем уже имеют высшее образование, определенный опыт работы, осуществления соответствующей деятельности по управлению своими объектами. Они не всегда заинтересованы в получении основных теоретических знаний, поскольку имеют высшее образование. Зачастую такая позиция не вполне обоснованна, однако требует дифференцированного подхода к слушателям. С другой стороны, слушатели подобного института всегда готовы воспринять опыт соотечественников и даже иностранный опыт.

На наш взгляд, этого вовсе не достаточно для эффективной подготовки высококвалифицированных кадров. Думается, что система их образования должна опираться на самые современные научные наработки, которые имеются в арсенале социологии, педагогики, психологии, синергетики и других наук. Одной из таких наук, способствующих поиску достижения вершин профессионализма деятельности в любой сфере, является акмеология. Как бы ученые разных специальностей ни относились к достижениям данной науки, именно она способна, на наш взгляд, предложить механизм, способствующий формированию профессионализма деятельности органов местного самоуправления. Эта наука дает в руки специальный инструментарий, с помощью которого управленец может оценивать результативность как своей деятельности, так и своих подчиненных, коллег. Во-первых, она дает очень четкое понимание профессионализма, вовторых, опирается на квалиметрические методы, а в-третьих, создает возможность представить свою деятельность как работу с системой, то есть формирует системное видение.

Библиографический список

- 1. *Незнамова, Е. А.* Местное самоуправление основа государственности [Текст] / Е. А. Незнамова. М., 2006.
  - 2. Токвиль, А. Демократия в Америке [Текст] / А. Токвиль. М., 1992.
  - 3. Градовский, А. Д. Сочинения [Текст] / А. Д. Градовский. СПб., 2001.
- $4.~\Phi e dopo 6,~B.~A.$ Аналитический обзор: Анализ и оценка существующей системы профессиональной подготовки муниципальных кадров [Текст] / В. А. Федоров ; под ред. В. В. Ванчугова ; Ин-т экономики РАН. М., 2003.

К.Н. Рамазанов,

преподаватель Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ В РОССИЙСКИХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Овершенствование организационных, структурных, функциональных, экономических, методологических аспектов административной деятельности органов государственной власти в последние несколько лет входит в число приоритетных задач, стоящих перед государством. Международный опыт реформирования государственного управления показал, что для эффективной организации государственной службы и государственного управления сегодня недостаточно только обеспечить использование даже максимально четко отла-

женных бюрократических механизмов администрирования. В современных условиях перед органами государственной власти возникают цели и задачи, для достижения которых субъекты государственного управления вынуждены пересматривать стандартные, традиционные методы управленческой деятельности.

В Российской Федерации концептуальная попытка анализа эффективности деятельности органов государственного управления на официальном уровне была предпринята лишь в начале 2000-х годов. В ряде официальных нормативных документов отмечалось, что современное состояние государственного аппарата в России не соответствует потребностям развития страны и по сравнению с большинством развитых стран российская система исполнительной власти требует серьезного совершенствования [1]. Низкая эффективность исполнительной власти стала одним из главных барьеров на пути проведения необходимых социально-экономических преобразований.

Очевидна необходимость изменения стиля руководства в государственных учреждениях и использования наряду с традиционными современных инновационных управленческих технологий, присущих частным фирмам, характеризующихся большей гибкостью и применением прогрессивных разработок в области менеджмента. Инновационный подход к государственному администрированию можно охарактеризовать такими признаками, как демократическое и децентрализованное принятие решений; участие административного персонала всех уровней в принятии решений; участие общественности в разработке и принятии стратегических программных документов; общественный контроль; зависимость финансирования от функций и количественно измеримых результатов; управление исполнением и ресурсами; целевое и гибкое использование ресурсов; повышение по службе в зависимости от заслуг [2, с. 38].

Практика внедрения в последние десятилетия подобных инновационных технологий в деятельность органов публичной власти современных демократических государств показала достаточно хорошие результаты, что отразилось на общей эффективности государственного управления, а также на качестве и инициативности деятельности отдельных государственных служащих.

Важнейшим концептуальным инновационным подходом к организации функционирования органов государственной власти, объединяющим множество отдельных направлений совершенствования государственного управления, является внедрение в органах исполнительной власти принципов и процедур управления по результатам.

Управление по результатам представляет собой особый подход к управленческим задачам, характеризующийся повышенными требованиями к качеству целеполагания и четкой направленностью на достижение конечного результата. Оно направлено на создание управленческой культуры, основанной на непрерывном накоплении опыта и управлении инновациями, использовании системного и процессного подходов к управлению и достижению результатов. По сравнению с традиционными инструментами государственного управления управление по результатам предполагает большую автономию руководителей органов власти, осознание ответственности за результаты, а также обязательность отчетности.

Внедрение данного инновационного управленческого подхода представляет собой масштабный, последовательный и длительный процесс, требующий упорядочения управленческой структуры, качественного изменения кадровых технологий, разработки показателей эффективности и результативности деятельности, модернизации системы оплаты труда, основанной на связи результатов и оплаты труда государственных служащих, развития инновационного потенциала властных структур, а также большей вовлеченности государственных служащих в модернизационные процессы [3, с. 19].

В числе управленческих и организационных инноваций, внедряемых в деятельность российских органов государственной власти в течение последних нескольких лет, можно также выделить следующие:

разработка и внедрение четких стандартов и измерителей целей, результатов и эффективности функционирования органов исполнительной власти и их подразделений на основе принятия административных регламентов;

стандартизация процессов предоставления органами исполнительной власти государственных услуг;

создание механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти;

разработка инструментов повышения эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества;

внедрение новых методов планирования и подбора квалифицированных кадров для государственной службы, финансирования, стимулирования и оценки результатов служебной деятельности государственных служащих, а также создание условий для их должностного (служебного) роста.

С момента начала реформы государственного администрирования российское чиновничество переживает ряд значительных изменений в принципах организации, функционирования и измерения результативности публичной службы. В то же время сегодня отчетливо наблюдается достаточно сильное «торможение» процесса внедрения управленческих инноваций в деятельность органов государственной власти, что подтверждается, в частности, продлением срока реализации Федеральной программы реформирования государственной службы Российской Федерации до настоящего времени.

Замедление темпов реформирования государственной службы обусловлено рядом причин как объективного, так и субъективного характера. Среди объективных причин можно назвать наблюдающиеся сложности в субъектах РФ с принятием правовых актов, регламентирующих гражданскую службу, что, в частности, обусловлено отсутствием многих федеральных нормативных правовых актов по отдельным вопросам реформирования государственно-служебных отношений [4, с. 23]. Эксперты в области реформы государственного администрирования отмечают, что сегодня фактически отсутствует единая координирующая, организующая, методическая роль федерального центра в процессе организации мероприятий по внедрению запланированных управленческих нововведений [5, с. 74].

Следующей причиной недостаточной эффективности реализации мероприятий реформ, которую можно отнести к объективным, являются ограниченные

временные ресурсы реализации реформ, которые в некоторых случаях привели к превалированию формы над содержанием. Необходимость обеспечения результатов к установленному сроку в отдельных случаях приводит к недостаточно продуманным преобразованиям в государственных органах, что вызывает сопротивление и в административных структурах, и среди граждан [6, с. 49].

В ходе применения нового законодательства о государственной службе возник ряд значительных проблем, предпосылками существования которых послужили: 1) медленные темпы принятия и реализации подзаконных актов, что снизило эффективность новых законов; 2) проблемы, связанные с недостаточным потенциалом органов власти по реализации законодательства, которые до настоящего времени не устранены и ограничивают эффективность инновационных методов подбора кадров и обеспечения должностного роста государственных служащих; 3) задержки в формировании центральной системы управления государственной службой, приведшие к непоследовательной реализации базовых законов [7, с. 39].

Опыт европейских стран демонстрирует ограниченность законов о государственной службе в качестве инструментов реформирования при отсутствии сопровождающих эти законы инициатив по обучению государственных служащих и развитию потенциала, а также без трансформации систем стимулирования [8, с. 14]. В связи с этим представляется маловероятным, что законодательство само по себе, в отсутствие комплексной методической поддержки, будет эффективным инструментом реформирования в таких областях, как стандарты государственных услуг, управление по результатам, повышение открытости власти, которые требуют четкого толкования и применения надежных методов управления изменениями для обеспечения успешной реализации. Очевидно, что эта проблема в настоящий момент весьма актуальна для России, и реализация законодательства без подробного методического сопровождения, особенно в регионах со слабым инновационным потенциалом, вряд ли может дать ожидаемые результаты.

Данные опросов государственных и муниципальных служащих, а также опросов общественного мнения демонстрируют недостаточный уровень информированности о целях и содержании реформ государственного управления и государственной службы [9, с. 14].

Объективной причиной медленных темпов инновационного развития органов государственной власти является также низкий уровень оплаты труда государственных гражданских служащих, который также остается основным препятствием для привлечения квалифицированных кадров и удержания их на государственной службе [5, с. 82].

В целом ограниченный эффект от процессов реформирования российского государственного аппарата обусловлен нехваткой стимулов для успешного осуществления реформы, чрезмерным упором на правовые инструменты при недостаточном внимании к инструментам методического и экспертного сопровождения и механизмам развития потенциала, недостаточной прозрачностью процесса реформы, а также низким уровнем информирования об этом процессе и, наконец, акцентом на контроле проведенной работы вместо мониторинга до-

стигнутых результатов, что затрудняет возможность внесения коррективов в процесс проведения реформы.

В числе объективных причин можно также выделить низкий уровень инновационной культуры административного персонала, очевидно связанный с недостатками в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, длительное время работающих в бюрократическом аппарате. Проблема осложняется недостаточным количеством молодых квалифицированных специалистов в структурах государственных органов, ответственных за реализацию и внедрение инноваций.

К субъективным факторам, безусловно, следует отнести низкую заинтересованность сотрудников государственного аппарата, а иногда и сопротивление со стороны чиновников нововведениям, в особенности в той части, которая устанавливает объективные критерии и показатели оценки эффективности деятельности чиновников, стандарты предоставления государственных услуг населению, механизмы внедрения антикоррупционных механизмов и т.д.

Ключевой же причиной противоречивости и несогласованности в реализации нововведений в государственном управлении является отсутствие не только целостной системы, но зачастую и отдельных элементов управления инновациями, среди которых можно назвать создание сетевых структур общения и формирование коалиций, интерактивное обучение и совещания по обмену опытом, схемы ротации и размещения государственных служащих, процессы функционального анализа и т.д.

Технологии управления инновациями закономерно должны были стать частью процесса реформирования с самого начала проектирования реформ, так как, к примеру, выявлять на региональном уровне тех должностных лиц и специалистов, которые смогут в полной мере овладеть проблемой и передать знания другим, став сторонниками перемен, желательно как можно раньше. Только в таком случае сетевые структуры агентов изменений смогут начать функционировать сразу после утверждения правительством программы реформ. Однако до настоящего времени в государственных органах фактически отсутствуют структурные элементы управления внедряемыми нововведениями.

Указанные проблемы, возникающие в процессе реализации столь объемного комплекса управленческих нововведений в деятельность органов государственной власти, вызывают серьезную необходимость формирования реально действующей эффективной системы управления инновациями в государственных органах на основе комплексного теоретико-методологического анализа мирового опыта процессов совершенствования государственного управления.

Библиографический список

- 1. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ 15 августа 2001 г. № Пр-1496 // http://2004.kremlin.ru/text/docs/30853.shtml
- 2. *Холлис, Г.* Поддержка мероприятий программы по административной реформе в рамках проекта DFID в 2006-2007 гг. [Текст] / Г. Холлис // Материалы международной конференции «Реализация мероприятий административной реформы в 2006-2008 годах на федеральном и региональном уровнях», Москва, 17-18 февраля 2006 г. М., 2006.

- 3. *Брюйн, Ханс де.* Управление по результатам в государственном секторе [Текст] / Ханс де Брюйн. $M_{\odot}$ 2005.
- 4. Аналитическая записка по реформе государственной службы и управления [Текст]. M., 2004.
- 5. *Масленникова*, Е. В. Государственная служба [Текст] / Е. В. Масленникова, М. В. Пресняков, Л. Н. Татаринова, С. Е. Чаннов. Саратов, 2006.
- 6. Верхайен, Т. Институциональная реформа в России: переход от проектирования к реализации в условиях многоуровневой системы государственного управления [Текст] / Т. Верхайен, Е. Добролюбова, Ю. Широкова, М. Гусарова, Н. Иванова. М., 2006.
- 7. Аналитический отчет о ходе и итогах реализации реформы государственной службы и государственного управления в 2006 году [Текст]. М., 2006.
- 8. Verheijen, T. Civil Service Systems in Central and Eastern Europe and the CIS [Tekcr] / T. Verheijen, A. Rabrenovic. Virginia, Blacksburg, 2005.
- 9. Реформа госслужбы в России: исследование государственных и муниципальных служащих [Текст]. M., 2003.

В.И. Цой,

кандидат технических наук Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ситуациях высокой неопределенности именно в управлении сосредоточен основной потенциал развития. Тщательный анализ существующих методов управления и предпринимательской деятельности призван выявить скрытые резервы и мобилизовать усилия по их всемерному вовлечению в созидательные процессы строительства открытого общества с демократическими принципами государственного управления и рыночной экономикой.

С методологической точки зрения схема организации государственного управления и принятия решений осталась неизменной. Как и в советский период, макроуправленческое звено ежегодно обозначает стратегические цели и приоритеты государственной политики, в соответствии с которыми правительством разрабатываются соответствующие государственные программы. На уровне министерств и регионов Казахстана эти программы конкретизируются механизмами их реализации, соответствующими документами, выделяются необходимые ресурсы, устанавливаются сроки исполнения. Далее осуществляются контроль и жесткий спрос с ответственных исполнителей. Как видим, управление основывается на целевом подходе и принципах администрирования. Вместе с тем одна из содержательных идей государственной политики состоит во всемерном вовлечении граждан в активные общественные преоб-

разования, предпринимательскую деятельность. Госчиновники признаются, что испытывают большие сложности в мобилизации населения и перевода отраслей, регионов, в целом государства в конкурентоспособное состояние. Что же ими не осознается?

В условиях относительной децентрализации и передачи прав хозяйственной деятельности первичным субъектам особое значение приобретает экономичное расходование централизованных бюджетных средств. Известно множество случаев их так называемого нецелевого использования. Государственные чиновники допускают принятие решений по перераспределению денежных средств под давлением ситуационных обстоятельств, руководствуясь принципами местной, сиюминутной выгоды (иногда достаточно оправданно). Как бы то ни было, не столько общественные организации, сколько управленческие звенья самой государственной системы обнаруживают различные правонарушения внутри самой себя и призывают друг друга к соблюдению норм служебной этики и открытости.

Особенно «модными» в последнее время стали призывы к разработке «прозрачных схем» деятельности. Следует закавычить это выражение потому, что схемы по понятию не могут быть непрозрачными. Как же понимается прозрачность? Как правило, это означает готовность оперативно предоставить информацию заинтересованным лицам — на сайтах, совещаниях, конференциях и т.п. В каком виде? В виде устных и письменных текстов, иногда сопровождаемых графиками, диаграммами, таблицами, структурными схемами.

Любые тексты — всего лишь формы выражения мысли, в данном случае — управленческого анализа и принятия решений. Следовательно, речь необходимо вести не столько о предоставлении имеющейся у управленцев информации, сколько о способе их мышления. Мышление, которое как феномен для многих продолжает оставаться «терра ингогнита», сферой интимной жизни субъекта, должно быть прозрачным?!

Конечно, особенно если имеется в виду управленческое мышление. Ведь именно оно является источником макросоциальных и макроэкономических решений, которые затрагивают большинство населения. Значит, чтобы не быть заложниками управленческих пристрастий, непрофессионализма, обществу должны быть предоставлены схемы анализа и принятия решений. Всевозможные теневые документационные и финансовые потоки имеют в своей основе вполне логичные схемы, обусловливающие сокрытие налогооблагаемой базы, перемещение чиновничьего аппарата, «утечку» капитала из страны и т.п. Проектировщики различных нормативных правовых актов не осознают, что природа теневой экономики во многом связана с принятием алогичных проектных решений.

«Легализация» реальных схем принятия управленческих решений — задача актуальная, но не главная. Главное — организовать массовый всеобуч по построению и согласованию «прозрачных» схем-моделей любой деятельности и взаимодействия рыночных субъектов. В этом случае общество становится просвещенным, способным отслеживать, контролировать и корректировать схемы принятия управленческих решений.

В настоящее время существуют все предпосылки для подобного всеобуча. Учеными сформулированы методологические основы мышления и деятельности [1]. На базе универсального логического принципа восхождения от абстрактного к конкретному (ВАК) разработан язык схематических изображений мыслеформ (ЯСИ), построены «азбучные» средства мышления, создана теория деятельности. Созданы и успешно применяются игровые формы моделирования учебных и профессиональных ситуаций, развития рефлексивных способностей и проектирования норм деятельности (организационно-коммуникативные, организационно-деятельностные и организационно-мыслительные игры).

Уникальность теории деятельности состоит в том, что она имеет конструктивный характер: сами ее понятия и категории, ход мышления изображаются схематически — наподобие инженерных схем. Тем самым имеется возможность фиксировать мысль человека, сам ход и организацию мышления, осуществлять конструктивные по существу понимание, критику и согласование точек зрения сторон. Учитывая, что именно неадекватность описания мысли словом, неоднозначность слов и текстов приводили к индивидуально-смысловому пониманию и, как следствие, к неэкономичной, порой антисоциальной организации деятельности, создание ЯСИ и теории деятельности можно с полным правом отнести к одному из самых выдающихся достижений человечества последнего времени.

Приведем пример использования первых четырех понятий теории деятельности в качестве критериев организации управленческой деятельности.

Первое понятие – индивидуальная жизнедеятельность, второе – общение, третье – организованная коммуникация, четвертое – кооперативная деятельность (рис. 1). Опуская рассуждение по поводу логики последовательного выведения понятий, акцентируем внимание на способе их применения.

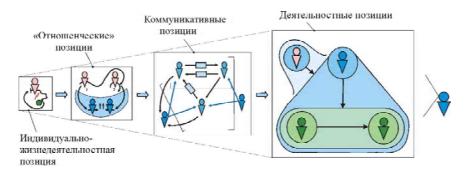

Рис. 1. Логика вхождения в деятельностные позиции

Управленец, озабоченный созданием кооперативно организованной деятельности, во-первых, всегда должен учитывать особенности индивидуальной жизнедеятельности субъектов, их потребности, идеалы, ценности, привычки, предпочтения и прочее. Во-вторых, управленец обращает внимание на характер общения субъектов, выделяя и оценивая тип отношений и согласования сто-

рон. Несовпадение логик индивидуально значимого бытия, проявляемое в «отношенческих» позициях, предопределяет различные результаты: люди либо перестают общаться друг с другом, либо приходят к согласию и устанавливают «хорошие» отношения или имитируют их, либо одной из сторон удается обернуть другую в свою пользу (путем обмана, административного, морального, идеологического и прочего давления, вплоть до физических форм принуждения и т.д.). Обнаруживая неспособность сторон к корректному общению, управленец проводит беседы, прибегает к услугам психологов, педагогов и других специалистов для проведения различного рода мероприятий по группо- и коллективообразованию — вечера отдыха, психотренинги и прочее.

Для устранения противоречий и конфликтов в общении и согласовании необходимо нейтрализовать проявление индивидуализма и так называемого субъективного фактора. В этих целях управленец обращается к схеме организованной коммуникации, в которой заложена идея всеобщей пользы и логической «правильности» [2].

Схема диктует необходимость удержания общения и всего согласовательного процесса в рамках пяти позиций: автора, понимающего, критика, арбитра и организатора коммуникации. Каждой из позиций присуща определенная функция, соответствующие переходы к другим позициям. Предметом мышления субъектов, подчиненного логике данной схемы, являются точки зрения сторон. В отличие от предыдущей схемы общения, схема организованной коммуникации обязывает разделять людей и их точки зрения (иррациональное и рациональное). В отличие от общения, где господствуют мнения сторон, акцент делается на построение из мнений точек зрения — в соответствии с требованиями построения логических форм. Руководствуясь данной схемой, управленец организует свои действия и действия других субъектов в логике последовательного понимания, критики и арбитража точек зрения. Привлечение в подобной работе в качестве арбитражных средств согласования предельно абстрактных, онтологических форм обусловливает приход к согласою, к согласованным нормам деятельности без постановки вопросов на голосование.

Позиционно-коммуникативное взаимодействие сторон является необходимым условием согласования требований к функциям заказчика, управленца, исполнителей и осуществления соответствующей кооперативной деятельности. Достаточным же условием выступают способности субъектов и в первую очередь управленца к нейтрализации субъективно значимых факторов, корректному общению и организованной коммуникации.

Рассмотренный пример свидетельствует о трех важных особенностях методологических понятий, используемых в качестве деятельностных критериев. Вопервых, все они выводятся из цикла индивидуальной жизнедеятельности, поэтому содержат в себе нравственное начало. Во-вторых, они логичны – и построение каждого из них, и переходы от одного к другому осуществляются в логике последовательной конкретизации (ВАК). Наконец, в-третьих, все понятия «прозрачны», то есть представлены схематическими алгоритмами.

Другой пример касается неслучайного построения норм реализационной деятельности – цели, плана, технологии, программы, проекта деятельности

(рис. 2). Нормы должны быть представлены понятиями, последовательно выводимыми в логике ВАК из простейшей исходной нормы — цели.

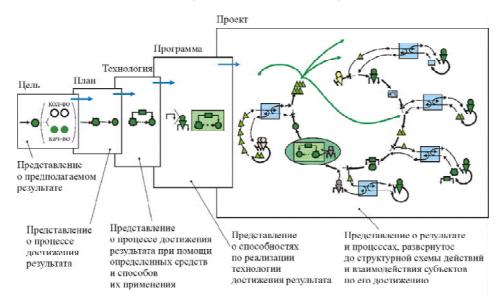

Рис. 2. Типы норм реализационной деятельности

Цель являет собой представление о предполагаемом результате деятельности, содержит требования к качеству и количеству результата. Предпосылками постановки цели служат осознаваемые жизненно необходимые потребности или мечты человека. Потребности или мечты, обеспеченные ресурсами, принимают статус целей.

Ресурсы выступают в функции содержания относительно цели как формы их организации. Они подразделяются на внутренние (интеллектуальные) и внешние (финансовые, технологические и кадровые). Безусловно, интеллектуальные ресурсы предопределяют траектории и эффективность использования финансовых, технологических и кадровых ресурсов. С другой стороны, они содержат теоретический и практический компоненты. К первому относятся знания, ко второму – умения, навыки и способности.

Цель конкретизируется второй нормой — планом, в котором отражается представление о процессе достижения цели (результата). План оформляется последовательностью процессов, действий, сроками их выполнения и соответствующими результатами — промежуточными и конечным. Конкретизация плана порождает технологию — нормативное представление о средствах и способах их применения в отношении преобразования материала и получения соответствующих промежуточных и конечного продуктов.

Реализуемость технологии предполагается программой. Программа содержит представление о способностях по реализации технологии получения требуемого продукта. Конкретизация программы порождает проект деятельности,

который содержит нормативное представление о результате и процессах, развернутое до структурной схемы действий и взаимодействия субъектов в рамках фиксированного пространства деятельности.

Таким образом, приведенные типы норм реализационной деятельности образуют ряд, задающий требования к инновационному проектированию мира деятельности.

Библиографический список

- 1. Анисимов, О. С. Схемы и их педагогическое использование в развивающем обучении [Текст] / О. С. Анисимов, В. И. Цой. М., 2005.
- 2. *Цой, В. И.* Педагогические технологии раскрытия инновационного потенциала [Текст] : учеб. пособие / В. И. Цой; Караганд. гос. тех. ун-т. Караганда, 2007.

Н. Штангова,

профессор;

Я. Миталева,

доктор,

Университет Павла Йозефа Шафарика, г. Кошице, Словацкая Республика

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

осударственная служба, в силу своей природы и решаемых задач, функциональной деятельности и кадрового обеспечения, занимает особое место в обществе и представляет собой сложную систему различных структур и взаимосвязей. Реформа государственной службы и управления, осуществляемая в последние годы в Словацкой Республике, на повестку дня выдвинула множество насущных проблем, открытых вопросов, требующих своего решения.

Государственная служба — институт, управляющий делами общественной значимости, — играет незаменимую роль в правовой и экономической системах словацкого государства. Она претерпела колоссальные изменения — от централизованного руководства к децентрализации, свободному и самостоятельному существованию.

В настоящей статье основное внимание сосредоточено на местном самоуправлении как составной и неотъемлемой части управления обществом. Оно имеет широкие рамки функционирования и, как следствие, обширное поле воздействия на общественные процессы, в определенной степени сравнимое с функционированием частного сектора. С экономической точки зрения одной из задач самоуправления становится производство услуг, которые частный сектор не желает и не может обеспечить.

Деятельность органов самоуправления регулируется правовыми нормами, четко определяющими круг решаемых задач, полномочий, компетенций и степень ответственности. Орган самоуправления — это юридическое лицо, которое выполняет функцию представителя сообщества граждан и призвано строить свою работу так, чтобы доказать свою жизнеспособность. Предпосылкой качественного выполнения задач, стоящих перед органами самоуправления, равно как и обоснованности их существования является создание такой системы, которая была бы способна ответить на вопросы: для чего существует орган самоуправления? какова конечная цель его деятельности? каковы источники финансирования, методы работы, оптимальная структура, себестоимость конечного результата?

В отличие от частного сектора органы самоуправления не ставят целью извлечение прибыли. Тем не менее повышение эффективности своей деятельности, улучшение ее качества и достижение наилучшей результативности должно постоянно находиться в центре внимания. Общим для органов самоуправления и частного сектора является то, что обеспечение их «нормальной жизнедеятельности» требует наличия четко продуманной системы управления, использования новых, более эффективных методов управления, способных привести к позитивным результатам в областях, определяющих социально-экономическое развитие общества.

Новые условия выдвигают перед органами местного самоуправления более сложные задачи. Чтобы идти в ногу со временем, с учетом возрастающей роли технологических и информационных систем, органам местного самоуправления следует по-иному воспринимать практику разработки и формирования целевых программ, методы и пути их реализации, стать генераторами новых идей и проектов для удовлетворения все возрастающих запросов граждан. В пересмотре нуждаются и правовые нормы, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, в частности в области их финансирования.

Финансовая децентрализация вызвала целый ряд изменений в практике финансирования местного самоуправления всех уровней. Общим знаменателем для них стала неизбежность поиска и привлечения финансовых средств из различных источников. Способностью муниципальных структур изыскивать подобные источники в полной мере обуславливается их самовыживание.

За последнее время в Словакии более пристальное внимание уделяется совершенствованию структуры органов местного самоуправления, улучшению практики их работы и имиджа. Возросла ответственность органов местного самоуправления за свою деятельность, упрочились их связи с общественностью, что коренным образом изменило отношение к органам власти части населения в лучшую сторону. Естественно, реализация подобных мер способствовала достижению позитивных результатов в организационной, финансовой, информационной областях, в работе с кадрами, в управлении имуществом [1–4].

В рамках реформ, проводимых в сфере государственного и муниципального

управления, сделано немало, положительные результаты налицо. Многочисленные перемены, в условиях рыночной экономики затронувшие производственные объединения и фирмы, учреждения культуры, образования, здравоохранения и социальной сферы, не обошли стороной государственные и муниципальные органы.

Традиционно органы государственной и муниципальной власти неразрывно связывались с такими понятиями, как неэффективность и отсутствие гибкости в работе. Сегодня в Словакии обозначилась четкая тенденция перехода от устаревших моделей управления структурами государственной и муниципальной власти к инновационным. Только такие шаги оправдывают ожидания граждан, надеющихся, что органы государственного и муниципального управления будут ориентировать свою деятельность на клиента, на удовлетворение его нужд, наиболее эффективное использование муниципального имущества и финансовых средств. В частности, это касается и тех хозяйственных объектов, которые передаются в пользование другим структурам. Следует заметить, что подобная практика поставила на повестку дня целый ряд нерешенных вопросов относительно менеджмента государственных и муниципальных органов, организованного в соответствии с современными европейскими стандартами.

На данном этапе развития словацкого общества в организации работы органов государственного и муниципального управления в значительной мере доминирует функциональный подход. В его основе — функционально-организационная структура, в рамках которой обязанности подразделений объединены в соответствии с их специализацией. Самым серьезным недостатком такого метода работы является сосредоточенность органов власти на решении лишь локальных задач. Решение же задач более широкого плана возможно только в случае применения менеджерами в своей работе системного подхода к управлению, при котором органы управления рассматриваются как система, направленная на происходящие в обществе процессы. Функции менеджера сводятся прежде всего к координации мер по изучению и оценке этих процессов в целях достижения определенных результатов. Особенность системного подхода в организации состоит в том, что все основные мероприятия являются составной частью целевых программ, включающих в себя разностороннюю деятельность исполнительных органов власти.

При функциональном подходе устоявшиеся организационные структуры нередко оказываются тормозом на пути инноваций и мобильности. Гибкость и мобильность органов государственного и муниципального управления — это то, что от них ожидает широкая общественность, чутко реагирующая на все перемены в социально-экономической системе общества. В условиях глобализации государственные и муниципальные органы обязаны пересматривать организацию своей деятельности (не только в области менеджмента, но и в других сферах) и четко осознать, что лишь эффективно организованные меры смогут обеспечить достижение желаемых результатов. В связи с этим решающая роль отводится идеям информационного общества, электронного правительства, а также новому подходу к использованию информационных технологий и обработке информации.

Системе государственного и муниципального управления присущи разнообразные методы менеджмента, но все они подчинены одной цели – обеспечить высокую эффективность. Проблема эффективно работающих органов управления считается приоритетной в последние годы. В предпринимательской сфере эффективность в большей или меньшей степени выражается количественными показателями. В системе же муниципального управления достигнутые результаты (произведенные услуги) отличаются от предпринимательской сферы тем, что не реализуются на рынке, где решающим фактором является цена продукта. Представленные услуги порой не так легко перевести в цифровые исчисления. Эти услуги могут выражаться как в материальной форме, так и в нематериальной. Оценивая их, следует иметь в виду, были ли вообще достигнуты поставленные цели, например: выполнены ли задачи, выдвинутые законом о муниципальной службе; насколько граждане удовлетворены достигнутыми результатами; удовлетворены ли этими результатами сотрудники органов муниципального управления; насколько рационально с хозяйственной точки зрения использованы полученные результаты.

Оценка достигнутых результатов в более широком плане предполагает наличие объективных показателей, как количественных, так и качественных. При этом данная оценка в значительной мере зависит от того, насколько достигнутые результаты удовлетворили запросы граждан – получателей того или иного вида услуг.

Многочисленные изменения, произошедшие в сфере государственного и муниципального управления Словакии, неизбежно инициировали вопрос: способны ли органы управления работать эффективно и добиваться позитивных результатов? Кстати, важно учитывать и то, что внешние факторы всегда оказывают заметное влияние как на структуру, так и на характер деятельности органов управления всех уровней, то есть на стиль и методы работы аппарата, подбор и расстановку кадров, организацию их деятельности.

Внешние факторы (в частности, определенные законом цели и задачи) видны более отчетливо, и они поддаются измерению. Что касается внутренних, многое зависит от того, как организована работа самим органом, поскольку результаты «эффективного управления» оказываются в прямой зависимости от компетентности и профессиональной подготовки сотрудников аппарата, от их умения не только находить источники финансирования, но и рационально расходовать финансовые средства, соблюдать установленные законом правила для работников государственной и муниципальной службы. Другими словами, в основе успеха – профессионализм сотрудника, его умение гибко реагировать на происходящие в обществе инновационные процессы, реформы, способность их отслеживать острые проблемы и направлять деятельность органа управления на реализацию новых, более сложных задач. При этом роль руководителя неизбежно возрастает. Именно он должен осуществлять координацию деятельности всех структур того или иного органа управления, повышать его конкурентоспособность, что в конце концов отражается на эффективности всего комплекса принимаемых мер [5-8].

Сегодня становится вполне очевидным, что, рассматривая органы самоуправ-

ления в качестве самостоятельных субъектов, ни в коей мере нельзя считать их изолированными от общества. Характер их деятельности предполагает тесные взаимосвязи с иными структурами, в том числе и предпринимательскими. В условиях глобализации и технологического прогресса этот фактор играет огромную роль, становится своего рода индикатором эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления, фактором привлечения для работы в них специалистов высокого уровня. «Консорциум» государственных и муниципальных органов, частных предприятий, вузов и иных организаций может претендовать на ключевую роль в решении новых, более сложных задач, которые будут стоять перед обществом в будущем.

Библиографический список

- 1. *Berčik, P.* Efektivita vo verejnej správe [Текст] / Р. Berčik, B. Bojanowsky, D. Haschike, J. Schiffer. Bratislava Vydavatelstvo Bertelsmanovej nadácie, 2000.
- 2. Gaitanides, M. Prozessmanagement: Konzepte, Umsetzungen und Ehrfahrugen des Reengineering [Tekct] / M. Gaitanides, R. Scholz, A. Vrohlings, M. Raster. München: vl.Vahlen, 1994.
- 3. *Guzyová*, *K*. Medzinárodné účtovné štandardy pre verejný sector ako základ pre zjednotenie štátneho účtovnicta a výkaznictva v SR [Τεκcτ] / K. Guzyová // Verejná správa a spoločnost. 2006. Roč. VII., č. 1/2. S. 41–48.
- 4. *Hunziker, A.* Prozessorganisation in der öffentlichen Verwaltung [Текст] / A. Hunziker. Bern : Haupt, 1999.
- 5. Lešková, A. Nové formy vzdelávania založené na informačných technológiách [Teĸcr] / A. Lešková, V. Švač // Transfer inovácif: Špecializovaná publikácia / vedecko-technické výstupy grantových úloh. Košic: TU-SJF, 2001. S. 26–28.
- 6. Robbins, P. S. Management [Текст] / P. S. Robbins, M. Coulter. Praha: Grada Publishing. s.r.o., 2004.
- 7. Seifert, K. Processmanagement für die öffentliche Verwaltung [Текст] / K. Seifert. Wiesbaden: Dm Verlag, 1998.
- 8. *Véreš*, *M*. Nové pristupy k riadeniu miestnej samosprvávy / M. Véreš, E. Balážová // http://www.avs-rvc.sk/NPM%20pre%20AKE%20SR.ppt(git.17.1.2007)

Перевод В.М. Полякова

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

А.Х. Сукиасян,

аспирант Волгоградского государственного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аарактер взаимодействия бизнес-сообщества и власти – важный индикатор состояния государства и общества. Отношения между ними определяют ориентиры общественного развития, влияют на характер власти, стиль и технологии управления. За очень короткий период, при Президенте РФ В.В. Путине, эти взаимоотношения в нашей стране успели пройти путь между крайними позициями политического маятника: от ситуации «приватизации государства» в 1998–1999 гг., когда деятельность федерального правительства и региональных властей в значительной мере контролировалась «олигархическим» капиталом, к ситуации 2003-2007 гг., когда власть однозначно стала доминировать над крупным бизнесом. Вместе с тем есть ощущение, что эта победа, одержанная властью в ее противостоянии с бизнес-элитой и подкрепленная широкой электоральной поддержкой на парламентских и президентских выборах, может оказаться пирровой. Во всяком случае стабильность сложившейся модели вызывает сомнения. Еще более спорным представляется тезис, что такая модель в начале XXI в. может стать основой для устойчивого развития власти, экономики и гражданского общества.

В этом контексте весьма важным представляется прогноз развития взаимоотношений между властью и бизнес-элитой, включающий выявление новых источников социальной динамики. Такой прогноз, однако, невозможен без анализа эволюции взаимоотношений бизнес-элиты и власти как индикатора состояния гражданского общества в России.

В 90-е годы XX в. в России возникли различные модели взаимодействия бизнеса и власти, а именно: модель патроната, предполагающая административное давление власти на бизнес; модель «приватизации власти», когда власть

сосредоточивалась в руках одной группы экономических субъектов; модель подавления, когда власть использовала в отношениях с бизнесом репрессивный аппарат; модель партнерства, в рамках которой представители бизнеса и власти заключали компромисс [1, с. 326]. Вариативность способов взаимодействия между бизнес-элитой и властью не препятствовала тому, что в этой сфере в 1990-е годы на всем пространстве России проявились общие черты.

Во-первых, отношения между бизнес-элитой и властью сводились к неформальному взаимодействию. Бизнес-элита получала «особые условия» (освобождение от налогов и другие льготы) и доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты, участие в федеральных программах), а представители власти могли рассчитывать на поддержку в социально-экономических преобразованиях. Бизнес-элита довольствовалась поддержкой политической элиты и поручала ей представительство своих интересов в институтах власти. «Внутреннее лоббирование» в 1990-е годы утвердилось в качестве основного способа защиты бизнес-сообщества.

Во-вторых, органы корпоративного представительства играли декоративную роль, а отношения бизнес-элиты и власти носили индивидуальный характер и развивались без посредников в рамках двухполюсной (региональная власть — бизнес-элита) или трехполюсной конструкции (партнеры федерального уровня — инсайдеры — региональные власти).

В-третьих, вокруг центра власти, образованного первым лицом региона, группировались дружественные или родственные ему экономические структуры. Региональные политико-экономические альянсы выстраивались по принципу жесткой иерархии: вокруг первого лица региона объединялись крупные региональные предприятия, нуждающиеся в лоббировании своих интересов в федеральном центре и за рубежом; вокруг мэра объединялись представители малого и среднего бизнеса.

В-четвертых, центральную роль в процессе формирования бизнес-элиты в регионах, как и на федеральном уровне, играла власть. Из среды бизнес-сообщества власть выбирала «достойных» кандидатов и создавала эксклюзивные условия для развития их бизнеса.

Ситуация в России осложняется еще и тем, что социальная деятельность бизнес-элиты рассматривается через призму интересов и политики Российского государства. Данный подход отражает реалии жизни, ограничивает круг исследуемых проблем, сводя социальную активность к взаимодействию лишь по линии «бизнес-элита — власть». В связи с этим общий контекст развития социальной ответственности бизнес-элиты зависит от формы взаимодействия власти и бизнес-элиты.

Во взаимодействии власти и бизнес-элиты при реализации социальной политики просматриваются три основные модели [2]:

административное принуждение – власть требует от бизнеса вполне определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, при этом конкретные параметры возможной компенсации со стороны власти затрат бизнеса не обозначаются, а отказ бизнеса от удовлетворения просьб власти чреват применением санкций в отношении его доступа к ресурсам, контролируемым властью;

торг вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти – предметом торга выступают масштабы и направления расходов бизнеса и способы их компенсации властью;

невмешательство – власть не занимает активной позиции по отношению к внутренней и внешней социальной политике, проводимой бизнесом, а бизнес осуществляет ее независимо от власти.

Важной особенностью отношения власти к участию бизнес-элиты в социальной политике является то, что ее интересы связаны преимущественно с внешней социальной политикой компаний. О внутрикорпоративной политике представители власти судят по ограниченному набору показателей, входящих в социальные пакеты прежде всего градообразующих предприятий. Власть практически не ставит перед собой задачу иметь полную информацию о вложениях бизнеса по всем направлениям социальной политики. Социальная политика, реализуемая по моделям административного принуждения и торга, носит преимущественно неформализованный характер. Доминирование неформальных практик, однако, приводит к тому, что интересы общества в этом взаимодействии оказываются менее значимыми по сравнению с интересами конкретных чиновников. Главная проблема состоит в том, что власть возлагает на бизнес-элиту слишком высокие ожидания, действуя как вынужденный субъект патернализма на поле социальной политики. Подобная позиция приводит к тому, что власть довольно жестко рекомендует бизнес-элите быть социально ответственной.

Таким образом, власть, заботясь в своей практической деятельности преимущественно о краткосрочных политических интересах, фактически препятствует разработке и реализации бизнес-элитой долгосрочных стратегий ведения социальной политики. Следует отметить, что с 2000 г. российская политическая система приобретает новые качества, главное из которых состоит в утверждении моноцентризма, максимальной замкнутости на Кремль новой системы власти и влияния. В этом контексте социальная активность сводится к взаимодействию лишь по линии «бизнес-элита — власть». Происходит формирование «новой системы влияния»: заметное усложнение политической геометрии экономической политики и формирование гибкого «политического многогранника», где каждый из участников новой системы влияния в индивидуальном порядке «сертифицирован Кремлем», то есть получил от последнего право на участие в формировании экономической политики [3, с. 37—48].

Квинтэссенцией такой конструкции взаимоотношений между властью и бизнес-элитой являются различия менталитета власти и бизнес-элиты, глубокое взаимное недоверие. Соответственно различия менталитета порождают дивергенцию интересов власти и бизнес-элиты: если Кремль был заинтересован в создании условий для закрепления нового моноцентрического режима, то часть бизнес-элиты стремилась к сохранению по крайней мере остатков политической автономии. Крупный бизнес пытался адаптироваться к меняющимся политическим условиям с помощью различных стратегий, основными из которых были стратегия социальной ответственности и участие в избирательной кампании в Государственную Думу в декабре 2003 г. Однако победа «Единой России» на выборах в парламент, итог президентских выборов создали новую

«архитектонику власти», в результате чего политическая изоляция бизнес-элиты усилилась, а Кремль утвердил свое неограниченное доминирование в отношении бизнес-элиты (как одного из субъектов гражданского общества).

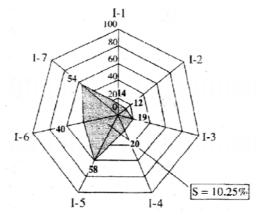
Субстанцией несостоявшегося диалога между властью и бизнес-элитой является элиминация общества из этого взаимодействия, то есть типичный для российской власти подход — навязывание бизнесу и обществу модели взаимоотношений исходя лишь из собственных представлений, без формулирования внятного публичного проекта, ориентированного на развитие страны и четко отвечающего на новые вызовы. Это привело к безразличию общества и отторжению бизнеса. Власть не сочла необходимым обратиться к обществу, принципиальная ошибка была совершена и бизнесом, который попытался (в конечном счете неудачно) договориться с властью за спиной у общества, вместо того чтобы самому инициировать значимые национальные проекты. Бизнес-элита игнорировала проблему общественного признания.

Следовательно, бизнес-элита как источник социальной ответственности не находит понимания у власти и не получает с ее стороны должной поддержки в решении стратегических проблем развития. Условия, которые должно обеспечивать государство для развития социальной ответственности, формируются крайне медленно и противоречиво, с заметным отставанием от западных стран и не создают нужного эффекта и прогресса в сфере социально-политических отношений, что в последующем будет способствовать инкрементальной атрофии атрибутов гражданского общества (например, гражданственности). Социологический анализ меры гражданственности свидетельствует о ее низком уровне [4, с. 61], что отражено в таблице.

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества, Конституции России (вариант ответа «Обеспечиваются»), % от числа опрошенных

Распределение ответов по годам	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопас- ность	Соблю- дение прав человека	Социальные гарантии	Свобода полити- ческого выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, январь	11	4	12	12	59	35	52
1995, ноябрь	8	3	9	7	59	34	53
1997, август	9	6	13	8	65	41	54
1998, декабрь	9	6	8	4	55	32	49
1999, ноябрь	7	3	4	3	37	15	35
2000, май	11	11	14	12	62	40	52
2000, декабрь	11	10	13	11	57	38	47
2001, декабрь	9	7	13	12	61	40	48
2002, декабрь	10	9	13	11	65	40	51
2003, октябрь	11	6	10	15	58	39	57
2004, июль	11	9	15	14	61	39	52
2004, декабрь	9	7	10	11	47	26	39
2005, сентябрь	13	11	15	16	56	38	50
2006, январь	14	12	19	20	58	40	54

Измерение потенциала гражданского общества с помощью сложного индикатора «Обеспечение государством норм демократической жизни» свидетельствует о том, что гражданское общество достигло пока скромных показателей (рисунок). Конечно, абсолютное гражданское общество вряд ли когда-либо и комулибо удастся построить, но социологические исследования будут стремиться в своем развитии к бесконечному приближению к его идеальному пространству. Потенциал гражданского общества по индикатору обеспечения государством норм демократической жизни немногим больше 10%. Статистические данные и социологические измерения показывают, что приблизительно такая доля граждан страны владеет значительной собственностью; занимает высокий социальный статус; считает, что проводимые преобразования отвечают интересам большинства членов общества; разделяет ценности политического и идеологического плюрализма, правового государства; является политически активными гражданами. Условно говоря, для 10% граждан нашей страны сегодня гражданское общество состоялось, а остальная часть проживает в другом обществе. Их мировоззрение, оценки не позволяют идентифицировать его как гражданское.

Гражданский потенциал общества в России (индикатор обеспечения государством норм демократической жизни в обществе, январь 2006 г.), %:

I-1 – индикатор соблюдения равенства всех граждан перед законом – 14;
 I-2 – индикатор соблюдения личной безопасности – 12;
 I-3 – индикатор соблюдения прав человека – 19;
 I-4 – индикатор соблюдения социальных гарантий – 20;
 I-5 – индикатор соблюдения свободы политического выбора – 58;
 I-6 – индикатор соблюдения терпимости к чужому мнению – 40;
 I-7 – индикатор соблюдения свободы слова – 54

Следовательно, контуры гражданского общества определяются признаками функционирования многих социальных и политических институтов: правового государства, демократических свобод, общественной активности граждан, политического и идеологического плюрализма; поэтому корреальным обязательством власти и бизнес-сообщества является развитие гражданского общества с помощью конструктивного диалога.

Библиографический список

- 1. *Зудин, А. Ю.* Взаимоотношения крупного бизнеса и власти при В. Путине и их влияние на ситуацию в российских регионах [Текст] / А. Ю. Зудин; под ред. Я. Фрухтманна. М., 2005.
- 2. *Костин, А. В.* В русле мировой тенденции от благотворительности к социальной ответственности [Текст] / А. В. Костин // Большой бизнес. -2005. -№ 3. C. 43–48.
- 3. *Лапина*, *Н. Ю*. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика [Текст]/Н. Ю. Лапина, А. Е. Чирикова. М., 2002.
- 4. *Левашов, В. К.* Меры гражданственности в социоизмерении [Текст] / В. К. Левашов // Социс. 2007. № 1.

А.В. Капелько.

соискатель Саратовского юридического института МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А ктуальность рассматриваемой проблемы обусловлена объективной потребностью личности, общества и государства в эффективной, оптимально сбалансированной системе обеспечения национальной безопасности от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности социума. Обеспечить безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации призваны в рамках своей компетенции Вооруженные силы РФ, которые играют главную роль в решении данной задачи [1].

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. [2] подчеркивается необходимость последовательно укреплять Вооруженные силы, соизмеряя задачи по их модернизации с возможностями национальной экономики, а также с характером потенциальных угроз и динамикой международной обстановки. Констатируется, что созданные правовые демократические институты, сложившаяся структура органов государственной власти Российской Федерации, широкое участие политических партий и общественных объединений в выработке стратегии обеспечения национальной безопасности позволяют осуществлять прогрессивное развитие системы обеспечения национальной безопасности в XXI в.

Вместе с тем современный период в становлении новых общественных отношений сопряжен с рядом угроз, связанных с изменением положения России в мире и сложностями в проведении внутренних реформ: трансформируются

уровень и масштабы угроз в военной сфере; увеличивается технологический отрыв ряда ведущих держав и наращивание их возможностей по созданию вооружений и военной техники нового поколения, которые создают предпосылки качественно нового этапа гонки вооружений, коренного изменения форм и способов ведения военных действий. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в военной сфере также обусловлены незавершенностью процесса реформирования военной организации.

Характер этих угроз актуализирует поиск оптимальной модели взаимодействия общества с Вооруженными силами, их социальным организмом. На первый план выдвигаются такие задачи, как переход к профессиональной армии; формирование принципиально новой кадровой политики и системы профессиональной подготовки; обновление теории и практики военного строительства; организация структурной перестройки войск и органов военного управления; осуществление комплекса мер по социальной защите военнослужащих; повышение престижа воинской службы; обеспечение всестороннего общественного контроля над военной сферой; демократизация и гуманизация внутриармейских отношений; формирование общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов страны; мобилизация усилий и возможностей государства, общества и граждан для проведения военной реформы [3–5].

Новая парадигма развития современных Вооруженных сил, практика социального реформирования, возникновение качественно новых угроз национальной безопасности личности, общества и государства актуализируют глубокую социологическую рефлексию указанных проблем и разработку практических рекомендаций, конкретных, научно обоснованных и взаимосвязанных решений, скоординированных представлений о том, какой комплекс задач необходимо решать и в какой стратегической перспективе. Важной исследовательской задачей становится социологический анализ стабильности и тенденций изменения социально-профессионального статуса военнослужащих Вооруженных сил в системе национальной безопасности России, отражения профессионального положения в сознании военнослужащих, а также факторов, влияющих на этот процесс в условиях современного общества.

Согласно положениям теории социальной стратификации [6–9], военнослужащие – особая социально-профессиональная группа, которая дифференцирована как по социально-демографическому составу, так и по дискретности статусных характеристик. Представители этой группы отличаются специфическим образом жизни; совокупностью прав, свобод, обязанностей и ответственности; особыми принципами профессиональной деятельности, требующими способности вооруженного противоборства.

Военнослужащие выполняют особый вид государственной службы в Вооруженных силах. Их профессия состоит в умении вести вооруженную борьбу, постоянном совершенствовании искусства ведения войн, применении своих навыков для предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз, защите национальных интересов страны.

Концептуальным конструктом описания социальной структуры военнослу-

жащих Вооруженных сил, их образа жизни и профессионального положения является социально-профессиональный статус. Социально-профессиональный статус означает место военнослужащих Вооруженных сил в профессиональной структуре, определяет уровень их экономического положения, а также оценку и самооценку той роли, которую играет эта социально-профессиональная группа в системе профессиональных отношений. Он характеризуется степенью включенности военнослужащих в отношения профессиональной группы, уровнем квалификации и мастерства, профессионального самосознания, признанием в профессиональной среде. Такой методологический подход, во-первых, обеспечивает социологический анализ социально-профессионального статуса в целостности его операциональных конструктов, во-вторых, позволяет предметно ограничить количество разнообразных статусных сегментов и множественность форм и критериев социальной стратификации, в-третьих, сформировать систему показателей для социологического измерения трансформации социально-профессионального статуса на эмпирическом уровне.

Материалы военной статистики [10-12] показывают, что в устойчивом состоянии находятся основные тенденции структурной перестройки и профессионально-отраслевой динамики комплектования Вооруженных сил. Данный вывод подтверждают показатели структуры занятости военнослужащих, посредством которой происходит формирование их социально-профессионального статуса и определяется принадлежность к профессиональной группе. Следует констатировать, что усилия по военному строительству уже привели к серьезным изменениям в этой сфере. Плановым порядком происходит переход к контрактно-профессиональным Вооруженным силам, переоснащение частей и соединений новыми и модернизированными образцами вооружения и военной техники. В результате реализации Федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» Вооруженные силы уже на две трети станут контрактно-профессиональными. Срок службы по призыву с 1 января 2008 г. сократится до 12 месяцев. Реализуется новая Государственная программа вооружений на 2007–2015 гг. [2]. Сокращается некомплект Вооруженных сил, имеется положительная тенденция стабилизации их профессионального кадрового ядра, устойчиво продолжается рост образовательного уровня военнослужащих.

Вариационным изменениям подвержены престиж профессии, материальное положение военнослужащих, уровень их социальной защиты. С одной стороны, Правительство РФ, понимая необходимость модернизации Вооруженных сил, проявляет большее внимание к социальным проблемам военнослужащих. На декабрь 2007 г. и сентябрь 2008 г. запланированы два 15-процентных повышения должностных окладов и окладов по воинским званиям. В 2006 г. более 40 тыс. квартир получили военнослужащие и ветераны Вооруженных сил. Развивается и совершенствуется соответствующее законодательство России (в том числе и военное). На политическом уровне постоянно подчеркивается, что обеспечение социальных гарантий для военнослужащих — важнейший показатель, характеризующий состояние Вооруженных сил [2].

С другой стороны, анализ реального состояния социальной защиты военнослужащих показывает, что государственная поддержка этой социально-профессиональной группы находится не на должном уровне, определенная часть правовых норм и положений действующего законодательства в этой сфере в должной мере не исполняется, отдельные гарантии и льготы, которыми пользуются военнослужащие в соответствии с условиями контракта о продолжении службы, реализуются не в полной мере. В ряде случаев нарушаются порядок и сроки повышения денежного довольствия военнослужащих, которые предусмотрены для федеральных государственных служащих [13].

Такая ситуация непосредственным образом сказывается на устойчивости материального положения, профессиональном мастерстве и самосознании военнослужащих, их социально-профессиональной мобильности. Представительные данные социологических исследований [11; 14] свидетельствуют о том, что в массовом сознании значительно снизился рейтинг профессии военнослужащего. Профессиональная стратификация в значительной степени теряет свою привлекательность в определении социального статуса и престижа, поскольку социальная номинация привилегий иррационально соотносится и с общефункциональными ценностями профессии, и с достигнутым уровнем профессионализма как таковым.

Процесс трансформации социально-профессионального статуса военнослужащих Вооруженных сил как авторитарной государственной структуры в системе обеспечения национальной безопасности России развивается медленно и противоречиво. По таким важным стратификационным показателям, как аскриптивные и достигательные доминанты динамического и символического потенциала социального престижа, ситуация практически не изменилась. Социологический анализ свидетельствует о статусной инконсистенции между профессионализмом, наличием специального образования и опытом работы, с одной стороны, и материальным положением, социальной защитой и престижем профессии — с другой. На уровне самоидентификации вариационные и перманентные тенденции изменения социально-профессионального статуса военнослужащих Вооруженных сил непосредственно сопряжены с профессиональным самосознанием и устойчивостью профессионального положения, социальным самочувствием и поведением, социальной неудовлетворенностью и напряженностью, качеством жизни в целом.

Исходя из анализа эмпирических данных можно сделать вывод, что трансформация социально-профессионального статуса военнослужащих Вооруженных сил в системе обеспечения национальной безопасности России происходит под влиянием социально-экономических, идеологических, политических, правовых и организационных факторов. Влияние данных факторов на трансформацию социально-профессионального статуса военнослужащих Вооруженных сил в системе обеспечения национальной безопасности России является, по нашему мнению, закономерным в условиях современного общества.

Существует прямая связь понятий «Вооруженные силы» и «общество». Отношения между ними определяются прежде всего вероятностью войны. Исходной парадигмой исследования этих отношений служит разработанная и

апробированная в военной социологии тройная типология общества и соответствующих ему Вооруженных сил: «общество готовности к войне», «общество сдерживания войны» и «общество отрицания войны» [12; 15].

Военная организация «общества готовности к войне» формируется в основном по принципу всеобщей воинской повинности и сильно отличается в этом отношении от гражданских структур. В «обществе сдерживания войны» на смену приходит принцип добровольного найма, более сходный с гражданскими структурами. В «обществе отрицания войны» армия комплектуется по принципу гражданской обязанности, преодолевающему дихотомию принципов всеобщей повинности и добровольного найма и включающему альтернативные виды службы. По мере эволюции трансформируется основной тип военного профессионала. Ведущим стратификационным критерием становится профессионализм как социальная характеристика, которая означает наличие у военнослужащего закрепленной и признанной социальной функции, свидетельствует о наличии специфических знаний, умений и навыков, монополии обучения и накопления функционального опыта, качественных параметрах его общественно ориентированной деятельности.

Результаты авторской исследовательской практики подтверждают гипотезу о том, что по мере эволюции современной России от «общества готовности к войне» к «обществу сдерживания войны» и к «обществу отрицания войны» изменяются концептуальные положения национальной безопасности страны и соответствующий им социально-профессиональный статус военнослужащих Вооруженных сил.

Стабилизация социально-профессионального статуса военнослужащих Вооруженных сил может быть достигнута на долгосрочной государственной основе, в контексте единства военной и социальной политики. Военная политика государства и принимаемые на ее основе управленческие решения должны быть обусловлены главной целью — модернизацией Вооруженных сил. Социальную политику необходимо рассматривать как интеграцию механизмов и способов, посредством которых государственная власть влияет на повышение качества жизни военнослужащих, профилактику социального риска, адресную социальную помощь и активизацию человеческих ресурсов.

Определяющим инструментом политической власти, который поддерживает факторы, сохраняющие устойчивость и позитивную направленность развития системы обеспечения национальной безопасности России, формирует механизмы ее институционализации, мобилизует имеющиеся ресурсы и потенциал, легитимизирует социально-профессиональное положение субъектов защиты национальных интересов, символически закрепляет их общественный рейтинг, статусную траекторию в социальной структуре, является государственное управление.

Библиографический список

- 1. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10 января 2000 г. № 24) «О концепции национальной безопасности» [Текст] // СЗ РФ. -2000.-№ 2. Ст. 170.
- 2. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации [Текст] // Парламентская газета. 2007. 27 апр.

- 3. Армия и общество [Текст] / сост. и общ. ред. Н. А. Чалдымов, А. И. Черкасенко. М., 1990.
- 4. *Бекетов, А. И.* Прогнозирование угроз национальной безопасности России [Текст] / А. И. Бекетов // Безопасность. -1996. -№ 7.
  - 5. Военные доктрины и реформы России в XX веке [Текст]. М., 1997.
- 6. *Аитов*, *Н*. *А*. Понятие «социальная структура» в современной социологии [Текст] / Н. А. Аитов // Социологические исследования. 1996. № 7.
- 7. Вебер, M. Основные понятия стратификации [Текст] / M. Вебер // Социологические исследования. 1994. № 5.
- 8. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структурирования [Текст] / Э. Гидденс. М., 2003.
  - 9. Радаев, В. В. Социальная стратификация [Текст] / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. М., 1995.
  - 10. Военно-статистический сборник [Текст]. СПб., 2007.
- 11. Путь к современной армии [Текст] // Военная реформа : сб. / Главное управление воспитательной работы Вооруженных Сил РФ. М., 1997.
  - 12. Россия в цифрах, 2006 [Текст]: крат. стат. сб. М., 2007.
- 13. Коровников, А. 3. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и праворегулирование [Текст] / А. 3. Коровников. М., 1995.
- 14. *Дерюгин, Ю. И.* Армия России: взгляд в XX век [Текст] / Ю. И. Дерюгин // Социологические исследования. -1995. № 6.
- 15. *Дерюгин, Ю. И.* Социология армии [Текст] / Ю. И. Дерюгин, В. В. Серебренников. М., 1996.

И.Н. Шерер,

кандидат социологических наук, доцент Волгоградского института экономики социологии и права

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В свободное время деятельность человека направлена на непосредственное формирование его индивидуальности, т.е. на то, что делает его личностью. Свободное время, как правило, дает возможность человеку развивать свои творческие способности и задатки, повышать культурный уровень, эстетически, нравственно, физически совершенствоваться. По мере роста производительных сил общества сокращаются границы необходимого и расширяется сфера свободного времени. В этом проявляется закон экономии общественного времени. Достаточное наличие и рациональное использование свободного времени через повышение образования, культурного уровня, овладение наукой, участие в социальной деятельности обусловливают реальную возможность расширенного воспроизводства как рабочей силы, так и духовных сил общества.

По данным С.Г. Струмилина, в структуре буднего дня в 1924 г. у городских рабочих СССР необходимое время составляло у мужчин 85,3%, у женщин — 92,4%. Соответственно свободное время у мужчин занимало 14,7%, у женщин — 7,6% суточного фонда времени. В 1963 г., по данным ЦСУ РСФСР, в структуре буднего дня необходимое время у мужчин составляло 82,2%, у женщин — 90,4%, а свободное время — 16,8 и 9,6% соответственно. К середине 1980-х годов свободное время, по данным отечественных социологов, у мужчин составляло около 20%, у женщин — около 15%. Если же расчеты производились исходя из годового фонда, то сдвиги в приросте свободного времени были более значимыми [1].

Методика расчета фондов необходимого и свободного времени у различных социологических направлений и школ весьма различна. В некоторых концепциях свободное время резко противопоставляется труду, в его определении абсолютизируется элемент свободы. Свободное время рафинируется, очищается от всяких обязанностей: профессиональных, общественных, семейных.

В исследованиях проблемы свободного времени сложились два основных подхода: экономический и социологический. Социологический подход требует методологического обоснования, в котором далеко не последнее место занимает определение круга постановочных вопросов.

На наш взгляд, свободное время должно рассматриваться как социальный феномен, представляющий собой необходимое условие расширенного духовного воспроизводства личности. Регулирование свободного времени наиболее целесообразно в рамках социального планирования и прогнозирования на уровне как региона, так и отдельных предприятий. Величина, структура и содержание свободного времени могут и должны быть в числе показателей измерения уровня социальной организации предприятия, поселка, города и т.д.

Всестороннее развитие личности требует не дифференцированного, а интегрированного учета воздействия указанных условий, поэтому речь следует вести о культурно-техническом уровне трудящихся как сводном социально-экономическом показателе. В нем в известной мере сконцентрированы две глобальные проблемы: с одной стороны, человек и эффективность производства, а с другой – человек и его духовное совершенство. Успешное решение обеих возможно лишь через преломление во времени, точнее — через совершенствование личности за счет разнообразных видов деятельности в свободное время.

Рационально использованное свободное время превращает человека в «иного», более социально развитого субъекта. Совокупность таких субъектов служит основой для качественных изменений социальной структуры общества. В нем в настоящее время идет достаточно активный процесс дифференциации социальной структуры, формирование новых социальных групп и слоев: предпринимателей, арендаторов, менеджеров, посредников, инженерно-технических работников нового типа и т.п. Следовательно, вхождение личности в нарождающиеся социальные слои и группы связано с изменением социальных показателей, в том числе показателя использования рабочего и свободного времени.

Изменение показателей социального статуса теснейшим образом связано со свободным временем и определяется наличным фондом, сложившейся структу-

рой и содержанием (набором видов деятельности) свободного времени. К середине 1990-х годов бюджет времени населения страны был наиболее оптимальным. Свободное время у мужчин по сравнению с 1924 г. выросло на 25%, у женщин — почти на 50%. Однако было бы неправильно (с точки зрения теории и практики) сводить роль свободного времени в процессе развития индивида только к количеству. В данном случае количество переходит в новое качество. Так, затраты времени на учебу в 1924 г. составляли у мужчин 168 ч, а у женщин — 87 ч в год. В середине 1980-х годов эти затраты превышали 350 ч у мужчин, 240 ч у женщин. Но в 1924 г. затраты были связаны в основном с ликвидацией неграмотности, а в 1990-х годах — с повышением квалификации, получением высшего и среднего специального образования, освоением новых технологий, профессиональных навыков. Таким образом, налицо совершенно иное качество. Свободное время обеспечивает тот «лифт», который способен перенести и чаще всего переносит человека на более высокий уровень социальной структуры.

Вместе с тем использование свободного времени в поселениях различных типов может способствовать или препятствовать социальному продвижению. Кроме того, его использование членами различных социально-демографических групп ускоряет или, напротив, тормозит их социальное продвижение.

Социальное движение работников связано с целым рядом проблем, носящих сложный, комплексный характер. Они затрагивают широкий круг вопросов, связанных с экономическим профилем изучаемого региона, уровнем и комплексностью его развития, ориентацией населения, влиянием окружающей среды на тот или иной вид трудовой деятельности, с последующим трудоустройством в соответствии с возросшими личностными ориентациями.

Успешное решение указанных проблем имеет социально-экономические последствия:

значительно улучшается комплектование трудовых ресурсов высококвалифицированными кадрами, что способствует ускорению темпов научно-технического прогресса и обеспечивает рост производительности труда;

создаются реальные предпосылки полного сочетания потребностей личности и общества, совершенствуется социальная структура населения, наращивается социальный потенциал, идет процесс стирания различий между умственным и физическим трудом.

Для стимулирования данного процесса важно знать структуру свободного времени различных социальных групп. Знание фонда и структуры свободного времени рабочих и инженерно-технических работников, мужчин и женщин, разных возрастных групп населения, а также учет их интересов и ориентации на различные виды деятельности в свободное время, целенаправленное воспитание прогрессивных тенденций в использовании свободного времени для отдыха, развития и пользования своими правами выступают как необходимая предпосылка достижения более полного социального равенства.

На суточное распределение времени большое влияние оказывает материальное обеспечение жителей города и деревни.

По данным социологических исследований, проведенных конце 1996 г. в

Пскове группой ученых Института социологии РАН, свое материальное обеспечение работающие жители Пскова оценивают очень низко: его индекс составил 2,26 (1995 г. -3,26) из 5 баллов. Весьма низко оценили псковитяне торговое обслуживание — его индекс равен 2,82, бытового обслуживания — 2,42 балла (в 1995 г. -3,08). Невысоко были оценены возможности проведения свободного времени. Так, индекс возможностей для развлечений и отдыха составил 2,45, занятий физкультурой и спортом — 2,55, культурного обслуживания — 2,5 (в 1995 г. -3,23), общения — 3,20 (в 1986 г. -3,42). Все 16 показателей, характеризующих различные стороны жизни, зафиксированные в обследовании 1995 г., ниже, чем в 1996 г. [2, с. 162].

Ухудшение жизни горожан особенно касается студентов, безработных, служащих, не имеющих специального образования, работников науки, здравоохранения, педагогов. Существенное снижение жизненного уровня обусловило необходимость поиска дополнительных источников существования. У 40% жителей Пскова (как мужчин, так и женщин) возросли затраты времени на работу по дому (приготовление пищи, уборку, стирку, починку, шитье, вязание, занятия с детьми, все виды ремонта своими силами, работы в саду, огороде и т.п.).

Обозначенная тенденция подтверждается данными, полученными в ходе исследования бюджета времени рабочих и служащих, проведенного в Москве в 2000 г.: 2/3 респондентов-москвичей указали, что перестали пользоваться услугами предприятий бытового обслуживания или делают это значительно реже, чем в 1999 г. Причин несколько, но в первую очередь – значительно возросшие цены на услуги прачечных, химчисток, парикмахерских и т.п. Большой процент опрошенных (72%) «производят» услуги для самих себя [2, с. 165–166].

Земельные участки, которые имеют более 70% опрошенных (12% пользуются участками родственников), дают необходимые продукты питания, «съедая» большую часть свободного времени. О том, насколько интенсивно трудятся на земле горожане, свидетельствует тот факт, что даже в зимний период 18% респондентов выполняют какие-то виды работ на своих участках каждую субботу и воскресенье, а 32% — несколько раз в месяц. Кроме того, среди работающих жителей Пскова и Москвы, имеющих участок земли, подрабатывают в других местах еще более 24%. По сравнению с 1986 г. произошло почти пятикратное увеличение числа людей, имеющих дополнительную работу. Земельный надел выполняет сегодня для семьи функции источника дополнительного дохода, оздоровительного учреждения, спортивного зала или стадиона, полигона для любительского вида деятельности [3].

По расчетам респондентов (100 человек) Волгоградского института экономики, социологии и права, в 2006 г. в суточном фонде студента доля рабочего времени, связанного с непосредственным коммуникативным учебным процессом, составляет в среднем 41,5%; доля времени на удовлетворение физиологических потребностей приблизительно 42,1%; доля времени, затрачиваемого на различные домашние дела, превысила 12%; доля же свободного времени, которое человек использует для повышения своего культурного, духовного уровня — 8%. Досуг стал занимать менее $\frac{1}{100}$ всего суточного фонда времени.

Культурная среда, в которой находится человек, предопределяет его контакты. Чем шире представлена социальная и социально-профессиональная структура в поселении, тем более разнообразна его культурная среда. Там, где преимущественно развиваются одна — две отрасли (монокультура, например хлопок), межличностные контакты беднее. Таким образом, культурная среда является той призмой, через которую воздействует на личность общая социальная среда, экономические общественные отношения, духовная жизнь общества.

Велики затраты времени на бездеятельный отдых, особенно у молодежи. С преодолением тридцатилетнего возрастного барьера как у мужчин, так и у женщин подобные затраты уменьшаются, хотя общие затраты времени на бездеятельный отдых выше затрат времени на общественную работу, физкультуру и спорт вместе взятые. Бездеятельный отдых – форма реализации социально и гигиенически неоправданных затрат времени отдыха, зачастую связанных с различными асоциальными эксцессами (алкоголизмом, противоправным поведением, правонарушениями).

Из изложенного следует, что реализация экономической реформы, переход к новым экономическим и другим общественным отношениям ставят вопрос рационального использования свободного времени на уровне каждой личности, семьи, а также широких общностей и организаций.

Библиографический список

- 1. *Струмилин*, *С. Г.* Проблемы социализма и коммунизма в СССР [Текст] / С. Г. Струмилин. М., 1961.
- 2. *Патрушев, В*. Псков в 1997 и 1998 году [Текст] / В. Патрушев, Т. Караханова, А. Темницкий // Социологический журнал. 1998. № 1/2.
- 3. *Силласте*, Γ . Почему погиб закон о насилии в семье [Текст] / Γ . Силласте // Круг жизни. − 1999. № 10. С. 6.

А.С. Вяткина,

ассистент Астраханского государственного университета

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

роблема преступности во всем мире приобретает серьезный характер, о чем свидетельствует рост совершаемых преступлений. Согласно данным ООН за последние годы темпы прироста преступности составляют около 5% в год [1, с. 95], притом что высочайший уровень этого показателя был отмечен в индустриально развитых и социально обустроенных странах.

Сравнительный анализ преступности за последние двадцать лет показал, что в России во времена политических, экономических и социальных изменений, которые сопровождались сменой правительства, обвалом цен, политическим и экономическим кризисом, резко возрастало количество правонарушений. Так, с 1987 г. для преступности был характерен резкий скачок, который во многом был обусловлен нестабильностью трансформирующегося общества конца 80-х — начала 90-х годов. Начиная с 1993 г. уровень преступности в основном носил волнообразный характер, а с 2001 по 2003 г. даже было отмечено достаточно резкое снижение зарегистрированного числа преступлений. Однако уже к концу 2005 г. преступность вновь стала возрастать, дойдя, по данным официального сайта МВД РФ, до отметки 3,5 млн [2].

В связи с этим огромную практическую и в первую очередь политическую значимость приобретают исследования преступности. О серьезности данной проблемы свидетельствуют следующие факты: усиление террористической опасности, увеличение числа преступлений, совершаемых в общественных местах, продолжающийся рост преступлений против личности, собственности, коррумпированность чиновнического аппарата, рост экономических преступлений [3, с. 3—4]. При этом особое опасение вызывают такие реалии, как доминирование тяжких и особо тяжких преступлений, омоложение преступности, алкоголизация и наркотизация населения, проституция, бродяжничество, рецидивизм, женская преступность, преступность несовершеннолетних.

Социально-демографический анализ преступников показывает, что в процессе криминализации общества задействованы все слои населения, начиная от самых «верхов» и заканчивая «социальным дном». Однако особую озабоченность вызывают темпы прироста преступности среди несовершеннолетних, которые на сегодняшний день в 2–2,5 раза обгоняют темпы прироста преступности среди взрослых [4, с. 473]. При этом многие специалисты очень тесно связывают женскую преступность с преступностью подростков и несовершеннолетних, отмечая при этом, что моральный климат в семье, где женщина ведет преступный образ жизни, оказывается для несовершеннолетних намного опаснее, где преступник отец.

Особый интерес к проблеме женской преступности вызван во многом следующими причинами. Во-первых, наблюдается особо опасная современная тенденция — совершение тяжких преступлений, где жестокость и продуманность стали характерными признаками многих женских преступлений. Во-вторых, в последние годы наряду с мужчинами-преступниками прослеживается омоложение среди женщин-преступниц. И в-третьих, ресоциализация женщин происходит значительно труднее, чем у мужчин. Дело в том, что за время, проведенное в тюрьме, у преступниц не только теряются навыки работы, но прерывается связь с семьей, так как по статистике более высокий процент лиц, состоящих в разводе, наблюдается у женщин-заключенных. Однако на первое место большинство исследователей ставят проблему по трудоустройству, мотивируя это тем, что нехватка денег играет первичную роль в возврате к преступной деятельности, что и понятно, ведь у многих освободившихся из мест заключения женщин на свободе остались несовершеннолетние дети, которых

тоже нужно кормить и содержать. Кроме того, существует и медицинская проблема, с которой сталкивается каждая третья женщина: само нахождение женщин в местах заключения очень сильно подрывает их здоровье.

Согласно официальным данным МВД, удельный вес женской преступности начиная с 1991 г. последовательно возрастал. Например, в 1998 г. на долю женщин приходилось 14,7% преступлений, в 1999 – 15,2%, в 2000 – 16,3%, в 2001 – 17,0%, в 2002 – 17,8% [5, с. 18]. Однако уже с 2003 г. было отмечено значительное снижение женской преступности; тогда на их долю приходилось 16,6%, в 2004 – 13,4%, в 2005 – 13,8%. В июне 2006 г. женщинами было совершено 125 591 преступных деяний, из них 8548 – это деяния несовершеннолетних [2].

Анализ мотивов преступлений, совершенных как мужчинами, так и женщинами, показал, что общую мотивацию преступности определяет корысть, поскольку увеличилось число противоправных деяний, связанных с хищением государственного и общественного имущества, взяточничеством и другими видами преступлений.

По итогам 2005 г., на территории Астраханской области было выявлено 12,9 тыс. лиц, совершивших преступления, из них 10,9% — женщины. Статистика Информационного центра УВД по Астраханской области показала, что за этот год на долю астраханских преступниц приходились следующие категории противозаконных деяний: 21,4% краж, 6,9% мошенничеств, 4,8% преступлений в сфере сбыта и незаконного оборота наркотических средств, 4,5% присвоений и растрат, 3,8% грабежей, 0,4% разбойных нападений и т.д.

Из общего количества совершенных преступлений больше половины приходится на хищения чужого имущества. Основной причиной этого, по мнению специалистов, служит расширение безработицы, отсутствие действенных федеральных и региональных программ социальной помощи малоимущим и многодетным семьям. Однако для нашего региона в течение пяти лет (2001–2005) было характерно сокращение числа безработных, причем в 2005 г. их и вовсе не было зафиксировано, зато отмечено улучшение уровня жизни населения, о чем свидетельствуют официальные данные. Кроме того, выяснилось, что по уровню средней заработной платы, приходящихся денежных доходов на одного члена домохозяйства и по объему инвестиций в основной капитал на душу населения Астраханская область занимает первое место в Южном федеральном округе и второе место по уровню среднедушевых денежных доходов [6]. Наряду с этим на территории области с 2001 г. заметно возросло число выявленных преступных лиц, не имеющих постоянного источника дохода, — с 6956 до 9765 человек в 2005 г.

Особенно на этом фоне выделяется положение молодых девушек из семей с низким материальным достатком. По статистике, большинство из них, чувствуя себя ущемленными оттого, что практически не имеют доступа к тем или иным соблазнам современной молодежи (дорогие модные вещи, роскошные вечеринки и т.д.), либо начинали красть, грабить, либо занимались проституцией.

Вторым по значимости видом преступных деяний на территории Астраханской области являются преступления, связанные с незаконным оборотом, хра-

нением и сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Данный тип преступности обусловлен прежде всего географическим и геополитическим положением Астраханской области, закрепившим за ней статус территории транзита нарковеществ. Кроме того, благоприятные климатические условия способствуют свободному произрастанию наркосодержащих культур. Ежегодно отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков выявляет незаконопослушных граждан, выращивающих пагубную культуру на своих приусадебных участках. Так, в 2005 г. выявлено 137 фактов незаконного посева наркорастений. Решение данной проблемы стоит очень остро для региона, тем более что с каждым годом растет количество преступлений, совершенных лицами, употребляющими наркотики, а также в сфере незаконного оборота наркотиков [7].

В 2005 г. в Астраханской области по ст. 228 УК РФ к уголовной ответственности привлечено 754 человека, при этом доля преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, составила 0,2%; доля женщин-преступниц -6,9%. Практически все преступники -96,5% — граждане России. По уровню образования на первом месте находятся лица со средним общим и средним основным образованием (63,8%), далее следуют лица со средним профессиональным (21,3%) и высшим образованием (3,5%). По-прежнему основную массу наркопреступников составляют лица без постоянного источника дохода (83,1%), среди которых на долю учащихся пришлось 1,3%, на долю студентов 1,6%.

Анализ бытовой преступности свидетельствует, что тяжкие преступления и другие виды семейного насилия происходят в большинстве случаев после совместного распития спиртных напитков и / или в ходе выяснения конфликтов. Так, по статистике, ежегодно в России от полученных телесных повреждений погибают около 14 тыс. женщин, 2 тысячи кончают жизнь самоубийством и только в редких случаях женщина совершает убийство своего «мучителя».

В 2005 г. астраханками было совершено 18 случаев убийств, один из них пришелся на детоубийство. Как показала статистика, убийство ребенка чаще всего происходит в угоду своему мужу / сожителю и реже всего из мести брошенной жены (так называемый синдром Медеи). Максимальное количество (5 случаев) убийств новорожденного младенца матерью зарегистрировано в 2004 г. Чаще всего убийство новорожденного совершали женщины в возрасте от 25 лет, имеющие среднее общее и среднее основное образование, без постоянного источника дохода.

В целом по Астрахани среди осужденных женщин преобладает возраст от 30 до 49 лет – 58,0%; остальные 42,0% приходятся на возраст от 14 до 29 лет. Ранее считалось, что омоложение преступности не было характерно для представительниц женского пола. Теперь же с каждым годом этот разрыв становится все меньше. Так, с 2001 по 2003 г. более 60% приходилось на женщинпреступниц старше 30 лет. Кроме того, отмечается тенденция увеличения осужденных девушек в возрасте 14-17 лет. Например, если в 2000 г. насчитывалось всего 60 несовершеннолетних преступниц, то в 2005 г. – уже 88.

Более половины осужденных женщин не имели постоянного источника

дохода, в 2005 г. на их долю пришлось около 70,1%, из них 13,3% — рабочие, 6,9% — служащие, 2,8% — учащиеся, 1,1% — студенты. Образовательный уровень сказывается не только на количестве, но и на качестве совершенных преступлений. По статистическим данным, большую часть преступлений совершено женщинами со средним и средним профессиональным образованием. Женщины с высшим образованием совершают меньше всего преступлений, их удельный вес составляет в среднем около 6%.

В досоветской и советской социологической литературе, посвященной женской преступности, основное внимание уделялось проституции как «приоритетному» направлению. Наряду с зарубежными классическими трудами И. Блоха, Е. Дюпуи по истории проституции, можно упомянуть немало оригинальных исследований отечественных социологов конца XIX — начала XX в. Наиболее известны среди них работы Н. Дубошинского, В. Тарновского, Ф. Мюллера, П. Обозненко [8, с. 36—54].

Одним из внешних импульсов исследовательской деятельности послужила волна венерических заболеваний, особенно сифилиса, в 80-е годы XIX столетия. Были изучены количественный и социально-демографический состав зарегистрированных проституток, обитательниц публичных домов. В 1896 г. П.Е. Обозненко опросил свыше четырех тысяч проституток, в результате были получены сведения о мотивах занятия проституцией, возрасте первых половых контактов проституток, их национальном составе, заболеваемости среди них, а также о коррумпированности полицейских чинов, закрывающих глаза на всевозможные нарушения нормативной регламентации занятия проституцией и содержания публичных домов за «подношения» [9, с. 71–74].

В 20-е годы XX в. продолжалось активное исследование проституции советскими социологами. В Москве была создана Научно-исследовательская комиссия по изучению факторов и быта проституции. Комиссия организовала основательное исследование с использованием дореволюционного опыта. Исследователи старались обеспечить добровольность и анонимность опросов (опрошена 671 женщина, занимавшаяся проституцией в Москве), а также установление психологического контакта между интервьюером и респондентом. В 1926—1927 гг. в Харькове проведено обследование 177 проституток. Опубликованные результаты [10] позволяют сравнивать близкие по методике и инструментарию московское и харьковское исследования. Помимо социально-демографического состава опрошенных выяснялись материальные и жилищные условия, возраст начала сексуальных контактов, их частота на момент опроса, места поиска клиентов, потребление алкоголя, наркотиков, заболеваемость венерическими болезнями. Статистические данные о проституции были представлены в статье М.Н. Гернета «К статистике проституции» [11].

После длительного перерыва к теме проституции начали обращаться лишь в 1970-е годы. Социологические исследования проституции проводились под руководством М.И. Арсеньевой, а также группой сотрудников ВНИИ МВД СССР К.К. Горяиновым, А.А. Коровиным, Э.Ф. Побегайло. В 1980-е годы под руководством А.А. Габиани осуществлено социологическое исследование проституции в Грузии [12].

В России на 2004 г. существовало 35 женских тюрем. Все эти учреждения в целом не предусмотрены для содержания женщин, но иного способа наказания за содеянное нет. Многие ученые и исследователи, кто когда-либо занимался изучением тюремной жизни, неоднократно подчеркивали, что в тюрьме с человеком происходят изменения, которые зачастую носят деструктивный характер. Пребывание в таких заведениях ломает судьбы, а женщинами, как существами менее защищенными, переносится особо тяжело [13].

Освобождаясь из мест заключения, женщины-осужденные сталкиваются с целым рядом проблем, наибольшие трудности связаны с трудоустройством, неприязненным и недоверительным отношением со стороны окружающих. Поэтому, находясь в местах лишения свободы, каждая из таких женщин заранее начинает задумываться о своем будущем и беспокоиться о проблемах, с которыми столкнется на свободе.

Изучение женской преступности, как и преступности в целом, необходимо для осмысления современной ситуации в России. Рост преступности объясняется как со стороны специалистов, так и со стороны общества прежде всего резкой поляризацией населения (расслоение на богатых и бедных), распространением наркомании, проституции, алкоголизма, бродяжничества и беспризорности, высоким процентом коррумпированности властных структур, прогрессирующей нравственной деградацией общества и терпимым отношением к преступности. Хотя, на наш взгляд, наиболее действенным способом предупреждения преступности является возможность эффективного использования таких средств социального контроля над преступностью, как профилактика и наказание, тем не менее также следует уделить значительное внимание реабилитации бывших осужденных с целью их полноценного включения в жизнь общества. Особенно это касается женщин, так как большую долю ответственности за семью и детей несут именно они, только благодаря им может сохраниться семья как первичная социальная группа, обеспечивающая социализацию индивида в современных условиях. В противном случае несоблюдение этих требований лишит возможности предотвратить такие крайние формы социальной дезадаптации детей, как беспризорность, проституция, алкоголизм и токсикомания.

Библиографический список

- 1. Лунев, В. В. Преступность [Текст] / В. В. Лунев // Криминология. М., 2004.
- 2. www.mvdinform.ru
- 3. *Лобанова*, *О. В.* Особенности криминализации современного российского общества: социокультурный анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Лобанова. М., 2006.
- 4. *Мацкевич, И. М.* Преступность несовершеннолетних [Текст] / И. М. Мацкевич, В. Е. Эминов // Криминология. М., 2004.
  - 5. Преступность и правонарушения (1998–2003) [Текст] : стат. сб. М., 2003.
- 6. *Акмаева*, Р. И. Диагностика состояния промышленного производства Астраханской области [Текст] / Р. И. Акмаева, А. П. Лунев // Гуманитарные исследования. № 3 (19). Астрахань, 2006. С. 39–45.
  - 7. Астрахань без наркотиков [Текст] // Московский комсомолец в Астрахани. 2006. № 39 (461).
  - 8. Проституция и преступность [Текст]. М., 1991.

- 9. *Ной, И. С.* Методологические проблемы советской криминологии [Текст] / И. С. Ной. Саратов, 1975.
- 10. Φ едоровский, A. H. Современная проституция: Опыт социально-гигиенического исследования [Текст] / A. H. Федоровский // Профилактическая медицина. 1928. № 9/10.
- 11. *Гернет, М. Н.* К статистике проституции [Текст] / М. Н. Гернет // Статистическое обозрение. -1927. -№ 7.
- 12. Габиани, А. А. Цена «любви» [Текст] / А. А. Габиани, М. А. Мануильский // Социологические исследования. -1987. № 6.
  - 13. Альпери, Л. Сон и явь женской тюрьмы [Текст] / Л. Альпери. СПб., 2004.

Е.С. Павшинцева,

аспирант Саратовского государственного технического университета

СЕМЕЙНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ

а семью и ее нравственное состояние непосредственно воздействуют факторы окружающей среды, все, что происходит на работе, дома, в будни и праздники. Именно поэтому важную роль играет создание семейной инфраструктуры, отвечающей современным потребностям семьи. Исследование всех аспектов развития сферы услуг для семьи, ее направлений, форм, качественных и количественных характеристик представляется не только актуальным с научной точки зрения, но и непосредственно практически значимым с позиции поиска наиболее оптимальных путей дальнейшего реформирования российской семейной инфраструктуры.

Благополучие любой российской семьи в значительной мере зависит от реализации ряда потребностей, которые зачастую зависят как от потенциала и возможностей самой семьи, так и от развитой семейной инфраструктуры, существующей в конкретном регионе. Значимыми объектами семейной инфраструктуры являются оздоровительные комплексы, службы скорой медико-психологической помощи, кинотеатры, туристические агентства и бюро, туристские базы, стадионы и спортивные городки, водоемы, парки, музеи и панорамы, выставки, церкви, приходы, а также и естественные ресурсы, в частности леса, горы, реки, озера и т.п. Эффективное функционирование данных служб и объектов положительно влияет на самочувствие семьи и способствует укреплению активного образа жизни членов семьи.

Последние десятилетия характеризуются бурным развитием сферы услуг в большинстве стран мира: увеличивается количество сервисных организаций, возрастает число занятых в этой сфере, расширяется спектр предлагаемых услуг.

Знаменательным представляется факт, что ранее не одобряемая так называемая общественная инициатива получила законодательную основу, что привело к появлению множества общественных движений, некоммерческих организаций, фондов и т.п. Негосударственный сектор экономики способствовал значительному расширению и улучшению оказываемых социально-бытовых услуг. Подобные организации оперируют в сферах защиты прав человека, социальной защиты, образования, здравоохранения, культуры, экологии, семьи, материнства, детства, старости и других.

Согласно общепринятому определению, одним из признаков семьи является совместное ведение хозяйства, что, в свою очередь, подразумевает наличие общего бюджета, то есть объединенных доходов и расходов [1, с. 87]. Основным компонентом совокупного дохода семьи считается заработная плата трудоспособных членов. По данным Госкомстата РФ, на январь — июль 2007 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Саратовской области составила 8421,8 руб., а денежные доходы в расчете на душу населения 6972,8 руб. [2].

По международным стандартам заработная плата работника наемного труда должна включать фонд жизненных средств, необходимых самому работнику, и фонд жизненных средств, необходимых для содержания детей и других иждивенцев. Заработная палата, которая не отвечает этим требованиям, может привести к социальным конфликтам, росту напряженности в обществе. Еще одним источником дохода населения являются пенсии, пособия, стипендии, то есть социальные трансферты, которые выплачиваются государством или специальными фондами. Часть доходов может быть получена семьей и в натуральной форме, например от ведения личного подсобного хозяйства.

Потребление семьей определенных социально-бытовых услуг напрямую зависит от уровня ее доходов. В последнее время в Российской Федерации наблюдается резкое социальное расслоение семей. Появились богатые, обеспеченные семьи, благополучные и неблагополучные, находящиеся на пороге голодной смерти. Возникло такое понятие, как «семьи социального риска».

По мнению специалистов, универсальным инструментом оценки уровня жизни семьи выступает минимальный потребительский бюджет, который включает минимальный набор необходимых продуктов питания – около 35%; обувь, одежду и другие непродовольственные товары – около 32%; оплату коммунальных и культурно-бытовых услуг, налоги, платежи – около 33%.

В результате снижения уровня жизни резко возросли расходы на питание в общих потребительских расходах российской семьи. В многодетных семьях, семьях матерей-одиночек, у некоторых групп пенсионеров этот показатель доходит до 80% [3, с. 49] (хотя по принятым в мире стандартам, если расходы на питание составляют 50% и более, то это свидетельствует о чрезвычайно низком уровне жизни). Подавляющее большинство семей вынуждено сокращать расходы на одежду и питание взрослых, товары длительного пользования, на бытовые услуги, организацию отпуска, лекарства. Неполноценное питание, в свою очередь, сказывается на трудоспособности работающего населения, созда-

ет серьезную угрозу здоровью подрастающего поколения и чревато серьезными социальными издержками и экономическими потерями.

Исследование динамики отмеченных показателей свидетельствует о постоянном повышении цен, которым, как правило, не соответствует уровень доходов населения. По этой причине растет число семей, которые оказываются не в состоянии обеспечить себя самым необходимым (согласно социологическим исследованиям около 45% семей не способны самостоятельно справляться с возникающими трудностями [4]) и вынуждены обращаться за поддержкой к государству или искать другие источники получения доходов.

Стремление улучшить свое материальное положение подталкивает людей, прежде всего семейных, к дополнительным заработкам. К ним относится самостоятельная занятость населения, которая представляет собой один из видов занятости и форм хозяйствования, постоянно присутствующих в структуре национальной экономики. Масштабы распространения самозанятости, ее роль и место в экономической жизни могут изменяться от минимальных до весьма значительных, в зависимости от конкретных условий и в разные периоды времени. От того, как складывается экономическая жизнь семьи, во многом зависит семейное благополучие.

Нормальному функционированию семьи, а следовательно, и общества в целом призвано способствовать формирование семейной инфраструктуры. Продиктованные временем и потребностями людей изменения в социальной отрасли неизбежны, семейная инфраструктура находится под постоянным внешним воздействием и должна соответствовать запросам семьи.

В современном российском обществе существует проблема перенаселенности жилища, которая влечет за собой ряд нежелательных последствий. Еще в 1922 г. была установлена норма санитарного минимума — 9 квадратных метров на человека. В ходе исторического прогресса данный показатель постоянно возрастал. Если в 1993 г. в среднем обеспеченность граждан России жильем составила 16,8 квадратного метра общей площади на человека (причем в городах России — $16,3 \text{ м}^2$) [5], то к 2006 г. данный показатель составил 19,7 квадратного метра (для сравнения: в Швеции и Канаде эта цифра равна 40 м², в США — 70 м^2 [6]).

Важнейшей задачей жилищной политики является формирование эффективного спроса на жилье с помощью льготных моделей жилищного кредита и поэтапного приспособления их к социальным гарантиям. В России лишь 5% жилья продается с использованием различных ипотечных схем кредитования. Очередь нуждающихся в жилье составляет 4,5 млн семей, причем сохраняется весьма большое время нахождения в этой очереди — до 15—20 лет. Приблизительно 61% семей нуждается в улучшении условий своего проживания, при этом подавляющее большинство городских жителей России живет в малых и средних городах, для комфортной жизнедеятельности которых необходим доступ семей ко всем необходимым социально-бытовым услугам.

Осуществление экономических реформ и реализация адекватной социальной политики потребовали применения новых социальных технологий, в том числе создания системы социального обслуживания населения, обеспечиваю-

щей широкий спектр социально-экономических, социально-бытовых и иных социальных услуг. Принятие Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» в 1995 г. [7] способствовало развитию инфраструктуры социальных служб, созданию учреждений нового типа, оказывающих социальные услуги семьям.

Статистические данные свидетельствуют о том, что происходит рост учреждений социального обслуживания семьи и детей. С 1994 г. количество данных учреждений выросло более чем в 20 раз. Они функционируют в 87 субъектах РФ, то есть практически повсеместно. Сохраняя специфические особенности, различные социальные службы и организации тем не менее функционируют в тесной связи друг с другом и дополняют друг друга. Но реальная потребность в разнообразных учреждениях и организациях, оказывающих социально-бытовые услуги семьям, значительно выше, чем их количество. Созданные учреждения удовлетворяют запросы в социальных услугах не более 10% нуждающихся категорий семей. Дальнейшее развитие социальных служб помощи семье сдерживается недостаточным нормативно-правовым, научно-методическим и кадровым обеспечением, слабостью управления социальными службами, дефицитом средств в субъектах РФ на их оснащение, приобретение автотранспорта и оборхлования.

Важнейшей составляющей семейной инфраструктуры является информационная среда, осуществляющая адекватную социальную ориентацию и информационную поддержку различных категорий и типов семей. Информирование населения о мероприятиях и программах, направленных на расширение социальной инфраструктуры, о характере предоставляемых семьям услуг способно повысить результативность по решению социально значимых проблем и возрождению семейных традиций. К основным элементам информационной среды можно отнести потенциал средств массовой информации, межсемейные коммуникации, информационные услуги для семьи, информационную безопасность и т.п. Так, 85,92% СМИ ориентируют зрителя на семью с одним-двумя детьми [8, с. 36]. В большей степени это свойственно американским фильмам, в которых семьи с одним или двумя детьми показаны в 91,42% от их общего количества (семьи с одним ребенком — 62,85%, с двумя детьми — 28,57%). Многодетная семья (с тремя детьми) достигает несколько более приоритетного положения лишь в латиноамериканских сериалах — 15,29%.

В реальной жизни наблюдается аналогичное усиление тенденции к уменьшению количества детей в семье. Согласно статистике каждый третий ребенок в стране является у родителей единственным, а многодетные семьи давно уже перестали быть типичными для российского общества — сокращается их число и доля в семейной структуре. Суммарно коэффициент рождаемости составляет 1,1 ребенка на каждую женщину детородного возраста, в то время как для простого воспроизведения поколения он должен составлять 2,1 ребенка [9].

Наметилась тенденция своеобразной пропаганды неполных семей: частота их появления на телевизионном экране составляет 13,78% (т.е. каждая седьмая семья). Как правило, более всего ориентированы на демонстрацию неполных

семей авторские программы и ток-шоу. Интересен тот факт, что зачастую члены таких семей — известные политики, артисты, спортсмены, бизнесмены, в общем люди, у которых в материальном плане, в плане общественного признания, разнообразия жизненных интересов, событий «жизнь удалась». По этой причине для зрителя (потенциального семьянина) традиционная семья кажется неинтересной, скучной, а следование принципам морали традиционной семьи становится признаком несовременности, некой застойности, архаичности. Статистические данные свидетельствуют о том, что процент разводов остается по-прежнему достаточно высоким — 52,6 % от количества заключенных браков [10].

В целом помощь семье и укрепление семьи в современных условиях приобретают первоочередное значение, причем если в настоящий момент внимание, как правило, уделяется малоимущим и проблемным семьям, то в перспективе необходимо создавать и развивать такие концепции, которые предполагали бы долгосрочные планы и меры по улучшению положения всех российских семей. Семейная политика должна рассматриваться шире, чем только социальная поддержка семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Результатом такой политики должно стать упрочнение семейного образа жизни и пропаганда понятия «успешная семья».

Практика показывает, что развитие семейной инфраструктуры обусловлено потребностями семьи. Государство, создавая предпосылки для ее формирования, тем самым способствует семейному благополучию и успешному развитию всего российского общества в целом. Крепкая, полноценная семья с хорошим экономическим потенциалом в состоянии самостоятельно справляться с жизненными трудностями. Деятельность служб семейной инфраструктуры должна быть направлена на создание как можно большего количества именно таких семей.

Библиографический список

- 1. *Резник*, *С.* Д. Финансовый портфель семьи [Текст] / С. Д. Резник, В. А. Бобров // Народонаселение. -2002. -№ 4.
  - 2. http://www.gks.ru/gis/
- 3. *Луньков*, А. И. Проблемы семьи и семейной политики [Текст] / А. И. Луньков // Социально-политический журнал. -1999. -№ 9/10.
- 4. *Фуряева*, *Т. В.* Образование и семья: от сосуществования к сотрудничеству / Т. В. Фуряева // http://www.caoinform.ru/main.phtm.
- 5. Городское планирование как объект социологического изучения // http://locgov.mpsf.org/bible attachments/html/cd 2/IZD TXT/izd23.6.html.
  - 6. http://stroy.spb.ru/cgi-bin/getfullnews.pl?84724.
- 7. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. − 1995. № 50. Ст. 4872.
- 8. *Лапцевич, Т. М.* Влияние средств массовой информации на репродуктивные ценности семьи [Текст] / Т. М. Лапцевич // Семья и общество. -2003. № 2.
- 9. *Царегородцева*, С. Премии просто хорошим родителям / С. Царегородцева // http://www.linkexchange.ru/users/005064/goto.map.
  - 10. Браки и разводы в России // www.gks.ru.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНСТИТУТА ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ В РОССИИ

В последнее десятилетие Интернет как динамично развивающийся феномен оказывает все большее влияние на социальные институты современного общества. Его воздействие ощущает и новый для российского общества институт организации связей с общественностью. Интернет становится ключевым механизмом коммуникации, на который опираются специалисты паблик рилейшнз. Репрезентация в виртуальном сетевом пространстве является сегодня неотъемлемой частью жизни организации. Если деятельность фирмы, политической партии, образовательного учреждения оперативно не отражается в Интернете, то можно сказать, данная организация «не видима» обществом.

В России постоянно растет количество пользователей Интернета: к началу 2006 г. 17% населения относили себя к этой категории [1]. По данным исследовательского центра «ROMIR» интернет-аудитория – это наиболее активная часть трудоспособного населения России, ориентированная на развитие прогресса и инноваций, а также и наиболее интеллектуальная.

Мощный информационный ресурс Интернета стал активно использоваться бизнесом. Самыми крупными стали в 2005 г. инвестиции в информационные технологии. Общий объем данного сектора в 2006 г., по данным сайта «ФЦП Электронная Россия», — 36,4 млрд долларов, что на 31,4% больше, чем в 2004 г. (27,7 млрд долларов) [2]. Такие же данные приводятся в прогнозе социально-экономического развития России, подготовленном Министерством экономического развития и торговли (МЭРТ) РФ. По прогнозам Министерства, объем информационных услуг к 2009 г. не претерпит серьезных изменений в сравнении с 2006 г. наибольшую долю сохранят аппаратные средства — 60%. Количество компьютеров на 100 человек к 2009 г. прогнозируется на уровне 18,6 шт. (в 2006 г. — 13,5) [3].

Это связано с ожиданием роста частных инвестиций в долгосрочные проекты в секторе информационно-коммуникационных технологий (увеличивается спрос на информационные услуги со стороны индивидуальных пользователей). Дополнительный импульс дадут государственные меры по стимулированию развития рынка инфокоммуникационных технологий (ИКТ): внедрение механизмов венчурного финансирования; реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002—2010 гг.)», государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»; использование информационных услуг в рамках реализации приоритетных национальных проектов. В 2007 г. до 15 млн человек получат доступ в Интернет, а к 2010 г. — до 26 млн [3].

Очевидно, что в ближайшее десятилетие России не удастся сократить раз-

рыв с передовыми странами по степени развития информационных технологий и возможности доступа к мировым информационным ресурсам. В середине 1990-х годов Россия по уровню интернетизации занимала только 16-е место в мире, а по количеству ПК на душу населения — 34-е, значительно уступая промышленно развитым и новым индустриальным странам. Наибольшее число пользователей в России было сосредоточено прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, в меньшей степени в других городах.

По оценкам специалистов (количественные оценки различных организаций, занимающихся изучением Интернета в России, рознятся, число пользователей Интернета в России увеличилось с 1,5—3 млн человек в 1999 г. до 7,5—11,4 млн человек в 2001 г. Активных пользователей примерно в два раза меньше. Из них в Москве в 1999 г. проживало порядка 25%, в Санкт-Петербурге — 12, на Урале — 12, в Поволжье — 10, в Западной Сибири — 8%. По другой оценке, в 2001 г. на Москву приходилось 53—42% пользователей Интернета, на Санкт-Петербург — 13—19% [4]. В настоящее время все больше появляется государственных программ, направленных на расширение круга потребителей Интернет-ресурсов на периферии, так как информационная среда Интернета становится инфраструктурой общества потребления, и оно инициирует спрос через распределение своего внимания. В этом смысле значение Интернета как среды формирования спроса выходит на первый план и может рассматриваться в качестве ключевого катализатора экономического роста, построенного на поощрении потребительской активности и увеличении скорости товарооборота.

Интернет затрагивает не только экономическую сферу. Как и в других развитых странах, активно растет его общественно-политический сектор. Именно он в последнее время оказывает сильное влияние на формирование общественного мнения, позволяя успешно развиваться социальному институту PR.

РR – совсем молодое явление в России. Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО) образовалась в 1991 г. в качестве общественной некоммерческой организации с правами юридического лица. Ее учредителями выступили Союз журналистов СССР, Ассоциация работников рекламы, Торговопромышленная палата РСФСР, Российская товарно-сырьевая биржа, Росвнешторг, Управление информации МИД СССР, МГИМО МИД СССР, Агентство экономических новостей и ряд других организаций. Первым президентом РАСО стал декан факультета международной информации Московского государственного института международных отношений доктор исторических наук, профессор А.Ю. Борисов. С 1997 г. РАСО стала членом Европейской конфедерации по связям с общественностью (СЕRР) и насчитывала свыше 60 корпоративных (агентства, государственные и коммерческие структуры, вузы, СМИ, общественные организации) и более 20 индивидуальных членов. К 2005 г. РАСО преобразовано в некоммерческое партнерство, число ее учредителей сократилось до трех: Союз журналистов России, МГИМО МИД РФ и Национальная рекламная ассоциация.

В 2005 г. наряду с РАСО возникают и другие профессиональные объединения: Российская ассоциация компаний-консультантов в сфере общественных связей (АКОС), CERP-Students-Russia – российская ветвь студенческого отделения Европейской конфедерации по связям с общественностью – и ряд дру-

гих молодежных объединений. В 2005 г. в России возрастает число профессиональных PR-агентств. Так, по данным журнала «Советник», в 2005 г. существовали 250 таких агентств, 150 из них были представлены в Интернете. Не менее трети всех агентств базировались в Москве, около 40 являлись членами РАСО, в том числе все члены АКОС. Подразделения по работе с информацией и связям с общественностью имели практически все крупные государственные организации.

Динамично развивался PR в коммерческих структурах. К 2005 г. в PACO вступили PR-департаменты или ведущие PR-специалисты таких компаний, как ОАО «ЛУКОЙЛ», «Филип Моррис», PAO «ЕЭС России», «Мегафон», банков «Газбанк», «Газпромбанк», «Санкт-Петербург» и других. Российские PR-специалисты и структуры к 2005 г. неплохо вписались в соответствующий сегмент международного рынка. Это выразилось, с одной стороны, в том, что число иностранных специалистов, работающих в российских отделениях международных корпораций, сократилось за счет прихода на их места россиян; с другой – отечественные PR-агентства вошли в крупные международные сетевые агентства. Среди них «Имиджленд Edelman PR», «Р.И.М. Портер Новелли», SPN Ogilvy, «Маслов и партнеры» (эксклюзивный представитель компании «Кetchum» в России и странах СНГ) и некоторые другие.

К 2005 г. российский PR перестал быть только московским. Активное возникновение PR-агентств в регионах началось уже с середины 1990-х годов, в начале 2000-х этот процесс приобрел новые структурные формы: созданы Северо-Западное, Уральское отделения PACO и отделение PACO в Центральном федеральном округе (формирования на уровне федеральных округов), а также Нижегородское, Саратовское, Волгоградское, Ивановское, Иркутское представительства PACO (формирования на уровне субъектов РФ).

Кроме того, вне РАСО возникли самостоятельные региональные профессиональные объединения, например Поволжская ассоциация специалистов по связям с общественностью и т.д.

В Интернете успешно функционирует такая РК-технология, как электоральный PR. Он включает в себя, во-первых, веб-PR, инструментами которого являются интерактивные сайты, предоставляющие пользователю услуги FAQ «быстрых вопросов и ответов»; веб-конференции, проходящие в форме текста, аудиои видеоформате; веб-презентации – интерактивные каталоги, доступные в сети. Во-вторых, сетевой РК – это электоральные рассылки пресс-релизов. Такой пресс-релиз может быть не только текстовым документом, но и аудио- и видеофайлом, рисунком, посланным по электронной почте как вложение. Также допускаются различные чаты, форумы и особенно эффективны виртуальные организации в Интернете. Наконец, в-третьих, online-PR, включающий возможность онлайнового доступа к оффлайновой информации (например, статьи из газет на сайте), особенно онлайновое информирование с помощью сетевых информационных ресурсов и электронная интерактивная база данных, доступная через сеть. Online-PR позволяет специалистам гарантированно доставлять свою информацию целевой аудитории. Это может быть сайт, посвященный определенному продукту, с исчерпывающей информацией о его характеристике, ассортименте и способе покупки (например, blendamed.ru); промо-сайт со специальным предложением; сайт под специальный проект или событие (например, сайт «Перепись населения 2002» — регеріз2002.ru). Также во время кризисной ситуации может быть создан сайт, на котором посетители могут не только получить подробную информацию с детальным освещением проблемы и мер по ее решению, но и высказаться по этому поводу, узнать мнения экспертов.

В связи с этим возрастающее число российских компаний стремится использовать Интернет как эффективное средство PR и рекламы, работающее 24 часа в сутки, которое позволяет дешево и быстро выходить на международный рынок без открытия представительства в каждой стране.

Уже сегодня Россия может осуществлять PR-кампании посредством сети Интернет в 150 странах мира [5]. Новые технологии меняют характер PR-деятельности, делая ее более открытой для общественности. Интернет позволяет, например, той или иной компании оперативно и на глобальном уровне обратиться к потенциальному потребителю с самой разнообразной информацией. Особенно важно, что сокращается расстояние между PR-специалистами и аудиторией, так как средства сети позволяют проводить PR-акции в режиме реального времени, где есть возможность поделиться не только полезной информацией, но и понаблюдать за непосредственной реакцией заинтересованных людей [6].

Особое место занимают в PR-технологиях различные факторы воздействия: анимация, звуковое сопровождение, – которые концентрируют внимание пользователя на необходимых аспектах. Звуковое сопровождение воздействует на подсознание, ненавязчиво формируя настроение и удерживая пользователей на страничках, поэтому главными требованиями для PR-кампаний в сети выступают формирование положительного мнения, запоминаемость, информативность, удобство восприятия информации.

В России электронный PR не всегда отвечает этим требованиям. Широчайшие возможности Интернета используются весьма однонаправленно и скудно. В основной массе компании используют Интернет для размещения электронного бюро новостей.

Специалисты PR могут использовать те же инструменты, те же носители массовой информации и даже те же самые технологии, что и рекламисты, особенно это относится к такому средству массовой коммуникации, как Интернет.

По данным опроса, осуществленного журналом «Советник», из 22 PR-агентств всего 10 ответили утвердительно на вопрос «Пользуетесь ли вы услугами Интернета?».

В современном российском обществе нельзя игнорировать тот факт, что Интернет — мощный инструмент PR, который позволяет выстроить доверительные отношения и положительный образ и, главное, установить двусторонний контакт с большой аудиторией в режиме реального времени. Сегодня очень популярны пресс-конференции в этом же режиме, которые предоставляют возможность прямого контакта с аудиторией. Интерактивность позволяет получать обратную связь, что является важным моментом в PR-деятельности.

В современной России PR стал прежде всего средством борьбы в политических кампаниях. Политический консалтинг превратился в весьма доходную сферу бизнеса. По подсчетам экспертов, 60–70% заказов в агентствах прихо-

дится на политический PR. В этом одно из существенных отличий российского рынка от западного, где лидирует финансовый и кризисный PR. Политические консультанты активно приступили к освоению Интернета с 1998 г.

Использование Интернета для электорального PR имеет смысл в том случае, если его применение рационально с точки зрения достижения целевой аудитории и успешной коммуникации с ней, тогда, несомненно, задействование интернет-технологий наряду с традиционными средствами PR скажется самым лучшим образом на достижении поставленных перед комплексом маркетинга целей.

Таким образом, сегодня в России использование сетевых коммуникаций в PR-деятельности является, во-первых, одной из превалирующих технологий среди PR-операторов, которые осознали важность использования в своем бизнесе или политике новейшего технического средства обработки и передачи информации; во-вторых, интернет-технологии изменяют способы циркуляции социального знания. В связи с этим управление знаниями и интеллектуальный капитал компании имеют в настоящее время значение не меньшее, чем производство материальных ценностей.

Библиографический список

- 1. Мониторинг Интернета: 1 квартал 2006 года // http://www.romir.ru/news/res_results/268.html.
- 2. http://www.e-rus.ru/site.shtml?id=7&n id=2189.
- 3. http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p/
- 4. *Мамыкин, А. А.* Стратегия и тактика маркетинга в Интернет [Текст] / А. А. Мамыкин // Маркетинг в России и за рубежом. -2002. -№ 2.
- 5. *Андрианов*, *В*. Россия в мировом процессе развития средств связи, компьютеризации и информатизации [Текст] / В. Андрианов // Экономист. 2001. № 8. С. 15–19.
- 6. *Бушуева*, Л. И. Роль Интернет-услуг в практической маркетинговой деятельности [Текст] / Л. И. Бушуева // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 19–29.

Д.Б. Борисов,

соискатель Саратовского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ

еобходимость рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью участковых уполномоченных милиции (УУМ), обусловливается тем, что функционирование российской милиции оценивается простыми гражданами в основном по результатам работы службы участковых уполномоченных. Участковые уполномоченные находятся в наиболее тесном контакте с населением, и решение значительного круга накопившихся в их работе проблем правового,

организационного, экономического и социального характера не должно ограничиваться со стороны государства лишь распространением социальной рекламы о том, что участковый – от слова «участие».

Одной из центральных проблем организации деятельности УУМ является, на наш взгляд, необходимость повышения уровня их профессиональной подготовки, принципиально иной подход к комплектованию кадров. В соответствии с приказом МВД РФ № 900 от 16 сентября 2002 г. на должности участковых уполномоченных должны назначаться лица, имеющие высшее или среднее специальное образование (преимущественно юридическое), стаж работы в органах внутренних дел не менее двух лет, а также выпускники учебных заведений МВД России [1]. На практике, однако, данные требования не всегда выполняются. Лишь незначительная часть участковых (каждый третий) имеют высшее или среднее юридическое образование.

Для решения этой проблемы необходимо проводить переподготовку сотрудников, назначаемых на должности участковых уполномоченных, и регулярное повышение квалификации действующих участковых на базе высших учебных заведений МВД России. Кроме того, на наш взгляд, отдельным руководителям органов внутренних дел необходимо пересмотреть свое отношение к сотрудникам-участковым, желающим повысить свой образовательный уровень, — не препятствовать им в реализации такого желания, ссылаясь на нехватку «рабочих рук», так как очевидно, что чем выше образовательный уровень сотрудников, тем большей отдачи можно от них ожидать, тем добросовестней они относятся к своим профессиональным обязанностям. Кроме того, вузовское образование не только дает необходимый уровень знаний, но и устанавливает определенные культурно-нравственные приоритеты.

Другой, на наш взгляд, важной проблемой деятельности участковых уполномоченных милиции является недостаточный уровень профилактики преступлений и административных правонарушений на административных участках. В ходе индивидуальной профилактики правонарушений у УУМ возникает немало трудностей. Анализ практики показывает, что основная нагрузка по контролю за различного рода подучетными лицами, в том числе за так называемыми семейными дебоширами, ложится на участковых уполномоченных милиции. Высокая концентрация населения в городских условиях, нерешенность жилищных, социально-бытовых проблем приводят к повышению уровня правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и соответственно повышению числа лиц, состоящих на списочных учетах. Вместе с тем профилактическое воздействие нередко запаздывает, поскольку подучетный гражданин оказывается на той стадии моральной деградации личности, когда он уже стоит на грани преступления. Например, бывают случаи, когда профилактируемый гражданин, относящийся к категории семейных дебоширов, благодаря «стараниям» участкового в определенные дни приходил в участковый пункт милиции «отмечаться», то есть расписываться в том, что с ним проведена профилактическая беседа, но через какое-то время оказывался на скамье подсудимых за нанесение в состоянии алкогольного опьянения телесных повреждений различной степени тяжести своим родственникам или соседям. Соответственно, после этого подобные граждане ставятся на

учет тем же участковым, только теперь в качестве либо ранее судимых, либо осужденных к уголовному наказанию, не связанному с лишением свободы. Можно привести массу подобных примеров, которые наглядно показывают неумение и формализм сотрудников органов внутренних дел, в том числе и участковых уполномоченных милиции при проведении индивидуальной профилактики.

В качестве причин низкого уровня профилактической деятельности участковых уполномоченных можно выделить и значительный объем возложенных на них обязанностей, и большую текучесть кадров, и низкий профессиональный уровень сотрудников и многое другое. Однако, на наш взгляд, основной причиной является правовая неурегулированность профилактической деятельности органов внутренних дел. К сожалению, вся работа в данной области организовывалась в большей степени на основе ведомственных приказов (приказы МВД № 390 от 6 августа 1993 г. [2], № 490 от 11 августа 1998 г. [3] (утратили силу) и ныне действующий приказ № 19 от 17 января 2006 г. «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). Федеральные законы, которые регулировали бы данные правоотношения, никогда не принимались. Использование только уголовных и административно-правовых механизмов воздействия на правонарушителей не дает желаемых результатов. «Сейчас ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в современных условиях без четко сформированной государственной системы защиты граждан от преступных посягательств должного поступательного развития нашего общества не обеспечить. Поэтому вопросы формирования единой системы профилактики преступности стали актуальны, как никогда ранее. Не случайно на выездном заседании Госсовета Российской Федерации, состоявшемся в г. Казани в августе 2005 года, Президент страны поставил задачу воссоздать единую государственную систему профилактики правонарушений» [4]. В целях более эффективного решения этой задачи Министерством внутренних дел была разработана четырехуровневая базовая модель профилактики правонарушений. Поручением Президента РФ от 26 сентября 2005 г. № ПР-1564 главам регионов рекомендовано, используя базовую модель, с учетом местных условий разработать комплексную программу профилактики правонарушений, инициировать ее рассмотрение в местных законодательных собраниях и сделать все для успешной реализации.

Ответы на многие вопросы, касающиеся совершенствования деятельности службы участковых, необходимо искать в необходимости повышения социального статуса УУМ, улучшения их материально-технического обеспечения. В соответствии со ст. 30 Закона РФ «О милиции» участковым уполномоченным милиции, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий, жилая площадь в виде отдельной квартиры или дома предоставляется не позднее шести месяцев с момента вступления в должность [5]. На практике это далеко не так. Участковых, получивших жилье от органов местного самоуправления, — единицы. Ранее квартиры участковым выделялись после смерти лиц, не имеющих близких родственников. После же введения в действие в 2001 г. третьей части Гражданского кодекса РФ [6], а именно в связи со значительным расширением круга наследников по закону, жилье участковым уполномоченным органами местного самоуправления практически не предоставляется.

Уровень оплаты труда участковых уполномоченных также является крайне низким. Действительно, в соответствии с приказом МВД РФ № 701 от 3 сентября 2003 г. участковые уполномоченные милиции получили некоторые дополнительные денежные выплаты и ряд социальных гарантий [7]. Однако коренным образом престиж службы этот приказ не повысил. На низком уровне остаются предельные потолки специальных званий по должности участкового уполномоченного. Сотрудники, проработавшие на должности УУМ по нескольку лет и даже пользующиеся значительным авторитетом у населения, не видят перспективы дальнейшего служебного роста и ищут выход в переходе в другие службы ОВД.

По-прежнему не на высоте материально-техническое обеспечение деятельности УУМ, в частности обеспечение транспортом, средствами связи, информационно-вычислительной техникой. Впрочем, в некоторых регионах, например в Республике Татарстан, имеется положительный опыт по организации деятельности участковых уполномоченных. Так, в Балтасинском районе республики проводимая начальником РОВД кадровая политика позволила сделать службу участковых одной из самых престижных. Все 17 должностей укомплектованы. Все участковые проживают на обслуживаемых участках, обеспечены транспортными средствами, сотовыми телефонами, их квартиры телефонизированы. За использование личных автотранспортных средств в служебных целях согласно постановлению главы администрации района отделению участковых выделяется 20 тыс. рублей в квартал [8]. Однако в целом по России ситуация выглядит иначе. Мало кто видел, чтобы участковый приезжал на работу на служебной машине. В современных условиях многие участковые уполномоченные имеют личный транспорт и используют его на службе, между тем никто не выделяет им средств на его использование. Получается, что часть своей заработной платы сотрудники вынуждены отрывать от семейного бюджета, тратя ее на бензин и ремонт транспортного средства. Обострил положение вопрос отмены с 1 января 2005 г. права сотрудников ОВД на бесплатный проезд в общественном транспорте. Снижения напряженности удалось добиться путем установления повышенной надбавки за сложность, интенсивность и специальный режим службы [9]. Вместе с тем иногда возникают абсурдные ситуации, когда, не имея транспорта, участковый уполномоченный вынужден везти правонарушителя на автобусе или троллейбусе, например, на проведение медицинского освидетельствования и оплачивать его проезд из собственного кармана. А если сотрудник отказывается это сделать, то те же самые граждане, которых он по долгу службы ограждает от преступных и иных посягательств, возмущенно выражают ему презрение.

Подобным же образом обстоит дело со средствами связи. В некоторых ОВД эта проблема постепенно решается. Усилиями их руководителей, которые находят организации, выступающие в поддержку милиции, участковые обеспечиваются мобильными телефонами. Однако этот процесс идет крайне медленно, от случая к случаю. Большинство же участковых уполномоченных не имеют служебных мобильных телефонов, а если и пользуются, то своими собственными, опять же отрывая на их приобретение и оплату служебных переговоров деньги из своих семей.

Обеспечение компьютерной техникой участковых уполномоченных не выдерживает никакой критики. В ряде участковых пунктов милиции компьютеры вообще отсутствуют и все необходимые процессуальные документы сотрудники оформляют либо от руки, либо по старинке, печатая на пишущей машинке. Некоторые участковые используют в работе свои собственные компьютеры, и у различного рода проверяющих складывается впечатление, что дела в области обеспечения компьютерной техникой обстоят нормально. Вместе с тем решение вопроса компьютеризации участковых пунктов милиции способно поднять на принципиально иной уровень всю организацию их работы, дав возможность производить накопление информации, получаемой из различных источников, ее анализ и разработку основных направлений деятельности, в том числе и профилактической. Вопрос обеспечения компьютерной техникой напрямую связан с повышением качества информационного обеспечения. По-прежнему важнейшим документом, помогающим УУМ осуществлять накопление необходимой информации, является паспорт на административный участок, где фиксируются социально-экономическая и демографическая характеристика участка, сведения о лицах, находящихся под профилактическим воздействием участковых уполномоченных, иная информация. Определенные данные также содержатся в карточках, заводимых на профилактируемых лиц, и в прилагаемых к ним накопительных материалах. Между тем на практике участковые уполномоченные нередко формально относятся к заполнению этих документов, ошибочно полагая, что в состоянии запомнить необходимые сведения. Таким образом, создаются определенные трудности для сотрудников, назначаемых на место выбывших участковых уполномоченных, поскольку в этих случаях преемственность информационного обеспечения их деятельности отсутствует. Требуется немалое время, пока новый сотрудник создаст собственную информационную базу. Использование электронных носителей информации могло бы, на наш взгляд, снять подобную проблему. Однако данные мероприятия должны рассматриваться в комплексе с повышением профессионального уровня сотрудников и иметь соответствующее закрепление в нормативных документах. В перспективе актуальным становится вопрос подключения компьютеров УУМ к единой информационной системе МВД, доступа к оперативно-справочным картотекам информационных центров ГУВД, УВД, другим информационным ресурсам. В МВД работа в данном направлении уже ведется. В 2005 г. министерство приступило к реализации одного из самых масштабных проектов – созданию единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС). Примерный срок ее ввода – 2010 г. В обозримом будущем системой смогут пользоваться сотрудники всех служб МВД России, от простого сельского участкового или сотрудника ППС до личного состава дежурных частей ОВД [10]. Для этого современные программно-технические комплексы и автоматические рабочие места будут поставляться во все, включая низовые, подразделения.

Чтобы улучшить ситуацию, необходимо коренным образом изменить отношение государства к органам внутренних дел, в том числе и к участковым уполномоченным, в полной мере обеспечить их в материально-техническом

плане, вооружить современными достижениями ведомственной науки, наделить соответствующими социальными гарантиями. Только в этом случае служба УУМ будет не только самой многочисленной в милиции, как ее сегодня называют, но и самой престижной и востребованной.

Библиографический список

- 1. Приказ МВД РФ № 900 от 16 сентября 2002 г. [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 1.
- 2. Приказ МВД РФ № 390 от 6 августа 1993 г. [Текст] // Бюллетень текущего законодательства / МВД РФ. М., 1993. Вып. 5, ч. 2.
- 3. Приказ МВД РФ № 490 от 11 августа 1998 г. [Текст] // Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел. 2-е изд. 2003. Т. 1.
- 4. Грани системы профилактики («Профессионал», 2007, № 2) : выступление первого заместителя министра внутренних дел РФ генерал-полковника милиции Александра Чекалина // www.ormvd.ru/press/mag/256/260/7691
- 5. Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. от 2 октября 2007 г.) «О милиции» [Текст] // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503; Российская газета. 2007. 6 марта.
- 6. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 3 июня 2006 г. с изм. от 29 декабря 2006 г.) [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
  - 7. Приказ МВД РФ № 701 от 3 сентября 2003 г. [Текст] // Российская газета. 2003. 17 сент.
- 8. Пресс-релиз «Вопросы финансового обеспечения МВД России в 2006 году, материального обеспечения и предоставления гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, военнослужащим внутренних войск МВД России и членам их семей» // www.mvd.ru/press/release/4129/
- 9. Интервью первого заместителя начальника Департамента охраны общественного порядка МВД России генерал-майора милиции Михаила Артамошкина газете «ИЦит и меч»// www.mvd.ru/press/interview/4069/
- 10. Интервью заместителя министра внутренних дел РФ генерал-лейтенанта милиции Михаила Суходольского газете «Московский комсомолец» // www.mvd.ru/press/interview/4666/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л.М. Чуркина,

адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

КОНТРОЛЬ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

М еждународный контроль как способ обеспечения международных обязательств приобретает все более важное значение, он стал нормой и необходимым условием функционирования международного права.

В юридической литературе нет единой точки зрения относительно понятия международного контроля. Проанализировав мнения российских и зарубежных ученых, можно сделать вывод, что в области прав человека целесообразно толковать контроль как основанную на общепризнанных принципах и нормах современного международного права деятельность его субъектов или созданных ими органов по проверке соблюдения государствами международно-правовых обязательств и принятию мер по их выполнению.

Среди разнообразных методов международного контроля наиболее действенным является рассмотрение нарушений государством обязательств в международном суде. При этом международные суды, в частности наиболее известный на сегодня Европейский суд по правам человека, не могут исправлять возможные фактические или юридические ошибки, допущенные национальными судами. В данном случае возникает вопрос соотношения международного и национального права.

Функционирование системы международного контроля и успешность продвижения международных правил в регулировании внутригосударственных отношений зависит от национального контроля выполнения государством принятых обязательств. Например, Р.М. Валеев утверждает, что «...национальные меры в сочетании с международной формой контроля могут повысить эффективность международных конвенций и договоров» [1, с. 71]. Это же наблюдается и на практике.

Ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод как событие для национальной правовой системы играет большую роль

в совершенствовании внутреннего законодательства и правоприменительной практики, поскольку требует не только принятия новых материальных и процессуальных норм, изменения или отмены действующих законов, но и немедленного и непосредственного применения государственными институтами принципов и норм Конвенции и развивающих ее Протоколов и постановлений Европейского суда по правам человека.

Статус Конвенции во внутреннем праве влияет на качество выполнения обязательств государств-участников. Сегодня Нидерланды, Австрия, Франция, Бельгия, Испания и другие инкорпорировали Европейскую конвенцию в национальную правовую систему, и внутренние суды и органы власти непосредственно применяют ее как источник внутреннего права. В частности, в Нидерландах большинству существенных положений Конвенции придан иерархически более высокий статус, чем Конституции. Сила Конвенции равна силе Конституции в Австрии. Выше обычных законов, но ниже Конституции Конвенцию провозглашают Франция, Бельгия, Португалия, Греция, Кипр. В Турции, Италии, Германии Конвенция приравнена к обычному закону. Но все страны независимо от степени интегрированности Конвенции во внутригосударственное право обязались выполнять постановления Европейского суда, так как провозглашенное решение только тогда приобретает смысл, когда оно исполнено.

Контроль исполнения постановлений Европейского суда является важнейшей задачей для государств-участников Конвенции, своеобразным вызовом правовой системе государства. Особенно это касается государств, присоединившихся к Конвенции сравнительно недавно. Среди них и Российская Федерация.

Принцип обязательности постановлений Европейского суда по правам человека предусмотрен ст. 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой «...Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами». Государство имеет обязательство результата по исполнению постановления, но оно свободно в выборе средств исполнения. Практика ряда государств показывает, что для выполнения своих обязательств в механизм контроля включаются как специально созданные государствами органы, так и национальные средства. Например, в Нидерландах созданы постоянные консультативные органы по вопросам законодательства и государственного управления, в Греции – специальная служба при парламенте, контролирующая соответствие принимаемых законов Конвенции, в Финляндии – Комитет по конституционному праву парламента.

Контроль предусмотрен и нормативными актами. В частности, в марте 2006 г. Верховная Рада Украины приняла Закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». В январе 2006 г. парламент Италии принял закон Аззолини, предусматривающий нормативную базу для специальной процедуры осуществления контроля правительством и парламентом за исполнением постановлений Европейского суда.

Эффективна практика ежегодных докладов в парламенте Соединенного Королевства об исполнении постановлений Европейского суда, введенная в марте 2006 г. В своем докладе Совместный парламентский комитет по правам челове-

ка рассматривает существенные проблемы исполнения и указывает на меры, которые принимаются органами исполнительной власти.

В результате действия контрольных органов и средств на национальном уровне количество жалоб, например в Италии, по систематическим нарушениям Конвенции с 400 в год (2000–2003 гг.) снизилось до 80 за полтора года после принятия закона Аззолини.

Данные исследования подтверждают взаимосвязь между деятельностью национальных контрольных механизмов и выполнением государством своих обязательств в части принятия мер общего и индивидуального характера. Таким образом, национальный контроль в целом является весьма важным и перспективным элементом, выступая в качестве эффективного средства обеспечения исполнения постановлений Европейского суда по правам человека.

В Российской Федерации компетенцией контроля за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека обладают Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека и Межведомственная комиссия РФ по делам Совета Европы.

С 1998 г. в России появился Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, назначенный Указом Президента РФ № 310 от 29 марта 1998 г. [2]. В данном Указе предусмотрены функции Уполномоченного, в том числе по изучению правовых последствий решений Европейской комиссии и суда для государств — членов Совета Европы и подготовке с учетом прецедентного права Совета Европы рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики. Уполномоченный также обеспечивает взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления при исполнении решений Комитета министров Совета Европы и Суда в связи с исками о нарушении Российской Федерацией своих обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая восстановление нарушенного права и выплату истцам денежной компенсации.

В соответствии с Положением об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека [3] Уполномоченный работает во взаимодействии с Межведомственной комиссией РФ по делам Совета Европы. Указом Президента РФ № 1783 от 28 декабря 1996 г. [4] Комиссия уполномочена координировать деятельность федеральных органов государственной власти по обеспечению участия Российской Федерации в Совете Европы, продвижению национальных интересов и выполнению обязательств, вытекающих из членства в Совете Европы; содействовать развитию сотрудничества с Советом Европы и входящими в него государствами в целях совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в соответствии со стандартами Совета Европы, построения правового государства и углубления демократических реформ в России.

Таким образом, ни Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека, ни Межведомственная комиссия РФ по делам Совета Европы не обладают контрольными полномочиями. В России до сих пор четко не определен ни на законодательном, ни на нормативном уровне механизм контроля за

исполнением постановлений Европейского суда по правам человека. Данная ситуация приводит к тому, что в отношении Российского государства выносятся постановления о повторяющихся нарушениях Конвенции (например, ст. 6 – неисполнение решений национальных судов).

В связи с этим представляется необходимым провести ряд мероприятий по улучшению ситуации по выполнению Россией обязательств, взятых при вступлении в Совет Европы и ратификации Европейской конвенции, на основании проведенного анализа опыта контроля за исполнением аналогичных обязательств в других государствах – членах Совета Европы.

Создание в структуре Министерства юстиции РФ аппарата Уполномоченного РФ при Европейском суде по правам человека обнадеживает, поскольку именно структуры Министерства юстиции уполномочены, например, контролировать, а при соответствии действующему законодательству регистрировать нормативные акты, издаваемые министерствами и ведомствами, чем с успехом может воспользоваться Уполномоченный РФ при Европейском суде для осуществления контроля за исполнением постановлений Европейского суда. В то же время было бы полезно внести дополнения в Положение об Уполномоченном РФ, которые бы наделили его определенными полномочиями в отношении государственных органов и должностных лиц обязанных исполнить то или иное постановление Европейского суда.

Другим вариантом решения проблемы может стать создание специальной службы в Министерстве юстиции, которая бы контролировала исполнение постановлений посредством принятия индивидуальных и общих мер.

Возможно, что повышению эффективности осуществления мер общего и индивидуального характера будет способствовать принятие Закона «Об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации».

Представляется, что в любом из предложенных вариантов должны быть четко прописаны органы государственной власти и должностные лица, на которых возлагается исполнение постановлений Европейского суда, конкретная процедура и сроки их исполнения, ответственность.

Советник Президента РФ по правовым вопросам В.Ф. Яковлев на международной научно-практической конференции, проходившей 17–19 ноября 2005 г. в Тюменском государственном университете, проанализировал ситуацию, сложившуюся в Европейском суде из-за массовых обращений в него российских граждан, и меры, которые должно принять государство для разрешения кризиса. По его мнению, главное внимание должно быть сосредоточено на совершенствовании национальных форм и средств защиты прав и свобод человека посредством создания на национальном уровне системы «фильтров» тех дел, которые могли бы попасть в Европейский суд, с тем чтобы национальная судебная система, руководствуясь прецедентами Европейского суда, могла реагировать на правонарушения, особенно так называемые структурные, предупреждать их, осуществлять профилактику и предоставлять потерпевшим соответствующие рекомендации. Несомненно, высказанные предложения об осуществлении национального контроля заслуживают внимания, но самое главное, скорейшей реализации, в

том числе и имеющимися надзорными механизмами и институтами, например прокуратурой или президиумами федеральных судов.

Контроль за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека является непременным условием выполнения Россией своих международных обязательств, в частности по Европейской конвенции о защите прав человека. Кроме того, с точки зрения национального права международные нормы обязательны не только для государства в целом, но и для конкретных, определенных нормами национального права органов государств. Основная нагрузка по контролю за исполнением международных договоров по правам человека на национальном уровне лежит на законодательной, исполнительной и судебной властях, главной задачей которых является установление соответствия между принятыми обязательствами и их практической реализацией посредством изменений в законодательстве, административной, правоприменительной и судебной практике на национальном уровне. Только в этом случае механизм контроля будет эффективным и направленным на достижение соответствующих результатов.

Библиографический список

- 1. Валеев, Р. М. Формы и методы международного контроля в процессе реализации норм международного права [Текст] / Р. М. Валеев. Свердловск, 1989.
- 2. Указ Президента РФ от 20 марта 2007 г. № 370 «Вопросы обеспечения деятельности Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека» [Текст] // $C3 P\Phi$. -2007. -№ 13. $-C\tau$. 1530.
- 3. Положение об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека. Утв. Указом Президента РФ от 29 марта 1998 г. № 310 (с изм. от 20 марта 2007 г.) «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека» [Текст] // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1540.
- 4. Указ Президента РФ от 28 декабря 1996 г. № 1783 (с изм. от 25 октября 1999 г.) «Вопросы Межведомственной комиссии РФ по делам Совета Европы» [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 117.

О.В. Кораблина,

преподаватель политехнического колледжа Астраханского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В современной законотворческой деятельности и в многообразном правоприменительном процессе люди чаще всего сталкиваются с актами и действиями государственных органов и их представителей. Однако не всегда удается обнаружить их внутренний импульс, каковым является административное усмотрение. Именно оно в значительной степени определяет содержание

законов и актов управления, позиции и действия государственных органов, отношение госслужащих к людям и к нуждам предприятий и организаций.

Анализируя материалы, посвященные рассмотрению данной проблемы в историческом плане, можно отметить акцент скорее на формах выражения административного усмотрения. Так, И.Т. Тарасов в книге «Очерк науки полицейского права» (1897), характеризуя закон в качестве общей нормы, пишет о необходимости его исполнения путем «приноровления» к местным и временным условиям. В связи с этим исполнительная власть вправе издавать во исполнение закона распоряжения и предписания, используя в случаях неповиновения принудительные меры [1, с. 175].

Но уже в середине XIX в. В. Гумбольдт, а позднее Б.Н. Чичерин и другие ученые анализировали пределы регламентации со стороны государства и его вмешательства во все дела, допуская контроль и иные средства лишь для защиты общих и частных интересов [2, с. 255]. Г.Ф. Шершеневич признавал усмотрение как возможность государственной власти устанавливать формы права. В частности, государственной властью может быть предоставлена органам управления выработка общих правил поведения в развитие законов или пополнение их. Такие административные распоряжения «черпают силу» не в самих органах управления, а в дозволении, исходящем от органов власти. Их называют административными указами. Указ должен издаваться компетентным органом, в соответствии с законодательством, быть общеизвестным. В отличие от него административные меры принимаются в конкретных случаях во исполнение закона [3, с. 15].

Весьма показательным является набор понятий в словнике Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (т. 1, 1890). Это административная высылка, административные наказания, административное право, административный суд, администратор, администрация, административные распоряжения, администрация казенных имений, конкурсная администрация. Отмечается существование наряду с законом административных распоряжений или обязательных постановлений, которые не должны противоречить положительному закону.

Если рассматривать советскую науку административного права, то в ней почти не использовалось понятие административного усмотрения. Речь шла преимущественно о подзаконной деятельности органов управления и должностных лиц и укреплении законности, что означало их жесткую связанность нормами законов и вышестоящих органов. Собственные нормы — обязывающие, запретительные, управомочивающие — лишь иллюстрировали природу административно-правовых отношений, возникавших в процессе деятельности государства либо исполнительных органов [4, с. 62]. Исследуя компетенцию органов государственного управления как постоянно длящиеся отношения между государством и органом, между органами, между органами и управляемыми объектами, Б.М. Лазарев связывал ее с управленческими функциями. Права и обязанности с целью их осуществления выражают компетенцию органа. Между тем конкретные властные полномочия могут то сужаться, то расширяться [5, с. 11].

Как показывает практика, подходы к данной проблеме не меняются и в современный период, поскольку ее решение – в характеристике администра-

тивно-правовых методов как средств реализации функций субъектов права. Их применение означает установление правил поведения, утверждение конкретных заданий, предписания совершить определенные действия, назначение, удовлетворение законных притязаний, регистрационные действия, поощрения, контроль и надзор, разрешение споров, применение принудительных мер [6, с. 263].

Как правило, в литературе по административному праву понятие и явление административного усмотрения «теряются» среди характеристик форм и методов управления, актов административного принуждения и ответственности и т.п. Их не обнаружить и в трудах по теории государства и права, конституционному праву. А ведь речь идет об «одушевляющем импульсе» многих юридических действий и решений.

Наиболее близко к пониманию природы административного усмотрения подошел Ю.Н. Старилов, который раскрывает содержание методов в установлении определенного порядка действий, в запрещении или ограничении определенных действий под угрозой санкций, в предоставлении возможности выбора одного из вариантов должного поведения, предусмотренных в административно-правовой норме, в предоставлении возможности действовать или не действовать по своему усмотрению (как вариант дозволения) [7, с. 328].

В современных юридических энциклопедиях даются понятия дискреции и дискреционной власти как решения должностным лицом или госорганом какого-либо вопроса по собственному усмотрению. Административная юрисдикция – установленная законодательными актами деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разрешению индивидуальных административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном порядке [8, с. 24].

Предполагается, что в современных условиях должно быть принципиальным образом изменено отношение к административному усмотрению. Это объясняется рядом объективных причин, и прежде всего растущей значимостью деятельности, которую оно наполняет содержанием и стимулирует. Если в прошлые десятилетия административное усмотрение выражалось преимущественно в оперативно-распорядительных действиях и решениях в сфере управления, то теперь оно в большей степени связывается с видоизмененными — по объему и методам — государственными управлением, регулированием, легализацией и контролем. Управление и регулирование на основе и во исполнение закона становятся главной формулой административного усмотрения. Именно закон, а не подзаконные акты определяют их цели, пределы, характер и объем.

Но в связи с тем, что закон не может регулировать все вопросы нашей жизни, нужны легальные механизмы гибкого реагирования на постоянно возникающие конкретные ситуации, проблемы, вопросы. Административное усмотрение призвано обеспечить такое реагирование, предоставляя соответствующие средства определенным лицам и структурам. Их самостоятельность и динамика необходимы, но при этом усмотрение выступает как волевая сторона проблемы соотношения целесообразности и законности [9, с. 92]. Законность в широком смысле служит и здесь опосредованием правильно понятой целесообразности, хотя закон является ее своеобразной сердцевиной. В противном

случае происходят негативные явления «смещения функций» и увеличения объема неформальных регуляторов отношений.

Административно-правовые решения и действия могут быть осуществлены по разным основаниям. Чаще всего это является обязанностью органов и должностных лиц по закону, которую они должны выполнять систематически. Другое основание заложено в природе их функций, когда одни звенья управления и должностные лица обязаны выполнять поручения вышестоящих звеньев или требования других органов, организаций, а также обращения, предложения граждан и их объединений. Третье основание – инициативный выбор вопросов и определение задач, подлежащих разрешению в рамках компетенции. Во всех случаях объем усмотрения будет, естественно, различным.

Необходимо отметить, что французская доктрина административного права трактует административную деятельность не только как строго подзаконную. Она исходит из принципов конституционности и законности, означающих сообразование со всеми нормами позитивного права, включая судебные решения. Рамки полномочий администрации очерчены строго, но в их пределах она вправе действовать самостоятельно. Причем вводится такой стандарт, как общественный интерес, ибо администрация служит обществу [10, с. 169]. Это важнейший критерий при принятии административных и совершении материальных актов.

В современных условиях легальный объем административного усмотрения видоизменяется и ввиду расширяющегося применения одобренных международно-правовых актов. Они служат не только снованием, но и нормативным ориентиром. К сожалению, в административной практике это явление почти не развивается как из-за слабой осведомленности руководителей и госслужащих, так и вследствие неумения и нежелания сообразовывать управленческое поведение с международными стандартами.

С учетом мнений юристов [11] и анализа законов можно выделить следующие формы «правовой связанности», то есть соотнесения закона с действиями и актами на его основе и во исполнение: установление в законе компетенции госорганов, должностных лиц и других; определение круга вопросов, которые отнесены к их ведению; указание на конкретное действие или акт, который нужно принять (или принимать); допущение принятия решений на основе выбора одного из вариантов, строго фиксированных в норме закона; определение в гипотезе нормы типичных характеристик юридических фактов как оснований действий или решений; установление нормативных пределов — «от» и «до»; допущение действий и решений на основе оценочных норм и нормативных понятий, и даже на основе принципа аналогии права и закона.

Таков смысл традиционной юридической формулы «на основе и во исполнение закона». Но ее практическое использование не может нас удовлетворить, поскольку не отлажен механизм действия закона [12, с. 17] и допускается много нарушений законности [13, с. 87]. Должностные лица и госслужащие в сфере обслуживания очень часто полностью игнорируют требования Жилищного кодекса РФ, законов о здравоохранении, связи и других, «ссылаясь» на ведомственные инструкции и указания. Иногда мешает и неправильная трак-

товка известного принципа «дозволено все, что не запрещено законом». Ею охотно воспользовались управленцы, должностные лица и хозяйственные руководители, поскольку дозволительный порядок открывал им простор для деятельности. Однако правильно было отмечено учеными-юристами: такой принцип не подходит для регулирования деятельности в сфере управления, где должны применяться разрешительный порядок и определение исключительной компетенции администрации. Исчерпывающий перечень ее прав и обязанностей, «можно только то, что прямо разрешено законом» — вот принцип, создающий строго законную основу для административного усмотрения [14, с. 77; 15].

Пока же в регламентации функций, компетенции, прав и обязанностей много недостатков, поэтому необходимо определять очень точно основания всех видов предусматриваемых в законах и положениях административных решений: принятие – самостоятельное, после согласования, предварительное, совместное. Это должно относиться не только к решениям в виде правовых актов, но и к устным распоряжениям и указаниям. Их очень много, и полезны строгие рамки для дачи устных указаний и способы их фиксации, регистрации и ответственности.

Влияние закона на содержание и пределы административного усмотрения зависит не только от «сцепления» актов. Важна правильная и юридически корректная мотивировка административных решений. Установлено, что индивидуальные управленческие решения и иные акты должны содержать мотивацию их принятия, если ими ограничиваются публичные свободы, предусмотренные законом, налагаются санкции, вводятся запреты и ограничения, отзываются или изменяются акты, порождавшие права, отказывается в льготах, которые были предоставлены лицам законом.

СМИ ежедневно сообщают о многочисленных фактах произвольного отношения региональных и местных властей к регистрации юридических лиц, о предпочтениях и жесткости в оценке возможностей их «бытия». Нередки произвольные решения как реакция на общественное мнение. Типичным стало «избирательное» отношение чиновников к предоставлению льготных кредитов и налоговых льгот различным коммерческим организациям. Более того, публичный интерес в качестве эталона административного усмотрения нередко подавляется узковедомственным, корпоративным и частным интересами. Нормы законов, положений искажаются, нарушаются, игнорируются. Деформация административного усмотрения порождается и пробелами в нормативно-правовых актах. Они особенно остро ощущаются в сфере государственного управления, когда материально-административные нормы не сопровождаются административно-процессуальными нормами, когда неполно или неточно определены функции органов, полномочия и допускаемые способы их осуществления, а также и взаимоотношения, основания и виды ответственности.

Административное усмотрение является интеллектуально-правовым началом государственного управления, регулирования и контроля. Динамизм его содержания и оснований применения определяется большим объемом государственных дел, подвижностью ситуаций, проблем и задач. Обеспечение законодательной основы административного усмотрения и закрепление его форм и оснований – гарантия его эффективности и демократичности.

Библиографический список

- 1. Тарасов, И. Т. Очерк науки полицейского права [Текст] / И. Т. Тарасов. Воронеж, 1999.
- 2. *Чичерин, Б. Н.* Избранные труды [Текст] / Б. Н. Чичерин. СПб., 1998.
- 3. *Шершеневич*, Γ . Φ . Общая теория права [Текст] / Γ . Φ . Шершеневич. М., 1995. Т. 2.
- 4. Петров, Г. И. Советское административное право [Текст] / Г. И. Петров. Л., 1960.
- 5. Лазарев, Б. М. Компетенция органов управления [Текст] / Б. М. Лазарев. М., 1972.
- 6. *Алехин, А. П.* Административное право Российской Федерации [Текст] / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов. М., 1997.
- 7. *Старилов, Ю. Н.* Административное право: История. Наука. Предмет. Нормы [Текст] / Ю. Н. Старилов. Воронеж, 1998.
  - 8. Юридическая энциклопедия [Текст]. М., 1999.
  - 9. Лазарев, Б. М. Компетенция органов управления [Текст] / Б. М. Лазарев. М., 1972.
  - 10. Гунель, М. Введение в публичное право [Текст] / М. Гунель; пер. с франц. М., 1995.
- 11. Котлевская, И. В. Закон и подзаконный акт [Текст] / И. В. Котлевская // Журнал российского права. -2000. -№ 2. -C. 34.
  - 12. Тихомиров, Ю. А. Действие закона [Текст] / Ю. А. Тихомиров. М., 1992.
  - 13. Законность в Российской Федерации [Текст]. М., 1998.
- 14. *Алексеев, С. С.* Право и перестройка: Вопросы, раздумья, прогнозы [Текст] / С. С. Алексеев. М., 1987.
- 15. *Матузов*, *Н. И.* Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» [Текст] / Н. И. Матузов // Правоведение. -1999. -№ 3. C. 67.

Д.В. Киреев,

соискатель Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

ПОЛНОМОЧИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ

осударственное регулирование рынка культурных благ направлено на обеспечение прав, свобод и обязанностей в сфере культуры, закрепленных в ст. 44 Конституции РФ. Участниками рынка культурных благ являются любые субъекты права, то есть физические, юридические лица и государство.

Физические лица, задействованные в отношениях на рынке культурных благ, делятся на несколько категорий. В первую очередь это творческие работники, создающие культурные ценности и культурные блага. Их правовой статус определен в Основах законодательства Российской Федерации о культуре крайне расплывчато: «Творческий работник – физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника независимо от того, связано оно или нет

трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников» [1].

Однако в данной дефиниции заложены основания для классификации творческих работников в целях определения их правового положения. Во-первых, некоторые творческие работники осуществляют свою деятельность в рамках трудовых отношений, другие являются так называемыми свободными художниками. В соответствии со ст. 59 Трудового кодекса РФ с представителями творческих профессий, а также с теми, кто иным образом участвует в создании и использовании произведений, может быть заключен срочный трудовой договор, поэтому их положение на рынке труда нельзя считать стабильным [2]. Кроме того, создание некоторых результатов творческой деятельности сегодня требует использования современных технологий, а значит, в период так называемого простоя авторы таких произведений рискуют потерять или не приобрести необходимую квалификацию, что может сказаться на их дальнейшем трудоустройстве.

Во-вторых, считая творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, одни творческие работники осуществляют ее постоянно как основной вид деятельности, другие занимаются созданием культурных ценностей и благ эпизодически, в свободное от основной трудовой деятельности время; при этом такое деление не всегда совпадает с отнесением творческих работников к профессионалам и любителям или участникам самодеятельности. В соответствии со ст. 10 Основ законодательства РФ о культуре профессиональный и непрофессиональный творческие работники равноправны, с точки зрения авторского права охраняются любые произведения независимо от их достоинства и назначения, а также не устанавливаются квалификационные требования для создателей результатов творческой деятельности. Вместе с тем уровень так называемого профессионализма автора и качества результатов его творческого труда напрямую связан с его положением на рынке культурных благ.

В-третьих, некоторые льготы, установленные еще в советское время, распространяются только на членов творческих союзов; определенными преимуществами обладают авторы, делегировавшие часть своих имущественных полномочий авторско-правовым организациям, что, с одной стороны, является стимулом для участия авторов в деятельности общественных организаций как элементов гражданского общества, а с другой — вступает в противоречие с конституционным принципом равенства граждан независимо от их членства в общественных объединениях.

При установлении правового статуса авторов и иных представителей творческих профессий как участников рынка культурных благ в законодательстве для обеспечения гарантий осуществления закрепленного в ст. 44 Конституции РФ принципа свободы творчества предусмотрено несколько путей. В ст. 27 Основ определены главные направления развития законодательства о правовом положении творческого работника.

В соответствии с положениями Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» (далее ЗоАП) авторы приобретают права на результаты своей творческой деятельности и могут распоряжаться ими по своему усмотрению за некоторыми незначительными исключениями, в том числе в целях извлечения выго-

ды, что считается не предпринимательской деятельностью, а реализацией специальных правомочий [3]. Тот же ЗоАП (ст. 17) устанавливает право доступа авторов произведений изобразительного искусства в некотором смысле в ущерб интересам собственника материального носителя, в котором такой результат выражен.

Другими участниками рынка культурных благ – физическими лицами являются те, кто в соответствии с действующим законодательством не могут считаться авторами или творческими работниками, однако непосредственно участвуют в создании, продвижении и использовании культурных ценностей или оказании культурных услуг. Это продюсеры, импресарио, промоутеры, дистрибьютеры, литературные агенты и иные подобные лица. Их статус не всегда определен специальным законодательством, однако их место на рынке культурных благ очевидно и значительно. Условно их можно разделить на организаторов и посредников. Самым ярким примером в первой категории является продюсер фильма, чье правовое положение в определенной мере описано действующим законодательством. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [4] продюсером фильма является физическое или юридическое лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за финансирование, производство и прокат фильма. В подавляющем количестве случаев деятельность продюсера является предпринимательской, хотя законодательство не считает это обязательным. Можно привести примеры создания аудиовизуальных произведений без цели извлечения прибыли (социальная реклама, просветительские и учебные фильмы, предвыборные ролики, запись религиозных проповедей и т.п.).

Деятельность продюсера не считается творческой, однако в ч. 2 ст. 13 ЗоАП даны рекомендации по заключению договора между авторами фильма и продюсером, предметом которого должна стать передача последнему практически полного объема прав на использование аудиовизуального произведения на исключительной основе на весь срок действия имущественных прав на фильм. Кроме того, в той же норме Закон придает продюсеру «суррогатное» личное неимущественное право при любом использовании этого произведения указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания. В соответствии со ст. 8 Закона о господдержке кинематографии только продюсер может быть получателем средств из бюджета любого уровня в рамках государственного финансирования производства национального фильма. Квалификационные характеристики профессии продюсера фильма действующими актами не определены.

Правовое положение посредников на рынке культурных благ в специальном законодательстве практически не установлено, поэтому их деятельность подчиняется нормам общего законодательства, в первую очередь Гражданского кодекса РФ. Примером могут служить литературные агенты, которые фактически формируют издательский рынок. Их роль состоит в поиске наиболее выгодных условий для своих клиентов (которыми часто являются не только авторы, но и пользователи), в юридическом обеспечении складывающихся при их содействии отношений, представлении интересов клиентов на всех стадиях этих отношений, включая участие при рассмотрении возникающих конфликтных ситуа-

ций. Как правило, агенты предпочитают иметь стабильную клиентуру и действовать только в ее интересах.

Рынок разовых юридических услуг в сфере создания и использования результатов творческой деятельности сегодня практически не существует. В отличие от организаторов посредники по сложившейся практике всегда преследуют цель извлечения прибыли, а значит, чаще всего действуют на рынке в качестве предпринимателей без образования юридического лица. Так же как и организаторы, посредники часто выступают не в индивидуальном качестве, а от имени юридического лица, хотя в их работе на первом месте выступают личное влияние, связи и т.п.

Самостоятельными участниками рынка культурных благ являются потребители. Правовой основой их статуса можно считать конституционный принцип доступа каждого к культурным ценностям. Законодательство устанавливает особые условия для потребителей культурных благ, хотя культурные услуги и не входят в традиционную «потребительскую» корзину. В основном нормы касаются отдельных категорий потребителей, хотя можно найти и «универсальные» положения. В аудиовизуальной сфере, например, уже упомянутое положение о выдаче прокатных удостоверений можно рассматривать как меру защиты прав потребителей. Главными же разработками в этой области можно считать установление ежемесячного бесплатного посещения музеев лицами, не достигшими 18 лет, и обязанность учреждений культуры при организации платных мероприятий устанавливать льготы для детей дошкольного возраста, учащихся, инвалидов, военнослужащих срочной службы (ст. 12 Основ), а также требования Градостроительного кодекса РФ о создании доступа к местам отдыха, центрам социально-культурного обслуживания для всех категорий населения независимо от места их проживания с учетом при проектировании объектов строительства возможности доступа к культурно-зрелищным и иным подобным объектам инвалидов, в том числе использующих кресла-коляски и собак-проводников. Защитой интересов потребителей также следует считать установленный в ст. 17 Закона о господдержке кинематографии запрет на приватизацию организаций кинематографии, специализирующихся на показе фильмов для детей, организации кинематографии, осуществляющей показ фильмов и являющейся единственной такой организацией в населенном пункте.

Особое внимание интересам потребителей уделяет Федеральный закон «О библиотечном деле» [5]. Во-первых, в нем установлено, что в общедоступных библиотеках пользователь вправе рассчитывать на получение целого ряда бесплатных услуг. Во-вторых, довольно подробно прописаны права особых категорий пользователей (ст. 8), а именно: национальные меньшинства имеют право на получение документов на родном языке; слепые и слабовидящие имеют право на библиотечное обслуживание и получение документов на специальных носителях информации в специальных государственных библиотеках и других общедоступных библиотеках; пользователи библиотек, которые не могут посещать библиотеку в силу преклонного возраста и физических недостатков, имеют право получать документы из фондов общедоступных библиотек через заочные или внестационарные формы обслуживания; дети и пользователи юношес-

кого возраста имеют право на библиотечное обслуживание в общедоступных библиотеках, специализированных государственных детских и юношеских библиотеках, а также в библиотеках образовательных учреждений.

Организации культуры, оказывающие услуги населению, обязаны обеспечить безопасность потребителей. Это, например, является лицензионным требованием для организаций, осуществляющих публичный показ аудиовизуальных произведений в кинозале (постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по публичному показу аудиовизуальных произведений, если указанная деятельность осуществляется в кинозале» [6] и «Об утверждении Правил по кинообслуживанию населения» [7]).

Многие организации культуры обеспечивают права потребителя в добровольном или договорном порядке в условиях отсутствия законодательного регулирования. Так, при создании Центра российской кинематографии было утверждено, что кинотеатр берет на себя выполнение определенных социальных обязательств, например льготного обслуживания пенсионеров на утренних сеансах, организации специальных детских показов и т.п. Учреждения культуры вправе самостоятельно устанавливать дополнительные льготы для определенных категорий потребителей их услуг.

Реальная защита прав потребителей на рынке культурных благ в настоящее время практически не касается их качества. Сегодня делаются попытки на законодательном уровне ввести дополнительные меры по защите прав потребителей, например в связи с участившимися случаями использования фонограмм при организации концертно-зрелищных мероприятий (что осуждается профессиональным исполнительским сообществом).

До сих пор в российской практике защита прав потребителя не стала сколько-нибудь серьезным рычагом влияния на рынок культурных благ, тогда как за рубежом при помощи этого инструмента удалось достичь таких результатов, к которым не привел бы никакой другой правовой механизм. Например, во Франции зрители добились того, что во время показа фильма по телевидению с экрана убирается логотип канала. Попытки использовать в качестве аргумента не оказание услуги надлежащего качества, а право автора препятствовать внесению изменений и искажений в его произведение (в данном случае в видеоряд) оказались менее успешными.

Принципиальной особенностью положения потребителей на рынке культурных услуг является то, что государство проводит политику вовлечения граждан в культурную деятельность, создание условий для ее осуществления наиболее широким кругом лиц, а значит, грань между собственно потребителями культурных благ и их создателями становится расплывчатой. Тем не менее это не должно отражаться на защите прав и иных законных интересах потребителей культурных услуг в различных их формах.

Библиографический список

- 1. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.
  - 2. Трудовой кодекс РФ [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 1120.

- 3. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 25. Ст. 1517.
- 4. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 3016.
- 5. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 47. Ст. 3051.
- 6. Постановление Правительства РФ от 13 мая 2002 г. № 308 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по публичному показу аудиовизуальных произведений, если указанная деятельность осуществляется в кинозале» [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 1863.
- 7. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 1994 г. № 1264 «Об утверждении Правил по кинообслуживанию населения» [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 41. Ст. 2027.

И.С. Кочубей,

соискатель Саратовского государственного социально-экономического университета

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ ЛЬГОТ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

тратегическая цель таможенных органов, выражающаяся во всемерном содействии развитию внешней торговли, обусловливает возможность получения субъектами международных экономических отношений определенных льгот. Законодательство в области таможенного дела не содержит норм, имеющих указание на основания классификации предоставляемых льгот. Этому вопросу не уделяется должного внимания и в специальных исследованиях, что вносит серьезные трудности в нормотворческий процесс, не способствует упорядочению системы льгот.

Для более полного уяснения сущности правовых льгот в области таможенного дела требуется провести их классификацию по различным критериям.

В соответствии с институтами таможенного законодательства льготы в данной области могут предоставляться по трем направлениям: при осуществлении таможенного оформления; при уплате таможенных платежей; в процессе производства таможенного контроля. Естественно, в первом и последнем случаях субъект заинтересован прежде всего в сокращении временных затрат, тогда как послабления в таможенном обложении отражаются непосредственно на его финансовых ресурсах.

Ярким примером предоставления льгот в процессе таможенного оформления являются специальные упрощенные процедуры таможенного оформления, предусмотренные ст. 68 Таможенного кодекса РФ [1]. Они выражаются в возможности лиц, зарекомендовавших себя как законопослушные участники внешнеэкономической деятельности, производить подачу периодической таможенной декларации, осуществлять выпуск товаров при представлении сведе-

ний, необходимых для идентификации товаров, проходить таможенное оформление, осуществлять хранение товаров на своих складах и другие упрощенные процедуры, предусмотренные Таможенным кодексом РФ.

Льготы при уплате таможенных платежей могут предоставляться в отношении таможенной пошлины, налога на добавленную стоимость, акцизов, а также таможенных сборов. Данная разновидность льгот вполне может быть причислена к категории финансово-правовых льгот, поскольку их регулирование осуществляется посредством норм как таможенного, так и финансового законодательства. В частности, льготы по уплате таможенной пошлины устанавливаются положениями Таможенного кодекса РФ и Закона РФ «О таможенном тарифе» [2], а косвенных налогов – частью второй Налогового кодекса РФ [3].

В процессе производства таможенного контроля большинство льгот распространяется на досмотровые операции. Так, в соответствии со ст. 386 Таможенного кодекса РФ таможенному досмотру не подлежит личный багаж Президента РФ, в том числе прекратившего свои полномочия, и следующих вместе с ним членов его семьи.

Комплексный характер отрасли таможенного законодательства отражается и на таком его институте, как льготы. В качестве примера получения льгот при производстве всех таможенных процедур можно привести предоставление льгот при перемещении через таможенную границу безвозмездной помощи (содействия) [4].

Решение о подтверждении принадлежности товаров к безвозмездной помощи принимается Комиссией по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве РФ, которая выдает удостоверение по установленной форме, подаваемое в налоговые и таможенные органы для предоставления льгот. Комиссия является единственным на территории России органом, правомочным выдавать такие удостоверения. Для более оперативного решения вопросов, связанных с выдачей разрешительных документов на перемещение данной категории товаров, представляется целесообразным образовать органы с аналогичными полномочиями в федеральных округах.

Товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации в качестве безвозмездной помощи (содействия), освобождаются от обложения ввозной таможенной пошлиной, налогом на добавленную стоимость и взимания таможенных сборов за таможенное оформление товаров. Если внешнеторговым контрактом предусмотрена оплата таких товаров, льготы по уплате таможенных платежей не предоставляются. Помимо льгот в части таможенного обложения, таможенное оформление гуманитарной помощи производится в первоочередном порядке. Таким образом, при перемещении названного вида товаров льготы распространяются как на порядок таможенного оформления, так и на объем таможенных платежей.

По субъектному составу льготы в области таможенного дела предоставпяются:

– физическим лицам (при перемещении ими товаров не для коммерческой деятельности либо в связи с их служебным положением или социальным статусом);

- лицам, обладающим статусом беженцев или вынужденных переселенцев;
- дипломатическим, консульским и иным представительствам, а также их сотрудникам;
- субъектам, использующим специальные упрощенные процедуры таможенного оформления (согласно ст. 68 Таможенного кодекса РФ);
  - государствам.

В отдельных случаях для получения преимуществ в области таможенного дела достаточно подтвержденного статуса физического лица. Так, льготы по уплате таможенных платежей предоставляются Героям Советского Союза, России, а также полным кавалерам ордена Славы [5]. Для физических лиц, обладающих статусами беженцев или вынужденных переселенцев, предоставляются льготы по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, бывших в употреблении и ввозимых ими на таможенную территорию Российской Федерации [6]. Документы, подтверждающие факт признания лица переселяющимся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства, должны быть представлены в таможенный орган при таможенном оформлении товаров.

Льготные правила в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу дипломатическими, консульскими и иными официальными представительствами иностранных государств, международными организациями, персоналом этих представительств и организаций, устанавливаются главой 25 Таможенного кодекса РФ.

В целях установления оптимального баланса между публичными и частными интересами законодатель ввел положение, предоставляющее возможность применения для отдельных лиц специальных упрощенных процедур таможенного оформления. В соответствии со ст. 68 Таможенного кодекса РФ к таким лицам следует отнести субъектов, соответствующих следующим критериям:

- не имеющих на день обращения в таможенный орган вступивших в силу и неисполненных постановлений по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела и не считающихся подвергнутыми административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 16.2, 16.7; ч. 1 ст. 16.9; ч. 3 ст. 16.12; ст. 16.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях [7];
- ведущих систему учета в установленном порядке, позволяющем таможенным органам сопоставлять сведения, содержащиеся в коммерческой документации, и сведения, представленные таможенным органам при производстве таможенного оформления товаров;

- осуществляющих внешнеэкономическую деятельность не менее трех лет. По итогам 2006 г. количество участников внешнеэкономической деятельности, в отношении которых установлены специальные упрощенные таможенные процедуры, составило 196 лиц [8], что, очевидно, недостаточно, поскольку принятие подобного решения единственным органом - Федеральной таможенной службой РФ - создает препятствия для оперативного реагирования на заявления участников внешней торговли. Представляется логичным наделение региональных таможенных управлений и таможен правом принятия такого решения.

Государство или группа стран могут выступать в области таможенного дела в качестве льготополучателей в соответствии с международными соглашениями. Например, 21 мая 1998 г. было заключено соглашение между таможенными службами России, Украины, Белоруссии и Молдавии о предоставлении льгот при таможенном оформлении плодоовощной продукции [9]. Правительством РФ установлен также перечень стран — пользователей схемой преференций Российской Федерации [10]. Данные государства пользуются правами, составляющими содержание принципа наибольшего благоприятствования. Его основное значение состоит не только в запрещении дискриминации в рамках определенного числа государств, но и прежде всего во взаимном предоставлении наиболее льготных условий в области внешнеэкономических отношений.

По объектному составу льготы распространяются на отдельные категории товаров, устанавливаемые международными актами, федеральными законами либо постановлениями Правительства РФ. Например, ч. 5 ст. 282 Таможенного кодекса РФ устанавливается полное освобождение от уплаты таможенных платежей в отношении культурных ценностей, ввозимых физическими лицами.

По времени действия льготы могут быть постоянными (бессрочными) и временными (устанавливаемыми на определенный срок). В отношении физических лиц, перемещающих товары для личного пользования в пределах установленных количественных и стоимостных ограничений, льготы применяются на постоянной основе. Установление льгот на определенный период времени характерно, например, для некоторых таможенных режимов. Так, товар может храниться на таможенном складе без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения запретов и ограничений экономического характера, как правило, не более трех лет (ст. 216, 218 Таможенного кодекса РФ). Это значит, что льготы в данном случае будут действовать лишь в течение этого срока.

По характеру нормативной регламентации льготы подразделяются на внутригосударственные и международно-правовые. Если преимущества установлены нормами национального законодательства, они являются внутригосударственными. Однако с учетом трансграничного характера таможенного законодательства ряд льгот регламентирован положениями международных договоров и соглашений. Международно-правовыми нормами также установлены случаи освобождения от уплаты таможенных платежей в отношениях с Китаем, Францией, Норвегией и другими странами.

Согласно требованиям таможенного режима льготы могут касаться уплаты (возврата) таможенных пошлин, налогов; применения запретов и ограничений, установленных законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Названные льготы составляют содержание большинства таможенных режимов, таких, как международный таможенный транзит, временный ввоз, таможенный склад, беспошлинная торговля, реимпорт, реэкспорт, перемещение припасов и другие.

Проведение классификации правовых льгот в области таможенного дела позволяет выделить различные основания их предоставления. В качестве юридического основания предоставления льгот в области таможенного дела могут выступать международные договоры и соглашения, Таможенный кодекс РФ,

Налоговый кодекс РФ, Закон РФ «О таможенном тарифе», решения Правительства РФ.

Фактическими основаниями предоставления таможенных льгот выступают спедующие:

перемещение определенного вида товара;

установление страны происхождения товара для получения соответствуюших льгот:

выбор определенного таможенного режима, предусматривающего льготы; наличие у лица соответствующего правового статуса, наступление события либо совершение в отношении его действий (бездействия), позволяющих воспользоваться таможенными льготами.

Процессуальным основанием предоставления таможенных льгот служит документ, доказывающий такое право. Это может быть сертификат о происхождении товара, грузовая таможенная декларация, свидетельствующая о выборе таможенного режима, аккредитация главы дипломатического представительства и т.д.

Итак, льготы предоставляются по специальному акту таможенных органов, являющемуся основной правовой формой управленческой деятельности.

Классификация правовых льгот в области таможенного дела, а также определение оснований их предоставления позволит не только упорядочить работу законодателя в данном направлении, но и будет способствовать реализации субъектами своих прав и законных интересов.

Библиографический список

- 1. Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. № 61-Ф3 (в ред. от 24 июля 2007 г.) [Текст] // СЗ РФ. -2003. № 22. Ст. 2066; 2007. № 31. Ст. 3995.
- 2. Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 (в ред. от 10 ноября 2006 г.) «О таможенном тарифе» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821; СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4819.
- 3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.) [Текст] // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2007. № 21. Ст. 4013.
- 4. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ (в ред. от 22 августа 2004 г.) «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2221; 2004. № 35. Ст. 3607.
- 5. Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 (в ред. от 26 июня 2007 г.) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 7. Ст. 247; СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3213.
- 6. Положение о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования, утв. постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2003 г. № 718 (в ред. от 3 марта 2007 г.) [Текст] // СЗ РФ. -2003. -№ 49. Ст. 4772; 2007. -№ 11. Ст. 1333.
- 7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.) [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2007. № 31. Ст. 4009.
  - 8. www.customs.ru

- 9. Соглашение между таможенными службами Республики Молдова, Украины, Республики Беларусь и Российской Федерации о предоставлении льгот при таможенном оформлении плодоовощной продукции от 21 мая 1998 г. [Текст] // Таможенный вестник. 1998. № 14.
- 10. Перечень стран пользователей схемой преференций Российской Федерации, утв. постановлением Правительства РФ от 13 сентября 1994 г. № 1057 (в ред. от 22 марта 2007 г.) [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 21. Ст. 2400; 2007. № 13. Ст. 1588.

А.В. Фиошин,

аспирант Института права и государственной службы Ульяновского государственного университета

ИПОТЕКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ И ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ЕЕ РАЗВИТИЕ

Российское государство сегодня, равно как и многие столетия назад, славится своими обширными территориями. Земельные участки, являющиеся базисом производственной, хозяйственной и предпринимательской деятельности, представляют значительный интерес еще и с точки зрения их оборотоспособности. Тем не менее вовлечение земельных участков в гражданский оборот сопряжено с определенными препятствиями, вызванными подчас законодательными несовершенствами. Представляется, что связанные с этим трудности в некоторой степени мешают и развитию ипотеки земельных участков.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [1]. Пункт 2 ст. 3 этого Закона гласит, что членами фермерского хозяйства могут быть также граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства, и что максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек. При сопоставлении двух обозначенных норм указанного Закона возникает вопрос: распространяется ли действие п. 2 ст. 3 на граждан, не состоящих в родстве с главой фермерского хозяйства, но являющихся его свойственниками (на зятя или невестку, например). Поставленный вопрос имеет отнюдь не праздное значение, поскольку согласно п. 1 ст. 12 Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» граждане, заинтересованные в предоставлении им земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности подают в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления заявления, в которых должны быть указаны:

- 1) цель использования земельных участков (создание, осуществление деятельности фермерского хозяйства, его расширение);
- 2) испрашиваемое право на предоставляемые земельные участки (в собственность или аренду);
- 3) условия предоставления земельных участков в собственность (за плату или бесплатно):
  - 4) срок аренды земельных участков;
- 5) обоснование размеров предоставляемых земельных участков (число членов фермерского хозяйства, виды деятельности фермерского хозяйства);
  - 6) предполагаемое местоположение земельных участков.

Исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления на основании полученного заявления принимает решение о предоставлении земельного участка для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности, численность же участников фермерского хозяйства в данном случае играет не последнюю роль.

Таким образом, буквальное толкование приведенных норм Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» приводит к ограничению количества участников фермерского хозяйства, что, в свою очередь, может негативно сказаться на решении вопроса о предоставлении им земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, поскольку, исходя из логики законодательных установлений, хозяйству, состоящему из 11 членов, легче обосновать необходимость в большом земельном участке, чем хозяйству из шести. Думается, что подобные недочеты вряд ли идут на пользу земельным отношениям в целом и ипотеке земельных участков в частности. Представляется, что указанное несовершенство можно устранить путем внесения изменений в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и предусмотреть, что «членами фермерского хозяйства могут быть также граждане, не состоящие в родстве или свойстве с главой фермерского хозяйства».

В соответствии с п. 4 ст. 64 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» если на закладываемом земельном участке из состава земель сельскохозяйственного назначения находятся здания, строения, сооружения, в том числе возводимые на таком земельном участке, или иные прочно связанные с земельным участком объекты недвижимости, принадлежащие на том же праве собственнику такого земельного участка, ипотека такого земельного участка допускается только с одновременной ипотекой прочно связанных с ним объектов недвижимости [2]. Таким образом, в соответствии с указанной нормой все находящиеся на закладываемом земельном участке объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в обязательном порядке должны быть переданы в залог вместе с этим участком. В связи с этим возникает вопрос, является ли подземное сооружение (к примеру, овощехранилище, погреб и т.п.) неотъемлемой частью закладывае-

мого земельного участка. Утвердительный ответ очевиден. Здания и сооружения, в том числе подземные, считаются разновидностями строительных сооружений. «Строительное сооружение – единичный результат строительной деятельности, предназначенный для осуществления определенных потребительских функций» [3].

Но как быть в случае, если собственник земельного участка приобретет еще один, граничащий с принадлежащим ему земельным участком, соорудит, например, подземное овощехранилище, часть которого расположится на территории вновь приобретенного участка, и впоследствии заложит данный участок. Может возникнуть вопрос о том, надо ли закладывать наряду с земельным участком часть подземного сооружения, на нем находящегося, или такой залог происходит ipso jure (по закону). Согласно ст. 1 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» земельный участок — часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами [4].

Следовательно, часть подземного сооружения, находящаяся на территории земельного участка, является неотъемлемой его составляющей. И если в договоре об ипотеке земельного участка прямо не сказано, что он не распространяется на объекты, расположенные на нем, то такие объекты считаются заложенными, то есть тоже составляют предмет ипотеки [5]. Однако с точки зрения хозяйственного использования эта часть — неотъемлемая составляющая подземного сооружения, находящегося на смежном земельном участке. Согласно же п. 4 ст. 5 Федерального закона «Об ипотеке» часть имущества, раздел которого в натуре невозможен без изменения его назначения (неделимая вещь), не может быть самостоятельным предметом ипотеки. В связи с этим уместен вопрос о том, будет ли считаться заключенным договор о залоге земельного участка сельскохозяйственного назначения, в случае если прочно связанные с ним объекты недвижимости одновременно с ним заложены не будут. В данной ситуации значительную помощь могли бы оказать разъяснения высших судебных инстанций.

Обращает на себя внимание и введенная Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 216-ФЗ статья 64.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [6]. Согласно п. 1 данной статьи если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, земельный участок, приобретенный с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение этого земельного участка, считается находящимся в залоге с момента государственной регистрации права собственности заемщика на этот земельный участок.

Если соответствующий земельный участок взят в аренду, возникает ипотека в силу Закона на право аренды, если иное не установлено федеральным законом

или договором аренды. Залогодержателем по данному залогу является банк или иная кредитная организация либо другое юридическое лицо, предоставившие кредит или целевой заем на приобретение земельного участка или права аренды земельного участка.

Таким образом, законодатель устанавливает законную ипотеку на земельный участок, приобретенный с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение этого земельного участка, причем залогодержателем по данному залогу является банк или иная кредитная организация либо другое юридическое лицо, предоставившие соответствующий кредит или целевой заем.

На первый взгляд установление законной ипотеки на земельный участок, приобретенный с использованием средств обозначенных субъектов, является дополнительной гарантией обеспечения исполнения обязательств для указанных лиц, поэтому желание законодателя упростить и укрепить гарантии деятельности соответствующих юридических лиц вполне оправданно. Вместе с тем сужение круга субъектов в данной ситуации представляется не совсем верным, поскольку на практике денежные средства, в том числе и на приобретение земельных участков, могут предоставляться и индивидуальными предпринимателями, обладающими порой весьма значительными капиталами. Не учитывать интересы таких предпринимателей — представителей малого бизнеса, который, как известно, формирует средний класс — фундамент экономики, — значит сдерживать положительную динамику экономического развития страны.

Думается, что для исправления существующего положения можно было бы изложить п. 1 ст. 64.1 Федерального закона «Об ипотеке» в новой редакции и предусмотреть, что если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, земельный участок, приобретенный с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на приобретение этого земельного участка, считается находящимся в залоге с момента государственной регистрации права собственности заемщика на этот земельный участок.

Если соответствующий земельный участок взят в аренду, возникает ипотека в силу закона на право аренды, если иное не установлено федеральным законом или договором аренды. Залогодержателем по данному залогу является банк или иная кредитная организация либо другое юридическое, а также индивидуальный предприниматель, предоставившие кредит или целевой заем на приобретение земельного участка или права аренды земельного участка.

Следует отметить и некоторые законодательные недочеты, связанные с государственной регистрацией ипотеки земельного участка. Так, в соответствии с п. 1 ст. 29 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее Закон о госрегистрации) государственная регистрация ипотеки проводится на основании заявления залогодателя или залогодержателя после государственной регистрации вещных прав залого-

дателя на недвижимое имущество [7]. Наряду с этим п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» гласит, что государственная регистрация ипотеки, возникающей в силу договора об ипотеке, осуществляется на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя. Государственная регистрация ипотеки, возникающей в силу нотариально удостоверенного договора об ипотеке, так же как и в Законе о госрегистрации, осуществляется на основании заявления залогодателя или залогодержателя. Представляется, что данные несоответствия устраняются п. 5 ст. 29 Закона о госрегистрации, согласно которому особенности государственной регистрации ипотеки могут устанавливаться также Законом об ипотеке.

Таким образом, российское законодательство четко определяет круг лиц, имеющих право подать заявление о государственной регистрации ипотеки земельных участков, которое (заявление) является основанием для ее осуществления. Вместе с тем на практике может сложиться ситуация, при которой должник по обязательству, обеспеченному ипотекой земельного участка, и залогодатель по договору об ипотеке земельного участка будут совершенно разными лицами. Кстати, это предусматривается абзацем 2 п. 1 ст. 1 Закона об ипотеке, в соответствии с которым залогодателем может быть сам должник по обязательству, обеспеченному ипотекой, или лицо, не участвующее в этом обязательстве (третье лицо). Получается, что должник по обязательству, обеспеченному ипотекой, не являющийся залогодателем, будучи одним из основных субъектов ипотечного правоотношения по сути дела лишается права подать заявление о государственной регистрации ипотеки земельного участка, даже если имеется нотариально удостоверенный договор об ипотеке земельного участка. Думается, что такое положение вещей, наряду с другими недочетами в законодательстве, вряд ли идет на пользу отечественной ипотеке земельных участков.

Указанный пробел можно восполнить посредством внесения изменений и дополнений в абзац 1 п. 1 ст. 20 Закона об ипотеке и предусмотреть, что государственная регистрация ипотеки, возникающей в силу договора об ипотеке, осуществляется на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя. Государственная регистрация ипотеки, возникающей в силу нотариально удостоверенного договора об ипотеке, осуществляется на основании заявления залогодержателя или залогодателя, а также должника по обязательству, обеспеченному ипотекой, если он залогодателем не является.

Резюмируя изложенное, отметим, что устранение обозначенных, а также не затронутых в настоящей работе законодательных недочетов во многом, как представляется, может способствовать не только вовлечению земельных участков в оборот посредством их ипотеки, но и совершенствованию всего российского законодательства, посвященного ипотеке земельных участков.

Библиографический список

- 1. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (в ред. от 4 декабря 2006 г.) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Текст] // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
- 2. Федеральный закон от 24 июня 1997 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [Текст] // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

- 3. Система нормативных документов в строительстве: Основные положения: [СНиП 10-01-94. Утв. постановлением Госстроя РФ от 17 мая 1994 г. № 18-38. М., ГП ЦПП, 1994. Признан не действующим на территории Российской Федерации с 1 октября 2003 г. постановлением Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 10 сентября 2003 г. № 164. Документ опубликован не был] // ПС КонсультантПлюс.
- 4. Федеральный закон от 24 ноября 1999 г. № 28-ФЗ (в ред. от 04.12.2006 года) «О государственном земельном кадастре» [Текст] // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 149.
- 5. Зюзин, В. А. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (постатейный) [Текст] / В. А. Зюзин, А. Н. Королев // ПС КонсультантПлюс.
  - 6. СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 42.
- 7. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 216 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

Г.И. Седова,

кандидат юридических наук, доцент Саратовского юридического института МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В последнее время в научной литературе стало достаточно популярным понятие «процессуальная экономия». Впрочем, оно далеко не новое. Вопрос об «экономии производства» рассматривался еще в трудах И.Я. Фойницкого. Он писал, что если нужны отступления от правил, то на первый план должны выдвигаться «интересы процессуальные – быстроты, полноты и «экономии производства» [1, с. 171]. М.А. Гуревич, Н.И. Порубов трактуют требование процессуальной экономии как необходимость полного и целесообразного использования установленных законом процессуальных средств и норм для правильного и быстрого разрешения дела [2, с. 55, 200].

Требование процессуальной экономии нельзя возводить в ранг процессуального принципа. При этом идея рассмотрения требования процессуальной экономии только с позиции научной организации труда, с позиции сугубо экономической, позволяет говорить о процессуальной экономии как о принципе. Принципы НОТ имеют значение для всех видов трудовой деятельности, распространяются они и на процессуальную деятельность, но не превращаются при этом в процессуальные принципы.

Несмотря на разные точки зрения ученых по поводу того, следует ли считать процессуальную экономию принципом уголовного процесса, их мнения едины в том, что это требование очень насущно. Необходимо найти правильное сочетание быстроты, процессуальной экономии и процессуальных гарантий от нарушения законных интересов граждан.

Анализируя понятие «процессуальная экономия», ее не следует включать в систему процессуальных принципов, так как она последовательно проведена в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Однако внедрение научной организации труда в судебно-следственную деятельность, по нашему мнению, несомненно, требует правовой базы хотя бы для того, чтобы целесообразность не противопоставлялась требованию строжайшей регламентации процессуальных действий.

На наш взгляд, принципиальные, полезные и эффективные рекомендации, связанные с рационализацией досудебного производства, выработаны Комитетом министров европейских государств. «Учитывая увеличение количества уголовных дел, направленных в суды, особенно тех, которые заслуживают небольших наказаний, проблемы, вызываемые длительностью разбирательств по ним; полагая, что затягивание с рассмотрением преступлений создает отрицательное мнение об уголовных законах и наносит ущерб справедливому отправлению правосудия; считая, что задержки в отправлении правосудия могут быть устранены не только выделением определенных ресурсов и способами их использования, но и более четким определением приоритетов в проведении политики борьбы с преступностью как по форме, так и по удобству, Комитет министров Совета Европы посчитал, что должное ускорение и упрощение уголовной юстиции должны производиться путем:

- 1) перехода к принципу дискреционного преследования;
- 2) использования такового при рассмотрении незначительных и массовых правонарушений: а) так называемых суммарных процедур; б) внесудебных решений органами, компетентными в уголовных вопросах, иными посредническими органами, как возможной альтернативы судебного разбирательства; в) так называемых упрощенных процедур; г) упрощения обычных судебных процедур» [3, с. 36].

В указанном документе содержится необходимое сегодняшнему российскому законодательству напоминание о том, что при восприятии рекомендаций государствам следует учитывать свои собственные принципы и юридические традиции. Члены Совета Европы не опасаются, что к ним приклеят ярлык упрощенцев. Именно поэтому их позиция значима, как позиция со стороны.

Принцип процессуальной экономии занял прочное место в уголовно-процессуальных системах ряда государств Европы. Идеи процессуальной экономии прослеживались и в отечественном уголовном процессе. В частности, это нашло отражение в установлении особого порядка производства по некоторым составам преступлений – протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В 1985 г. в УПК РСФСР была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая на практике показала свою жизненность и стала активно применяться в практической деятельности. Реализация данной функции органов дознания позволила активизировать работу по привлечению виновных к уголовной ответственности и приблизить назначение наказания к моменту совершения преступления. Кроме того, практика блестяще продемон-

стрировала предупредительный характер применения протокольной формы досудебной подготовки материалов: в местах, где она активно применялась, особенно по преступлениям против личности, происходило снижение тяжких преступлений этой же направленности [4, с. 3].

Изучение практики применения ускоренного досудебного производства в различных странах свидетельствует, что оно получило широкое распространение в государствах с развитой демократией не только потому, что является экономичным с точки зрения процессуальных затрат, но и потому, что не связано со сколько-нибудь значительным ущемлением прав участников процесса. Стремительное и масштабное внедрение протокольной формы досудебной подготовки материалов в практику органов внутренних дел обусловлено несколькими причинами: во-первых, сжатыми сроками производства; во-вторых, простотой и доступностью для сотрудников, прошедших даже первоначальную подготовку процедуры сбора доказательств и окончания производства. Практические работники органов внутренних дел смогли оценить преимущества ускоренного производства, и именно они настаивают на возрождении протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Факт, что крупнейшие страны Запада, привыкшие к различного рода оптимизациям и экономиям, сочли целесообразным дифференцировать в своем законодательстве процессуальную форму досудебного производства, исключив дорогостоящую процедуру предварительного следствия в тех случаях, когда факт преступления и вина в нем лица являются очевидными, лишний раз подтверждает насущность введения процессуальной формы ускоренного досудебного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Исходя из задач, которые поставлены перед подразделениями дознания на ведомственном уровне, можно сделать вывод о необходимости возрождения и сохранения протокольной формы досудебной подготовки материалов по преступлениям, в отношении которых предварительное следствие не обязательно. Ее существование актуально прежде всего для системы милиции общественной безопасности, включающей в себя немалое количество служб и подразделений ОВД, непосредственно занимающихся проблемами населения на подведомственной территории. Именно сотрудникам этих служб важно иметь в своем арсенале законные процессуальные средства оперативного и адекватного реагирования на возникающие ситуации при исполнении функциональных обязанностей.

Библиографический список

- 1. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И. Я. Фойницкий. СПб., 1899.
  - 2. Гуревич, М. А. Принципы советского гражданского процессуального права [Текст] /
- M. A. Гуревич // Труды Всесоюзного юридического заочного института. М., 1965. Т. 3.
   3. Recommendation NR/87/18 adopted by the Committee of sisters the Council of Europe on
- 17 September 1987 and story memorandum [Текст]. Strasbourg, 1988. 4. Статистические данные ИЦ УВД Саратовской области за 1994–1996 гг. [Текст]. – Сара-
- 90

тов, 1997.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

С татья 52 Конституции РФ регламентирует охрану прав потерпевших и гарантирует им компенсацию причиненного ущерба [1]. Однако, несмотря на постоянную законотворческую работу в указанном направлении, на протяжении последних десятилетий одной из наиболее актуальных проблем правовой науки остается поиск действенных средств и реальной возможности обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Наложение ареста на имущество является единственным правовым средством обеспечения имущественных прав потерпевших. Впрочем, на практике данное процессуальное действие применяется редко. Это связано с тем, что оно содержит в себе многочисленное количество правовых пробелов и коллизий. Применение данной меры процессуального принуждения осложняется также тем, что следователю (дознавателю) приходится учитывать не только психологические особенности подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и условия тактического риска, в которых проходит производство данного процессуального действия. Как во время, так и до производства наложения ареста на имущество виновные лица стремятся растратить, уничтожить, повредить, сокрыть имущество, подлежащее наложению ареста. Для противодействия указанным действиям, на наш взгляд, необходимо разработать тактико-криминалистический комплекс проведения наложения ареста на имущество. В рамках данной работы исследуются принципы деятельности следователя (дознавателя) при наложении ареста на имущество, предпринимается попытка сформулировать основные типичные ситуации производства данного процессуального действия, тактические приемы и тактические рекомендации, реализуемые в каждой из них.

Можно выделить несколько основных принципов наложения ареста на имущество:

1. Оперативность. Данный принцип связан с тем, что, предвидя арест имущества, виновные лица стремятся принять меры для перемещения имущества к знакомым и родственникам, распродают его, переводят за рубеж. Для того чтобы этого не произошло, нельзя терять времени. Уголовно-процессуальный кодекс РФ допускает возможность наложения ареста на имущество как обвиняемого, так и подозреваемого [2]. Если в день возбуждения уголовного дела последует ходатайство в суд о наложении ареста на имущество подозреваемого, которое суд должен рассмотреть не позднее 24 часов, то, очевидно, наложение ареста возможно уже на первый или второй день расследования после возбуждения уголовного дела [3, с. 42].

- 2. Объективность. При описи следователи часто допускают ошибки в оценке вещей и предметов, как правило, завышают их стоимость, неправильно определяют или вовсе не учитывают степень износа [3, с. 42]. Именно поэтому необходимо обращать особое внимание на указания о дате их изготовления, на пробы драгоценных металлов. Нельзя также забывать, что многие на первый взгляд изношенные вещи могут являться антиквариатом и иметь особую культурную ценность.
- 3. Взаимодействие следователя (дознавателя) с оперативными сотрудниками, участковым уполномоченным милиции, на территории обслуживания которого производится наложение ареста на имущество, а также специалистами. Оперативные сотрудники выявляют очевидцев и лиц, могущих что-либо сообщить о крупных покупках фигуранта, у которого производится наложение ареста на имущество, или же о недавнем вывозе вещей из его квартиры; беседуют с его родственниками, соседями, сослуживцами по поводу того, не обращался ли к ним фигурант, у которого проводится наложение ареста на имущество, с просьбой спрятать на несколько дней какое-либо имущество; информирует следователя (дознавателя) об имеющих значение для дела данных, полученных в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий; обеспечивают безопасность следователю (дознавателю) при наложении ареста на имущество, оказывают противодействие попыткам лица, у которого производится наложение ареста на имущество, сокрыть, уничтожить, повредить, растратить имущество, подлежащее наложению ареста; оказывают содействие следователю (дознавателю) в осуществлении наблюдения за действиями подозреваемого, обвиняемого, иными лицами, присутствующими при производстве данного процессуального действия.

Участковый уполномоченный милиции характеризует окружение, связи, материальный уровень жизни лица, у которого производится наложение ареста на имущество; совместно с оперативными сотрудниками осуществляет подворно-поквартирные обходы домовладений в районе проведения наложения ареста на имущество; выполняет различные поручения следователя (дознавателя), оперативных сотрудников.

Специалист-криминалист может оказать следующую помощь:

процессуальную: а) криминалистическую помощь, которая заключается в производстве упаковки предметов, нуждающихся в особо бережном отношении и требующих специальных познаний в силу их большой ценности, хрупкости и т.д. (упаковка хрусталя, старинной иконы и т.д.). При составлении следователем (дознавателем) протокола наложения ареста на имущество специалист оказывает необходимую помощь в полном и правильном отражении полученной криминалистически значимой информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов; б) техническую помощь, оказываемую конкретными специалистами, направленную на обнаружение предметов, в определении технических особенностей фотографирования (дистанция, ракурс съемки, вид освещения и др.). Совместно со следователем (дознавателем) он определяет порядок фотосъемки предметов, выбор объекта, подлежащего запечатлению, способ фотографирования и другие тактические задачи применения съемки;

непроцессуальную – консультативную помощь, оказываемую всеми специалистами, заключающуюся в разъяснениях, советах, консультациях, сообщении сведений справочного характера, содействующих обнаружению, фиксации и изъятию предметов, а также в предупреждении и недопущении повреждений предметов, обстановки в результате неумелого обращения. В целях оценки имущества и указания его характеристик можно использовать помощь специалистов, например товароведов, продавцов-консультантов, менеджеров. При наложении ареста на домовладения, жилье имеет смысл пригласить в качестве специалиста представителя бюро технической инвентаризации [3, с. 43]. Следует согласиться с мнением ряда ученых о том, что к участию в описи имущества при наложении ареста целесообразно привлекать судебного пристава-исполнителя [4, с. 36]. Однако в соответствии с законом он не может выступать в роли специалиста, а значит, его участие в наложении ареста на имущество не оплачивается. Учитывая данное обстоятельство, а также большой объем работы судебных приставов-исполнителей, вероятность их участия в наложении ареста на имущество практически сведена к нулю.

- 4. Использование криминалистической техники, затрудняющей подмену имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. На наш взгляд, это может быть фото- и видеоаппаратура, металлоискатели и другие средства, используемые для выявления и изъятия следов с места происшествия.
- 5. *Настойчивость*. Безусловно, опись имущества зачастую требует для своего выполнения многих часов работы. От следователя (дознавателя) требуется, не обращая внимания на усталость, осматривать и описывать последний предмет так же тщательно, как и первый.
- 6. Этичность. При выполнении действий, направленных на обеспечение успешного проведения наложения ареста на имущество, следователь (дознавателя) обязан соблюдать требования профессиональной этики, при этом пресекать неуважительное отношение со стороны других лиц, участвующих в наложении ареста на имущество, по отношению к тому, у кого производится данное процессуальное действие. Пренебрежение нормами морали чревато возникновением конфликтов, грозящих выходом ситуации из-под контроля следователя (дознавателя). Кроме того, он должен предпринимать меры, обеспечивающие соблюдение неразглашения сведений частной жизни подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, которые стали известны при наложении ареста на имущество.

В зависимости от характера действий лица, у которого проводится наложение ареста на имущество, направленных на противодействие следствию (дознанию), можно выделить следующие типичные ситуации производства наложения ареста на имущество: бесконфликтная ситуация, слабоконфликтная ситуация, остроконфликтная ситуация.

В *бесконфликтной ситуации* подозреваемый, обвиняемый или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия, не оказывают сопротивление следователю (дознавателю).

В слабоконфликтной ситуации подозреваемый, обвиняемый или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия, пытаются затянуть процесс проведения наложения ареста на имущество, при этом не совершая действий, которые могли бы повлечь за собой невозможность его проведения. К данным действиям, на наш взгляд, можно отнести следующие: отказ открыть дверь следователю (дознавателю), находясь при этом в месте наложения ареста на имущество; отказ подписывать протокол наложения ареста на имущество; запись в протоколе наложения ареста на имущество необоснованных замечаний относительно хода наложения ареста на имущество; симуляция внезапного плохого самочувствия в момент описи имущества; попытки убедить следователя (дознавателя) в том, что он занизил стоимость имущества, на которое накладывается арест.

В остроконфликтной ситуации подозреваемый, обвиняемый или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия, пытаются совершить или совершают действия, направленные на невозможность проведения наложения ареста на имущество. К ним, по нашему мнению, относятся: отъезд из квартиры на неопределенный срок; повреждение, уничтожение, сокрытие, растрата имущества; уничтожение или перевод правоустанавливающих документов на других лиц; оказание физического сопротивления следователю (дознавателю).

К общим тактическим приемам, которые следователю (дознавателю) важно использовать в любой из названных типичных ситуаций наложения ареста на имущество, можно причислить следующие:

- 1. Фактор внезапности. Данный прием может заключаться как во внезапном проведении самого наложения ареста на имущество, так и в неожиданной постановке вопросов, привлечении специалистов. Для обеспечения данного тактического приема можно предложить следующие тактические рекомендации: а) целесообразно, чтобы о возбуждении дела, в связи с расследованием которого будет проводиться наложение ареста на имущество, было известно как можно меньшему количеству лиц; б) транспорт, доставивший участников наложения ареста на имущество отавить на некотором расстоянии от места проведения наложения ареста на имущество и идти к нему не группой, а поодиночке; в) для входа в жилище лучше задействовать известного подозреваемому, обвиняемому, лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия, человека, которому беспрепятственно открыли бы входную дверь (это могут быть знакомые, сотрудники домоуправления, уборщица подъезда и др.); г) у двери необходимо располагаться так, чтобы через дверной глазок был виден только этот человек.
- 2. Наблюдение за действиями всех лиц, участвующих в проведении напожения ареста на имущество. Концентрация внимания и наблюдательность за поведением и реакциями лиц, у которых проводится наложение ареста на имущество, может подсказать о том, что определенное имущество спрятано, позволит пресечь попытки данных лиц уничтожить или повредить имущество, которое подвергается аресту, а также оказать физическое сопротивление следователю (дознаватель) отслеживает

действия своих сотрудников на предмет их полноты и тщательности. При наблюдении целесообразно учесть следующую тактическую рекомендацию: в процессе подготовки к наложению ареста на имущество необходимо договориться о порядке разрешения во время его производства текущих вопросов и обмена информацией между членами следственно-оперативной группы, причем таким образом, чтобы суть передаваемой информации была понятна тем, кому она адресована, по возможности оставаясь неясной для лица, у которого производится наложение ареста на имущество.

- 3. Использование криминалистической рефлексии. Криминалистическая рефлексия заключается в том, что следователь (дознаватель) пытается восстановить или предусмотреть действия лиц, у которых производится наложение ареста на имущество, основываясь на характеризующих их фактических данных. Следователь (дознаватель) должен представить себя на их месте и тем самым спрогнозировать действия данных лиц. Для изучения индивидуальных психологических особенностей лиц, привлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, применяются специальные методы и приемы, из которых наиболее эффективными и распространенными являются следующие: а) анализ следов преступления (изучению и оценке подлежат способ, место и время совершения преступления); б) наблюдение (объекты наблюдения – внешний облик обвиняемого, поведение (действия), высказывания / речевое поведение; в) метод обобщения независимых характеристик (источником сведений могут быть: характеристики лица, материалы старых уголовных дел, личное дело заключенного, медицинские карты, истории болезни, акты судебно-психиатрических экспертиз) [5, с. 41–42].
- 4. Эффективным средством получения достоверной информации о действиях подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, по уничтожению, сокрытию, растрате, порче имущества, подлежащего наложению ареста, может стать опрос указанных лиц с применением полиграфа. В добавление к остальным данная процедура может оказать мощное психологическое воздействие на данных лиц. В результате они, осознав бесполезность дальнейшего запирательства, по окончании проверки способны проявить инициативу и сообщить необходимую следствию (дознанию) информацию о совершенных действиях, направленных на невозможность обеспечить гражданский иск. На наш взгляд, данный опрос может снизить риск оказания противодействия следствию (дознанию) во время непосредственного наложения ареста на имущество, так как создает у виновного лица ощущение подконтрольности следователю (дознавателю).
- 5. На весь период производства наложения ареста на имущество следователь (дознаватель) должен всячески демонстрировать уверенность в его результативности, при этом проявлять максимальную сосредоточенность и высокий уровень работоспособности. Своим поведением он должен стараться внушить лицу, у которого производится наложение ареста на имущество, бесполезность любых действий последнего, направленных на затруднение или невозможность обеспечить гражданский иск. Когда же действия и поведение сотрудников правоохранительных органов недостаточно скоординированы, отличаются вя-

лостью и общим неверием в успех, лица, на имущество которых накладывается арест, лучше владеют собой, своей реакцией на действия следователя (дознавателя). Более того, становится более прочной их позиция противодействия дальнейшему расследованию, которая вызывала у них сомнения до проведения наложения ареста на имущество.

К тактическим приемам, реализуемым следователем (дознавателем) в слабоконфликтной ситуации, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие: а) если лицо, у которого проводилось наложение ареста на имущество, неожиданно требует внести в протокол какие-либо поправки или дополнения, не вытекающие из хода и результатов процессуального действия, можно попытаться отговорить его, объяснив, что они не повлияют на исключение какого-либо имущества из описи; б) при отказе подписать протокол следователь (дознаватель) выясняет причину и пытается дать соответствующие пояснения, а если отказ остается, то делает об этом запись в протоколе и удостоверяет ее своей подписью и подписью иных лиц, участвовавших в процессуальном действии; в) при внезапно возникшем плохом самочувствии лица, у которого проводится наложение ареста на имущество, следователь (дознаватель) должен быть готов как к симуляции, так и к действительному проявлению заболевания; необходимо особенно обратить внимание на тот предмет, при осмотре которого проявилась «болезнь» (конечно, не исключено, что виновное лицо действительно почувствовало себя плохо, тогда приглашенный врач или иной медицинский работник окажут ему помощь и выскажут свое мнение о возможности продолжать наложение ареста на имущество); г) использование специалиста поможет следователю (дознавателю) убедить лицо, у которого проводится наложение ареста на имущество, что стоимость имущества не занижена, а указана верно; д) если следователю (дознавателю) отказываются открыть дверь, целесообразно позвонить или постучать более настойчиво, подождать момента, когда дверь будет открыта естественным путем проживающими в помещении лицами (например, при их уходе на работу или учебу).

Тактические приемы, реализуемые в остроконфликтной ситуации: а) следователь (дознаватель) вправе запретить лицам, присутствующим на месте проведения наложения ареста на имущество, покидать его или общаться друг с другом; б) при отсутствии в месте наложения ареста на имущество проживающих в нем лиц следователь (дознаватель) принимает меры к их вызову, не называя истинной причины; оставляет кого-либо из сотрудников, поручив немедленно сообщить о прибытии указанных лиц; в) можно организовать и наблюдение за окнами виновных лиц с целью противодействия выбросу имущества из окна.

Таким образом, налицо необходимость пересмотра в криминалистике принципа разработки тактики только следственных действий. Кроме того, очевидна актуальность рассмотрения криминалистических проблем процессуальных действий в более широком ракурсе – применительно к тактико-криминалистическому комплексу. На наш взгляд, разработка данных вопросов способна снизить условия тактического риска проведения наложения ареста на имущество, помочь следователю (дознавателю) успешнее ориентироваться в многочисленных

деталях его производства, эффективно выбирать путь пресечения действий, направленных на невозможность наложить арест на имущество виновных лиц. Только детальная, буквально «пошаговая» регламентация действий следователя (дознавателя) сотрет стереотип практической проблематичности наложения ареста на имущество и приведет в итоге к повышению процента возмещения вреда потерпевшим.

Библиографический список

- 1. Конституция РФ [Текст]. М., 2006.
- 2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Текст]. М., 2006.
- 3. Багауточнов, Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ [Текст] /
- Ф. Н. Багаутдинов // Юрист. 2003. № 1.
  - 4. *Аршба, Г. В.* Наложение ареста на имущество [Текст] : учеб.-практ. пособие / Г. В. Аршба,
- С. И. Гирько, В. В. Николюк. М., 2004.
- 5. *Игнатьев*, M. E. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений [Текст] / M. E. Игнатьев. M., 2004.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

Е.А. Макарихина,

соискатель Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях перехода к рыночному и информационному обществу в нашей стране ускоряется динамика социальных процессов, происходит переоценка ценностей и ориентиров. На передний план выдвигаются установки на освоение, использование и накопление информации. Именно здесь хранится ключ к успеху во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе трудовой деятельности.

Социально-трудовые отношения на современном этапе трансформации экономики являются сложным и многосторонним процессом. В условиях информационной экономики возрастает роль творческого, интеллектуального труда в качестве одного из важнейших факторов создания национального богатства.

В странах с развитой информационной экономикой практически уже несколько десятилетий создается и совершенствуется механизм целенаправленного регулирования профессиональной подготовки и занятости населения, что обусловлено ускорением НТП, глубокими структурными изменениями в экономике, быстро меняющимися требованиями к качеству трудовых ресурсов.

Взаимодействие проявлений информационной экономики и рынка труда проявляется во многих процессах. Признавая важность вопроса, международные институты, правительства и исследователи предприняли усилия для оценки воздействия новых технологий. Так, микроэлектроника, с одной стороны, ликвидирует часть рабочих мест в некоторых отраслях, но с другой – вносит вклад в создание новых рабочих мест и модифицирует их характеристики. Общее уравнение должно принимать в расчет несколько элементов одновременно: новую занятость, созданную предприятиями, производящими продук-

цию, основанную на микроэлектронике; новую занятость в передовых технологиях, созданных в существующих отраслях; занятость, ликвидированную изменением процесса в существующих отраслях; занятость, ликвидированную в отраслях, продукция которых замещена продуктами, основанными на микроэлектронике, такими, как телекоммуникационное оборудование; занятость, утраченную через потерю общей конкурентоспособности, вызванной неприятием микроэлектроники.

Новая производственная система требует новой рабочей силы; те индивиды и группы, которые не способны приобрести информационную квалификацию, могут быть исключены из рабочей силы или понижены в ранге как работники. Информация и информационные технологии оказывают воздействие на рынок труда в долгосрочном плане, структурно изменяя состав рабочей силы [1, с. 27].

Очевидно, что информационная экономика повышает требования к степени компьютерной грамотности занятых. Появляются такие относительно новые виды профессиональной деятельности, как компьютерный дизайн, необходимый при осуществлении электронной коммерции. Результатом влияния информационной экономики выступает также тенденция роста взаимозависимости рынка труда в мировом масштабе. Информационные технологии связывают различные сегменты рынка труда. Появление глобальных рынков труда связано с усилением мобильности основных факторов производства, что является важнейшим условием повышения эффективности как мировой экономики, так и экономик национальных. Межстрановое перемещение рабочей силы приобретает все более масштабный характер. Она используется там, где нужнее и может дать наибольшую отдачу.

Ввиду резкого сокращения цикла жизни современных технологий и полученных знаний мобильность рабочей силы, как и факторов производства в целом, становится важнейшим условием обеспечения конкурентоспособности любой национальной экономики. Будучи в принципе положительным явлением с точки зрения повышения экономической эффективности производства, мобильность рабочей силы, в отличие от других факторов производства, часто порождает множество весьма серьезных проблем. Это касается и высококвалифицированной рабочей силы, и неквалифицированных рабочих.

В современном высокотехнологичном производстве утверждаются и продолжают развиваться новые формы организации труда, иной способ производства общественного богатства — посредством воплощенных в технологии знаний — новая компьютерно-информационная база труда, преимущественно интеллектуальный и психологический характер производительной отдачи работника и массовая смена его социально-культурного типа, отличающегося высоким уровнем образования и ответственности, среднеклассовыми ценностями, включая творчество и саморазвитие в труде.

Изменение облика и запросов рабочей силы в производстве развитых стран дало в 60-е — начале 80-х годов прошлого века толчок гуманизации труда, главным образом в традиционных отраслях. В 1980—1990-е годы социальный фактор реорганизации труда был подкреплен научно-технической модерниза-

цией производства, стимулирующей социально-профессиональную реструктуризацию рабочей силы.

Нарастает поливалентность (многопрофильность) наемного труда. Начатый в 1960—1970-е годы сдвиг от его пооперационного разделения к многооперационному синтезу («расширение», обогащение труда) трансформировался уже в совмещение функций и профессий. Новая поливалентность минимизирует закрепление за работником обособленных функций. Если новые трудовые функции задаются современной техникой, то организация труда определяет содержательность работы, уровень квалификации и статус работника, динамику его мотивации и в конечном счете эффективности.

Среди специалистов передовых предприятий поливалентный труд ускорил рост числа гибридных профессий. В рядах менеджеров растет спрос на работающих «поверх профессиональных барьеров», то есть лиц, синтезирующих знания, — плановиков, аналитиков, маркетологов и т.д. Для высокотехнологичных отраслей уже типичны нерегламентированные действия работников, их своевременное и грамотное вмешательство в призводственный процесс — по сути, замена внешнего принуждения самопобуждением и самоконтролем. Это неизбежный итог новейшего развития труда, так как продуктивное применение знаний несовместимо с внешним контролем, персональным или техническим.

Делегирование исполнительному персоналу управленческих функций низшего и среднего менеджмента базируется на доверии фирм к своим работникам и уже получает распространение в офисах, банках, торговле, сфере услуг. Самостоятельность труда характерна также для растущего контингента электронных надомников и людей мобильных профессий. Смена контроля за людьми совместным с ним контролем за развитием производства — знаковый поворот в социальном управлении фирм.

По-видимому, самым «революционным» феноменом в сфере трудовых отношений стала так называемая дистанционная работа, или виртуализация рабочих мест. Все более широкое распространение получает «телеработа», главная особенность которой – выполнение разнообразных операций человеком, находящимся в отдалении от того места, где аккумулируются результаты с помощью телекоммуникаций, компьютеров, Интернет-технологий. Между работодателями и работниками устанавливаются виртуальные «дистанционные экономические отношения». Формы «телеработы» могут быть различными. Во-первых, выполнение производственных операций работниками в любом территориально не связанном с офисом месте с использованием систем удаленного доступа. «Телеработа на дому» предполагает, что сотрудник выполняет работу либо у себя дома, либо в ближайшем центре телекоммуникационных услуг. Во-вторых, перенос операций по обслуживанию клиентов из офиса в любую другую точку с применением информационных и коммуникационных технологий. «Телеработа» предоставляет специалистам возможность работать на иностранную компанию без переезда в соответствующую страну. Могут создаваться гибкие временные виртуальные трудовые коллективы для выполнения определенного круга работ [2, с. 5]. Сегодня географическое нахождение участников по существу не

имеет значения, налицо пространственная и временная децентрализация выполнения рабочих функций.

Одновременно исследователи фиксируют умножение в наемном персонале людей, способных к самодетерминации в своей деятельности: к перемене вида и места работы, вплоть до ухода в собственный бизнес. Об этом же свидетельствуют рост в США и Западной Европе доли людей квалифицированного труда среди самостоятельных хозяев, особенно в сфере деловых, информационных и социальных услуг, а также развитие новых инновационных фирм из прежних проектно-исследовательских групп [3, с. 9].

Внутри же деловых организаций раскрепощенные, самодостаточные работники-личности все ощутимее влияют и на свой труд, и на социальные формы жизни в производстве. В целом автономизация труда избавляет фирмы от технократического недоверия к способностям наемных работников и, высвобождая их созидательный потенциал, дает неплохие социально-экономические результаты.

Следует отметить некоторые особенности российского общества и экономики, в связи с которыми трансформация социально-трудовых отношений в России имеет специфический характер, что проявилось наиболее ярко на начальных этапах становления на путь рыночных отношений.

С утверждением рыночных отношений происходит резкая смена ценностей и норм, связанных с экономикой, то есть принятых в обществе и у его отдельных групп устойчивых представлений о том, какие блага (богатство, связи, власть, статус, разные виды занятости, разные источники и способы приобретения дохода и т.п.) наиболее важны или совсем не важны для них и их семей, а также представления людей о том, какое экономическое поведение для них предпочтительно. Эти ценности во многом противоречат особенностям исторически сложившегося российского менталитета и типа экономического мышления, что вызывает деформации психики, деструктивное экономическое поведение людей, делает часто непредсказуемыми процесс выбора, психологические установки и ожидания, препятствует экономической стабилизации.

К наиболее значительным дестабилизирующим факторам социально-психологического характера на начальных этапах перехода к рынку относятся следующие:

Нарушения в мотивационных механизмах. Потребление расходится к двум полюсам: престижное потребление общественно видимых товаров с учетом демонстрационного эффекта и поддержание минимального уровня существования. Всему блоку «труд – распределение – потребление» присущи крайние позиции; вымывается срединное ядро, основанное на нормальном труде и достойной бережливости.

Криминализация общества и недовольство властью. Характер преобразований, результаты реформ, ослабление государства, его роли в регулировании процессов, идущих в обществе, способствовали усилению недоверия к власти.

Кризисная психология, лежащая в основе поведения людей. Существуют особенности поведения людей в условиях кризисов, что отражается на развитии экономики. Например, стремление людей делать сбережения, не прибегая к помощи финансовых, корпоративных институтов, вопреки предельно выгодным экономическим условиям для вложения денег, неустранимо и естественно. Формирование — в условиях длительного кризиса — депрессии в промышленности, в других ведущих отраслях, недоверия к ценным бумагам, банкам, инвестиционным проектам, инвестициям вообще, неверие в конструктивную силу денег можно отнести к «психологическим потерям», что существенно затрудняет закрепление тенденции к росту экономики.

Устойчивые «пессимистические ожидания», сложившиеся в переходной экономике России у большого числа населения, привели к «утечке мозгов», «бегству капиталов» и многим другим негативным явлениям.

Бедность не только как материальное положение, но и как психологическое состояние. Резко углубившаяся в условиях либерализации экономики дифференциация людей, социальная дистанция между бедными и богатыми обостряют ощущение собственной бедности.

Особенности менталитета и экономического мышления. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания и сам, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее сознание, как трудно определимый исток культурно-исторической динамики. Формируясь исторически, веками, менталитет определяет национальную модель экономического и социального поведения — культуру потребления, производства и соответствующие мотивации.

Особый тип российского экономического мышления характеризуется сочетанием свойств Запада и Востока.

Характерной отрицательной чертой процесса перехода к рыночным отношениям стало развитие отношений вне закона и вне права. Одним из фокусов неправового пространства России является сфера трудовых отношений, определяющая условия жизнедеятельности основной части населения [4, с. 16].

Даже внутри страны представители разных народов России имеют различные понятия о социальных нормах: то, что одни воспринимают как нарушение законных прав, другие рассматривают как нормальное явление. Многие работники плохо знают свои права и, по оценкам работодателей, не особо стремятся их узнать.

Таким образом, процесс перехода к рыночным отношениям в условиях специфики российской экономики привнес кардинальные изменения в систему трудовых отношений. Последующий переход к информационной экономике должен, учитывая опыт развитых стран, отразиться на качестве трудовых отношений.

Библиографический список

- 1. *Щедровицкий*, П. Г. Управление развитием: изменение сферы производства, обращения и использования знания [Текст] / П. Г. Щедровицкий // Общество и экономика. -2005. -№ 11.
- 2. *Калмыкова*, *Н. А.* Люди ключевой ресурс современной экономики [Текст] / Н. А. Калмыкова // Эксперт-Урал. 2004. № 2.
- 3. Я∂ов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности [Текст] / В. А. Ядов // Мир России. -1995. -№ 3-4.
  - 4. Касьянова, К. О. О русском национальном характере [Текст] / К. О. Касьянова. М., 1994.

А.А. Вотчаев,

соискатель Саратовского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

зменения социально-экономической ситуации в России, обусловленные переходом от административно-командной плановой системы управления экономикой к рыночным отношениям, охватывают все сферы жизнедеятельности человека. В 1990-е годы XX в. в Российской Федерации в целом сформировался рынок труда со спецификацией по отдельным регионам страны. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование закономерностей формирования и функционирования региональных рынков труда в условиях переходной экономики.

Интерес к формированию и функционированию регионального рынка труда как научной проблеме созрел не сегодня. Вопрос зародился в экономических исследованиях классической школы политэкономии в прошлые века, активно разрабатывался неоклассиками и кейнсианцами в XX в., а с начала 1990-х годов занял прочное место в отечественной экономической науке.

Глубокое изучение процессов и явлений на рынке труда в масштабах всей страны, анализ региональных специфик рынка труда, выработка эффективной государственной политики на различных рынках в России невозможны без теоретического обобщения особенностей российской модели рынка труда, выявления и формулирования основных закономерностей становления и функционирования рынка труда на региональном уровне.

Функционирование российского рынка труда происходит под воздействием многих социально-экономических факторов, которые, в свою очередь, подвержены перманентным изменениям. Поэтому, чтобы разработать механизм регулирования процессов на рынке труда, необходимо учесть последние изменения факторов функционирования рынков труда в регионах.

Недостаточная разработанность названных вопросов обусловила необходимость в настоящее время переосмыслить многие аспекты становления и развития регионального рынка труда, несмотря на то что с начала 1990-х годов эта научная проблема получила широкое освещение в трудах отечественных ученых и специалистов [1; 2].

Разработка современной концепции регионального рынка труда для экономики России базируется на классических фундаментальных исследованиях (К. Маркса, Дж. М. Кейнса, А. Маршалла, Дж.Ст. Милля, А. Смита, Я. Корнаи), а также трудах отечественных экономистов, исследовавших различные аспекты изучаемой проблемы, среди которых выделяются работы Н. Вишнев-

ской, М. Загорулько, А. Кашепова, С. Кирсанова, С. Ковалева, И.С. Масловой, В. Радаева, Л. Ржаницыной, Романовского, Р. Капелюшникова, Т. Четверниной, А. Котляра и других. Если зарубежные исследователи выявили сущность и показали закономерности становления рынка труда в условиях капиталистических производственных отношений на всех этапах его развития и трансформации, то отечественные экономисты много внимания уделили конкретным проблемам формирования и функционирования рынка труда. В то же время региональный аспект функционирования рынка труда в России до сих пор остается недостаточно изученным.

В отечественной экономической науке среди ученых нет единства по ряду методологических вопросов; в частности, они по-разному смотрят на классификацию рабочей силы, разграничение понятий «труд», «трудовые ресурсы», «рабочая сила», определение некоторых особенностей безработицы и занятости на российском рынке труда [3].

В отличие от принятого большинством западных и некоторыми отечественными учеными-экономистами понятия труда как объекта купли-продажи на рынке труда, представляется целесообразным использовать термин «рабочая сила» в его марксистском понимании, что не помешает применять для анализа рынка труда в экономике «неоклассические» факторы спроса и предложения. Изучая труды указанных авторов, можно проанализировать эволюцию учений и экономических взглядов на создание и развитие рынка труда на региональном уровне, одним из основных показателей которого является занятость населения региона. Занятость может рассматриваться не только как экономический показатель, но и, по мнению целого ряда специалистов, как отношения между субъектами рынка труда.

В свою очередь, отношения занятости включают в себя целый набор элементов: поиск работы и рабочей силы, порядок найма и высвобождения работников, условия и содержание труда, установление уровня его оплаты и форм сопутствующих льгот, обучение и подготовка кадров вне и в самом процессе производства, их горизонтальная и вертикальная профессиональная мобильность. Важно отметить, что занятость не просто выражает состояние соответствия предложения труда и спроса на него. Это совокупность действий, связанных с формированием способов вовлечения трудоспособных групп населения в хозяйственную деятельность.

На протяжении XX в. в развитии сферы занятости можно выделить ряд этапов, в основе которых лежали важнейшие структурные изменения в экономической деятельности человека. Утверждение во втором десятилетии прошедшего века промышленности в качестве главного фактора экономического прогресса привело к существенному увеличению промышленной занятости, которая пополнялась в первую очередь за счет оттока работников из сельского хозяйства.

К началу 1920-х годов обрабатывающая промышленность становится второй (вслед за сельским хозяйством) по численности занятых отраслью народного хозяйства, а в Англии даже выходит на первое место. В 1920–1921 гг. в ней было занято 37% всех работающих в Германии и Англии, 26% в США, Италии и Франции, 17% в Канаде и Японии.

Однако обрабатывающая промышленность сумела сохранить лидирующие позиции лишь до начала 1950-х годов, а затем уступила свое место сфере услуг. В то же время рост занятости в обрабатывающих отраслях как в абсолютных, так и относительных показателях продолжался вплоть до начала 1970-х годов. Из стран «большой семерки» лишь в Великобритании доля обрабатывающей промышленности в общей занятости в период между 1920 и 1971 гг. снизилась на 2 процентных пункта (с 37 до 35%), в других странах она продолжала расти: в США — с 25 до 26%, в Канаде — с 17 до 22%, во Франции — с 26 до 28%. В других промышленно развитых странах доля обрабатывающей промышленности увеличилась гораздо более существенно: в Японии — с 17 до 26%, Германии — с 33 до 40%, в Италии — с 20 до 27% [4].

Иная ситуация с промышленной занятостью сложилась за последние тридцать лет. В подавляющем большинстве промышленно развитых стран наблюдается не только падение доли работающих в промышленности в общей занятости, но и абсолютное сокращение численности работающих. В 1974—2000 гг. в странах «семерки» удельный вес занятости в обрабатывающей промышленности снизился: в США с 28,2 до 15,7%, во Франции — с 32,7 до 17,3%, в Великобритании — с 32,4 до 18,3%. В настоящее время лишь в Германии и Японии доля промышленной занятости составляет от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ всех занятых. По отношению к началу 1970-х годов и в этих странах численность работающих в промышленности сократилась соответственно на 48 и 22%.

Сокращение занятости в промышленности вдвое не означает ненужности этой отрасли. Даже при снижающейся занятости она является решающим звеном для поддержания высокой производительности и эффективности всего экономического механизма. Более того, определенная часть услуг является своего рода продолжением промышленного производства. По некоторым подсчетам, в США 24% ВВП представляют собой добавленную стоимость, производимую фирмами обрабатывающей промышленности, а еще 25% ВВП производят компании сферы услуг, напрямую связанные с обрабатывающей промышленностью. Важно отметить, что две страны с наиболее высокими темпами роста производительности труда — Япония и Германия — имеют самую высокую долю промышленной занятости.

Единственной отраслью народного хозяйства, занятость в которой сокращалась на протяжении всего минувшего столетия, было сельское хозяйство. Именно оно, особенно в первой половине века, служило тем резервуаром, из которого черпали трудовые ресурсы другие отрасли. В 1920 г. в США, Германии и Канаде занятые в сельском хозяйстве составляли от четверти до половины всех занятых, а во Франции, Италии и Японии численность этой группы работников была доминирующей. Исключением являлась Великобритания, где занятые в сельскохозяйственном производстве составляли незначительную часть всех работающих (7% в 1920 г.). Тенденция к вымыванию работников из этой сферы продолжилась и в послевоенный период, хотя значительно более медленными темпами. С 1971 по 2000 г. в семи наиболее развитых странах доля сельскохозяйственной занятости сократилась с 8,1 до 3,5%. В 29 странах ОЭСР в настоящее время в аграрном секторе занято 7,7% всей рабочей силы [4].

На протяжении всего послевоенного периода изменение отраслевой структуры занятости происходило под воздействием целого ряда факторов глобального характера. На первое место среди этих факторов следует поставить смену моделей экономического развития, которую в самом общем виде можно представить как переход от индустриального к постиндустриальному типу экономического развития, а затем, с 70-х годов, утверждение информационного общества. Рост эффективности общественного труда, ставший материальным воплощением научно-технического прогресса, не только определял количественные параметры спроса на труд, но и означал новый уровень требований к образованию и профессионально-квалификационному составу участников рынка труда. Большое значение имел также демографический фактор, формировавшийся в том числе под влиянием двух мировых войн.

В экономической литературе под скрытым рынком труда понимают две группы явлений — потенциальную (скрытую) безработицу и неформальную занятость. По нашему мнению, справедлива иная точка зрения: скрытому (неофициальному, неформальному) рынку труда в большей степени присуще такое явление, как неформальная занятость. Скрытая же безработица является неотьемлемой чертой официального рынка труда. Так или иначе, исследование неформальной занятости и скрытой безработицы сейчас весьма перспективно, так как эти явления обусловливают закономерности становления и функционирования российского рынка труда в переходной экономике.

Сегментация рынка труда в России на «открытый» и «скрытый», «формальный» и «неформальный», стихийное повышение «гибкости» (неформальное деление трудовых коллективов на «кадровое ядро» и «периферию») существенно дополняется другими типами: как традиционными видами структурной дифференциации (по формам собственности, социально-демографическим группам, профессиональным и отраслевым группам населения), так и нетрадиционными видами. К последним можно отнести разделение рынка труда на «элитарный» (высокооплачиваемые профессионалы в сферах менеджмента, маркетинга, бухгалтерии, юриспруденции и других областях, связанных с «большим» и «средним» бизнесом, в основном финансово-банковским и экспортно-импортным и отдельными государственными структурами), «основной» (большинство профессий главным образом «формального» сектора) и «маргинальный» (тяжелые и низкооплачиваемые, временные и нерегулярные работы для неквалифицированных работников, нелегальных иммигрантов и так далее, как правило, в «неформальном» секторе). Структура эта достаточно жесткая, и в ее пределах наблюдается однонаправленная кадровая мобильность: не выдержавшие конкуренции в «элитарном» секторе работники вытесняются в «основной» сектор, откуда редко возвращаются обратно. Из «основного» сектора подобное вытеснение идет в «маргинальный». Иногда этот процесс приобретает территориальную составляющую (миграция в Москву или в западные страны) [3].

Рост самозанятости населения в неформальном секторе экономики происходит в результате массового высвобождения работников с предприятий, наличия в больших масштабах скрытой безработицы, выхода на рынок труда ранее незанятых лиц, а также занятых в домашнем хозяйстве младших членов семьи.

Повышение экономической активности этих категорий населения вызвано снижением жизненного уровня из-за отсутствия постоянной работы, несвоевременной оплаты труда работников, задержки выплат пенсий, пособий на детей и по безработице.

Согласно стандартам, определенным в Международном классификаторе статуса в занятости МКСЗ-93, самостоятельно занятое население — это лица, которые трудятся самостоятельно или с компаньонами и не нанимают на постоянной основе работников. К этой группе относятся лица, занятые торгово-посреднической деятельностью и услугами, работающие за свой счет, помогающие члены семьи, безвозмездно работающие на семейном предприятии, и другие.

Следовательно, основные отличительные признаки самозанятости следующие: она основана на индивидуальной частной или кооперативной собственности компаньонов или членов семьи; торгово-посредническая деятельность и услуги осуществляются без применения на постоянной основе наемных работников.

В отличие от самостоятельной занятости, фермерские хозяйства и малые предприятия основаны на использовании наемной рабочей силы. Однако, учитывая, что система найма работников приобретает скрытый характер, ввиду непрозрачности социально-трудовых отношений сложно в каждом конкретном случае уловить эти отличия. Кроме того, сезонный характер некоторых производств и услуг неизбежно связан с привлечением наемной рабочей силы. Поэтому расчеты численности самозанятого населения страны являются весьма условными.

Самозанятость – промежуточное звено на стадии становления малого предпринимательства. С одной стороны, основатель своего дела, решаясь на самозанятость, создает свое собственное рабочее место; с другой – при соответствующем развитии вновь созданного предприятия могут возникнуть дополнительные рабочие места. Появление класса мелких и средних предпринимателей окажет стабилизирующее воздействие на общество, создающее рыночную экономику.

Решение проблем занятости и безработицы не стоит расценивать как одномоментный, одноразовый акт. Занятость — не только сложившаяся структура трудовой деятельности населения, а безработица — не только результат экономической деятельности общества. Оба социальных явления следует рассматривать не столько в статике — как состояние или уровень на какой-то момент времени, сколько в динамике — как социальные процессы. Динамический характер занятости и безработицы обусловлен, с одной стороны, сменой поколений рабочей силы или трудового потенциала, а с другой — изменяющимися условиями общественной жизни или системы социального действия (общественного развития), а также интенсивностью и направленностью регулирующего воздействия.

Библиографический список

- 1. *Тимофеев, В.* Государство и рынок труда [Текст] / В. Тимофеев // Вопросы экономики. − 1998. № 7.
- 2. *Утинова, С. С.* Занятость и рынок труда в регионах России [Текст] / С. С. Утинова // Общество и экономика. ~ 1997 . ~ 7 ~ 7 ~ 8 .
- 3. *Ткаченко*, A. Еще раз о терминах и их содержании [Текст] / A. Ткаченко // Человек и труд. − 1997. № 10.

- 4. *Вишневская*, *Н*. Рынок рабочей силы в ретроспективе XX столетия [Текст] / Н. Вишневская // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 36–38.
- 5. *Четвернина, Т.* Социальная защищенность наемных работников в новом частном секторе: мифы и реальность [Текст] / Т. Четвернина, С. Ломоносова // Вопросы экономики. -2001. № 9.

В.П. Букин,

кандидат социологических наук, доцент Пензенского государственного университета;

Г.А. Розеватов,

кандидат социологических наук, преподаватель Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ

Закрепленная в Конституции РФ характеристика России как социального государства предполагает становление социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на новом для страны типе социальнотрудовых отношений. Этот процесс включает, с одной стороны, качественные изменения профессионально-квалифицированной структуры персонала предприятий и организаций, а с другой — конструирование полноценного социального партнерства между государством, бизнесом, рядовым гражданином в сфере труда и занятости.

Трансформация экономических и социальных основ трудовых отношений в России свидетельствует о том, что возросла роль таких форм занятости, которые ранее либо запрещались, либо находились в зачаточном состоянии. В решающей степени изменения в социально-трудовой сфере зависят от системы управления персоналом, формирования у работников ценностных установок, адекватных современным условиям.

Современное состояние занятости связано во многом с различными деформациями в сфере труда и социальной политики. По структуре занятость включает в себя материальную, трудовую, социально-политическую, культурную и другую деятельность. По своим социальным функциям занятость населения — естественное условие человеческого существования, основа общественного прогресса, сфера всестороннего развития и социального самоутверждения личности.

Проблемы занятости населения глубоко и всесторонне рассмотрены зарубежными и отечественными учеными в теоретическом и практическом аспек-

тах. Основополагающих школ и концепций в сфере управления занятостью населения несколько:

классическая теория (А. Смит, Ж.Б. Сэй). Согласно ей рыночная экономика обладает механизмом саморегулирования (конкуренция, рыночный спрос, колебание цен, заработной платы, прибыли), что естественным образом обеспечивает равновесие в экономике и полную занятость населения;

теория компенсации (Дж. Милль, Дж.Р. Мак-Куллох, Р. Торренс, Н.У. Сениор, С. Фабрикант, П. Брозен и др.). Ее создатели утверждают, что сокращение численности работников в одной отрасли компенсируется повышением спроса на рабочую силу в других и таким образом происходит перераспределение занятости, а безработица – лишь временное явление для большинства высвобождаемых;

(нео)мальтузианство видит главную причину безработицы в демографических условиях, росте и избытке населения;

технологическая теория (Д. Лейкойе и др.) выводит безработицу из технического прогресса как такового;

(нео)кейнсианские теории устанавливают, что объем занятости совершенно определенным образом связан с объемом эффективного спроса, который может и должен регулироваться государством;

школа «свободного предпринимательства» (А. Пигу и др.) выявляет, что уровень занятости находится в обратной зависимости от уровня заработной платы, поэтому в целях предотвращения массовой безработицы необходимо сдерживать рост заработной платы;

Г.Э. Слезингер определяет занятость как социально-экономическую категорию; состояние, при котором обеспечены работой все нуждающиеся в ней, он характеризует как полную занятость (сбалансированность между спросом и предложением рабочей силы). Эффективную занятость ученый рассматривает с двух точек зрения: с экономической – как наиболее емкое понятие по отношению к занятости, с социальной – как наиболее полное соответствие интересам человека труда;

концепции «постиндустриального общества» и «интеллектуальной технологии» Д. Белла и «Третья волна» А. Тоффлера. Информационное общество, по мнению А. Тоффлера, в корне изменит трудовые отношения, появится новый тип труда и, следовательно, новые профессии.

В современных условиях существуют различные формы нестандартных трудовых отношений, отклоняющихся от «классического» типа занятости, которые могут включать: неполную занятость; сверхурочную занятость; временную занятость на основе трудовых договоров, рассчитанных на определенный срок; случайную занятость; занятость на основе договоров гражданско-правового характера; занятость в компаниях, осуществляющих лизинг персонала; вторичную занятость; неформальную занятость, к которой относятся занятость индивидуальным предпринимательством, занятость по найму у физических лиц, занятость в домашнем хозяйстве производством товаров для последующей продажи, нерегистрируемая занятость в формальном секторе.

В процессе изучения нестандартных форм занятости нами было опрошено

384 респондента, в том числе 240 студентов. Социологический анализ становления новых форм трудовой деятельности, проведенный посредством изучения материалов статистики и опроса респондентов, позволил выявить формы вторичной занятости, теневые формы, трудовые миграции.

В первую очередь было выяснено отношение респондентов к работе по совместительству. В представленной выборке лишь 15,78% полагают, что человек не должен быть привязан к одному месту работы и совместительство может открывать новые перспективы. Для двух третей участников опроса это лишь источник дополнительного заработка, студенты придерживаются такого же мнения. Каждый четвертый респондент (среди студентов – 13,84%) считает, что совместительство мешает добросовестно выполнять работу. В то же время 26% студентов уверены, что работа по совместительству открывает новые перспективы, а среди всех опрошенных таковых только 14%. Таким образом, есть основания полагать, что молодежь в большей степени ориентирована на модели отношения к работе, утверждающиеся в современном мире.

Данные опросов показывают, что большинство респондентов относятся ко второй работе как к «шабашке». Этот термин советской эпохи вполне точно отражает природу явления: люди находят возможность получить деньги сдельно, за выполнение определенной работы, а потом выбирают способ сделать дело с наименьшими затратами времени и усилий. При этом качество значения не имеет, а моральная ответственность минимизируется.

Совершенно иную картину мнений дает студенческая выборка. Здесь минимальное количество респондентов (менее 10%) согласно воспринимать подряд как «шабашничество», так и основной формой трудовых отношений. При этом 81,5% студентов утверждают, что подряд необходим в определенных сферах производства. На основе анализа ответов респондентов можно предположить, что молодежь готова принять тот тип организации труда, который окажется наиболее эффективным.

В проведенном нами опросе было выяснено, какая временная работа могла бы устроить студентов. Получены следующие ответы: «готовы работать на подрядной работе исключительно по специальности» — 11% студентов; «ориентированы на работу, связанную с дополнительным образованием, увлечениями» — 46% студенческой молодежи; «согласны на временную, но хорошо оплачиваемую работу» — 43%; на любую временную работу согласных среди студентов вообще нет.

Запросы студентов к оплате труда довольно скромные — 6 тыс. руб. в месяц, при этом 23,07% готовы работать и за плату менее 3,5 тыс. руб. В целом же по выборке желаемая оплата труда составляет 7 тыс. руб. в месяц.

Опрос позволил выявить ожидаемую пространственно-временную локализацию временной работы. Более четверти опрошенных (28%) готовы заниматься ею постоянно. Такое же количество респондентов считают, что на временную работу можно устроиться сугубо случайно. Связывают решение пойти на эту форму работы с нуждой в деньгах 29% опрошенных. Два-три раза в год готовы временно трудиться 15% студентов.

Существенно важным в современных условиях представляется определение

потенциала трудовой миграции в российском социуме. Респонденты называют поиск работы самым весомым фактором потенциальной миграции. Среди студентов поиск работы также первенствует среди факторов, способных определить решение о смене места жительства.

На возможность получить работу при смене места жительства указывают 62,42% студентов, при этом оценивающих свои шансы как высокие в студенческой выборке только 10,7%. В то же время только 7,69% студентов низко оценивают свою конкурентоспособность (что почти в 4 раза меньше, чем по группе работающих).

Практически такие же данные получены при проведении социологического исследования «Российская молодежь в регионах «скромного» достатка: каковы жизненные перспективы?» в декабре 2005 г. в трех соседних регионах — субъектах РФ: Республике Мордовия, Пензенской и Ульяновской областях.

Больше половины респондентов (55,6%) намерены сменить место жительства и переехать: в Москву — 33,5%; в другой областной или краевой центр — 11,9%; в другую страну — 9,4%. При этом 63,1% из них причиной возможного переезда назвали поиск работы, обеспечивающей приличный заработок, а 32,6% готовы уехать, чтобы максимально реализовать свои профессиональные возможности [1, с. 64].

Рассматривая указанные формы нестандартной занятости молодежи, можно сделать вывод, что они в основном связаны с работой в неформальном секторе экономики и в сфере услуг. Именно сектор услуг, как правило, генерирует нестандартные рабочие места.

Перечисленные явления подтверждаются многими исследованиями по проблемам молодежи. Общероссийский характер имеет тенденция сокращения доли молодежи, занятой в материальном производстве (с 2000 по 2003 г. на 2,8,%, при этом относительная доля юношей и девушек, занятых в материальном производстве, на треть ниже, чем в среднем по населению всех возрастов в целом). Особенно интенсивно идет сокращение занятости молодежи в государственном секторе. Начиная с 1994 г. темпы оттока молодежи здесь составляют приблизительно 6% в год [2, с. 49] В сфере услуг работает пятая часть молодежи, что соответствует общемировой тенденции.

Приведенные данные во многом совпадают с итогами опроса молодежи в Республике Мордовия, Пензенской и Ульяновской областях. В сфере образования здесь трудятся 19% опрошенных, в торговле и общественном питании — 15,7, в сфере промышленного производства — 10,7, в сельском хозяйстве — 7, в строительстве, транспорте и связи — 12,3, в сфере управления — 5%.

Такое распределение отражает, во-первых, востребованность «сервисных» профессий и специальностей на региональном рынке труда (перетекание запросов из производственной в непроизводственную сферу); во-вторых, особенность профессионально-трудовой этики молодых россиян, свойственной постиндустриальному обществу, идеологией которого является общество досуга.

Исследование также показало, что по специальности, полученной в учебном заведении, работают только 42,4% опрошенных; по другой специальности — 40,4%. Молодые люди указали на конкретные причины работы не по своей

специальности: 34,6% назвали малый заработок, 27,8% – отсутствие вакансий, 27,6% респондентов утверждают, что работодатели не принимают молодых людей на работу из-за отсутствия опыта [1, с. 60].

По данным Управления федеральной службы занятости населения по Саратовской области, в 2006—2010 гг. наиболее востребованы на рынке труда будут специалисты с начальным профессиональным образованием — 54,3% от общего спроса на молодые кадры. На специалистов с высшим и средним профессиональным образованием приходится соответственно 28,5% и 17,2%, причем требования к наличию опыта выше для специалистов с начальным профессиональным образованием — в четырех случаях из пяти.

Наибольший спрос на молодые кадры обеспечат такие отрасли экономики, как промышленность (23,9% от общей потребности в молодых специалистах), здравоохранение (14,9), торговля (10,8), сельское хозяйство (9,5%).

Вместе с тем трансформация трудовой мотивации у молодежи в сторону «доходной» составляющей, резкое снижение таких видов деятельности, как наука, педагогика, непосредственное производство и другие, обеспечат дальнейший отток рабочей силы из производства в торговлю, финансовые институты, сферу посредничества и сферу услуг. В результате предприятия производственных отраслей по-прежнему будут испытывать дефицит в квалифицированных рабочих массовых профессий и высококлассных специалистах [3, с. 31].

В аналитическом докладе «Положение молодежи России», подготовленном в 2005 г. по инициативе ЮНЕСКО, отмечается, что в России проблемы занятости молодежи занимают достаточно скромное место в государственной политике. Небольшое внимание, уделяемое проблемам занятости молодежи на федеральном уровне, отчасти может объясняться тем, что на фоне общемировой ситуации российские показатели молодежного рынка труда выглядят относительно благополучными.

Здесь же делается вывод о том, что молодежь на российском рынке труда в целом выступает в качестве наиболее мобильной части населения, характеризующейся относительно более высокой скоростью адаптации к требованиям рынка. Можно заметить, что российские предприниматели при найме работников в среднем также отдают определенное предпочтение лицам более молодых возрастов. Более того, при условии открытого найма (объявление о вакансиях или обращение в рекрутинговые агентства) многие работодатели оговаривают, что принимают заявки на трудоустройство только от лиц моложе определенного возраста (как правило, до 30 лет). В итоге в России в настоящее время возможности трудоустройства у молодежи гораздо больше, чем у лиц средних и старших возрастов, даже несмотря на отсутствие у молодежи опыта работы [4, с. 54, 62].

Таким образом, в отраслевой структуре занятости населения России произошли кардинальные изменения. В период реформ доля работающих в сфере услуг достигла 60% общей численности занятых. Именно сектор услуг, как правило, генерирует нестандартные рабочие места, которые в первую очередь востребованы молодежью.

Библиографический список

- 1. Российская молодежь в регионах «скромного» достатка: каковы жизненные перспективы? [Текст]: аналит. докл. по результатам социол. исследования: [подготовл. в сотруд. с Ин-том социологии РАН и Представительством фонда им. Фридриха Эберта в РФ]. Пенза; Саранск; Ульяновск, 2005.
- 2. Зубок, Ю. А. Тенденции социального развития молодежи в современном российском обществе [Текст] / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)»: эффективность и перспективы. М., 2004.
- 3. Мониторинг молодежного рынка труда Саратовской области в 1992—2005 годах [Текст] / Управление Федеральной государственной службы занятости населения по Саратовской области ; отдел программ занятости и рынка труда. Саратов, 2006.
- 4. Положение молодежи в России [Текст] : аналит. докл. : [подготовл. по иниц. ЮНЕСКО]. М., 2005.

М.И. Михайловский,

соискатель Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

От стабильности функционирования системы материального обеспечения нетрудоспособных граждан зависит благосостояние четвертой части населения России, и с течением времени эта доля будет неуклонно увеличиваться. Государство не может нарушить основные положения Конституции, оставив без средств к существованию миллионы своих граждан. Наиболее распространенной на современном этапе развития общества формой материального обеспечения нетрудоспособных граждан является гарантированные государством пенсионные выплаты по инвалидности, потере кормильца, старости и т.д.

Управление системой материального обеспечения нетрудоспособных граждан связано с принятием решений в условиях неопределенности и большого объема разноплановой информации. Для обоснования принимаемых управленческих решений необходимо использование самых современных методологических подходов, включая построение специального автоматизированного комплекса, базирующегося на методах моделирования, системного анализа, прогнозирования, теории вероятностей, финансовой математики, математической демографии и обеспечивающего своевременное выявление потенциально возможных неблагоприятных для пенсионной системы тенденций развития и разработку превентивных мер по их недопущению или ликвидации.

Для того чтобы быть эффективной, пенсионная модель должна не только адекватно замещать утраченный застрахованным лицом доход, но и полностью соответствовать базовым принципам пенсионного страхования, которые для российской пенсионной системы состоят в следующем:

- единство и федеральный характер государственного пенсионного страхования;
  - всеобщность;
- обязательность для всех страхователей уплаты страховых взносов в бюджет государственного пенсионного страхования;
  - государственная гарантия для всех застрахованных;
- солидарность материальных обязательств (между поколениями, отраслями экономики, территориями, отдельными организациями и гражданами);
- федеральный (общенациональный) характер собственности на уплаченные страховые взносы (межотраслевое и межрегиональное перераспределение финансовых ресурсов);
  - автономность бюджета пенсионной системы от государственного бюджета;
- поддержание уровня жизни пенсионеров (осовременивание пенсий путем сохранения покупательной способности начисленной пенсии в течение всего периода жизни):
  - эквивалентность страховых платежей и пенсионных выплат;
- зависимость размера пенсии от трудового вклада работника при назначении пенсий;
  - целевое использование страховых взносов на выплаты пенсий и пособий;
  - возвратность пенсионных платежей [1, с. 15–16].

Представляется, что объективными причинами большинства современных проблем пенсионного страхования является отсутствие или нарушение некоторых принципов в правовых основах пенсионной системы.

Существуют устоявшиеся, проверенные временем и хорошо зарекомендовавшие себя в мировой практике методы организации пенсионных систем, построенных на основе накопительных принципов, которые, как правило, функционируют в рамках негосударственных пенсионных фондов. Это обусловлено существованием ограниченного числа разновидностей накопительных схем.

Значительно сложнее обстоит дело с оценкой пенсионных систем, основанных на солидарно-распределительных принципах, используемых по традиции в общегосударственном масштабе. Основная проблема выработки более или менее типовой схемы актуарного оценивания распределительных пенсионных систем вызвана отсутствием единообразия в используемых пенсионных формулах, количестве и видах предоставляемых такими системами пенсионных льгот и, следовательно, различными масштабами перераспределяемых внутри системы ресурсов, что отражается на количественных и качественных характеристиках размеров назначаемых пенсий и объемах расходов на их выплату.

Радикальная пенсионная реформа, проведение которой из-за отсутствия финансовых условий и научно обоснованных предложений по конкретным направлениям развития системы государственного пенсионного страхования от-

кладывалось в течение почти восьми лет, в 2002 г. вступила в стадию практической реализации. Однако многие ее положения, как свидетельствуют теоретические изыскания отечественных и зарубежных специалистов и данные результатов актуарных расчетов, требуют серьезной доработки и даже корректировки с целью ее адаптации к социальным потребностям современного этапа жизни в стране. Более того, отдельные исследователи считают выбранный вариант пенсионной реформы глубоко ошибочным с экономической точки зрения и опасным с социальной точки зрения, поскольку, не решая злободневных проблем, стоящих перед отечественной пенсионной системой, он создает новые.

Среди таких проблем, по нашему мнению, первоочередными являются:

- повышение уровня жизни пенсионеров;
- восстановление связи размера пенсии с трудовым (страховым) вкладом застрахованного лица в ее формирование;
- сокращение объемов не обеспеченной финансовыми ресурсами нагрузки на систему пенсионного страхования;
- предотвращение негативных демографических тенденций, влекущих за собой рост государственных обязательств по выплате пенсий;
  - снижение нагрузки на экономику страны;
  - повышение мотивации к уплате пенсионных взносов;
- обеспечение текущей и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

Одна из наиболее острых проблем в пенсионной системе – необходимость научного обоснования оптимальной модели учета пенсионных прав застрахованных лиц, которая в равной мере будет отвечать интересам застрахованных лиц и всей пенсионной системы и позволит государственному страховщику (Пенсионному фонду РФ) выполнять свои обязательства.

Мировой опыт развития систем пенсионного страхования дает примеры более сотни пенсионных формул, эффективно действующих в конкретных условиях, которые заслуживают пристального внимания и могут найти применение в условиях российской действительности. Проблема заключается в другом: как в максимально сжатые сроки наименее болезненно для пенсионеров и наиболее эффективно для бюджета пенсионной системы осуществить переход от одной формулы к другой.

В большинстве стран с учетом объема накопленных пенсионных обязательств этот переход обычно растягивался на долгие годы, сопоставимые с периодом трудовой активности одного поколения: в среднем на 35–40 лет. Это объективно обусловлено необходимостью взаимного согласования накопленных пенсионных прав граждан с адекватным объемом экономических ресурсов. Однако в российской пенсионной системе ситуация гораздо более сложная, поскольку пенсионные обязательства государства перед своими гражданами только за последние 40 лет изменялись многократно с радикальными трансформациями пенсионных форм и условий назначения, перерасчета и выплаты самих пенсий. В связи с этим в первую очередь возникает проблема количественного определения самих этих обязательств.

Другая, не менее сложная, социальная задача заключается в обеспечении пенсией ее второй основной функции – поддержания уровня жизни нетрудоспособных граждан не ниже их прожиточного минимума.

Следовательно, учитывая особенности российского социально-экономического развития, наиболее сложным этапом переходного периода пенсионной реформы будут являться первые 20 лет.

В условиях радикальной смены государственных социально-экономических ориентиров в социальной сфере недостаточно научно и социально обоснованная пенсионная реформа негативно отразится не только на уровне жизни нетрудоспособных граждан, но и дестабилизирует весь государственный бюджет, что скажется и на развитии всей экономики.

Проблемы, связанные с пенсионным обеспечением, ставились еще в работах классиков экономической мысли, в частности К. Маркса, Дж. Кейнса [2; 3]. Они отмечали и обосновывали с экономической точки зрения (а не только с альтруистических позиций, как прежде) необходимость социальной поддержки нетрудоспособных членов общества. О содействии экономическому росту путем стимулирования платежеспособного спроса пенсионеров, о роли пенсионных накоплений в инвестициях писал, в частности, Дж. Кейнс.

Из современных российских авторов следует отметить работы А.З. Астаповича, Л.М. Григорьева, М.Р. Зайлера, И.Е. Заславского, В.Д. Ройка, М.А. Четыркина, Л.П. Якушева [4–9]. Ими были выявлены общие черты и различия в разных пенсионных системах, в том числе стран с переходной экономикой, решающих те же социально-экономические задачи, что и Российская Федерация. Современное пенсионное обеспечение все чаще рассматривается исследователями с позиций социального страхования. М.Э. Дмитриев, А.К. Соловьев посвящают значительную часть своих исследований реформированию пенсионной системы России [10; 1; 11]. Ими анализировались проблемы, связанные со становлением и развитием негосударственных пенсионных фондов, исследовалась их эффективность. На основе статистических расчетов делались прогнозы развития пенсионной системы России.

В то же время большинство работ, посвященных реформированию пенсионных систем, носит специальный характер, не позволяющий вывести результаты исследований на уровень общеэкономических теоретических закономерностей. Это затрудняет разработку на их базе и применение на практике важных решений в области пенсионной реформы. В частности, в работах, посвященных пенсионному обеспечению, его функционированию и перспективам, статистическому и юридическому аспектам уделяется большое внимание; комплексному анализу пенсионной системы как элементу социальной защиты, и особенно социального страхования, напротив, довольно мало. Исследований, в которых системно рассматриваются проблемы трансформации пенсионной системы и оцениваются ее перспективы, в том числе с использованием методов актуарных расчетов, математико-статистических методов, недостаточно.

Во избежание подобных явлений необходим поиск компромиссного конструктивного решения по учету имеющихся у застрахованных лиц прав за период работы до реформирования пенсионной системы.

Для решения указанных задач специалисты федеральной службы пенсионного страхования на разных уровнях должны выполнять следующие функции:

сбора, обработки и хранения информации, необходимой для информационно-статистического обеспечения актуарных расчетов, то есть формирования актуарной базы данных;

анализа тенденций демографического и социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов, изменения финансового состояния пенсионной системы и влияния на него различных факторов; анализа состояния и тенденций изменения поведения фондового рынка;

методологическую, заключающуюся в разработке экономико-математических методов и моделей оценки и прогнозирования финансового состояния системы обязательного пенсионного страхования;

оценки и прогнозирования;

разработки рекомендаций по совершенствованию тарифной политики ПФР, обеспечению сбалансированности доходов и обязательств, дифференциации ставок взносов в ПФР для различных категорий плательщиков на долгосрочную перспективу:

экономико-математического обоснования необходимых резервных фондов, предложения методов и источников их формирования;

подготовки отчета об актуарном оценивании пенсионной системы и актуарного заключения;

нормотворческую (участия в разработке проектов законодательных и нормативных документов по актуарной проблематике);

предоставления консультаций органам государственной власти и негосударственным пенсионным фондам.

Основной целью пенсионной системы как в процессе, так и после реформы должно оставаться гарантирование соответствующего уровня дохода пенсионерам. Дебаты вокруг ожидаемого уровня защиты в денежном выражении или в форме уровня жизни являются наиболее ожесточенными в любой пенсионной реформе. В связи с этим важно рассматривать данный вопрос в свете возможных последствий перехода от ситуации, когда пенсии большей частью определялись отработанным периодом времени и предыдущими размерами заработка, к ситуациям, когда начисляемые страховые взносы и уровни процентных ставок становятся определяющими факторами для расчета индивидуальных пенсионных пособий.

Опыт государств с рыночной экономикой свидетельствует, что необходим активный поиск механизмов повышения заинтересованности граждан в пенсионном страховании. Этому будет способствовать установление экономически и социально обоснованных размеров страховых пособий, соответствующих доходам, страховому стажу и размерам уплаченных страховых взносов.

Библиографический список

- 1. Соловьев, А. К. Проблемы развития пенсионной системы России: экономический аспект [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук / А. К. Соловьев. M., 1999.
- 2. *Маркс, К.* Критика Готской программы [Текст] / К. Маркс // *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 19.
  - 3. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. Кейнс. М., 1999.

- 4. *Астапович*, *А*. Институциональная инфраструктура пенсионной реформы в России (негосударственные пенсионные фонды) [Текст] / А. Астапович, У. Биргинхем, Л. Григорьев. М., 1998.
- 5. *Зайлер, М.* Чилийская пенсионная реформа [Текст] / М. Зайлер // Пенсия. 1997. № 5. С. 59. 64
- 6. Заславский, И. Е. Труд и капитал на грани развода [Текст] / И. Е. Заславский // ЭКО. 1997. № 5. С. 43–54.
- 7. *Ройк, В.* Социальное страхование основной путь реформирования досрочных профессиональных пенсий [Текст] / В. Ройк, С. Чернышев // Пенсия. 1997. № 1. С. 18–23.
- 8. *Четыркин, Е. М.* Актуарные расчеты в негосударственном пенсионном и медицинском страховании [Текст] / Е. М. Четыркин. М., 2002.
- 9. *Якушев, Л. П.* Организация и финансирование многоукладных пенсионных систем [Текст] / Л. П. Якушев // Пенсия. 1998. № 11. С. 58-64.
- 10. Дмитриев, М. Э. Социальная сфера в условиях финансового кризиса: проблемы адаптации [Текст] / М. Э. Дмитриев // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 53-64.
- 11. *Соловьев, А. К.* Прогноз развития пенсионной системы России в 2003–2005 годах [Текст] / А. К. Соловьев // Пенсия. -2002. -№ 7. С. 54–60.

И.Ю. Аполлонский,

аспирант Современной гуманитарной академии (Тульский филиал)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

управление социальным потенциалом организации путем создания особых условий направлено на значительное увеличение трудовой и творческой отдачи персонала (включая руководство).

Одной из главных задач управления социальным потенциалом организации является совершенствование процесса его формирования и постоянного роста с целью повышения конкурентоспособности и стратегических возможностей в долгосрочной перспективе. Для этого необходимо создать в организации интегрированную среду по развитию социального потенциала сотрудников, который необходимо использовать с целью ориентации на способность организации к участию в системе производства, обмена, распределения и воспроизводства определенных социальных отношений, фиксирующих положение организации в обществе; определения положения организации в системе социально-профессиональных отношений, наличия специальных навыков и свойств, необходимых для трудовой деятельности; раскрытия возможностей приобщения к существующей системе организационных ценностей, особенности формирования организационной культуры, ценностного базиса; характеристики существующих в организации норм и правил поведения, а также соответствия им поведения персонала; выявления личностных качеств и свойств сотрудников организации, являющихся полноправными субъектами социальных отношений.

Эффективность управления зависит от полноты реализации данных функций. В любой организации нужны структуры управления. От того, какие это будут структуры, какие цели они будут преследовать, зависит вся ее дальнейшая судьба.

Кроме того, необходима реализация принципов самоуправления трудового коллектива в сочетании с соблюдением прав и интересов собственника. Все вопросы оперативной деятельности организации решают ее руководитель и назначенные им заместители, руководители подразделений аппарата управления, отделов и т.д. Аппарат управления должен быть построен таким образом, чтобы обеспечить в техническом, экономическом и организационном отношениях взаимосвязанное единство всех частей организации, наилучшим образом использовать трудовые и материальные ресурсы.

Было проведено исследование кадрового состава одной из банковских организаций. Из общего числа ее сотрудников 70% являются служащими, 19% — руководителями подразделений и 8% — руководители организации. Основная масса опрошенных представляет средний класс с достаточно невысоким уровнем дохода, что подтверждает отсутствие у большинства респондентов различного рода собственности, возможности комфортабельного и культурного отдыха. В рамках данного социологического исследования изучался и вопрос о жилье представителей изучаемой организации. Из общего числа респондентов 14,3% имеют коттедж, 85,7% живут в квартире, причем 62,9% не устраивают их жилищные условия, и при наличии возможности они хотели бы его сменить. Служебный автомобиль имеют 8,6%, личный автомобиль есть у 20% опрошенных.

Рассматривая включенность в профессиональную деятельность специалистов разного уровня, необходимо отметить, что эта включенность «...характеризуется определенной степенью соответствия или несоответствия внутреннего, психического состояния, настроя личности тем требованиям, которые предъявляют ей конкретные условия протекания той или иной деятельности» [1, с. 93]. В процессе исследования требовалось выяснить, насколько занимаемая респондентами должность соответствует их способностям. Среди опрошенных управленческого звена выявлено соответствие занимаемой должности с личностными возможностями. Среди служащих присутствует некий разброс, так как почти половина из них либо считают работу ниже своих возможностей, либо вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Данные результаты свидетельствуют о необходимости повышения квалификации большей части коллектива. У 20% опрошенных есть желание сменить работу. Практически половина респондентов сталкивается с теми или иными трудностями в работе, что накладывает отпечаток на качество ее выполнения. Однако все готовы улучшить качество своей работы в связи с необходимостью удовлетворения тех или иных потребностей (см. табл. 1).

Осознание работниками своих официальных ролей в производственном коллективе предполагает прежде всего понимание официальных целей данного коллектива и согласие с ними. Исследования показывают, что далеко не всегда официально установленные цели коллектива совпадают с тем направлением, которое, по мнению ряда его членов, должно быть главным (табл. 2).

Готовность к улучшению качества работы

Стимул	Количество опрошенных, %
Удовлетворить элементарные жизненные потребности	11,4
Обеспечить благополучие семьи, ее социальную безопасность	20,0
Реализовать свои собственные возможности	5,7
Обеспечить благополучие своей семьи, получить признание	8,6
Удовлетворить свои потребности, получить признание и реализовать свои собственные потребности	8,6
Обеспечить благополучие своей семьи и реализовать свои собственные потребности	14,3
Обеспечить благополучие себе и семье, добиться уважения	8,6
Реализовать свои возможности и обеспечить благополучие семьи	20,0
Реализовать свои возможности, добиться уважения и признания	2,9

Таблица 2 Соотношение учета субъективного мнения респондентов при выработке стратегии с ясностью представления целей организации

Ясность	Распределение мнений, %						Итог
представления целей организации	Да, учитывается	В принципе учитывается		Чаще не учитывается	Никогда не учитывается	Нет ответа	
Представляю вполне отчетливо	6	8	6	0	0	3	22
В принципе представляю	0	13	19	16	13	5	67
И да, и нет	0	0	3	0	0	5	8
Представляю довольно смутно	0	0	3	0	0	0	3
Итог	6	21	31	16	13	13	100

Большую роль в системе управления играет руководитель. В зависимости от характера работ менеджеру предъявляются различные требования. От него, в частности, требуется наличие общих знаний в области управления организацией, компетентность в вопросе кредитования, аудита, бухгалтерского учета и т.д., то есть той отрасли, к которой относится организация по виду и характеру своей деятельности. Руководитель должен принимать обоснованные и компетентные решения на основе согласования с нижестоящими руководителями и работниками.

Управленческое решение является творческим актом субъекта управления, направленным на устранение проблем, возникающих в объекте управления. Любое управленческое решение проходит через три стадии:

1) уяснение проблемы (сбор, анализ информации, выяснение актуальности, определение условий при которых эта проблема будет решена);

- 2) составление плана решения (разработка альтернативных вариантов решения, их сопоставление с имеющимися ресурсами, оценка альтернативных вариантов по социальным последствиям, по экономической эффективности, составление программ решения, разработка детального плана решения);
- 3) выполнение решения (доведение решений до конкретных исполнителей, разработка мер поощрений и наказаний, контроль за выполнением решений) [2, с. 70].

Важнейшей динамической характеристикой процесса принятия решений являются личностные знания, их структура и содержание влияют на весь процесс [3, с. 26].

В процессе принятия решений человек имеет дело не со знанием вообще, а со вполне конкретными структурами знаний. Индивидуальные различия в скорости обработки информации, ограничения в объеме памяти и другие факторы обусловливают необходимость оперирования именно структурами знаний. Прагматические знания включают в себя научные и обыденные знания, правдоподобные оценки, мнения и многое другое. Важно учитывать различия между имеющимся массивом «базовых» знаний и поступающими новыми. Особую разновидность прагматических знаний составляют социальные, куда входят знания о различных типах людей, о причинах их поведения, сведения о социальном взаимодействии, и т.д. Принятие политических решений предполагает и еще один тип знаний — знания о намерениях, целях, убеждениях и оценках лиц, вовлеченных в процесс принятия решения [4, с. 64].

Исследуя политические, социальные, экономические и психологические силы и изучая их влияние на тех, кто занимает управленческие посты, можно прийти к выводу об изменяющемся содержании работы руководителя.

Существуют различные типы руководителей. Однако несмотря на почти идеальные качества, которыми должен обладать менеджер, он прежде всего человек. Как всякому человеку, ему присущи характер и темперамент. От этого в большинстве случаев и зависит его стиль, метод, тип руководства [5, с. 312].

Любой руководитель организации, к какому бы типу он ни относился, должен обладать и уметь оперировать различного рода информацией и выполнять множество важных управленческих функций. Чтобы быть хорошим руководителем, необходимо быть психологом: знать, понимать людей, мотивы их действий. В этом поможет язык жестов и телодвижений, а также умение слушать и быть услышанным. Перечисленные качества способствуют заключению выгодных сделок и многому другому. Кроме того, хороший руководитель должен быть и организатором, и другом, и учителем, и экспертом в постановке задач, и лидером. Требуется знать в совершенстве своих прямых подчиненных, их способности и возможности для выполнения поставленных им задач [6, с. 200]. Руководитель должен знать условия, связывающие организацию и работников, защищать интересы тех и других на справедливой основе, отстранять неспособных с целью удержания единства и правильности функционирования организации.

Таким образом, на основе результатов проведенного социологического исследования можно сделать вывод о том, что социальный потенциал организации включает в себя следующие основные структурные элементы: профессио-

нальную компетентность сотрудников; организационную культуру персонала; условия труда сотрудников; способ организации работы персонала.

Понятие социального потенциала организации, которое характеризует как способности сотрудников осуществлять какую-либо деятельность, так и способность самой организации эффективно распорядиться способностями работников, в большей мере отвечает современным потребностям управления, кроме того, дает возможность задействовать профессиональную компетентность, организационную культуру, условия труда и способ организации работы персонала на основе экспектации его поведения благодаря взаимным обязательствам и договоренностям для достижения поставленных целей.

В современных условиях управление социальным потенциалом из рядовой второстепенной функции превратилось в сложную, многофакторную и многоаспектную деятельность, от которой во многом зависит успех организации.

Библиографический список

- 1. *Вавилов, С. В.* Психологическое пространство управленческих решений [Текст] / С. В. Вавилов // Социологические исследования. -2006. -№ 5. С. 93–101.
- 2. *Карпов, А. В.* Психология принятия управленческих решений [Текст] / А. В. Карпов. М., 1998.
- 3. *Петров, В. В.* Принятие управленческих решений в когнитивной перспективе [Текст] / В. В. Петров // Системная аналитика и проблемы принятия решений. М., 1999.
- 4. *Неймар, Ю. Л.* Сплоченность как характеристика первичного производственного коллектива и ее социологическое измерение [Текст] / Ю. Л. Неймар // Социологические исследования. 1975. № 2.
  - 5. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шубитани. М., 1969.
  - 6. Пригожий, А. И. Методы развития организаций [Текст] / А. И. Пригожий. М., 2003.

М.Б. Васильев.

аспирант Саратовского государственного технического университета

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ля анализа динамики социального капитала целесообразно опираться на социологическую парадигму Ф. Тённиса. Именно в его работах заложен, на наш взгляд, надежный фундамент исследования эволюции любых исторических типов социальности. В центре концепции два понятия: «Gemeinschaft»

и «Gesellschaft» [1]. Gemeinschaft – способ организации общества, где социальные связи носят органический, основанный на близости субъектов характер. Gesellschaft – иной тип. Здесь «чистый контракт становится базисом всей системы» [2, с. 244]. Люди сцеплены интересами, имеющими индивидуалистическую, эгоистическую подоплеку. Эти понятия – теоретические конструкции. Но автор называл их «объективными», способными быть «встроенными» в социальную реальность.

Объективное понятие реагирует на социальный мир, отбирая из него новые моменты и идеи. Такого рода понятия были впоследствии названы идеальными типами. Они обладают свойством «двойной аналитической оптики». Во-первых, они позволяют обозревать общественную структуру в целом. Во-вторых, наиболее корректно они могут употребляться в их взаимодополняющей связке. Целесообразно применить их в анализе динамики социального капитала, который включает отношения между людьми, каналы, по которым циркулируют ресурсы или информация о ресурсах. Социальный капитал не является исключительно характеристикой индивида, он описывает отношения между социальными субъектами, сети отношений, в которые включен данный индивид [3; 4]. В качестве конкретного материала используются нарративы, записанные в рамках крестьяноведческого проекта [5]. Всего было опрошено 490 человек в регионах, репрезентирующих сельскую Россию.

Исторические рамки, в которых исследуются формы динамики социального капитала в хозяйственных практиках сельчан, достаточно широки. Самые ранние свидетельства относятся к началу XX века. Время записи последнего текста — осень 2006 г. Это столетняя история трансформации межсемейных связей, динамики социального капитала. В анализе эволюции социального капитала важно видеть не только систему совершаемых социально-экономических действий, но и понимать схему намерений, замыслов, жизненных планов и мечтаний [6, с. 11].

Важен уровень сельского поселения как системы дворов, связанных сетью многообразных отношений. Эти отношения (т.е. социальный капитал) профилируют облик, характер и специфику каждого конкретного села.

О значении сети соседских отношений хорошо сказал крестьянин Софрон Любимов (ситуация доколхозного двора).

«Есть такая пословица: «Сосед – это семьянин!» «Если чуть что надо, соседи просят: «Ты посматривай тут, в случае чего». Замок – замком, а соседский догляд нужен». (Атамановка Волгоградской области.)

Хотя респондент говорит здесь лишь о необходимости соседского «догляда» за крестьянским домом, постройками, можно полагать, что взаимораскрытость крестьянских дворов как автономных жизненных миров — это трансисторическая норма деревенской повседневности.

Каковы каналы взаимодействия крестьянских семейных хозяйств, формирующие базисную структуру социального капитала? Наиболее насыщенной «зоной контактов» доколхозных крестьянских дворов были дела и заботы, которые можно обозначить как «хозяйственно-экономические». Речь идет об отношениях дворов по поводу сложившейся в селе практике выживания как отдельно-

го двора, так и крестьянского сообщества. Эпицентр междворовых отношений – это система совместных крестьянских действий по распределению главного «инструмента выживания», земли. Рассказывая об этом, респонденты вспоминали мелкие детали процесса наделения семейного хозяйства землей. В этой дотошности проявилось коренное свойство крестьянской натуры – стремление владеть и распоряжаться обозримыми и посильными для хозяйственного присвоения фрагментами биосферы. Нарративы выразительны: «азарт владения» встряхивает и мобилизует как рациональные, так и эмоциональные стороны крестьянского существа, воспоминания наполнены точной «статистикой», окрашены острыми переживаниями.

«Пахотной земли было мало. Землю вместе распределили. Я помню, как землей менялись, делились. Размеряли на всех. Если мальчик родился, прибавляли. Раз в десять лет, потом через пять лет. Бывало, соберутся летом на улице. Палка, — полтора-два метра, — называлась душник. Если ты первый получал, то на следующий год будешь последний получать долю. Колесом все шло». (Кобелево Архангельской области.)

В крестьянских рассказах о практиках доколхозного двора освещается не только порядок распределения земли, но и реконструируются важные детали организационно-хозяйственного механизма использования земельных наделов. Дворы умели соразмерять свои хозяйственно-технологические возможности и физические силы с количеством и качеством труда, необходимого для получения продукции. Если этих возможностей недоставало, налаживалась система компенсационных отношений, которая являлась не только экономически взаимовыгодной, но и психологически комфортной для данного села.

«Я помню, у нас был один единоличник. Он купил молотилку. Но одному она зачем? Он обрабатывал и других. Мы свозили снопы, потом организовывалась помощь в десять — пятнадцать дворов. Говорили: «Сегодня молотим у вас. Завтра переходим к другим». Помню, когда молотилка должна прийти к нам. В доме тревога: «Надо готовиться! Надо людей напоить-накормить». Косилку ведь не каждый имел, объединялись. К этому сейчас стремятся — возродить то, чтобы объединение произошло не сверху, а снизу. Ты крестьянин, я крестьянин. Что нас может объединить? Интерес, стремление, чтобы жить, прокормить семью». (Шабаново Кемеровской области.)

К сфере повседневных организационно-экономических контактов относятся сети, развивающиеся вокруг строительства, эксплуатации и ремонта общедеревенской инфраструктуры (изгородей, плотин, водопоев). Эти отношения при всей их ответственности могли быть неформальными. Они строились на взаимном доверии, простирающемся за пределы данного села.

«Нет, не страдали мы об еде до колхозов! И мясо у нас было без конца. Только вот середь лета мяса не было. Но у нас в Гремячке был один мужик хороший, он мясом торговал. Овец накупит в Петровске, нарежет их и едет по деревням. Подойдет к окошку, постучит.

- Kmo?
- Мосолов! Идите, мяса возьмите.

Отец выйдет, скажет: «Да у нас еще свое мясо есть!» А Мосолов отцу говорит: «Ты свое-то скоро съешь, а моего уже не будет. Я его продам. И ты будешь просить, а я тебе не дам!» Шутит он так, Мосолов-то! Отец ему говорит: «Да вот, деньжонок нет – жалованья еще не получил». А Мосолов: «Деньги-то я не прошу. Я тебе говорю: мяса возьми. Деньги потом отдашь». (Красная Речка Саратовской области.)

Иная группа поводов деревенских междворовых контактов связана с «празднично-досуговой» сферой крестьянской повседневности. Деревенское существование было устроено так, что праздник являлся облегченным, более разнообразно украшенным и сытным вариантом будничного порядка жизни. Вот одно из типичных воспоминаний:

«Собирались летом на гульбище. Ходили то до одной улицы, то до другой. Скандалов не было. Праздники были по три дня. На Пасху нарядные выходят, поют, веселятся. Качели. Весело было. Обеды хорошие были. Колядовать ходили: «Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю!» Молодежь — саночки возьмут и гурьбою ходят. Дают всё: и сало, и колбасу, и хлеб. Потом молодежь соберется, и гуляют до утра—водку пьют, пиво. На Масленицу коней украшают, катаются по улицам. В Троицу березы привозят. Самогону богато гнали, целые лагуны. Но раньше пьяных меньше было, по улицам не валялись». (Александровка Алтайского края.)

Дворы были соединены заботой о внешней и внутренней безопасности деревенской повседневности. Эта забота носила форму не столько реализации писаного закона, сколько воспроизведения привычного порядка вещей. Староста и поп не «мельтешили» по мелочам, а решали принципиальные вопросы. Они своим авторитетом обозначали направление правовой самодеятельности отдельных дворов и деревни. Эта самодеятельность нередко принимала форму не очень разборчивого в средствах, но оправданного традицией самосуда.

«Был в деревне сотник. Помню, подъезжает и кричит: «Сегодня будем разбирать вора!» Украла старуха ведро. Надели это ведро ей на шею и повели по деревне. Заставили кричать: «Больше воровать не буду!» Вот такое было наказание. Воров ловили лучше, чем милиция. Был самосуд. Даже убивали воров. Ведь конь — это жизнь для человека. Дороже коня ничего не было для крестьянина. Ехали мужики мимо, и каждый бил этих воров. Так и забивали насмерть. Одного вора убили, у него девочка осталась. Ее общество воспитывало. Каждый двор должен был ее пятидневку кормить». (Плотниково Новосибирской области.)

Картина, характеризующая нравственно-психологические доминанты отношений дворов, более сложна и противоречива. Сумма повседневных дел, выполняемых крестьянскими дворами сообща, далеко не всегда «параллельна» и равна сумме переживаний, сопровождающих общедеревенские дела. Довольно велик объем моментов взаимопонимания и гармонии в междворовых отношениях. Труд (забота о выживании) и отдых (забота о физической и психологической очистке тела и души) — две сферы деревенской повседневности, где крестьянские дворы примерялись один к другому, сдерживали амбиции, шли на компромиссы, были терпеливыми не только в отношении соседей, но и сельского мира в целом.

«Сейчас молока в деревне не купишь. А раньше, у кого коровы нет, молока тащат ему. Ему столько нанесут — у хозяина столько нет. Вот бы сейчас старые люди встали и сказали: «Да как же вы живете сейчас? Да разве эдак можно жить?!» А тогда какая-то была в жизни желанность! (Красная Речка Саратовской области.)

Отношения современных крестьянских дворов свидетельствуют о значительном сокращении тех запасов социального капитала, который был воплощен в сетях межсемейной поддержки. Современные крестьяне говорят, по существу, о распаде нравственности, об утрате традиций соседского общения и взаимопомощи, о злобе и зависти, прочно разгородившей крестьянские дворы. Под-

черкнуто отрицательная оценка новейшего времени отмечается во всех краях, где записывались крестьянские рассказы. Зная о процессах межсемейной поддержки, наблюдая сельскую повседневность в различных регионах России, можно утверждать, что норма все-таки уравновешивает патологию, что участливость, сердечность и доброта не исчезли из деревенского обихода. Хотя многое услышанное от крестьян обескураживает.

В негативизме крестьянских оценок картины отношений новейших дворов прорисовывается как реальность, так и состояние сознания сельского населения, оказавшегося в необычной социально-экономической ситуации. В этой жизни — все немило. И деревенские старики хорошо понимают, что из этой тяжелой ситуации им уже не выбраться, их жизненный ресурс на исходе. Волнуются они за судьбу своих детей и внуков. Отсюда и постоянные срывы в невротическую раздраженность, и систематическое приукрашивание минувших жизненных порядков, и недоумение, и растерянность перед жесткой новизной рыночных отношений. Разорванность нынешних соседских связей — вот что более всего обращает на себя внимание.

«Раньше люди дружнее жили. И не только соседи, а весь хутор был дружный. Сейчас-то все богатые стали. И все злые и ненавистные! А когда люди победнее были, они друг друга уважали и друг другу помогали. Сейчас никто друг к другу не ходит. А раньше всю зиму дома не бываешь: всё по людям ходишь, разговариваешь. А сейчас? Чуть солнышко закатилось, скорей-скорей двери закладываешь. Да еще телевизоры завелись. Зажгут их и сидят как пеньки. А раньше ходили друг к другу. Уступали друг другу, помогали. Все поломки, все ремонты вместе делали. А сейчас?! Один на другого косится! Зачем ругаться, когда человек один раз на свете живет? Сейчас в деревню выйдешь ночью — ни-ко-го нету! Прямо робость берет. И никуды со двора не шагнешь, вдруг какие-нибудь дурачки нападут! Вот такая настала жизнь!» (Атамановка Волгоградской области.)

Весьма отрицательно характеризуется членами сегодняшнего крестьянского двора обстановка, в которой происходят контакты односельчан.

«Ссор сейчас много! Придешь в магазин, аж уши вянут — что люди друг про друга болтают. Я им говорю: «Замолчите, надоели!» Мы у магазина собираемся — делатьто нечего. Вот и пересуды пошли. Бывает, что годами друг с другом не разговаривают». (Свищево Тверской области.)

В отношения новейших дворов все больше начали входить криминальные моменты. В этом проявляется такая степень отчуждения дворов, за которой вполне может последовать развал деревни как крестьянского микрокосма. Это реальная опасность, миновать которую можно не путем укрепления правопорядка, а лишь с помощью новой схемы кооперирования дворов, включения их в систему рыночных связей сначала на микрорегиональном, а впоследствии и на более высоком уровне.

Крестьянское семейное хозяйство хорошо работает тогда, когда оно открыто внешнему миру, когда в нем нуждаются. Когда же оно направлено на путь самовыживания, когда оно игнорируется властями как самостоятельная производственная единица, неизбежны «выбросы» инстинктивного негативизма, в форме воровства, невосприимчивости к нуждам и бедам соседей, систематических словесных перепалок и жестокого рукоприкладства.

«Раньше у нас судьи не было. И милиций не было. Один урядник. И мужики сами распоряжались, наказывали тех, кто озоровал. А сейчас?! Какие там соседские отношения, о чем ты калякаешь?! Это стыд-позор! Я вот ему (кивает на соседский дом за забором)... не доверяю. Ведь мы с ним только и знаем, как бы чего-нибудь спереть друг у друга! Что это за гадость такая! А ведь это из колхоза пошло, милый мой! Ведь в колхозе работают те, которые воруют. Потому что нам в колхозе ничего не дают. Вот и приходится воровать. Жить-то надо! Кормиться надо! Воруем». (Тепловка Саратовской области.)

Такова общая картина. Ее основные детали указывают на существенные сдвиги, происшедшие в нынешней деревенской жизни. Человеческие связи рвутся, распадаются.

«Сейчас — нехорошая жизнь! Сейчас все чего-то дожидаем плохого. Сейчас старух много в селе. Сидим, сидим, да кто-нибудь возьмет и догадается: «Давайте складёмся да выпьем!» Тотчас одного за водкой посылаем, а другие бегут до дома за стряпками. Вот так и живем, так и дружим». (Александровка Алтайского края.)

Методологический итог состоит в том, что изложенный материал может анализироваться в различных социологических проекциях. Однако в связи с его характером адекватную аналитическую процедуру целесообразно начинать с учетом понятий, обоснованных Ф. Тённисом. Крупномасштабная координатная сетка тённисовских социологических категорий не может быть заменена даже самыми подробными картами неоклассических и постмодернистских концепций.

Кроме того, в условиях нормальной эволюции именно отношения дворов есть ключ к пониманию того, насколько село жизнеспособно и продуктивно, как оно, живя здесь и сейчас, порождает новую волну людей и поколений, вписанных в один и тот же регион и пейзаж. Именно в этом и состоит историческая крестьянско-деревенская норма. Эволюционная патология действует в этом плане негативно. Сеть междворовых отношений систематически рвется, искажается. Отношения дворов приобретают характер скандальности и завистливости, и судьба сельского поселения становится непредсказуемой.

Аналитический итог заключается в том, что нами была зафиксирована системная картина постепенной, растянутой на десятилетия трансформации междворовых отношений в направлении их частичного или полного распада. Иначе говоря, наблюдается не что иное, как трансформация социальных Gemeinschaftсвязей преимущественно в Gesellschaft-связи. Но в пределах данного социальнотерриториального сообщества остаются некие связи, неуничтожимые и функционально специализированные. Эти сетевые структуры, воплощающие основной корпус социального капитала, являются результатом возникшего дефицита социальных организаций и институтов, — дефицита, явственно обнаружившегося на стыке советской и постсоветской эпох. Именно подобного рода социальные трансформации позволяют ставить и исследовать проблему функционирования социального капитала и сетей поддержки как его центрального элемента.

Библиографический список

- 1. Toennis, F. Gemeinschaft und Gesellschaft [Текст] / F. Toennis. Leipzig, 1935.
- 2. Einfuhrung in der Soziologie [Tekct]. Stuttgart, 1965.

- 3. *Бурдье, П.* Формы капитала [Текст] / П. Бурдье // Экономическая социология. -2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
- 4. *Коулман, Дж.* Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. -2001. -№ 3. C. 122–139.
- 5. Виноградский, В. Γ . Российский крестьянский двор: Эволюция повседневного существования [Текст] / В. Γ . Виноградский // Мир России: Социология. Этнология. Культура. 1996. № 3 Γ . 3—76
- 6. *Шанин*, T. Понятие крестьянства. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире [Текст] / Т. Шанин. $M_{\odot}$, 1992.

О.Н. Дмитриева,

ст. преподаватель Саратовского государственного медицинского университета

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНФЛИКТА И КОНСЕНСУСА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

М едицинское обслуживание удовлетворяет как биогенные, так и социогенные потребности человека. В отличие от других социальных институтов, здравоохранение обязано оказывать услуги по поддержанию оптимального уровня здоровья независимо от того, какими материальными возможностями располагает человек [1; 2]. В Конституции РФ (ст. 41) указано: «Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов по обязательному медицинскому страхованию, других поступлений» [3]. Следовательно, в отличие от представителей многих других профессий врач не является собственником, оказывающим пациенту услуги; он выполняет свой долг перед конкретным больным и перед обществом в целом [4].

В СССР медицинское обслуживание было бесплатным, причем в сознании бывшего советского человека прочно утвердилась уверенность в том, что если он заболеет, то врачи должны сделать все, чтобы его вылечить. Рыночные отношения ставят в равные условия всех, в том числе и работников здравоохранения. Однако здесь мы неизбежно сталкиваемся с противоречием, в соответствии с которым цена услуги, выставленной на рынке здравоохранения, не может складываться по тем же законам, по которым складывается цена других социальных услуг. Приобретая ту или иную вещь, покупатель исходит не только из собственных потребностей, но и сообразуясь со своими финансовыми возможностями. Если бы данный принцип применялся к услугам здравоохранения, то, исходя из финансовых возможностей, для некоторых потребителей лечение серьезной болезни могло бы оказаться недоступной роскошью [5].

Из этого следует, что медицинские услуги не могут стоять в одном ряду с другими социальными услугами. Расходы, связанные с профилактикой болезней и лечением больного, должно взять на себя общество. Система медицинского страхования может вписаться в рыночные отношения лишь при соблюдении интересов всех взаимодействующих сторон, и в первую очередь предоставителя медицинских услуг — врача. Если врач, как и представитель любой другой профессии, получает зарплату, неадекватную затратам труда, неизбежно возникает теневой рынок медицинских услуг, который недоступен большинству населения.

Это предположение подтверждено результатами социологического опроса, проведенного в 2006 г. в Саратовской области совместно со специалистами Института аграрных проблем РАН по специально разработанному инструментарию «Анкета оценки качества жизни жителя». Данная анкета включала в себя вопросы-индикаторы, касающиеся качества медико-социальной и социально-бытовой жизни. Было опрошено 296 респондентов, среди них 165 пациентов государственных клиник и 131 пациент частных лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ). При соблюдении половозрастной структуры выборки указанное соотношение с большой долей уверенности можно считать репрезентативным.

Анализ показал, что цены на одинаковые услуги в ЛПУ разных форм собственности наиболее сильно варьируют в частной стоматологии. Этот факт воздействует на установки пациентов по-разному. Одна группа лиц связывает высокую цену услуги с высоким качеством и отдает предпочтение частным клиникам. Другая исходит из собственных ограниченных финансовых возможностей и выбирает «по цене» государственные клиники.

Результаты исследования социальных различий пациентов государственных поликлиник отражены в таблице.

Зависимость частоты обращений за медицинской помощью в государственные клиники от пола, возраста, социального статуса и места жительства, % от общего числа опрошенных

Социально-демографические	Частота обращений в медучреждения				
группы	ежемесячно раз в полгода раз в год не		не каждый год	не обращаюсь	
Пол:					
мужчины	8	27	26	31	7
женщины	13	36	24	21	6
Возраст, лет:					
18–34	8	26	27	32	7
35–49	4	33	26	30	6
50-64	14	36	22	20	8
65 и старше	28	38	19	10	5
Образование:					
начальное	19	32	25	20	4
среднее	12	31	22	28	7
высшее	6	34	28	24	8

Социально-демографические	Частота обращений в медучреждения				
группы	ежемесячно	раз в полгода	раз в год	не каждый год	не обращаюсь
Место жительства:					
Саратов	10	34	23	25	8
города обл. подчинения	11	25	24	31	9
райцентры	13	38	21	25	3
села	8	27	29	32	4
Социальный статус:					
рабочие	7	32	22	34	5
ИТР, служащие	6	31	30	27	6
коммерсанты	4	26	25	35	10
бюджетники	7	34	27	24	8
пенсионеры	25	37	18	14	6
безработные	14	19	24	36	7

Исходя из данных опроса можно сделать следующие выводы:

- 1. Женщины значительно чаще мужчин обращаются за консультацией в поликлиники. За предшествующие анкетированию два года мужчины стали еще реже проходить медицинское обследование, и разрыв в обращениях между мужчинами и женщинами увеличился.
- 2. Частота обращения в государственные поликлиники увеличивается пропорционально возрасту: «скачок» наступает после 50 лет.
- 3. Лица с высшим образованием предпочитают обращаться в поликлиники один-два раза в год, лица со средним и средним специальным образованием посещают клиники несколько реже, почти треть из них меньше одного раза в год; с незаконченным средним и начальным образованием ежемесячно или раз в полгода. В то же время среди лиц с высшим образованием было наименьшее число оценивших состояние своего здоровья как неудовлетворительное. Однако число их обращений к врачу относительно высоко. Отсюда следует, что оптимизм оценок в данной группе основан на профилактике болезней и контроле за здоровьем.
- 4. Место жительства влияет на частоту посещений, но зависимость здесь не связана с размерами населенного пункта и количеством медицинских учреждений в нем, как можно было бы предположить априори. На первом месте по частоте и регулярности обращения за медицинской помощью находится население городов районного подчинения и рабочих поселков, на втором Саратова, на третьем сельское население и на четвертом городов областного подчинения. Следует учесть, что именно население этих городов в большей мере оценивает свое здоровье как неудовлетворительное.
- 5. По социальному статусу на первом месте по частоте и регулярности обращений в медицинские учреждения пенсионеры, на втором работники бюджетной сферы, на третьем инженерно-технические работники и служащие, на четвертом рабочие, на пятом безработные и на шестом предприниматели и коммерсанты.

Анализ социально-экономического состояния пациентов государственных и частных клиник показал, что материальная обустроенность пациентов частных клиник выше; они лучше обеспечены по всем основным показателям жилищных удобств: жилью, водопроводу, канализации, бытовой технике, автомобилям и т.д. Самооценка достатка у пациентов государственных и частных клиник сильно различается: по критерию «живем как все» идентифицировали себя 63% пациентов частных клиник против 53% пациентов государственных, а по критериям «живем хуже многих» и «живем лучше многих других» количество пациентов частных клиник соответственно в пять раз меньше и в два раза больше, чем среди пациентов государственных ЛПУ.

Наиболее характерным эмоциональным состоянием пациентов государственных клиник является обеспокоенность за свое будущее и будущее своих близких (47%), а среди пациентов частных ЛПУ преобладает вера в удачу (42,7%), удовлетворенность своей судьбой (22%) и оптимистичный взгляд на жизнь (20%).

Основным источником дохода пациентов государственных клиник является заработная плата (52%) и пенсия (47%). У пациентов частных медицинских учреждений основной доход складывается из дополнительных приработков (60%); заработную плату как источник дохода обозначило только 6% опрошенных. Это коррелирует с местом работы пациентов: среди пациентов государственных ЛПУ преобладали пенсионеры, среди пациентов частных клиник – работники АО, товариществ, кооперативов.

В вопросе о своем благосостоянии большинство опрошенных отметило его стабильность. Примерно треть — как в общей выборке, так и в группах по государственным и частным клиникам — по данному вопросу сошлись в своем мнении. Но по оптимистичному отношению к своему благосостоянию клиенты частных клиник заметно опережают пациентов государственных (36 против 20%). При этом ухудшение своего благосостояния за последние пять лет отметила почти треть пациентов государственных клиник и лишь 11% пациентов частных клиник.

В качестве граждан пациенты хотели бы получить от государства следующие гарантии: во-первых — и это, скорее всего, связано со спецификой выборки — право на бесплатную медицинскую помощь (77%); разница по данному пункту в исследуемых группах составила 10% (82% в государственных и 72% в частных клиниках). Во-вторых, право на пенсионное обеспечение (62%); разница по данному пункту составила 17% (70% в государственных и 53% в частных клиниках). В-третьих, право на бесплатное среднее образование (43%); разница по данному пункту составила 6% (40,6% в государственных и 46,6% в частных клиниках). В-четвертых, право на работу и оплату по трудовому вкладу (42%); здесь разница в исследуемых группах особенно невелика — 3% (42% в государственных против 39% в частных клиниках).

Приведенные данные в целом соответствуют качественному составу пациентов клиник разной формы организации. Преобладание среди пациентов государственных клиник людей пенсионного и предпенсионного возрастов определяет их социальные ориентиры.

При описании критериев хорошей жизни пациенты и государственных, и частных клиник проявили общность суждений. На первом месте стоит хорошее здоровье членов семьи (82%), на втором – уверенность в завтрашнем дне (64%) и на третьем – прочность семейных отношений (56%). Разница примерно в 7% заметна между представителями двух групп в таких критериях, как желаемая профессия или должность и занятие любимым делом. По обоим критериям пациенты частных клиник опережают пациентов государственных ЛПУ, что характеризует их в качестве более социально активных людей.

Во мнениях опрошенных по поводу критериев социальной справедливости в обществе можно отметить преобладание суждения, что в справедливом обществе более способные люди устраиваются в жизни лучше других. Средний показатель по данному суждению составил 55% от числа опрошенных, в том числе 51% в государственных и 61% в частных клиниках, что свидетельствует об устойчивости в обществе основных моральных принципов рыночного государства. Однако сохранение среди пациентов государственных клиник патерналистских настроений в социальной связи «врач — пациент» повышает в них желание вернуться к устоям социального государства, где граждане должны жить примерно одинаково.

В своей повседневной жизни респонденты более всего удовлетворены жилищными условиями (35%), причем пациенты государственных клиник удовлетворены ими больше, чем пациенты частных клиник (37 против 32%). Работой довольны 26%: здесь сказывается половозростной состав опрошенных. При этом среди пациентов частных клиник удовлетворенных своей работой на 10% больше, чем среди пациентов государственных (32 против 22%). В то же время условиями труда удовлетворена лишь малая часть респондентов (в среднем 10%). Очевидно, что удовлетворенность работой в обеих группах оказывается выше, чем удовлетворенность условиями труда – для пациентов государственных клиник 22 против 11%, а среди пациентов частных клиник соответственно 32 против 9%.

Ответы на вопрос «Удовлетворяет ли Вас медицинское обслуживание в государственных медицинских учреждениях?» показали, что большинство населения уровнем медицинской помощи не удовлетворено: альтернативу «Да, полностью удовлетворяет» выбрали 10% опрошенных, «Удовлетворяет частично» – 51, «Не удовлетворяет» – 34% и «Затрудняюсь ответить» – 5%.

Анализ дифференциации ответов в зависимости от типа поселений, в которых живут респонденты, показывает, что степень удовлетворенности медицинским обслуживанием в Саратове, городах областного подчинения, райцентрах и в сельской местности невысокая.

Дифференциация ответов на вопрос об удовлетворенности медицинским обслуживанием в зависимости от места жительства респондентов невысокая. Количество полностью удовлетворенных медицинским обслуживанием колеблется от 6% в городах областного подчинения до 11% в Саратове. Частично удовлетворены 49% респондентов, живущих в городах областного подчинения и райцентрах, и 55% сельских респондентов. Количество неудовлетворенных стоматологической помощью больше всего в городах областного подчинения – 40% и меньше всего в сельской местности — 31%.

Если сравнить эти данные с результатами опроса 2000 г., то можно сделать вывод о значительном ухудшении ситуации за последние годы. В 2000 г. число респондентов, полностью или частично удовлетворенных медицинским обслуживанием, составляло 71%, в 2005 г. — 60%. Следовательно, необходимо более четкое структурирование системы медицинской помощи, что позволит также наладить контроль за предоставлением услуг в этой сфере по единым критериям. По нашему мнению, такое структурирование целесообразно проводить на региональном уровне.

Для создания единой системы государственных и муниципальных медицинских центров в Саратовской области ведется активная работа. В межрайонных центрах проводится не только оказание квалифицированной специализированной помощи населению прикрепленных районов, но и организационнометодическое руководство, разработка мероприятий по улучшению оказания специализированной помощи, повышение квалификации врачей и средних медработников прикрепленных районов. По итогам 2000—2005 гг. в межрайонных центрах прошло обследование от 10 до 35% жителей прикрепленных районов.

На современном этапе развития системы здравоохранения в Саратовской области и в целом по Российской Федерации для предотвращения роста заболеваемости требуется наладить действенную систему профилактического обследования населения на специальном оборудовании для распознания болезней и проведения курса лечебно-профилактических мероприятий на ранней стадии заболевания. Оснащение областных медицинских центров высокотехническим оборудованием позволило внедрить за последние три года новейшие технологии.

Важнейшая идея – создание условий для повышения эффективности медицинских услуг с помощью периодического обследования населения в центрах, оснащенных современной медицинской аппаратурой, улучшения качества обслуживания населения в государственных и муниципальных клиниках в условиях конкуренции с частными предоставителями медицинских услуг — в настоящее время еще не реализована. Для ее реализации требуется принятие правовых и организационных мер.

Библиографический список

- 1. Решетников, А. В. Социология медицины [Текст] / А. В. Решетников. М., 2002.
- 2. *Баранов, Ю*. Проблемы медико-социологического обслуживания [Текст] / Ю. Баранов // Социальное обеспечение. -1996. -№ 10.
  - 3. Конституция РФ [Текст]. М., 2005.
- 4. Силуянова, И. В. Биоэтика в России: ценности и законы [Текст] / И. В. Силуянова. М., 2001.
- 5. *Каткова, И. П.* Доступность медицинской помощи в условиях медицинского страхования [Текст] / И. П. Каткова // Бюллетень НИИСГЭ и УЗ им. И. Семашко. 1993. Вып. 2.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

Н.Н. Слонов,

кандидат философских наук, профессор Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ВЗАИМНАЯ АФФИЛЯЦИЯ

ивилизация как процесс — это историческое движение человечества от состояния дикости и варварства, это вся история человечества в аспекте изменения культуры в самом широком понимании термина. Имеется в виду не только духовная культура (в частности, религиозная) и искусство, но также культура поведенческая (в частности, бытовая), производственная (в частности, техническая и экономическая), организационная (в частности, управленческая), политическая (в частности, государственная).

Движение человечества к цивилизованности протекало не единым потоком, а в форме отдельных «струй» – конкретных, или локальных, цивилизаций. Каждая «струя» возникала в определенных конкретно-исторических условиях, включающих в себя взаимодействие общества с активно действующей средой. Целостность и непрерывность конкретной цивилизации не отрицает в ней противоречий, конфликтов, внутрицивилизационных войн, революций, переходов общества от одной формы данной цивилизации к другой, иногда кардинально отличающейся от предшествующей. Наоборот, именно через все это и осуществляется цивилизационная динамика, позволяющая цивилизации сохранять относительную идентичность. Цивилизация данного сообщества непрерывно трансформируется в меняющихся условиях, теряет одни качества и приобретает новые, но сохраняет при этом свои «инварианты» – наиболее консервативные компоненты, входящие в ее ядро: национальный характер («национальные архетипы»), отношения народа и власти, модель управления и другие.

Цивилизация должна изучаться только в совокупности с исследованием исторической среды, в которой сформировалось, существовало и развивалось данное сообщество. Обычно среда рассматривается как влияние природы на историю и культуру сообщества, что порой вырождается в плоский географиче-

ский детерминизм в объяснении истории и культуры России. Исследования такой направленности необходимы, но этого, по нашему мнению, принципиально недостаточно.

Цивилизация — это единство ландшафта, биосферы, ноосферы и социума. Такое понимание опирается на концепцию В.И. Вернадского, согласно которой среда не есть независимая переменная, к которой живым организмам приходиться приспосабливаться, чтобы выжить, но участник единого планетарного процесса. Особенно это относится к социальным организмам: отдельным индивидам и социальным группам, этносам, нациям, цивилизациям.

При этом окружающая среда для коллективного социального субъекта тоже есть не только и не столько природная, но и социальная. Это культура и действия тех коллективных субъектов, с которыми данный субъект (в нашем случае – российская цивилизация) вступает в добровольное или вынужденное взаимодействие. В данном случае речь идет о таком понимании цивилизации, при котором историческая (социальная) окружающая среда оказывается не «обстоятельствами», но активнейшим участником формирования конкретной цивилизации, особенно на первых, решающих стадиях ее становления.

Конкретная цивилизация не определяется единственно своим «истоком», но вбирает в себя «струйки» различных влияний как со стороны ранее существовавших и частично включившихся в «исток» данной цивилизации, так и сосуществующих иных цивилизаций, воздействующих на конкретную «струю» и изменяющих ее наполнение (содержание). Для описания влияний на данную культуру других цивилизаций и культур используется понятие многоразовой аффиляции, введенное английским исследователем Арнольдом Тойнби.

Понятие «аффилирование цивилизаций» появляется уже на первых страницах его фундаментального труда «Постижение цивилизаций» (публикация томов с 1934 г.). Под этим понимается воздействие одной цивилизации на другую, в результате которой вторая обогащается элементами первой; приобщает, присоединяет их к себе (фр. affilier – присоединять, принимать в члены), перерабатывая в свои собственные. После того как устанавливаются связи между первоначально изолированными очагами цивилизаций, в мире уже не возникает новых цивилизаций, полностью самостоятельных и не аффилированных другими. Когда в 1961 г. А. Тойнби под влиянием накопленного опыта провел пересмотр своей классификации цивилизаций, он сделал существенное замечание. «Образец, который я использовал, – история эллинской цивилизации и аффиляция западной цивилизации эллинской через христианскую Церковь... Мне следовало бы увидеть, что западная цивилизация была аффилирована обеими цивилизациями... (эллинской и сирийской, к которой Тойнби относил доминирующий в раннем христианстве иудейский элемент. – Н.С.) Неверное истолкование мною эллинского примера привело к тому, что я допустил, что «аффилированные» цивилизации были аффилированы во всех случаях исключительно одной единственной цивилизацией. Многоразовая аффиляция случалась по меньшей мере так же часто, как и исключительная аффиляция одним единственным предшественником» [1, с. 235–236].

В науке о цивилизациях идея порождения одной цивилизации другими -

не обязательно с употреблением термина «аффиляция» — сейчас фигурирует преимущественно как одноразовая (в период становления новой цивилизации) и односторонняя (только от одного источника). Например, обычно признается, что вавилонская цивилизация аффилирована шумерской, западная — античной, исламская — иудейской, русско-православная — византийской и так далее. По нашему мнению, идея многоразовой (в том числе многократной с одной и той же стороны) и многосторонней (с разных сторон) аффиляции заслуживает широкого применения. Мы полагаем, что любая цивилизация, формирующаяся и существующая в окружении культурных общностей (цивилизаций), в общем случае многократно и многосторонне аффилируется ими. Самостоятельность конкретной цивилизации, в частности российской, состоит не в способности изобретать свои «велосипеды» (хотя и в этом тоже), а в готовности включить в себя и творчески переработать в свое собственное то, что идет на пользу народам — носителям этой цивилизации.

Сказанное относится и к западноевропейской (европейской, западной в обозначениях разных авторов) цивилизации. С. Хантингтон пишет: «Европейское христианство стало возникать как отдельная цивилизация в восьмом девятом веках. На протяжении нескольких веков, однако, она плелась позади многих других цивилизаций по своему развитию. Китай при династиях Тан, Сунн и Мин, исламский мир с восьмого по двенадцатый век и Византия с восьмого по одиннадцатый далеко опережали Европу по накопленному богатству, размерам территории и военной мощи, а также художественным, литературным и научным достижениям» [2, с. 64]. В Китае намного раньше, чем в Европе, были изобретены порох, бумага, книгопечатание, компас, изготовление фарфора, производство натурального шелка; эти достижения тем или иным путем оказали влияние и на развитие европейской цивилизации. Тем более непосредственно воздействовали на нее византийский и исламский (особенно мавританская Испания) ареалы цивилизаций. А. Азимов связывает появление в Европе в XII в. «естественной философии» (исследования природы, которое в конечном счете будет названо наукой) с переводом арабских комментариев к работе древнегреческого философа Аристотеля [3, с. 49].

Особой формой аффиляции явилось включение в формирующуюся европейскую цивилизацию скандинавской культуры, которую А. Тойнби характеризовал как недоразвившуюся цивилизацию, поглощенную Западной. Цивилизация Европы (без России-СССР) в последние три века аффилируется культурно близкими Россией и Америкой, но которые, по мнению многих исследователей, имеют или постепенно обретают собственную цивилизационную специфику. Как прямое включение или образцы для добровольного подражания вошли в европейскую цивилизацию высшие достижения русской классической и советской культуры. В качестве значимых для части населения или частичного использования транслировались в Европу образцы революционного действия, планового управления экономикой, патерналистского социального обеспечения населения со стороны государства и т.д.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные формы аффиляции, не разделенные непроходимыми гранями и в конкретных случаях переходящие

одна в другую или действующие одновременно: импераффиляция, инаффеляция, вызов и негативный опыт. Каждая из основных форм имеет свои более конкретные формы. Импераффиляция — аффилирование со стороны внешнего субъекта, насильственное внедрение. Многочисленные примеры импераффиляции в истории дают насильственные христианизация, исламизация и китаизация населения завоеванных территорий. В форме импераффеляции утверждался квазисоветский образ жизни в странах «народной демократии».

Другой формой является инаффиляция – более или менее добровольное включение в данную цивилизацию образцов и компонентов, исходно принадлежащих другим культурам. Негативным вариантом инаффеляции является вирус – включение в данную культуру таких заимствований извне, которые оказывают на нее разрушительное воздействие. Ярким примером вируса является алкоголизм, сгубивший – вместе с другими факторами – не один «отсталый» этнос со своей оригинальной культурой.

Вызовом А. Тойнби называет «такой фактор внешнего воздействия на данное общество, который способен превратить внутренний творческий импульс в постоянный стимул» [4, с. 108]. Сыграть роль вызова, по Тойнби, может любой фактор, в том числе и природный. В данном случае интерес представляет вызов как форма аффилирования одного общества другим. В форме вызова Россия-ССР побуждала капиталистическую Европу и США вооружаться, развивать военные технологии, участвовать в космической гонке (эта аффиляция взаимная).

В форме негативного опыта России-СССР Запад учился, как *не надо* жить и действовать; некоторые критики и недруги России именно в этом видят ее «миссию» в истории. Высокой способностью европейцев к аффиляции иного опыта в значительной мере определялось их собственное успешное цивилизационное развитие. Это, однако, не препятствовало евроцентризму — их убежденности в своем исконном и безусловном цивилизационном превосходстве над неевропейскими странами, к которым европейцы относят и Россию.

Русско-православная и западноевропейская цивилизации, безусловно, имеют в христианстве общие греко-иудейские корни. В этом смысле Россия есть часть христианского мира, цивилизационного круга христианских или же более широкого круга «авраамических» цивилизаций (добавляя к христианству иудаизм и ислам). Но европейское влияние на собственно российскую (русско-православную) цивилизацию долгое время было слабым. На становление российской цивилизации не влияли или влияли слабо основные исторические феномены, присущие западной цивилизации: римское католичество, феодализм, Ренессанс, Реформация, экспансия и колонизация заморских владений, Просвещение, формирование национального государства.

Католическая религия, латинские корни языков, отделение церкви от государства, принцип господства права, социальный плюрализм, традиции представительных органов власти, индивидуализм практически полностью отсутствуют в историческом опыте России. Общим для России и Европы является раннехристианское и античное наследие. Но оно шло к нам через Византию, поэтому значительно отличалось от того, что пришло на Запад через посредство Рима. Российская цивилизация — продукт самобытных корней Киевской и Москов-

ской Руси, существенного византийского влияния, длительного монгольского правления. Эти факторы и определили общество и культуру, отличные от тех, что развились в Западной Европе под воздействием совершенно иных сил.

К тому же начиная с XIII в. оказавшаяся в благоприятных исторических условиях Западная Европа развивала прямое давление на православный мир. В 1204 г. крестоносцы штурмом взяли Константинополь и основали Латинскую империю, немцы начали свой «дранг нах Остен» в Прибалтике, католическая Польша на столетия стала грозным противником Руси на западе. По меньшей мере раз в каждое из последних четырех столетий Россия испытывала со стороны Европы нашествие, угрожающее ее независимости и государственному существованию.

Неуклонное давление Запада стало для России вызовом, который, по Тойнби, является источником цивилизационного развития. Признавая превосходство европейцев в развитии военного дела, в организации, промышленности и мореплавании, в светской науке и культуре, русские, особенно после петровских реформ, стремились сами овладеть всеми этими достижениями, «догнать Европу», в первую очередь в таких отношениях, которые позволяли ей противостоять угрозам. Эта сторона российского «ответа-на-вызов» делала Россию в этих отношениях «догоняющей цивилизацией».

В то же время часть россиян, преимущественно относящихся к высшим слоям общества, переживали превосходство Европы в светской культуре и бытовом благоустройстве как «соблазн», многие из них испытывали желание «самим стать Европой». Это двойное воздействие Европы на Россию — как «вызов» и как «соблазн» — и является той причиной, по которой «русская идея» оказалась, по словам Ю.С. Пивоварова, «интенциально антизападнической». При этом в ней, как считает исследователь, «заложено искушение Западом, тоска по Западу, подавляемая «хочу быть европейцем», «хочу, как на Западе». Этот самый «Abendland» стал для русских одновременно и целью, к которой стремятся, и целью, по которой стреляют» [5].

Однако в конечном счете дело не в том, считать ли российскую цивилизацию «европейской со своей спецификой», или же полагать ее самостоятельной. В какой-то мере это вопрос терминологической договоренности, притом что российская и западная цивилизации генетически родственны и насыщены взаимными аффиляциями. Дело в том, как понимать «специфику» или «самостоятельность». Очевидно, что пагубны и бездумное подражание Западу, в надежде, что «специфика» сама так или иначе себя проявит, и отстаивание такой «самостоятельности», которая выражается в тотальном антизападничестве. Надо осознанно выбирать из западной цивилизации для заимствования то, что будет принято и усвоено российской цивилизацией, развивая и обогащая ее. Именно свобода выбора данной цивилизацией заимствований извне и делает ее самостоятельной.

Библиографический список

- 1. *Тойнби, А. Дж.* Цивилизация перед судом истории [Текст] : сб. / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. М., 2006.
- 2. Xантингтон, C. Cтолкновение цивилизаций [Текст] / C. Xантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. M., 2005.

- 3. *Азимов, А.* История Франции: От Карла Великого до Жанны Д'Арк [Текст] / А. Азимов ; пер. с англ. Р. Л. Гукасова. М., 2007.
  - 4. Тойнби, А. Дж. Постижение истории [Текст] / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. М., 1995.
- 5. *Пивоваров, Ю. С.* Русская история как «фусская идея»: историко-философские предпосылки (ч. 2) [Текст] / Ю. С. Пивоваров // Россия и современный мир. -2003. № 3 (40).

И.В. Денисова,

ст. преподаватель

Новочеркасского политехнического института Южно-Российского государственного технического университета

НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «Я» (САМОСТИ)

Пагодаря психологическим исследованиям второй половины XIX в. в философской по своей природе проблеме самости было обнаружено множество новых аспектов. Сегодня сохраняет актуальность объяснение самости как целостного социального процесса, частью которого является индивид. В контексте принципов психологических теорий встает вопрос о такой стороне данного феномена, как социальная самость личности. В отличие от философских теорий, претендующих на раскрытие «истинной природы» и «сущности» «Я» в целом, психология пытается расчленить эту проблему на составные части, которые могли бы стать предметом экспериментальных исследований.

Первые шаги научно-психологического анализа человеческого «Я» были связаны с развитием естественнонаучного мышления и борьбой против идеализма. Большинство психологов XIX в. видели в «Я» чувственный образ, формирующийся на основе самоощущений и закрепленных памятью ассоциаций. Так, Дж.Ст. Милль связывал появление «Я» с памятью о совершенном действии. По мнению Ч. Пирса, «идея Я» возникает у ребенка в результате ассоциации факта перемещения вещей с движением собственного тела, которое осознается как причина перемещения. В. Вундт понимает «Я» в качестве чувства связи всех индивидуальных психических переживаний, придавая особое значение в его генезисе кинестетическим ощущениям. Эта тенденция имела материалистическую направленность, была ориентирована на эксперимент и способствовала развитию ряда важных исследований.

Психологи постепенно подходили к пониманию социальной природы «Я». Первым шагом в этом направлении было признание, что наряду с биологическим, телесным «Я», к осознанию которого индивид приходит «изнутри», благодаря развитию органического самочувствия, самость включает в себя социальные компоненты, источником которых является взаимодействие индивида с другими людьми. Наиболее известной в рамках этой модели была теория Уильяма Джеймса. Джеймс начинает с того, что разграничивает «познающее Я»,

«поток сознающей мысли», которое он обозначает английским словом «I», и «эмпирическое Я», обозначаемое словом «me» [1, с. 234].

При всей «буржуазности» этой модели, в которой текущий счет — такой же важный компонент «Я», как и тело, включение в нее социальных характеристик было, несомненно, шагом вперед. Однако социальные и индивидуальноприродные компоненты «Я» остаются в схеме Джеймса рядоположными. Вполне закономерно поэтому, что в последующем «социализация» проблемы «Я» была продолжена. Благодаря исследованиям американских социальных психологов Д.М. Болдуина, Ч. Кули, Д.Г. Мида, французского психолога и психопатолога П. Жанэ, советских ученых Л.С. Выгодского и С.Л. Рубинштейна в проблеме «самости» было раскрыто множество новых аспектов и ракурсов.

Теория «зеркального Я» Ч. Кули [2, с. 134–230] в ее первоначальном варианте акцентировала внимание на зависимости формирования «образа Я» от мнения «значимого другого»; человеческое «Я» выглядит в ней пассивно: оно только отражает и суммирует чужие мнения на свой счет, а взаимодействие людей в процессе их совместной деятельности сводится к обмену мнениями.

Родоначальник интеракционистской (от interachion – взаимодействие) ориентации в социальной психологии Д.Г. Мид утверждал, что самосознание – это процесс, в основе которого лежит практическое взаимодействие индивида с другими людьми. «Индивид познает себя как такового не прямо, а только косвенно, с частных точек зрения других членов данной социальной группы или с обобщенной точки зрения всей группы, к которой он принадлежит, ибо он входит в свой собственный опыт как Я или как индивид не прямо и непосредственно, а только став для них таким же объектом, каким являются для него другие индивиды. Объектом же для себя он может стать, приняв отношения к себе других индивидов, в рамках той совместной общественной деятельности, в которую они вовлечены» [3, с. 252–255]. Следовательно, чтобы успешно взаимодействовать с другими людьми, необходимо предвидеть реакцию партнера на то или иное твое действие. Рефлексия на себя есть, по сути дела, не что иное, как способность поставить себя на место другого, усвоить отношение других к себе.

Таким образом, самость предполагает социальный процесс: коммуникацию между людьми. Низшие животные самостью не обладают, равно как и человеческий младенец при рождении. Самость возникает с развитием и посредством социальной деятельности и социальных отношений. Для Д.Г. Мида невозможно представить возникновение самости в отсутствие социального опыта. Но как только самость в достаточной степени развилась, она может продолжить существовать и без социальных контактов. Так, Робинзон Крузо приобрел самость, находясь в условиях цивилизации, и продолжал обладать ею, живя в одиночестве на необитаемом, как он некоторое время считал, острове. Другими словами, он сохранял способность видеть себя в качестве объекта. Когда самость сформирована, люди обычно, хотя и не всегда, проявляют ее. Например, самость не участвует в привычных действиях или непосредственных физиологических переживаниях удовольствия или боли.

Самость диалектически связана с разумом. С одной стороны, Д.Г. Мид ут-

верждает, что тело не есть самость и становится самостью лишь с развитием разума. С другой стороны, самость и ее рефлективность существенны для развития разума. Конечно, невозможно разделять разум и самость, потому что она представляет собой мыслительный процесс. Однако даже несмотря на то, что мы можем рассматривать самость в качестве мыслительного процесса, она является процессом социальным.

Рассматривая самость, Д.Г. Мид, как видно по отношению к другим ментальным явлениям, отрицает представление, помещающее ее в сознание, и вместо этого располагает ее в социальном опыте и социальных процессах. Самость, таким образом, – просто другой аспект целостного социального процесса, частью которого становится индивид.

Общий механизм развития самости находится в плоскости рефлексивности, или способности бессознательно ставить себя на место других и действовать как они. В результате люди способны анализировать себя так, как рассматривали бы их другие. Д.Г. Мид пишет: «Именно с помощью рефлексивности — оборачиваемости опыта индивида на самого себя — целостный социальный процесс привносится в опыт участвующих в нем индивидов; именно таким образом, позволяющим индивиду примерять отношение другого к себе и на себя, индивид способен сознательно приспосабливаться к этому процессу и модифицировать проистекающий процесс в любом данном социальном действии с точки зрения своего приспособления к нему» [3, с. 253].

Самость также позволяет людям участвовать в разговорах с другими, то есть человек осознает, что говорит, и, как следствие, способен отслеживать, что произносится в данный момент, и определять, что будет сказано далее. Как формулирует Д.Г. Мид, «...только принимая роли других, мы способны возвращаться к себе». Вот как он описывает полное развитие самости: «Так, самость достигает своего полного развития через организацию индивидуальных установок других в структурированные социальные или групповые установки, и таким образом становясь индивидуальной рефлексией общесистематической модели социального или группового поведения, в котором участвует эта или другая самость, — модели, которая в целом присутствует в индивидуальном опыте в форме таких организованных групповых установок, которые через механизм центральной нервной системы этот индивид применяет к себе, точно так же, как применяет индивидуальные установки других» [3, с. 255].

Другими словами, чтобы обладать самостью, человек должен быть членом сообщества и руководствоваться общими для него установками. Ролевой игре достаточно только доли самости, коллективная же игра требует целостной самости

Таким образом, актеры у Мида — не многим более чем конформисты и, поскольку каждый занят приспособлением к ожиданиям обобщенного другого, проявление индивидуальности имеет крайне низкий характер. Однако для Д.Г. Мида ясно, что каждая самость отличается от всех прочих. Самости обладают общей структурой, но каждая из них получает уникальную биографию. Кроме того, ясно, что существует не просто единый целостный обобщенный другой, но множество обобщенных других, поскольку в обществе много групп.

В связи с этим люди обладают многообразными обобщенными другими и, как следствие, многообразными самостями.

Каждый специально-научный подход предлагает специфический угол зрения, под которым рассматривается и конструируется объект. В зависимости от контекста, исследовательских задач и методологических ориентаций самость описывается следующим образом:

как субъект сознания и деятельности или как объект, продукт и отражение; как субстанциальная, онтологическая реальность или как мысленный конструкт, создаваемый исследователем;

как единое системное целое или как совокупность элементов, черт, измерений;

как структура или как процесс;

как интраиндивидуальное, имманентное личности или как интерсубъективное, возникающее в процессе взаимодействия субъектов образования и т.д.

Эти формально-методологические параметры тесно связаны с содержательными парадигмами соответствующих психологических теорий, причем за каждой парадигмой стоят не только разные ответы, но и разные вопросы.

В бихевиоризме самость рассматривается как поведенческая категория, которую можно уловить только в действиях, поступках. Когнитивная психология считает самость познавательной схемой, благодаря которой индивид перерабатывает информацию о себе, организуя ее в особые понятия и образы. Психоанализ и эгопсихология видят в самости мотивационный феномен, основу которого составляют влечения и потребности. Для интеракционизма (от interaction — взаимодействие) самость — продукт межличностного взаимодействия и коммуникации. Экзистенциальная психология усматривает сущность самости в процессах самоактуализации, актах творчества [4].

С этими различиями в понимании самости связана и специальная терминология. Например, хотя в психоанализе 3. Фрейда категории «Я», «сверх-Я» и «Я-идеал» занимают очень важное место, они не рассматриваются как структурные элементы личности. Понятие «самость», с одной стороны, «Я», «сверх-Я» и «Оно» – с другой, «личность» и «идентичность» – с третьей, относятся к разным уровням абстракций.

«Самость» же обозначает содержание психики. Фрейд вообще редко употреблял слова «личность» и «самость», за отношениями «Я» и «Оно» у него стоят не все личностные процессы, а только взаимосвязи сознания и бессознательного [5, с. 34–50].

Наряду с «Я» (эго) как субъектом сознания Юнг выделяет самость как субъект «тотальной психики», включающей и сознательное и бессознательное. Термина «личность» Юнг, как и Фрейд, старался избегать; зато ввел несколько новых категорий, подчеркивающих многоликость и многоуровневость самости. «Тень» характеризует ее негативную сторону – вне низменное, животное, примитивное, что дремлет на дне души. «Лицо» – маска, которую индивид выставляет напоказ, – чисто объективное отношение, за которым скрыта подлинная индивидуальность. «Душа» – внутренняя сторона личности, а не внешняя. «Персоне» соответствует женское начало – «Душа» (Anima), а как мужское

начало – «Дух» (Animus), причем в первом сильнее выражен Эрос, а во втором – Логос [6, с. 38–42].

Неоднородна и терминология неофрейдистов. Так, основатель «межличностной теории психиатрии» Г.С. Салливэн различает «личность», то есть относительно устойчивый образец повторяющихся межличностных ситуаций, которые характеризуют человеческую жизнь, и динамическую «систему самости», участвующую в поддержании чувства межличностной безопасности. При этом он не считает самость особой структурой, наподобие «Я» или «Оно». Э. Эриксон различает в составлении «идентичности» или «эгоидентичности» глубинные моменты, связанные с формированием синтезирующей функции «Я», и моменты, связанные с интеграцией различных «образов самости» [7, с. 202, 257].

С учетом всего этого можно говорить о разных уровнях, срезах анализа самости. Идея ее постоянства, тождественности лучше всего выражается термином идентичность, который имеет в науке о человеке три главные модальности: 1) психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и структуры организма; 2) социальная идентичность обозначает систему свойств, благодаря которым особь становится социальным индивидом, членом определенного общества или группы; она предполагает разделение (категоризацию) индивидов по их социально-классовой принадлежности, социальным статусам и усвоенным ими социальным нормам; когда такое разделение производится извне, исходит от общества, его называют объективным, когда же его осуществляет сам субъект, в терминах «мы» и «они» – субъективным; 3) личная идентичность (или эгоидентичность) обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок личности, обозначающей себя «самость». Психофизиологическая и социальная идентичности могут быть описаны объективно, как нечто данное или заданное. Применительно к личной идентичности это уже невозможно, потому что данный феномен относится скорее к субъективной реальности.

На этом пути эволюции «Я» как научной проблемы имеются значительные достижения. Психология не только подтвердила и конкретизировала философскую идею относительно социальной природы самосознания и его вторичности по отношению к предметной деятельности и общению, но и выделила ряд автономных направлений эмпирического исследования «Я». Психологические исследования проблемы «Я» затрагивают область взаимоотношений индивида и социального целого.

Библиографический список

- 1. Джеймс, У. Введение в философию [Текст] / У. Джеймс; пер. с англ. М., 2000.
- 2. *Кули*, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок [Текст] / Ч. Х. Кули ; пер. с англ. М 2000
- 3. *Ритцер, Дж*. Современные социологические теории [Текст] / Дж. Ритцер. 5-е изд. СПб., 2002.
  - 4. История социологии в Западной Европе и США [Текст] / под ред. Г. В. Осипова. М., 2001.
  - 5. *Фрейд*, 3. Психоанализ [Текст] / 3. Фрейд. Донецк, 2000.
  - 6. $\it Юнг$, $\it K$. $\it \Gamma$. Аналитическая психология [Текст] / $\it K$. $\it \Gamma$. Юнг ; пер. $\it c$ англ. СПб., 1994.
  - 7. Самосознание и защитные механизмы личности [Текст]: хрестоматия. Самара, 2000.

А.А. Лобов,

преподаватель Саратовской государственной академии права

ИДЕАЛЬНОЕ И АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

Выяснить условия возможности существования и познания идеальных объектов, а также источник происхождения и способы их представления можно только с учетом значимости и необходимости антропного принципа в современной науке. При этом важной задачей становится достижение ясности в собственной аргументации исследователя. Антропный принцип и его значение, как правило, обсуждаются в дискуссиях, идущих на стыке теории познания и естествознания с обращением особого внимания на роль сознания в полученном своде знаний. Однако интересен не сам принцип, а важные следствия, выводимые из него, и, кроме этого, его состоятельность в определенной научной области.

Следует, на наш взгляд, поставить под вопрос возможность существования идеального как особой субстанции и предполагаемую независимость логикоматематических объектов от эмпирических условий. В прошлом такие вопросы породили безнадежные споры о том, являются ли такие объекты продуктом активности нашего сознания или они есть та объективная реальность, которая, по выражению Г. Фреге, только «выхвачена» нами из мира посредством наших возможностей.

Когда-то источником научных прений послужил простой вопрос: почему мир со всеми его объектами таков, каким мы его наблюдаем? С нашей точки зрения, антропный принцип было бы правильнее называть принципом наблюдателя, что вытекает из самого смысла этого понятия и придает ему дополнительное значение. При этом под «наблюдателем» следует понимать не одного только человека, но какое угодно тело, способное испытывать на себе физическое воздействие мира в любых формах. Тело свидетельствует об окружающем мире или через свое сознание, или через свою перцепцию, или просто через собственное сопротивление тому, что на него воздействует.

Из множества интерпретаций антропного принципа было выделено четыре его основных модификации: «слабый антропный принцип», «сильный антропный принцип», «странный антропный принцип» («принцип соучастия» Дж. Уилера) и «финалистский антропный принцип». Каждая из них принимается в зависимости от мировоззрения человека. В данном контексте интересны только две: «сильный антропный принцип» и «странный антропный принцип».

Сущность «сильного антропного принципа» заключается в том, что вселенная как бы «запрограммирована» на появление в ней человека, если только сами фундаментальные константы возникли не случайным образом. Человек выступает здесь своеобразной целью творения, что придает этой модификации телеологическое значение. Из этого следует, что «наша» вселенная, чтобы начать существовать, должна была произвести нас, так как иначе ее бы не было такой,

какой обнаруживаем ее мы в своем человеческом опыте. При этом утверждается, что существует либо много разных вселенных, либо много разных областей одной вселенной, каждая из которых имеет свою собственную начальную конфигурацию и, возможно, свой собственный набор научных законов.

«Странный антропный принцип» Дж. Уилера прямо связан с «сильным антропным принципом» и дополняет его. Дж. Уилером «принцип соучастия» представлен следующим образом: «Не только человек адаптирован к вселенной. Сама вселенная адаптирована к человеку» [1, с. 94]. Любой наблюдатель выступает здесь соучастником создания «своей» частной вселенной и истории ее становления, исходя из своих условий существования. Эти частные наблюдения различных субъектов фактически лишают реальность объективного содержания. Таким образом, наблюдаемое способствует появлению определенного, соответствующего ему, своего наблюдателя, который, в свою очередь, обнаруживает в реальности только схожее с собой по природе «собственное» наблюдаемое. Субъект не воспринимает в универсуме ничего, что не относилось бы в нем к его условиям существования.

Наблюдаемое обусловлено определенной физиологией и биохимией своего свидетеля, определяющими его перцептивные границы, а также его измерениями и экспериментом. В связи с этим верна мысль космолога А.Л. Зельманова, что «мы являемся свидетелями процессов лишь определенных типов потому, что процессы других типов протекают без свидетелей» [1, с. 68]. Человек словно блокирован своей же природой, действуя и познавая как бы сквозь «процессы других типов», что и делает их в итоге нереальными для него, то есть принципиально ненаблюдаемыми. Человек изучает только ту природу, структуру и историю мира, которые привели в результате своего развития к его возникновению как свидетеля того, что он наблюдает. Другие же природные условия и структуры им бессознательно игнорируются или намеренно отвергаются из-за их отсутствия в нашем опыте, поскольку определенные условия существования «запрещают» другие наблюдения в принципе. Единственное, что является тождественным реальности во всех ее аспектах, - это только она сама, что подтверждает и известный принцип А. Кожибского «карта никогда не равна территории». Наблюдаемое всегда не соответствует действительности.

Не только эмпирические данные не могут существовать в качестве объективной реальности, но и идеальные объекты также. У математика Б. Картера имеется такое определение антропного принципа: «То, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [2, с. 261]. В качестве таких условий выступают точные численные величины фундаментальных физических констант, лежащие в очень узком интервале своих значений, которые не выводятся из соответствующей теории, а определяются эмпирически. Эти значения подходят только для одного из возможных миров, так как другие значения должны представлять совсем другие реалии. Им подчинено абсолютно все в наблюдаемом нами мире. Значения констант, обусловливающих существование «нашей» вселенной, зависят не только от человека, но и от всех ее объектов сразу (свидетелей собственной «первоматерии»).

Картины мира разных наблюдателей одной и той же вселенной могут иметь как общие характеристики, так и достаточно различные. Все дело в уникальности перцепции каждого наблюдателя. Возможна ситуация, когда определенный эмпирический объект существует для одних наблюдателей и отсутствует для других. И все это подтверждает правильность принципа Беркли «существовать — значит быть воспринимаемым».

Происхождение констант труднообъяснимо, хотя условно принимается, что появились они вместе с элементарными частицами из физического вакуума. Все значения этих постоянных должны быть очень точны для того, чтобы мог возникнуть «наш» мир и человек в нем. Кроме этого, все величины должны гармонично сочетаться, а не взаимодействовать хаотически. Малейшие количественные изменения значений констант неизбежно меняют всю природу универсума, в котором уже не будет места для человека. Важное значение антропного принципа заключается также в том, что одним из его следствий стала концепция «ансамбля миров» с другими фундаментальными константами без «наших» наблюдателей. В логике эта концепция разрабатывается в разделе «семантика возможных миров».

Заслуживает внимания интересная аналогия, приведенная физиком А. Грибом [3, с. 235]. В ней допускается, что вселенная устроена по принципу дизайна — архитектурного проекта, а законы математической физики это некие «программы», по которым она эволюционирует. Им же предложено и другое сравнение, где вселенная предстает в образе компьютера, в котором физические законы задают «программу», а фундаментальные константы — «систему команд», отличающих эти «программы» друг от друга. Возникает картина запрограммированной вселенной, предвосхищенной еще интуицией пифагорейцев с их идеей математического управления миром.

Если зависимость эмпирических объектов от перцепции субъекта несомненна, то в отношении логико-математических объектов это не столь очевидно. Их подлинный статус так и остается под вопросом. Известно, что ограниченность нашего сознания определяет и горизонт нашего мира, а вопрос о месте сознания в репрезентации действительности может быть задан и с учетом особенностей работы нашего мозга.

У популяризатора науки Р. Уилсона имеется яркая аналогия [4, с. 103], схожая с уже приводимой А. Гриба. Только в ней компьютеру уподобляется не вселенная, а мозг, у которого, по мнению Р. Уилсона, имеется собственное «программное обеспечение», которое организует особый способ работы машины. Эта «программа» также зависит от своей «системы команд». Наш мозг воспринимает и интерпретирует не все, а действует строго избирательно по заданной схеме. Но если бы его каким-то образом можно было «перепрограммировать», то от результатов его работы следовало бы ожидать чего-то совершенно другого. Уилсон ссылается на первый закон компьютера: «какой запрос, такой ответ» (если запрос отвечает программе, то ответ последует, а если нет, то он останется безответным). «Перепрограммировать» означает внести изменения на логическом и физиологическом уровнях. Например, определенное биохимическое изменение состава вещества мозга сильно повлияет на его функ-

ционирование, а значит, и на все наблюдаемое субъектом. Очевидно, что порядок вселенной – это порядок нашего сознания, и наоборот.

Все имеющееся в нашем распоряжении логико-математическое знание отчасти зависит от наших способов его представления, а поэтому оно всегда в некоторой степени антропно. В процессе своего выражения абстрактные объекты приобретают некоторую материальность. Существование «чистого идеального» (как «логического в себе» и «математического в себе») является только фикцией нашего сознания, что следует из условий антропного принципа. Если бы такое «чистое в себе» (объективное) существовало, то только в виде однородной нейтральной субстанции, лишенной в себе всяких различий вообще, поскольку существование любого различия как некоторой ограниченной данности упраздняет собственным наличием и полагаемую «объективность». Все имеющиеся различия представляют собой такие определенности, которые могут проявляться только благодаря тому наблюдателю, который о них свидетельствует.

В качестве идеальных здесь рассматриваются исключительно формальные (структурные) объекты, то есть не наблюдаемые в опыте логико-математические величины. Не используется то значение идеального, которое принято для обращения в естествознании, где идеальное сводится к природе психических феноменов.

Отношения между идеальными и эмпирическими объектами нельзя назвать равнозначными. Одно из определений индукции: «благодаря следствиям мы понимаем причины». Иначе, от фактов мы переходим к теории и законам. Изологически наложив эти определения, получим, что опытными фактами (эмпирическими объектами) являются именно следствия, а идеальные объекты будут причинами, что вполне правдоподобно. Идеальные структурные объекты — это объекты-причины.

В иерархии идеальных объектов есть и такие, которые можно было бы назвать «необходимыми условиями возможности». Это объекты, существующие во всех возможных мирах, то есть наиболее «чистые» идеальные феномены, имеющие свое значение во всем, везде и всегда. Данные условия не выводятся из наличия единичных эмпирических объектов, а принадлежат им всем. Эти условия — всеобщие принципы существования и познания, предполагающие обязательное присутствие в мире различий. К основным таким условиям относится фундаментальный метафизический принцип тождества и различия, справедливый и для воображаемых миров. Именно из него выводятся и закон тождества, и закон противоречия, и принцип противоположности.

Однако есть мнение, что никакой логики и математики в самой природе нет, что их вносит в нее сам человек, наделяя действительность придуманными им феноменами. Такое утверждение слишком категорично для того, чтобы быть верным. Разве сам человек не является частью этой природы? Разве наш математический разум формировался в других условиях? Человек полностью укоренен в этом мире, в его реалиях и принципах существования, которые не могут быть разными для человека и его же мира. Исходя из принципа «все во всем», мы утверждаем, что все выведенные человеком идеальные объекты являются

объектами и «нашего» мира также. Они только выражены нашими знаками и представлены в известном объеме.

Но если в других реалиях возможна иная логика и математика, то способен ли человек воспроизвести их? Может ли «наша» математика описывать «не нашу» вселенную? Можно ли из ресурсов «нашей» логики и математики дедуктивно вывести такую логику и математику, которые бы описывали «не наш» мир?

Таким образом, продолжается рассмотрение вопроса Ю. Вигнера о непостижимой эффективности математики в естествознании. Почему «наша» математика так точно описывает природу, включая то, что существовало задолго до нас? Почему математика эффективна и при описании тех физических явлений, природа которых остается непонятной для нас? Принцип тождества и различия выступает главным условием существования логики и математики в любых их формах. В основаниях математики лежит противоположность континуума (непрерывности) и целого числа (дискретности): «Непрерывное интуитивно первично. Но установление единицы, выделение из непрерывного течения четко очерченной части есть начало всех начал сознательного творчества, начало всех начал самой математики» [5, с. 429]. Фиксирование границ является основанием для определения и выражения чего-либо самостоятельно существующего. Отсюда и возможность появления целого числа как формы выражения любых эмпирических модусов независимо от их природы.

О ложности формального знания, прошедшего проверку на непротиворечивость и теоретическое единство, говорить не приходится. Формальное знание более устойчиво, чем естественнонаучное, опровергается реже, а в основном только уточняется и дополняется. Его стабильность сохраняется в пределах не только «нашего» физического мира, но и других, воображаемых миров. Возможно, что «наше» формальное знание является малоэффективным и недостаточным для описания других эмпирических реалий, однако оно не может быть ложным. Именно различные соотношения идеальных объектов-причин задают качество эмпирических объектов, а также определяют тип их наблюдателей.

Но даже подобная онтологизация идеального не позволяет ответить на вопрос, почему численные значения фундаментальных констант «нашего» мира именно такие, какие они есть. Ясно, что константы появляются благодаря «первым свидетелям» их существования. Но назвать в данном случае что-то «первым» невозможно даже условно.

Поиск «первовещества» является абсолютно бессмысленным занятием. В связи с этим ответить на вопрос, почему значения констант были с самого начала именно такими, невозможно из-за зависимости этих значений от про-исхождения «первых» эмпирических объектов. Эти значения имели условное начало своего возникновения, но сам структурный материал для них, независимый от качества вещества, его иметь, на наш взгляд, не может.

Таким образом, вопрос о генезисе идеальных объектов становится некорректным и лишенным смысла, если только не берется в расчет их феноменальная форма, наделяемая наблюдателем. Объяснить достоверно, каким образом изначально составляется цифровая комбинация значений констант, не представляется возможным. Человек вообще бессилен ответить на этот вопрос. Можно утверждать лишь то, что идеальные объекты всегда получают свое существование в определенных формах благодаря деятельности наблюдателя. Это и указывает на очевидную принадлежность антропного принципа к процессу воспроизводства этих объектов. Но само идеальное как субстанция наблюдателем не обусловлено, и действие антропного принципа на него распространяться не может.

Библиографический список

- 1. *Налимов, В. В.* В поисках иных смыслов [Текст] / В. В. Налимов. М., 1993.
- 2. *Казютинский, В. В.* Антропный принцип [Текст] / В. В. Казютинский, А. Н. Павленко // *Гордон, А.* Диалоги [3]. М., 2005.
  - 3. Гриб, А. Концепции современного естествознания [Текст] / А. Гриб. М., 2003.
  - 4. Уилсон, Р. Квантовая психология [Текст] / Р. Уилсон. М., 2005.
- 5. $\ensuremath{\textit{Вейль}}$, $\ensuremath{\mathnormal{\Gamma}}$. Клейн Ф. и его место в современной математике [Текст] / $\ensuremath{\mathnormal{\Gamma}}$. Вейль // $\ensuremath{\textit{Клейн}}$, $\ensuremath{\mathnormal{\Phi}}$. Лекции о развитии математики в XIX столетии. М., 1989.

А.Т. Саркулова,

аспирант Саратовского государственного технического университета

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ

С егодня очевидна возрастающая роль социальной составляющей для поступательного развития мирового общества. Повышение уровня и качества жизни населения через продуманную систему мер улучшения состояния здравоохранения, образования, жилья, человеческого капитала и в конечном счете преодоления бедности — самые приоритетные проблемы, требующие значительных материальных и интеллектуальных затрат.

Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия термин «качество жизни» вновь стал широко употребляться в литературе, а также в дискуссиях ученых и практических работников. В научных публикациях были рассмотрены отдельные стороны этого понятия с учетом специфики кардинальных российских преобразований [1, с. 9]. В них были учтены результаты обсуждения этих проблем за рубежом и в СССР, в том числе по вопросам человеческого развития, широко используемые в настоящее время ООН. Как известно, эта международная организация широко применяет идеи роста возможностей человеческого выбора, уважения прав и свобод людей и создания условий для их самореализации [2, с. 76].

Для практики наиболее существенным является прикладной аспект качества жизни: определение круга решаемых проблем, выбор способа измерения и возможность количественной оценки качества жизни, мониторинг его динамики, рекомендуемые управленческие воздействия и ряд других. Все это должно быть направлено на повышение качества жизни как интегрального критерия оценки результативности практической деятельности.

В целом же следует отметить, что в традиционном научном понимании качество жизни — это комплексная характеристика населения, определяющая его социально-экономическое положение и совокупность условий, обеспечивающих жизнедеятельность человека на вполне определенной территории [3, с. 36]. При этом речь здесь должна идти не только об экономическом благополучии. Конечная задача состоит в том, чтобы оценить различные множественные взаимодействия между проводимой социально-экономической политикой, структурой государственных или муниципальных затрат, включенных в ту или иную систему жизнеобеспечения.

Особое место в создании условий для повышения качества жизни принадлежит государству. Деятельность государства должна быть направлена на реализацию интересов всего общества и поддержку институтов, способствующих достижению данной цели. Защиту интересов отдельных групп людей наряду с государством берут на себя семья, трудовые коллективы, профсоюзы, церковь, политические партии и другие объединения гражданского общества.

Повышение качества жизни происходит при условии формирования все более развитых личности и общества, а также преобразования внешней среды их жизнедеятельности. Эти начала находятся в единстве и противоречии. На разных этапах развития для отдельных личностей, социальных групп и общества в целом имеются приоритеты повышения качества жизни: преобразования в обществе или в среде его жизнедеятельности. Качество жизни имеет объективную и субъективную стороны. Оно не может быть определено только на базе количественных статистических данных. Столь же необходимы его оценки на основе социологических опросов населения и экспертных оценок.

Зарубежные исследования качества жизни проводятся в двух направлениях: на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности жизнью самих субъектов. Первая модель определяет качество жизни как результат комбинации различных статистических показателей. Эта модель позволяет получить объективную оценку материальных условий жизни, оказывающих во многом определяющее влияние на качество жизни социального субъекта [4, с. 10]. На основе такого подхода определяют структуру качества жизни следующими категориями: качество общества (личности, отдельных социальных групп); качество трудовой и предпринимательской жизни; качество социальной инфраструктуры; качество окружающей среды; личная безопасность; удовлетворенность людей качеством своей жизни; уровень жизни [5, с. 5].

Качество общества наряду с качеством внешней среды его жизнедеятельности является одним из двух начал качества жизни. Обычно исследователи ограничиваются рассмотрением качества населения. Категория качества общества раскрывает существенное в отдельных личностях (их здоровье, образование,

мировоззрение и др.), в населении (рождаемость, смертность, объем рабочей силы и др.), в семейной жизни (создание, сохранение и крепость института семьи, защита прав и воспитание детей и др.), в отдельных социальных группах: в группах риска (больные алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, психическими расстройствами и другими социальными болезнями), в группах с ограниченными трудовыми возможностями (утративших трудоспособность по возрасту и инвалидности и др.) и т.п.

Характеристика общества включает его структуризацию как гражданского общества в лице представляющих его организаций (профсоюзов, неправительственных организаций, общественных движений и политических партий и т.д.), способных защитить его многообразные интересы и возможности человеческого выбора. Личность является частью общества, внешней средой по отношению к которому являются условия и результаты его деятельности. Многие исследователи считают особенно актуальными для России в настоящее время повышение уровня здоровья россиян, интеллектуального потенциала населения, его образования и профессионально-квалификационной подготовки, социального качества детей и преодоление гендерной асимметрии, а также повышение общей культуры людей, их социализации, расширение и рост активности общества и преодоление отчуждения людей и власти.

Качество трудовой жизни необходимо выделять как самостоятельную компоненту качества жизни. Во многих классификациях этого не делается, тогда как результаты и последствия этой составляющей качества жизни непосредственно влияют на все ее стороны в обществе. Качество трудовой жизни адекватно характеризуется качеством труда: наемного работника или работодателя, основанного на их способностях, направленных на выработку товара или производство знаний. Качество труда выражается уровнем квалификации работников и производительностью их труда, размерами первичных трудовых и предпринимательских доходов в сравнении со стоимостью жизни, а также величинами производных от них страховых выплат.

Качество трудовой среды характеризуется созданием условий для достойного труда: типом труда (преимущественно физическим или умственным), возможностями проявления в процессе труда элементов творчества и самостоятельности, смены видов деятельности и продвижения по службе, соблюдением интересов работников, а также безопасностью и охраной труда. Не случайно категория «качество трудовой жизни» наиболее широко анализируется в зарубежной литературе в аспектах управления человеческими ресурсами, рассмотрения благосостояния работников, их участия в принятии решений об охране здоровья, развитии способов и методов улучшения работы и повышения удовлетворенности трудом.

Качество социальной инфраструктуры представляет собой характеристику сферы услуг населению. В отличие от сферы труда, сферой услуг охватывается не материальное и духовное производство, а организация обмена и потребления. Здесь качество жизни характеризуется качеством уже произведенных товаров и информации (знаний) и их доведением до потребителей.

Социальная инфраструктура может быть представлена в виде следующих

основных объектов: образования, культуры и телекоммуникаций; внутренней и внешней миграции; здравоохранения, физкультуры и спорта, туризма; жилищного фонда, пассажирского транспорта и дорожного хозяйства; торговли, общественного питания и бытового обслуживания; социальной защиты населения. Следует рассматривать, как минимум, четыре аспекта влияния социальной инфраструктуры на качество жизни: техническую сторону качества соответствующих объектов; качество товаров и услуг; доступность их для людей и охват соответствующих групп населения.

Качество окружающей среды включает в себя природно-климатические условия и экологическую устойчивость. Природно-климатические различия существенно влияют на качество жизни. Это проявляется, например, в дискомфортной жизни в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выражающейся в необходимости преодоления воздействия суровых и экстремальных природно-климатических условий. Они ухудшают состояние здоровья; влияют на качество и продолжительность активной трудовой жизни; повышают ее стоимость и ограничивают возможности развития среды жизнедеятельности людей.

Экологическая устойчивость характеризуется реализацией программ развития без нанесения ущерба природным ресурсам и сохранением их для будущих поколений. Для России, безусловно, актуальными являются вопросы обеспечения принципов устойчивого развития; значительного снижения объемов выброса в атмосферу диоксида углерода и других вредных веществ; воспроизводства территорий, покрытых лесами, и биологического разнообразия; обеспечения устойчивого доступа населения к улучшенным источникам питьевой воды; санитарно-эпидемиологического благополучия.

Несмотря на специфику каждой из двух составляющих окружающей среды их объединяет влияние на жизнь людей через природно-климатические компоненты: изменение климата, флоры и фауны, воздуха, воды, почвы и т.п. Это является основной методологической посылкой их рассмотрения как единой компоненты качества жизни.

Личная безопасность – одна из существенных составляющих качества жизни. Эти отношения перестают остро ощущаться, если в обществе нет антагонистических конфликтов интересов. К сожалению, насилие и преступления против личности и собственности совершаются и будут совершаться. Однако в здоровом обществе их масштабы незначительны. В таких условиях безопасность жизни может рассматриваться в контексте качества всего общества. В современных условиях вследствие возникновения крупных конфликтов интересов и обусловленных этим распространения международного терроризма, расширения локальных войн обеспечение личной безопасности стало важной международной задачей [6, с. 34].

Удовлетворенность людей своей жизнью представляет собой субъективные оценки собственного положения. Этим данная компонента отличается от других, и потому приобретает самостоятельное значение. Возможно, в зарубежных словарях нет широких трактовок категории «качество жизни» в связи с тем, что там ее больше связывают именно с субъективными ощущениями людей. Причины того, что домохозяйства с объективно низким качеством жизни не-

редко дают ему более высокие субъективные оценки, а самооценки домохозяйств с объективно высоким качеством жизни бывают более низкими, разные. Отдельные исследователи считают их причиной углубления противоречий между растущими потребностями людей и препятствия для свободного выбора и способов реализации своих индивидуальных интересов. Исходя из этого им предложено определять степень качества жизни расширением свободы выбора человека, а индикатором рекомендовано «социальное самочувствие индивидуума» [7, с. 98].

Международные методики определения удовлетворенности качеством жизни устанавливают «соответствие» ситуационных характеристик (потребностей и возможностей) ожиданиям индивидуума, его способностям и нуждам, как их понимает сам индивидуум. Для практики имеет значение выявление совпадающих представлений и расхождений между органами управления (государственной властью и организациями гражданского общества) и людьми о достигнутом уровне удовлетворения потребностей и их приоритетности. В зависимости от этого может осуществляться обратное воздействие людей на процесс принятия решений.

Уровень жизни является характеристикой ее качества. Эта категория широко используется международным сообществом для изучения жизни людей и присутствует во всех классификациях качества жизни. С другой стороны, категория «уровень жизни» несмотря на попытки интегрировать ее в характеристики качества жизни не утрачивает своей самостоятельности. Все это свидетельствует об особой взаимосвязи уровня и качества жизни.

В современной интерпретации уровень жизни выражается не в как таковых доходах людей, а потреблении ими разнообразных потребительских комплексов в денежной и условно денежной форме [8, с. 70].

Уровень и качество жизни являются тесно взаимосвязанными категориями. Их не следует рассматривать как количество и качество, часть и целое, форму и содержание. Они являются характеристиками одного объекта — жизни, но под разными углами зрения: качество — в аспекте ее разнообразия; уровень — в аспекте приведения «отличного от другого» к обобщенному денежному выражению

Оценки уровня жизни должны обязательно осуществляться не только в плане его денежной, но и структурной составляющей. Неразработанность многих социальных стандартов ограничивает комплексную характеристику уровня и качества жизни.

С учетом остроты имеющихся проблем необходимо определить содержание мер, направленных на повышение уровня и качества жизни. Наиболее важны те из них, которые непосредственно влияют на рост уровня потребления, доступность благ и их качество, приводят к развитию человеческого потенциала. Понимание качества жизни как уровня развития и степени удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей позволяет рассматривать качество жизни в качестве функции и результата жизнедеятельности социального субъекта, который определяется реализуемым потенциалом человека в существующих условиях.

Библиографический список

- 1. *Бобков, В.* Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации [Текст] / В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. -2005. -№ 1.
- 2. Человеческое и социальное развитие [Текст] : сб. докладов / под ред. В. П. Колесова. М., 2003.
- 3. *Бобков, В.* Развитие и совершенствование методологических подходов к исследованию уровня и качества жизни [Текст] / В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. -2006. № 10/11.
- 4. *Маликов*, *Н*. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению [Текст] / Н. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2.
- 5. *Николаев, М.* Преодоление бедности, повышение качества и уровня жизни важнейшая задача развития современной России [Текст] / М. Николаев // Уровень жизни населения регионов России. −2005. − № 1.
- 6. *Баскаев*, A. Безопасность один из важнейших критериев качества жизни человека [Текст] / A. Баскаев, Γ . Гудков // Муниципальный мир. 2003. № 1.
- 7. *Черкашина, Т. Ю.* Субъективное качество жизни населения: интегральная оценка и частные индикаторы [Текст] / Т. Ю. Черкашина // Регион: экономика и социология. 2006. № 3.
- 8. Социальная политика, уровень и качество жизни [Текст] / под общ. ред. В. Бобкова, А. Починка. M., 2001.

И.Ю. Саяпина,

соискатель Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО ДОПРОСА КАК ВИДА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

З начимой тенденцией развития современной социальной науки является активная диффузия ее методов и теорий с другими научными дисциплинами. Замкнутость отдельных наук, их ориентация на специфичный только для них исследовательский инструментарий стали частью истории. Современная наука дифференцируется не по объектам исследования, как было ранее, а по исследовательским задачам и сферам наибольшей компетентности.

Социальная семиотика — смежная наука, которая исследует общество и его составляющие в качестве семиотических объектов, то есть знаковых систем, определяющих человеческое поведение и взаимодействие, хранящих и передающих информацию в социальном пространстве и времени. Общество представляется самовоспроизводящейся структурой, носящей целостный характер в силу коммуникативных связей своих членов. В обществе, где информационное производство играет одну из главных ролей, текст приобретает статус универсального средства обмена. В процессе многоуровневой коммуникации текст также

институциализируется. Из набора знаков он превращается в самостоятельную социальную структуру, которая формируется в процессе взаимодействия коммуникативных единиц разного порядка.

Структуралистское понимание метода социологии базируется на основных представлениях структурализма, согласно которому в основе всякой вещи или существа, индивидуального или коллективного способа поведения лежат структуры. Для выявления структуры и ее влияния как в области природы, так и в общественной жизни применяются одни и те же основные теоретико-методологические принципы. Ведущими принципами структурного анализа социальных явлений служили законы структурной лингвистики, поэтому важнейшей из знаковых систем согласно структурализму является язык. Могущественное влияние языка дает о себе знать возникновением нового исследовательского поля – языковой социализации. Работы по языковой социализации предполагают очень широкое понимание языка. Термин «язык» в них не тождественен грамматике и даже языковой системе как таковой. Напротив, он синонимичен терминам «разговор», «коммуникация», «речь», «речевая деятельность», что позволяет обозначить социально обусловленное использование речи, выход за пределы предложения и учет вербальных, невербальных и паралингвистических факторов.

Речевая деятельность, являющаяся фундаментом процесса социализации, допускает множество аспектов изучения. Дискурсивный аспект представляет собой освещение общения с учетом всех характеристик культурно-исторического, социально-ситуативного плана [1, с. 4].

Существует ряд трактовок термина «дискурс». Признаками дискурса большинство исследователей считает его текстовую сущность в сочетании с экстралингвистическими моментами, существенными для его адекватного понимания. В данном случае целесообразно придерживаться следующего подхода: категория дискурса относится к области лингвосоциального, тогда как текст – к области лингвистического. Текст определяется в качестве вербального представления коммуникативного события, а дискурс – как текст в событийном аспекте, единство и взаимодействие текста и контекста (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист и др.). Контекст же включает лингвистические, экстралингвистические и прагматические параметры: физический носитель текста, со-текст (предыдущий и последующий текст – элементы того же самого дискурса), ситуация, участники общения (адресат, адресант), функция (иллокутивное намерение, перлокутивный эффект) т.д.

С позиций участников общения (социолингвистический подход) все виды дискурса разделяются на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный. Личностно-ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения: бытовой и бытийной. Статусно-ориентированный сводится к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характер в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени.

Всякий институциональный дискурс использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, другими словами, обладает собственным подъязыком (специальной лексикой, фразеологией) [2, с. 28]. Человек вступает в то или иное дискурсное пространство не только в определенной социальной роли (включающей или подразумевающей и фактор сферы общения, тип социального института), но и с определенными целями. Институциональный дискурс оказывается предельно широким понятием, охватывающим как языковую систему (ту ее часть, которая специфически ориентирована на обслуживание данного участка коммуникаций), так и речевую деятельность (совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов) и текст. Это можно представить в виде формулы: дискурс = подъязык + текст + контекст.

Компонент «текст» означает «творимый текст + ранее созданные тексты». Компонент «контекст» включает в себя такие разновидности, как «ситуативный контекст» и «культурный контекст» [3, с. 58].

Выделяют политический, административный, судебный, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, научный и другие виды дискурса. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации: учителя и ученика, ученого и коллеги, журналиста и читателя и т.д. [4, с. 224]. В данном случае из множества возможных типов дискурса, выделяемых по социолингвистическим признакам, рассматривается судебный вид институционального дискурса.

Судебная деятельность имеет отношение к общественным институтам и соответственно закрепляется в социальных правилах, ритуалах и нормах, имеющих речевое выражение. В связи с этим судебный дискурс понимается как текст, обусловленный ситуацией судебного общения. Ритуализация любого институционального дискурса сориентирована на некоторое действие в его сюжетной целостности; участники ритуала разыгрывают это действие вновь, осознавая свою принадлежность к исходному началу. Интересно, что ритуализация процесса судебного разбирательства выражается прежде всего в том, что диалоговое взаимодействие позиций обвинения и защиты регулируется третьим собеседником — законодателем, воля которого закреплена в правовых нормах. Судья выступает в роли «дирижера», контролирующего ход речевой интеракции участников события, которая состоит в основном из обменных структур. Судья регламентирует, осуществляет мониторинг смены коммуникативных ролей [5, с. 23].

Судебный процесс как сложное речевое событие подразделяется на вступительную речь обвинителя (или гражданского истца), вступительную речь представителя противной стороны, допросы свидетелей, обвиняемого и потерпевшего (или ответчика и истца), судебные прения и т.д. С социолингвистической точки зрения каждый из данных элементов может рассматриваться как жанр судебного дискурса.

Судебный допрос — вид диалогического дискурса, который обусловлен ситуацией юридического общения и, конечно, имеет свои особенности. Под диалогическим дискурсом понимается «результат совместной коммуникативной деятельности двух или более индивидуумов, включающий помимо собственно ре-

чевого произведения определенный набор экстралингвистических признаков, обеспечивающих адекватное понимание сообщаемого» [6, с. 125].

Существует множество типологий диалогических дискурсов, но большинство из них построены с учетом какого-либо одного классификационного принципа. Так, в работах М.Л. Макарова противопоставляются диалоги-дискурсы кооперативного типа и диалоги-конфликты [7, с. 37]. Т.Г. Винокур, В.И. Карасик противопоставляют дискурс равных и дискурс неравных [8, с. 58]. В работах А.Р. Балаяна диалогические дискурсы делятся на диктальные (информативные) и модальные [9, с. 12]. Для определения признаков судебного допроса выбрана классификация Т.Н. Колокольцевой, которая, на наш взгляд, дает более полное представление о реальной сложности и многомерности изучаемого объекта. Данная классификация разработана для систематизации диалогических речевых произведений, относящихся к различным функциональным сферам, и отражает разные стороны организации диалогических дискурсов [6, с. 260].

Опираясь на предложенные принципы классификации, можно дать характеристику судебному допросу. По параметру «вид коммуникации» судебный допрос является публичным. Публичным диалогам свойственна установка на официальность речи, специфическая двойная адресация: внутренний адресат непосредственно включен в процесс общения и активен, внешний наблюдает за этим процессом со стороны и, как правило, пассивен. В судебном диалоге внутренним (прямым) адресатом является допрашиваемый, который должен передать информацию действительному адресату — жюри присяжных заседателей и судье. Они в свою очередь представляют собой внешнего адресата (или адресата-наблюдателя), который воспринимает событие как разворачиваемое для него действие.

С учетом параметра «официальность / неофициальность» судебный допрос является официальным. Официальность общения приводит к асимметричности речевых ролей и нарушению паритета между коммуникантами, сдерживающим образом сказывается на свободе протекания речи. Структура судебного допроса жесткая, предполагающая вопросно-ответное построение. Судебный допрос имеет одновекторный, однонаправленный характер, так как только один интерактивный ведущий инициирует и контролирует смену ролей. Допрашивающий «берет слово» посредством произнесения первого инициативного хода в обмене типа «вопрос – ответ» и «контролирует» диалог.

По целеориентированности судебный допрос является многоцелевым, причем главные цели варьируются в зависимости от типа допроса (перекрестный допрос, допрос представителя стороны с представляемым лицом и т.д.). Рассматривая судебный процесс как двухстороннее аргументирование, глобальной целью можно считать попытку повлиять на публику, утвердить или изменить ее позицию в свете дополнительных фактов или иной интерпретации уже известных данных.

В соответствии с обсуждаемой тематикой судебный допрос является диалогическим дискурсом с фиксированной темой. Изначально существует семантическая программа, которая корректирует строение высказываний [10, с. 81]. Тематически судебный дискурс определяется понятиями функционирования

юридического языка и целевыми установками партнеров по коммуникации. Своеобразие речевого воздействия юридического лица состоит в отборе и организации лексико-фразеологических единиц в соответствии с прагматическими установками, целями и условиями общения, сложившимися в процессе профессиональной деятельности юриста [11, с. 79].

По форме реализации судебный допрос – устный диалогический дискурс.

С учетом особенностей взаимодействия партнеров судебный допрос может быть как и гармоничным (допрос «представитель стороны – представляемое лицо»), так и негармоничным (перекрестный допрос или допрос «представитель стороны – противоположная сторона»).

Специфика судебного дискурса еще не нашла отражения в работах по социолингвистике, хотя он объективно выделяется в системе институционального дискурса. В процессе научного исследования диалог-допрос следует рассматривать с учетом фактора наличия строгого судебного регламента. Судебного дискурс в таком случае — вид институционального общения, а судебный допрос можно классифицировать в качестве отдельного жанра данного дискурса. С целью определения признаков судебного дискурса как культурно-ситуативной сущности и моделирования его структуры и организации использовалась классификация диалогических видов общения.

В настоящее время основные направления изучения институционального дискурса сводятся к установлению его типов, жанров, освещению лингво-культурных особенностей в межъязыковом сопоставлении и т.д. Следовательно, признаки судебного дискурса еще предстоит исследовать и описывать, используя разные подходы. Заслуживает внимания организация его жанрового пространства: определение функциональной иерархии жанров, их описание.

Судебный дискурс является обширным материалом для социолингвистических исследований. Для судебного допроса характерны осознанные, связанные преимущественно с достижением практической цели коммуникативные стратегии. Осознанную стратегию принято соотносить с замыслом высказывания и его реализацией в речи. Следовательно, если судебный допрос является институциональным диалогом регулятивного характера, где преобладает осознанноволевое начало, то изучение судебного дискурса неизбежно предполагает обращение к его интенциональному аспекту, а именно к изучению коммуникативных стратегий и тактик.

Библиографический список

- 1. Попова, Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью) [Текст] / Е. А. Попова. Волгоград, 1995.
  - 2. Карасик, В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. Волгоград, 1992.
  - 3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000.
- 4. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. Волгоград, 1997.
- 5. *Аристов*, С. А. Социально-когнитивные аспекты мены коммуникативных ролей [Текст] / С. А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 1999. Вып. 2. С. 22–31.
- 6. *Колокольцева, Т. Н.* Специфические коммуникативные единицы диалогической речи [Текст] / Т. Н. Колокольцева. Волгоград, 2001.

- 7. *Макаров, М. Л.* Языковой дискурс и психология [Текст] / М. Л. Макаров // Язык и дискурс. Саратов, 1997.
- 8. Винокур, Т. Г. Диалогическая речь [Текст] / Т. Г. Винокур // Лингвистическая советская энциклопедия. М., 1990.
- 9. Балаян, А. Р. Основные коммуникативные характеристики диалога [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Р. Балаян. М., 1971.
- 10. Голян, Е. Г. Разговорный дискурс [Текст] / Е. Г. Голян // Функционирование языковых единиц в разных формах речи. Саратов, 1995. С. 78–81.
- 11. Функциональные стили и формы речи [Текст] / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов, 1993.

Е.А. Луговая,

соискатель Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СТИГМАТИЗАЦИИ И ДИСКРИМИНАЦИИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ЛЮДЕЙ

России граждан России, инфицированных ВИЧ, значительно превосходит расчеты российских экспертов. Согласно данным Российского федерального центра по профилактике и борьбе с ВИЧ / СПИД, в России с 1987 г. зарегистрировано более 318 тыс. человек, живущих с ВИЧ / СПИД (ЛЖВС). Однако большинство экспертов считают, что реальное число людей с ВИЧ в России гораздо выше – от 800 тыс. человек (по данным федерального центра) до 1,5 млн человек (по данным Национального Разведывательного Совета США), что соответствует 1–2% взрослого населения. При этом около 80% россиян, живущих с ВИЧ, моложе 30 лет [1, с. 2].

Болезнь наносит тяжелый удар по самой перспективной в демографическом и экономическом планах группе населения — людям 20—40 лет — и все сильнее подрывает социальную стабильность. Эпидемия ВИЧ / СПИД, которой в 2006 г. исполнилось 25 лет, в Российской Федерации представляет одну из серьезнейших угроз для дальнейшего развития страны в социетальном измерении. В связи с этим вопрос о борьбе с эпидемией встает особенно остро, но, к сожалению, сегодня существует ряд объективных факторов, препятствующих активной и эффективной работе в этом направлении. Среди них можно выделить недостаточную финансовую обеспеченность, сложности с изобретением вакцины и множество других взаимосвязанных проблем. Но есть один аспект, который стоит в стороне от экономики и медицины, этот фактор напрямую связан с психологией человека, а потому наиболее сложен. Речь идет о таком явлении, как стигма и дискриминация ЛЖВС.

Стигма (дословно «ярлык», «клеймо») – чрезвычайно сильный социальный ярлык, который полностью меняет отношение к другим людям и к самим себе, заставляя относится к человеку только как к носителю нежелательного качества [2]. Дискриминация же — это стигма, которая стала действием.

Сегодня стигма и дискриминация, связанные с ВИЧ / СПИД, являются главными препятствиями на пути предотвращения новых случаев инфицирования, предоставления надлежащего ухода, поддержки и лечения и ослабления последствий эпидемии. И с этим утверждением соглашаются и политики и врачи. Так, главный санитарный врач Российской Федерации Г. Онищенко сказал на пресс-конференции, посвященной презентации нового проекта по предотвращению эпидемии СПИД в России, «Содружество против ВИЧ / СПИДа. Глобус плюс» следующее: «Главная проблема сегодня — это не деньги, самое главное — это стигма, дискриминация той когорты людей, которая насчитывает сегодня более 360 тысяч ВИЧ-инфицированных» [3].

В 2006 г. на очередном саммите «Большой восьмерки» лидеры этих государств признали, что «...неравенство полов, стигма, дискриминация, социальная изолированность, нарушение прав человека и ограничение основных свобод являются основными катализаторами глобальной эпидемии ВИЧ / СПИДа, на устранение которых необходимо направить безотлагательные комплексные усилия на всех уровнях нашего общества; пересмотреть, утвердить, внедрить и обеспечить выполнение законов и политики, направленных на защиту и продвижение прав людей, живущих с ВИЧ и СПИДом или затронутых данной проблемой» [4].

Стигма и дискриминация, связанные с ВИЧ / СПИД, — глобальное явление, они встречаются во всех странах и регионах мира. Причины их возникновения многообразны и включают недостаточное понимание болезни, мифы о путях передачи ВИЧ, предрассудки, отсутствие лечения, безответственные сообщения об эпидемии в СМИ, тот факт, что СПИД неизлечим, распространенные в обществе страхи, связанные с сексуальностью, болезнью и смертью, и страхи, связанные с запрещенными наркотиками и употреблением наркотиков инъекционным путем.

Стигма и дискриминация, связанные с ВИЧ / СПИД, имеют много других последствий. В частности, они оказывают отрицательное психологическое воздействие на самосознание самих больных, вызывая у них депрессию, заниженную самооценку и отчаяние. Они подрывают усилия по профилактике, поскольку из страха перед реакцией окружающих люди боятся узнать, инфицированы они или нет. Из-за стигмы и дискриминации люди подвергаются риску инфицирования, а некоторые из тех, кто уже пострадал от инфекции, продолжают практиковать небезопасный секс, считая, что если они изменят свое поведение, это вызовет подозрение в том, что они ВИЧ-инфицированы.

Стигма и дискриминация – причина ошибочного мнения, что ЛЖВС только создают проблемы, хотя они могут принять участие в сдерживании и контроле над эпидемией. Более того, до перехода инфекции у ВИЧ-позитивного человека в терминальную стадию, другими словами до потери трудоспособности, может пройти до 10 лет; этот период продлевается на неопределенный

срок, если человек, живущий с ВИЧ, будет применять антиретровирусную терапию. Таким образом, большинство людей, живущих с ВИЧ, способны и готовы выполнять свои трудовые обязательства и быть частью социума. Эти люди не могут и не должны быть «ненужными».

Тем не менее во всех странах мира есть документально зарегистрированные случаи, когда люди с ВИЧ / СПИД подвергаются стигматизации и дискриминации [5; 6]. Инфицированным ВИЧ или подозреваемым в этом может быть отказано в получении медико-санитарных услуг, жилья или работы, в страховании или въезде в иностранное государство, от них могут отвернуться их друзья и коллеги. В некоторых случаях их выгоняют из дома их собственные семьи, их супруги подают на развод. Известны случаи физического насилия и убийств. Стигма, окружающая ВИЧ / СПИД, может переходить и на следующее поколение, ложась тяжким бременем на плечи детей, пытающихся справиться с последствиями смерти своих родителей от СПИД. На этом последствия стигмы и дискриминации, связанных с ВИЧ / СПИД, не заканчиваются. Они также наносят ущерб способности общества принять конструктивные меры в ответ на разрушительные последствия эпидемии. Несмотря на катастрофическую ситуацию в обществе царит молчание, а практические меры предпринимаются крайне медленно из-за стигматизации и отрицания и в конечном счете из-за людской боязни быть откровенными.

Таким образом, стигма пагубна не только потому, что приводит к возникновению чувства стыда, вины у инфицированных и к их изоляции, но и потому, что негативное отношение зачастую толкает людей к бездействию или действиям, которые могут нанести вред другим людям, или препятствуют получению ими услуг, лишают других прав. Например, сотрудники больниц, тюрем могут отказать в предоставлении медицинских услуг людям, живущим с ВИЧ / СПИД. Работодатели могут уволить работника, если он ВИЧ-инфицирован или если они предполагают, что он инфицирован. Семьи и малые группы подвергают остракизму людей, зараженных ВИЧ / СПИД, или тех, кого в этом подозревают. Такие действия являются дискриминацией на основе подозреваемого или реального ВИЧ-статуса и нарушают права человека [7, с. 10].

Одним из основных прав человека является свобода от дискриминации. Согласно Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, про-исхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [8, ст. 19]. Основные международные законы в области прав человека запрещают дискриминацию по расовому признаку, цвету кожи, полу, языку, религиозным, политическим и другим убеждениям, национальному или социальному происхождению, имущественному, сословному или иному положению. В резолюциях Комиссии ООН по правам человека № 1999/49, 2001/51, 2002/47 провозглашено, что термин «или иное положение» в различных международных законодательных актах о правах человека следует толковать как имеющий отношение к состоянию здоровья, включая ВИЧ-инфекцию и СПИД.

Сегодня реформы в политике и законодательстве рассматриваются в качестве инструментов преодоления стигмы и дискриминации в связи с ВИЧ / СПИД, но они смогут оказать лишь ограниченное воздействие, если не будут подкреплены соответствующей системой социальных ценностей и отношений.

Для достижения успеха в борьбе против данного явления необходимо добиться масштабного изменения отношения общества к данной проблеме. Опыт показал, что для ее решения требуются два вида дополняющих друг друга стратегий [9]: расширение доступа к терапии [10]; широкое информирование о путях передачи инфекции и развенчание мифов о болезни, которая на самом деле уже давно перестала быть «чумой XX века».

Отсутствие доступа к лечению антиретровирусными препаратами является ключевой проблемой, способствующей расширению и развитию стигмы и дискриминации в связи с ВИЧ / СПИД во многих странах, в том числе и в России. Мнение о «невозможности лечения» особенно сильно способствует стигматизации многих из тех, кто пострадал от эпидемии. До тех пор, пока ВИЧ / СПИД будет приравниваться к серьезной болезни и смерти, общественное отношение к эпидемии будет меняться очень медленно. По этой причине, а также исходя их принципов равенства и справедливости, ведется работа по расширению доступности антиретровирусных препаратов. В частности, в 2005 г. в рамках национального проекта «Здравоохранение» особое внимание было уделено именно этому вопросу. Но тем не менее во многих регионах Российской Федерации сегодня перебои с поставками лекарств не являются редкостью.

Для осуществления второй стратегии потребуется мобилизовать самых разных участников процесса, включая людей, живущих с ВИЧ / СПИД, их партнеров, друзей и членов семей; религиозных и общинных лидеров; юридические и правозащитные группы; негосударственные и общинные организации; врачей, политических деятелей, медсестер и других медицинских работников; учителей, молодежных лидеров, лидеров женского движения. Путей снижения уровня стигматизации несколько: распространение информации; обучение навыкам борьбы с этой проблемой; использование консультативных подходов; осуществление программ, пропагандирующих более широкое вовлечение в работу людей, зараженных ВИЧ / СПИД; контроль за нарушениями прав человека и созданием благоприятной правовой среды, позволяющей людям бороться с дискриминацией.

В образовательной среде нужно развивать систему всеобуча, так как, по данным экспертов, в скором времени в образовательные учреждения пойдут дети, рожденные на пике эпидемии – в 2001–2002 гг. (более 60% всех ВИЧ-инфицированных детей) [11]. Для этого на федеральном уровне необходимо провести анализ и систематизацию опыта по профилактике ВИЧ / СПИД, продолжить разработку методического обеспечения профилактической деятельности в образовательной среде и подготовку кадров по вопросам ВИЧ / СПИД.

Итак, чтобы обеспечить эффективные мероприятия по противодействию стигме и дискриминации в связи с ВИЧ / СПИД, работу следует вести одновременно по нескольким направлениям: информация и просвещение для достижения лучшего понимания проблемы; действия по формированию более спра-

ведливых политических условий; применение юридических мер там, где это необходимо, чтобы призвать к ответу правительство, работодателей, учреждения и отдельных лиц. Однако главной целью остается пропаганда равноправия.

Людям важно понять, что рассматриваемая проблема касается не только групп риска, каковых уже, по сути дела, не существует, но и каждого члена общества, и в наших силах эту проблему решить. Стигма и дискриминация недопустимы в стране, Конституция которой провозглашает демократию и равенство всех членов общества.

Библиографический список

- 1. Дзарасов, М. Обзор и оценка российского законодательства, обеспечивающего политику недискриминации на рабочих местах и гарантии прав работников, живущих с ВИЧ / СПИДом [Текст] / М. Дзарасов, А. Рущаков, Д. Трифонов // Трансатлантические партнеры против СПИДа. М., 2005.
  - 2. Стигма и ВИЧ: определение // http://www.aids.ru/aids/stigmadef.shtml
- 3. *Онищенко, Г.* Необходимо бороться с дискриминацией ВИЧ-инфицированных / Г. Онишенко // www.rian.ru
  - 4. «Большая восьмерка»: итоги по СПИДу // http://www.aids.ru/aids/g8.html
- 5. Стигматизация, дискриминация и отказ в предоставлении услуг, связанных с ВИЧ / СПИДом: формы, среда и определяющие факторы [Текст] // Данные научных исследований в Уганде и в Индии. Женева, 2000.
- 6. Weinreich, S. Aids eine Krankheit verändert die Welt [Текст] / S. Weinreich, Chr. Benn. Frankfurt/Main, 2003.
- 7. Концептуальная основа и основополагающие принципы деятельности: Стигма и дискриминация в связи с ВИЧ / СПИДом [Текст] // Объединенная программа ООН по ВИЧ / СПИДу. Женева 2002
  - 8. Конституция РФ [Текст]. М., 2005.
  - 9. Гонение и дискриминация: живи и дай жить другим // http://www.aids.ru/aids/stigma.shtml
- 10. Материалы XVI Междунар. конф. по СПИД. Торонто, Канада, 13–18 августа 2006 г. // http://www.aids.ru/aids/toronto/15.shtml
- 11. Во избежание дискриминации ВИЧ-инфицированных детей в образовательной среде нужно развивать систему всеобуча // http://www.asi.org.ru

И.В. Тулиганова,

аспирант Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

ГОРОД КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ

ространство выступает одним из изначальных символов жизни. Именно пространственные представления создают мировоззрение, на основе которого возникает общая картина мира. Пространством прямо или косвенно опосредовано взаимодействие человека с окружающими предметами.

Предметно-пространственная среда окружает человека на протяжении всей его жизни. Внутреннее отражение этого взаимодействия имеет характер пространственных образов. В них так или иначе фиксируются и хранятся базовые категории культуры, определяющие человеческую деятельность. Человек погружен в окружающее его культурное пространство, во многом именно оно создает человека. М. Шелер считает, что «с самого начала человек имеет единое пространство... Человеческое созерцание пространства и времени предшествует всем внешним ощущениям» [1, с. 157—158].

Человек формирует представление о мире под воздействием окружающей его действительности. Посредством пространственных форм восприятия он активно осваивает и преобразует мир. Люди разных культур живут в разных универсумах. Каждая культурная эпоха создает свое культурное пространство. По мнению У. Эко, «...механическое перенесение пространственных культурных норм с одной культурной модели на другую ведет к разрушительным последствиям» [2, с. 251].

Культурное пространство — это форма, в которой протекает жизнь культуры. Наиболее яркое воплощение культурное пространство находит в городском ландшафте. Здесь человек и культура создают единое поле взаимосвязей окружающего мира. Создаваемое человеком, городское культурное пространство получает самостоятельное существование. Человек наполняет духовным содержанием культурный ландшафт. Он несет на себе «печать» человека, без которого и вне которого не существует.

В каком бы аспекте ни рассматривался и средствами каких наук ни изучался бы такой феномен, как город, для человека он отнюдь не является ни экономическим, ни политическим, ни культурным, ни каким бы то ни было иным «центром». Для отдельных людей город – это вмещающее их пространство, обитаемый ими ландшафт. Город – это живое существо и сосредоточие духовной жизни государства, местности [3, с. 245].

Понятие культурного ландшафта применительно к городу определено слабо. Концепция культурного ландшафта, направленная на рассмотрение в неразрывной связи взаимодействий различных ипостасей бытия человека со средой его обитания, дает исследователю возможность избежать крайностей «одномерных» трактовок пространства городской культуры, рассматриваемого, к примеру, лишь в качестве совокупности материальных артефактов или отдельных социально-демографических процессов.

Культурный ландшафт, как среда обитания, является социально обозначенным и сконструированным, посредством занесения социальных реальностей в физический мир. Таким образом, культурный ландшафт города — способ присвоения, социальной организации и структурирования пространства обитания людей. В этом аспекте он выступает в качестве социального пространства, выражающего формы существования различных пространственно-временных отношений, так называемых «хронотопов», в рамках которых реализовались различные модели освоения. Хронотопы тех или иных эпох в разных странах обнаруживают известную параллель: силовой подход к социуму оборачивается силовым подходом к природе — освоение пространства выражается в его покорении,

захвате, «застолблении». При этом возникает столь характерная новая организация пространства с сакральным «ухоженным» центром и эксплуатируемой, разваленной периферией.

Город как культурный феномен, с одной стороны, очень материален, веществен, воплощен в камне и металле. Он телесен и брутален по отношению к отдельному индивиду. Человек живет в этом каменном мешке, забывая, что он в городе. С другой стороны, город – это виртуальная и даже эфемерная реальность, постоянно переживающая собственные метаморфозы в сознании человека. Она живет как некая идея.

Города – точки сосредоточения того вещества, той энергии и той информации, которую извлекает человек из ландшафтов, в которых обитает. Накапливает – далеко не везде. В городских ландшафтах происходит аккумуляция и вещества, и энергии, и информации. На стыке города-камня и города-идеи и рождается в сознании человека культурная форма города. Под городом в культурно-ландшафтном подходе следует понимать населенную местность, территорию с ярко выраженным этнокультурным ядром как «носителем» городской культуры. При отсутствии этого ядра город превращается в исторический источник, в документ как информацию, записанную на материальном «носителе» [4, с. 441].

«Носителями» информации могут быть не только памятники, но и люди. Город есть только отражение внутренней жизни его обитателей, их верований, идей, характера, склонностей и предрассудков. Содержанием культурного ландшафта города выступают ценности, нормы, поведенческие эталоны. Такой подход позволяет воссоздавать облик исчезнувших культур, понимать многие культурные феномены. Культура вообще, как и городская, связана с понятием ценности, значимости. Культура – то, что создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности. В объектах культуры заложены ценности, а сущность ценности в ее значимости [5, с. 413]. Все, что существовало ранее в городской культуре, становится культурной памятью города, генетическим кодом поведения людей [6].

В городах происходит трансформация вещества, энергии и информации. Если по отношению к веществу и энергии термин «трансформация» и не традиционен, но по крайней мере понятен, то термин «трансформация информации» нуждается в разъяснении.

Информация может, во-первых, храниться и быть представлена в разных видах: в устном, письменном, печатном, электронном, аудиовизуальном и т.д. Во-вторых, она может быть в разной степени осмыслена, теоретизирована и обобщена. В городах происходит превращение доставленной в них информации в виды, подлежащие транспортировке, передаче или длительному хранению. И здесь же происходит осмысление информации, ее теоретизация, представление «сырых» эмпирических данных в виде схем, гипотез и теорий.

Один из основных методов исследования культурного ландшафта города – моделирование его образа. Образ – единственно возможный для сознания после понимания. Это охватывание города как законченной и целой формы,

поскольку город как целое нельзя охватить «эмпирическими глазами». Ландшафт превращается в сеть избранных объектов, ценных исключительно в каком-то частном отношении. Но кроме эстетических (шире — символических) ценностей есть и иные: экономические, ресурсные и т.п. Каждая из них формирует свою сеть ценных объектов. Именно так — суммированием вырванных из ландшафтных контекстов фрагментов — формируется наша пространственная среда. Обитаемое пространство — фрагментированное, безместное, анонимное... Продуктивное — в локальных отношениях.

Понятие о ценном объекте не только вырезает его из ландшафтного фона и делает деталью сети изолированных объектов, но и «прибивает» жесткой функцией к одному из масштабов. Так в непосредственном соседстве оказываются объекты живущие, даже, скорее, функционирующие, каждый в своем (но не местном) контексте и отличном от других масштабе. Возникает хаос значений, масштабов, смыслов, эклектика свободного сочетания любых элементов, но зато сильные контрасты. Именно такова современная городская среда, ценимая за «разнообразие» [7, с. 80–100].

Главный критерий эстетической оценки городской среды сегодня — ее жизнеспособность, естественность, занимательность. Сохранить историческую среду города значит не музеефицировать ее, но органично включить в ритмы современной жизни, обеспечить ответный эмоциональный отклик горожан на ее визуальные формы.

Сегодня основные приоритеты в сфере городской культуры: доступность культурных благ для всех жителей города, повышение конкурентоспособности учреждений культуры на рынке, рост влияния культуры на социально-экономическое развитие города и формирование ценностных ориентиров у горожан. Также одна из основных целей — формирование привлекательного имиджа города средствами культуры.

Помимо ценностей материальных, например памятников архитектуры, в городах есть или должны быть ценности символические, которые оказываются более значимыми для восприятия города, чем материальные. К сожалению, в некоторых российских городах есть ряд таких символических ценностей, к которым у нас пока бесхозное отношение. К примеру, это могут быть имена великих композиторов или поэтов, так или иначе связанных с каким-то городом. Использование имен широко известных людей в символике города – это выход в мировое информационное пространство. Но зачастую в пространстве города не находится места даже самому скромному памятнику известному человеку.

В роли основных инновационных центров, формирующих культурный ландшафт города, начали выступать институциональные структуры: музеи, библиотеки, образовательные учреждения, – выполняющие функции сохранения и репрезентации различных видов культурной информации. Их динамичное развитие в сочетании с быстрым распространением современных коммуникативных технологий открыло невиданные ранее возможности взаимодействий локальных культурных ландшафтов с глобальными информационно-интеллектуальными пространствами. Однако при этом все более отчетливо стала осознаваться

опасность подмены общения человека с подлинными феноменами культуры лишь знакомством с их вторичными, информационными репрезентациями. Ведь, как отмечал О. Шпенглер, культура жива постольку, поскольку она сохраняет глубоко интимную, сокровенную связь с человеческой душой. Душа культуры живет не сама по себе, а лишь в душах людей, живущих ее ценностями и смыслами. «Всякое искусство смертно, не только отдельные творения, но и сами искусства. Настанет день, когда перестанут существовать последний портрет Рембрандта и последний такт моцартовской музыки — хотя раскрашенный холст и нотный лист, возможно, и останутся, так как исчезнет последний глаз и последнее ухо, которым был доступен язык их форм» [8, с. 329]. Данная цитата не утратила своей актуальности по отношению к сложившейся сегодня тенденции, когда многие достояния культуры начинают рассматриваться лишь в своих внешних, эстетизированных проявлениях, в отрыве от контекста мировоззрения людей, формировавших их оригинальные критерии смыслообразования.

Проблемы человека в культурном ландшафте города становятся сегодня наиболее важными. Актуальность проблемы ценностных оснований городского пространства объясняется тем, что город как феномен представляет собой систему духовно-практического освоения человеком реальности. Предметы и явления окружающего мира не только обладают присущими им объективными свойствами, которые отражаются в сознании, но и находятся в определенных связях с человеком, способствуя или препятствуя достижению поставленных им целей, осуществлению его жизненных планов. В связи с этим человек не просто познает предметы и явления действительности, но и оценивает их с точки зрения своих стремлений, потребностей и интересов.

Ценностные ориентиры современного горожанина обусловлены нынешней установкой всего общества. Это стремление к обогащению, комфортной жизни. Территория города структурируется такими факторами, как престиж, которым пользуется тот или иной район, рыночная конъюнктура, определяющая стоимость жилья, пространственное средоточие отдельных сфер деятельности, что влияет на выбор места жительства представителями различных профессий и социальных слоев. Особое место среди факторов дифференциации городского пространства продолжает занимать историческое структурирование его территории. Возраст построек предполагает стремление уйти из исторического центра, в то время как чувство престижа, вызываемое желанием приобщиться к старине, заставляет людей селиться в старой части города, если таковая имеется.

Изменить отношение к окружающему миру возможно только через преодоление проблем маргинализации и улучшения взаимодействия человека и культурного пространства путем образования и воспитания жителей городов. Вопросы, связанные с сохранением нравственно-духовных ценностей горожан, требуют специального рассмотрения. В современном мире важна и необходима экология нравственности, память о духовной жизни народа. Не только загрязнение внешней среды, угроза экологического кризиса, но и загрязнение внутреннего мира человека, его духовной памяти и сознания приближает рас-

пад личности. Патриотические чувства «сохнут» от суррогатов массовой культуры, от бездеятельности души и разума человека, его самоуспокоенности, равнодушия, отсутствия совестливости и стыда.

Экологический императив биосферной этики требует: следует действовать так, чтобы закономерности развития биосферы составляли цель, а не только средство человеческой деятельности. Необходимо действовать так, чтобы каждый человек и человечество в целом как носители естественности природного бытия были целью, а не средством человеческой деятельности.

Таким образом, решение проблем современного города требует прежде всего ответственного человеческого поступка.

Библиографический список

- 1. Шелер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Шелер. М., 1994.
- 2. Эко, У. Отсутствующая структура [Текст] / У. Эко. СПб., 1998.
- 3. Гревс, И. Город как предмет краеведения [Текст] / И. Гревс // Краеведение. 1924. № 3.
- 4. $\it Pomanь, Л. M.$ Арбат как исторический источник [Текст] / Л. М. $\it Pomanь$ // Мир источниковедения. М., 1994.
  - 5. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт. М., 1998.
- 6. Козыренко, С. М. Градостроительная культура: конструирование культурного пространства XXI в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. культ. наук / С. М. Козыренко. Владивосток, 1999.
- 7. *Каганский, В. Л.* К феноменологии урбанизированных ландшафтных сред [Текст] / В. Л. Каганский // Городская среда: проблемы существования. М., 1990.
  - 8. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. М., 1992.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Н.И. Гирчева,

начальник юридического отдела Волгоградского государственного экономико-технического колледжа

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Общетеоретические положения, определяющие статус учреждения, закреплены нормами Гражданского кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 120 ГК РФ учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера [1].

Однако регламентирование правового статуса учреждений на уровне Гражданского кодекса РФ носит общий характер. Регулирование отдельных видов учреждений законодатель в соответствии с п. 3 ст. 120 ГК РФ относит к специальным законам и иным правовым актам. Так, понятие и правовой режим автономного учреждения раскрывается Федеральным законом «Об автономных учреждениях» [2], в соответствии с которым «...автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта». В Федеральном законе «О некоммерческих организациях» [3] в ст. 9 установлено, что частным учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом) для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Для выполнения возложенных на них функций учреждения наделены имуществом, закрепленным за ними собственником на праве оперативного управления. Согласно п. 2 ст. 120 ГК РФ собственником имущества учреждения

может быть гражданин или юридическое лицо (частного учреждения) либо соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (государственного или муниципального, автономного учреждения). Исходя из этого учреждение может быть создано любым субъектом гражданского права, но в зависимости от целей его деятельности и функций законодатель определяет, на базе какого вида собственности оно может быть создано.

Учредителем образовательного учреждения могут быть органы государственной власти, местного самоуправления; отечественные и иностранные организации, их объединения (ассоциации и союзы); общественные и религиозные организации (объединения), зарегистрированные на территории Российской Федерации; граждане Российской Федерации и иностранные граждане. Учредителем образовательных учреждений всех типов и видов, реализующих военные профессиональные образовательные программы, может быть только Правительство РФ (ст. 11 Закона РФ «Об образовании») [4].

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об автономных учреждениях» учредителем автономного учреждения могут являться: Российская Федерация, либо субъект Российской Федерации, либо муниципальное образование. Следовательно, в зависимости от того, кто выступает собственником имущества учреждения, различаются их следующие виды: частное учреждение; государственное или муниципальное, которое в свою очередь может быть бюджетным или автономным в зависимости от режима имущества, закрепленного за учреждением.

Из анализа общих и специальных норм, регулирующих деятельность учреждений, можно сделать вывод, что учреждение как юридическое лицо создается для осуществления определенных функций некоммерческого характера. Можно предположить, что в данном случае для характеристики учреждений имеет значение не только вид собственности и порядок финансового обеспечения (частное, государственное, муниципальное; бюджетное, автономное), но и функция некоммерческого характера, которую осуществляет учреждение. Например, Закон РФ «Об образовании» в п. 1 ст. 12 определяет образовательное учреждение как «...учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников». Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [5] высшим учебным заведением является образовательное учреждение, созданное и действующее на основании законодательства Российской Федерации об образовании, имеющее статус юридического лица и реализующее в соответствии с лицензией образовательные программы высшего профессионального образования.

Таким образом, в контексте системы общих и специальных норм образовательное учреждение как юридическое понятие представляет собой сложную конструкцию, которая состоит из общих признаков учреждения в качестве юридического лица в сочетании с функциональным признаком образовательного учреждения. И именно функциональная характеристика некоммерческого характера отражает его гражданско-правовой статус.

Образовательное учреждение как юридическое лицо осуществляет свою деятельность на основании учредительных документов. В соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях», таким документом учреждения является его устав, утвержденный учредителем, общие требования к которому закреплены в п. 3 ст. 14. Требования же к уставу образовательного учреждения изложены в ст. 13 Закона «Об образовании». Однако ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «О некоммерческих организациях», ни Федеральный закон «Об автономных учреждениях» не содержат норм о том, кто должен принимать устав учреждения.

Относительно образовательных учреждений такие положения имеются в п. 2 ст. 13 Закона «Об образовании». Согласно этому нормативному акту устав гражданского образовательного учреждения в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации, разрабатывается и принимается образовательным учреждением и утверждается его учредителем. Эту норму невозможно реализовать, создавая образовательное учреждение как юридическое лицо впервые, так как согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ образовательное учреждение считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц и до этого времени его не существует как субъекта правоотношений. Следовательно, разрабатывать и принимать устав самими учреждениями не представляется возможным. Однако согласно п. 5 ст. 12 Закона «Об образовании», деятельность образовательных учреждений регулируется типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов. Государственные и муниципальные образовательные учреждения разрабатывают свои уставы на основе именно таких положений. Например, Типовое положение об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении), утвержденное постановлением Правительства РФ [6], определяет в п. 34, что устав в создаваемом и реорганизуемом среднем специальном учебном учреждении утверждается органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которого находится среднее специальное учебное заведение, на срок не более одного года. В положении не сказано, что следует предпринять по истечении данного срока, но если следовать логике, то образовательному учреждению необходимо принять устав на общем собрании и снова утвердить его, что согласуется с нормами Закона «Об образовании». В данном случае складывается ситуация, когда применяются нормы подзаконного акта, отсутствующие в законе.

Среди источников гражданского права постановления Правительства РФ, содержащие нормы гражданского права, в иерархии нормативных актов следуют за законами и указами Президента РФ. В соответствии с п. 4 ст. 3 ГК РФ они принимаются на основании и во исполнение ГК РФ и иных законов, указов Президента РФ и предназначены для обеспечения их реализации. В силу же своего реализационно-обеспечительского назначения постановления Правительства РФ не могут дополнять и изменять нормы закона. Отсюда следует вывод о необходимости усовершенствования норм Закона «Об образовании», которые бы устранили противоречие в порядке принятия и утверждения уставов учреждений образования.

Будучи полноправным участником гражданского оборота, частное и бюджетное учреждение, в том числе и образовательное, имеет черты, которые отличают его от иных участников имущественного оборота. Финансируется учреждение собственником. Правовой режим имущества, закрепленного за учреждением, характеризуется следующей особенностью: учреждение не имеет права отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему по смете. В отличие от большинства юридических лиц учреждение не является собственником принадлежащего ему имущества, а является субъектом ограниченного вещного права — права оперативного управления.

Согласно ст. 296 ГК РФ владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным имуществом учреждение вправе лишь в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Однако если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то средства, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих средств имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе (ст. 298 ГК РФ). Даже в тех случаях, когда имущество приобретается образовательным учреждением за счет средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, законодательство не предусматривает для учреждения возможности приобретать его в собственность, что согласуется с правовой конструкцией учреждения. Тем не менее в отношении негосударственного, то есть частного, образовательного учреждения действует норма п. 5 ст. 39 Закона «Об образовании», предусматривающая, что оно может быть собственником имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это положение противоречит Гражданскому кодексу, нормы которого имеют преимущество перед законами и иными правовыми актами, а законы и иные правовые акты Российской Федерации применяются постольку, поскольку они не противоречат кодексу. Статья 213 ГК РФ напрямую устанавливает, что учреждение не может быть собственником имущества.

Для автономных учреждений законодатель в ст. 298 ГК РФ и ст. 3 Федерального закона «Об автономных учреждениях» предусмотрел режим имущества, отличный от права оперативного управления, а именно наличие в самостоятельном распоряжении этих учреждений не особо ценного движимого имущества, переданного учредителем, и имущества, приобретенного за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности, при условии, что такую деятельность учредитель предусмотрел в учредительных документах. Кроме того, право автономного учреждения самостоятельно распоряжаться указанным имуществом ограничивается согласием учредителя, если данное имущество вносится в уставный капитал других юридических лиц. Следовательно, наряду с ограниченным вещным правом оперативного управления в отношении другого имущества, кроме недвижимого и особо ценного движимого имущества, у автономного учреждения возникает иное вещное право, прямо не названное законодателем. Исходя из того, что у учреждения не может быть собственнос-

ти, а возникающее право шире права оперативного управления, предполагается, что в данном случае речь идет о праве, близком к хозяйственному ведению, что в большей части согласуется со ст. 295 Гражданского кодекса РФ.

Гражданско-правовая ответственность частного или бюджетного учреждения по своим обязательствам ограничена находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества согласно п. 2 ст. 120 ГК РФ. В отношении же автономных учреждений гражданско-правовая ответственность не распространяется на недвижимое имущество и особо ценное движимое имущество, закрепленное за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенное учреждением за счет средств, выделенных таким собственником. Однако перечень «недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества» законодателем не определен ни в Федеральном законе «Об автономных учреждениях», ни в каком-либо ином нормативном акте.

Таким образом, автономное учреждение отвечает по своим обязательствам только всем не особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником этого имущества, и имуществом, приобретенным учреждением за счет средств, полученных из внебюджетных источников. Собственник же имущества автономного учреждения не несет ответственности по обязательствам автономного учреждения. Складывается ситуация, при которой практически все имущество автономного учреждения находится в собственности учредителя, а ответственность по обязательствам автономного учреждения он не несет.

Бремя ответственности по обязательствам законодатель возложил на само автономное учреждение. В данном случае если некоммерческая организация для оказания образовательных услуг будет создана в форме автономного учреждения, ей придется обеспечивать образовательный и хозяйственный процесс даже в рамках государственного заказа средствами из внебюджетных источников, чтобы обеспечить свои обязательства перед контрагентами.

Из Закона РФ «Об образовании» в редакции Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ исключены нормы о гражданско-правовой ответственности образовательных учреждений, а также нормы, согласно которым образовательному учреждению принадлежит право самостоятельного распоряжения средствами, полученными за счет внебюджетных источников. В указанной ситуации объем прав, обязанностей и ответственность образовательного учреждения по его обязательствам будет зависеть от того, является ли оно частным, бюджетным или автономным. Во всех случаях возникновения гражданско-правовой ответственности учреждения образования по его обязательствам будет применяться гражданское законодательство, нормы которого имеют преимущество перед законами и иными правовыми актами (ст. 4 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7]).

Таким образом, при создании организации для выполнения функций некоммерческого характера, в том числе оказания образовательных услуг, учреди-

телю необходимо определить ее организационную форму, и если это организация в форме учреждения, то необходимо учитывать его специальную правосубъектность, отличную от других некоммерческих организаций.

Библиографический список

- 1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-Ф3. Ч. 1 [Текст] // С3 РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 2. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-Ф3 «Об автономных учреждениях» [Текст] // СЗ РФ. -2006. -№ 45. Ст. 4626.
- 3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-Ф3 «О некоммерческих организациях» [Текст] // С3 РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
- 4. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [Текст] // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.
- 5. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.
- 6. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2001 г. № 160 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)» [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1034.
- 7. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. -1994. -№ 32. Ст. 3302.

В.Л. Емельяненко,

ст. преподаватель;

О.В. Рачковская,

ст. преподаватель;

Р.Х. Тугушев,

доктор психологических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР АБИТУРИЕНТОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важных вопросов подготовки специалистов с высшим образованием в области безопасности жизнедеятельности является их психофизиологическое развитие.

При отборе абитуриентов в системе высшего образования, и в частности в классическом университете, существуют одинаковые требования при поступлении в вуз, но готовятся разные специалисты. При этом не учитываются специ-

фические особенности будущей профессиональной деятельности спасателей в условиях чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени. Целью психофизиологического отбора абитуриентов, желающих стать специалистами в области безопасности жизнедеятельности, является определение степени их пригодности к обучению и в будущем — к выполнению профессиональных специфических задач.

Изучение существующего законодательства в области образования показывает, что при успешной сдаче вступительных экзаменов абитуриентами для обучения по специальности 330600 (280103) «Защита в чрезвычайных ситуациях» могут быть приняты лица, имеющие психофизиологические недостатки, которые в дальнейшем будут препятствовать обучению студента в вузе и профессиональной деятельности.

Нами был проведен социологический и педагогический анализ психофизиологических методик и разработаны рекомендации и методика профессионального отбора абитуриентов для обучения их в классическом университете по названной специальности. Целью исследования являлось изучение вариантов реализации существующих в настоящее время требований и нормативных документов в отношении психофизиологического развития выпускников общеобразовательных учреждений, учебных заведений среднего и профессионального высшего образования.

В педагогической социологии широко применяются как собственно педагогические методы исследования, так и методы, привлекаемые из других наук: психологии, социологии, физиологии, математики и т.д. Для исследования психофизиологических факторов оценки будущих инженеров безопасности жизнедеятельности использовались в основном эмпирические (практические) методы: сбор и накопление данных (наблюдение, беседа, анкетирование и тестирование); контроль и измерение (шкалирование, тесты); обработка данных (статистический, табличный). Метод наблюдения использовался как основной для накопления материала. Из видов наблюдения применялись: непрерывное (по времени проведения); широкое (по объему); непосредственное, или прямое (по способу получения связей); полевое (в естественных условиях); формализованное по плановости (стандартизированное), которое велось по заранее продуманной программе; постоянное (по частоте применения); прямое и косвенное (по способу получения информации).

У всех этих методов существуют позитивные и негативные особенности. Позитивность методов состояла в том, что они позволили изучить проблему в целом и в естественных условиях. К недостаткам можно отнести то, что существует вероятность ошибок, связанных с личностью привлекаемых исследователей, и возможность недоступности некоторых явлений и процессов с технической точки зрения. Л.П. Крившенко к недостаткам этих методов относит требование большого количества времени для исследования и невозможность охвата значительного количества изучаемых лиц, в чем мы не имели недостатка [1].

Исследовательская беседа как научный метод позволила выяснить мнение и отношение работодателей, профессорско-преподавательского состава и обучае-

мых к изучаемой проблеме. Беседа проводилась по заранее составленному плану в виде интервьюирования. Выяснялись заранее намеченные вопросы, такие, как отношение к курсу «Безопасность жизнедеятельности», желание получить профессию, требования работодателя к будущему специалисту в области безопасности жизнедеятельности.

Наиболее эффективными методами явились анкетирование и тестирование. Анкетирование было как открытым, так и закрытым. Тестирование – целенаправленное, одинаковое для всех испытуемых, позволяющее измерять изучаемые характеристики психофизиологического отбора будущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности и педагогического процесса. Шкалирование как метод научного исследования применялось в форме рейтинга.

Математические методы исследования не применялись ввиду сложности обработки данных, и, по нашему мнению, это отдельный вариант педагогикосоциологических исследований.

На первом этапе осуществлялось знакомство с проблемой исследования и определение его содержания, формулирование темы и актуальности. Затем были определены цель, объект, предмет и исследовательские задачи.

На втором этапе была выбрана базовая методология исследования: исходная концепция, опорные теоретические положения, методы, определяющие ход и возможные результаты исследования.

На третьем этапе построена индуктивная гипотеза, исследования как научно обоснованное предположение, нуждающаяся в дальнейшей экспериментальной и теоретической проверке.

На четвертом этапе были выбраны методы практического психофизиологического исследования личности будущего абитуриента.

На пятом этапе, являющемся основным, были организованы и проведены запланированные эксперименты.

Шестой этап – обработка результатов экспериментов и наблюдений, анализ, интерпретация, обработка и оформление результатов исследования.

На седьмом этапе были получены практические результаты.

За основу были взяты «Методика психофизиологического отбора спасателей войск ГО» [2–4], требования к профессиональному обучению спасателей МЧС [5]. Исследования проводились в течение 2004—2007 гг. на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и его филиалов, а также в штатных подразделениях областного государственного учреждения «Служба спасения Саратовской области». К исследованию привлекались учащиеся выпускных кадетских классов, студенты колледжа управления и сервиса, 1—4 курсов университета и профессиональные спасатели областной службы спасения.

На наш взгляд, обучению этой специальности подлежат только лица мужского пола, но психофизиологические свойства студенток колледжа и университета также изучались.

Основу профессиональных обязанностей специалистов в области безопасности жизнедеятельности составляют аварийно-спасательные работы. Под профессиональной пригодностью понимается наличие сочетания различных чело-

веческих факторов (личностных свойств), взаимодействие которых обеспечивает высокую работоспособность в процессе выполнения функциональных обязанностей.

Организация и проведение отбора абитуриентов основывались на требованиях законов Российской Федерации, указов Президента России по вопросам гражданской обороны, приказов и директив министра Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям и положениями других законодательных актов. Психофизиологический отбор будущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности базируется на оценке их пригодности для выполнения аварийно-спасательных и восстановительных работ в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени с учетом различных человеческих факторов. За основу изучения были взяты следующие группы человеческих факторов: психологические, медико-физиологические, эргономические, социально-психологические и инженерно-психологические.

Медико-психологические параметры (состояние сердечно-сосудистой, дыхательной, костно-мышечной систем, анализаторов и общее состояние здоровья) недостаточно оценивать по Форме № 086-у, утвержденной Минздравом СССР 4 октября 1980 г. № 1030, в результате общего осмотра в медицинском пункте университета и изучении медицинских документов, представляемых абитуриентом. Оценка медико-психологических параметров должна осуществляться в соответствии с требованиями нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти о порядке проведения военно-врачебной экспертизы с учетом расписания болезней и таблицы дополнительных требований к отдельным категориям обследуемых, содержащихся в Положении о военно-врачебной экспертизе, утвержденном постановлением Правительства РФ от 20 апреля 1995 г. № 390, а также соответствующих приказов. Это обусловлено тем, что в процессе обучения будущий специалист в области безопасности жизнедеятельности должен пройти парашютную, водолазную и альпинистскую подготовку, быть физически развитым, выносливым, способным к монотонному труду в стрессовых ситуациях, имеющим подвижную и лабильную центральную нервную систему. Выполнение им специфических обязанностей, связанных с особенностями профессии, совершенно исключает наличие патологий и физических недостатков, препятствующих выполнению соответствующих функций.

Несоответствие психофизиологических и физиологических качеств норме может привести к психическим и физическим нарушениям, которые частично или полностью исключают возможность осуществления специалистом своих функциональных обязанностей.

Оценка основных характеристик медицинских (физиологических) качеств — работа специалистов медицинской службы. По нашему мнению, медицинское освидетельствование абитуриентам необходимо проходить на базе поликлиники при военно-медицинском факультете Саратовского медицинского университета. Для обследования должны привлекаться специалисты службы медицины катастроф Главного управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям по Саратовской области.

Наряду с этим огромное значение для отбора рассматриваемой категории абитуриентов имеют и психологические характеристики. Наиболее важные психологические качества: внимание, память, мышление, воля и самоотношение.

Внимание позволяет контролировать свою деятельность в экстремальных ситуациях, следить за работой подчиненных, техническими средствами, за изменением обстановки без прекращения выполнения своих функциональных обязанностей. Основные характеристики внимания — это объем, устойчивость и переключаемость. Для исследования внимания чаще всего применяется метод отыскания цифр в таблице. Этим способом исследовались и темп психологических процессов, и устойчивость внимания.

Особое значение при отборе абитуриентов имеет диагностика памяти. Опыт, приобретенные знания, умения и практические навыки сохраняются в памяти человека, которую можно совершенствовать в процессе обучения. Методика изучения логической и механической памяти основывается на восприятии на слух информации, отыскании смысловой связи или отсутствия таковой.

В современных условиях выполнение спасательных работ при ликвидации чрезвычайных ситуаций немыслимо без широкого применения различных технических средств. В связи с этим особую значимость приобретают профессионально важные качества, от которых зависят эффективность, уровень и надежность работы при взаимодействии с техническими средствами, — эргономические качества. К ним относятся состояние центральной нервной системы, монотоноустойчивость, импульсивность.

Наиболее информативным для прогнозирования является состояние нервной системы человека. Когда характеристики этого качества находятся на оптимальном уровне, взаимодействие «человек – технические средства» протекает с высокой степенью реализации потенциала. Если они недостаточны, то могут возникать психические и физические расстройства и травмы, что приведет к резкому снижению уровня, темпа и качества выполнения аварийно-спасательных работ, а иногда и к полной неспособности исполнять свои обязанности.

Качество центральной нервной системы характеризуется: силой, лабильностью и подвижностью. Сила центральной нервной системы — способность мозга выдерживать сильное и длительное возбуждение. Кроме того, она подвержена и отрицательному воздействию однообразных раздражителей, таких как монотонная деятельность в стрессовой ситуации. Очень важна лабильность центральной нервной системы, которая выражается в скорости возникновения и прекращения нервных процессов. Лабильность имеет значение при быстром принятии решений, переключении внимания. Подвижность центральной нервной системы — это способность быстро реагировать на изменения в окружающей среде.

Диагностику свойств социально-психологических качеств у абитуриентов, по нашему мнению, проводить нецелесообразно. Такие качества данной группы, как гибкость когнитивного контроля, уровень коммуникабельности и эмпатии, необходимо развивать в процессе обучения и психологической подготовки.

К группе инженерно-психологических качеств относятся состояние опорно-двигательного аппарата специалиста (координация движений, быстрота и

точность двигательных реакций и тремор) и уровень самоконтроля. Недостаточное развитие этих характеристик может привести к частичной, а иногда и полной неспособности выполнять аварийно-спасательные работы. Тремор вообще не допустим в работе спасателя.

Пригодность будущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности с высшим образованием можно оценивать в сокращенном варианте, учитывая только те факторы, которые наиболее сильно влияют на выполнение их функциональных обязанностей в роли руководителей объектов экономики.

Библиографический список

- 1. *Крившенко*, Л. П. Педагогика [Текст] : учебник / Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф-Сысоева и др. ; под ред. Л. П. Крившенко. М., 2004.
- 2. Глебова, Е. В. Разработка математической модели профессиональной пригодности оператора по добыче нефти [Текст] / Е. В. Глебова, А. В. Кручинин, А. В. Князева, М. В. Иванова // Безопасность жизнедеятельности. −2004. −№ 9.
- 3. *Корнейчук, Ю*. Методика психофизиологического отбора спасателей войск ГО [Текст] / Ю. Корнейчук, И. Мухин, Ю. Соловьев, И. Федорова // Гражданская защита. -2003. -№ 10; 2004. -№ 2, 3.
- 4. Корнейчук, Ю. Психологическая подготовка. Учебный предмет в системе боевой подготовки войск ГО [Текст] / Ю. Корнейчук, В. Глебов, Ю. Соловьев, И. Мухин, Л. Корнейчук // Гражданская защита. -2002. -№ 6-8.
- 5. *Шойгу, С. К.* Учебник спасателя [Текст] / С. К. Шойгу, С. М. Кудинов, А. Ф. Неживой, С. А. Ножевой. Курган, 2000.

Е.А. Турухина,

аспирант Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ДУХОВНОГО И ТЕЛЕСНОГО НАЧАЛ

роблема человека, его сущности и существования имеет множество самых разных аспектов, но главный среди них – взаимосвязь социального и биологического, духовного и природного. В противоположность другим живым существам человек как совокупность различных социальных качеств является в конечном счете продуктом собственной материальной и духовной деятельности. С одной стороны, человек – высшая ступень развития биологической эволюции, элемент живой природы (биологическое начало в человеке представлено в виде задатков, физической структуры телесности, отражающей динамику психических процессов). С другой стороны, он –активный участник развития материального и духовного производства, создатель духовных ценнос-

тей, субъект социальной жизни, который совершает свои поступки в соответствии с принятыми нормами и ценностями, существующими в обществе.

На наш взгляд, в исследовании духовного и телесного начал можно проследить два подхода: раскрытие влияния духовности на биологическую природу человека; изучение воздействия биологии человека на его общественную, материальную и духовную деятельность, многообразные социальные отношения и функции.

В философии и социологии существует несколько подходов к пониманию этой проблемы. Однако нам ближе всего утверждение, что человек – биосоциокультурная система, уникальность которой определяется врожденными способностями индивида, развивающимися в ходе становления ценностей культуры, под влиянием социальной среды.

Характер социализации не может не зависеть от природных данных индивидуума, своеобразия его телесной и психической организации, темперамента, интеллектуального потенциала, его потребностей, задатков и одаренности. В связи с этим человека нельзя представить как «результат социума», нельзя отделять друг от друга социологические и биологические факторы, оказывающие влияние на его становление и развитие. «Одновременно он реализует себя в качестве человеческого существа, внося тем самым пусть небольшой, но реальный вклад, – рассуждает Р.Л. Лившиц, – в развитие родовой сущности человека» [1, с. 40]. Все эти проблемы сегодня особенно актуальны, тем более что усилилось воздействие современного общества, науки и техники на организм и психику человека, а также возросла роль отдельной личности в развертывании социокультурных процессов.

Однако нельзя считать биологическое начало приоритетным в человеке. Оно — материал, природная основа для его становления, формирования общественных и телесных качеств, свойств, способностей. В.С. Соловьев, рассматривая вопрос о целостности индивида, развивал мысль о том, что духовность заключается в способности господствовать над витальными влечениями.

Социально-философский анализ телесной культуры содержится в работах В.И. Столярова [2; 3]. По его мнению, конкретная разработка научных основ анализа человеческой деятельности находится на пути понимания основного вопроса философии. При этом человеческое сознание предстает как сложная организация, включающая в себя духовные и телесные структуры (внутренние и внешние органы этой телесности — не пространственное определение органов человеческого тела, а их смысловое определение). Такое понимание телесности позволяет сблизить ее с понятием «природа человека», дать целостное понимание человека, а тем самым трактовать человеческую телесность в аспекте понимания его сущности [2, с. 82].

Результатом такого опосредствования является изменение человеком своей собственной природы. В связи с этим полагаем, что человеческий организм как человеческая телесность представляет собой субстрат надбиологического порядка; она выступает уже не как организм, а в качестве человеческой телесности, чувственного образования, явления культуры.

Физкультурно-спортивная деятельность, рассматриваемая именно с этих по-

зиций, имеет своей целью совершенствование органов человеческой телесности, формирование его телесно-духовного единства. Особенности данной целевой ориентации определяют и саму природу средств физкультурно-спортивной деятельности. В качестве таковых выступают, в частности, двигательные способности, которые формируются в результате упражнений. В искусстве в отличие от трудовых операций и жестово-мимических действий упражнение как форма действий определяется закономерностями физического и духовного совершенствования человека, а также целевой направленностью, а не закономерностями производства внешнего предмета. В связи с этим, как пишет Р.Л. Лившиц, «...духовность личности (равно как и бездуховность) не является чем-то абсолютно простым, элементарным. Личность, определяя свою смысложизненную позицию в мире, самоопределяется в отношении общества (социальных связей и мира культуры), в отношении других людей, а также в отношении собственной телесности» [1, с. 49].

Своеобразна и сама система совершенствования духовного и телесного потенциалов человека. Ее основу составляют не закономерности, например, стоимостных отношений, как это характерно для отношений товарного производства или профессионального спорта, а закономерности становления форм общения по поводу совершенствования внешних и внутренних органов человеческой телесности, духовно-телесного единства человека. Такой подход встречает все большее понимание и применительно к физической культуре [4], которая позволяет реализовать единство превосходных духовных, душевных и телесных качеств.

Разумеется, тело человека, рассматриваемое само по себе и в той мере, в какой оно биологически детерминировано, дано ему от природы, то есть не относится к духовному миру. Но человеческое тело лишь до определенного момента находится вне социальной сферы. На определенном этапе и оно включается в социальную жизнедеятельность людей, выступая в качестве ее продукта. Телесность человека, его двигательная активность включаются в систему социальных и спонтанно действующих социальных факторов, которые объективно ведут к укреплению, или наоборот, к разрушению тех или иных человеческих свойств и качеств (все зависит от особенностей образа жизни). При этом, на наш взгляд, часто допускается весьма сильное упрощение реальной ситуации, связанной с деятельностью по преобразованию и совершенствованию тела человека, его физического состояния. Как показывают социологические исследования, значительная часть людей до сих пор убеждена в положительном влиянии такого рода занятий лишь на физическое развитие человека. Но при этом не учитывается их важное значение для духовного роста человека, который совершается в процессе приобщения его к миру соответствующих культурных ценностей.

Следовательно, если духовность оказывает положительное влияние на органы телесности, а духовное здоровье дает толчок физическому развитию, то процесс совершенствования тела детерминирует в свою очередь процесс духовного совершенствования личности. «Социализация органического тела, его физических качеств и способностей происходит прежде всего — пишет В.И. Сто-

ляров, – за счет того, что возникает особая социальная деятельность, направленная на их социальную модификацию» [2]. По мнению В.И. Столярова, эта деятельность предполагает определенное отношение человека, социальных групп, общества в целом к телу, к физическим качествам и способностям, использование знаний и средств воздействия на эти качества в нужном направлении. Другими словами, проблема телесности связана с проблемой формирования потребностей, интересов, ценностных ориентаций, норм и правил поведения. Ф.Б. Садыков: «Формы же удовлетворения даже элементарных биотических нужд человека соответствуют не только физиологическим нуждам организма. но и общепринятым нравственно-эстетическим и другим социальным нормам, определяются развитием культуры, зависят от условия и образа жизни людей» [5]. По его мнению, объективное отношение между человеком и материальными условиями воспроизводства его жизни, его физического бытия определяет содержание его первичных, жизненных потребностей. Этот вывод подтверждается еще и тем обстоятельством, что категория «потребность» выступает в качестве основополагающей характеристики физической культуры.

Такой подход обусловлен единством и взаимосвязанностью категорий социального и биологического, «возвышающим» человека гармоническим сочетанием телесного и духовного начал, «одухотворением» тела, его встраиванием в ценностно-духовный ряд, наконец, приоритетом духовности в процессе освоения двигательных действий. Здесь воочию находит свое выражение тенденция, связанная с растущим преобладанием духовной культуры над материальной, если, конечно, учитывать ее гуманистическую роль на современном этапе общественного развития [6, с. 64–68].

Единство духовной и двигательной сторон в физкультурной деятельности будет формировать гармонию сущностных (духовных и телесных) сил человека, интегративным моментом которой может служить сам творческий характер деятельности. Духовная сфера культуры связана самым тесным образом с телесным бытием людей, их физическим состоянием и является культурной ценностью.

Итак, тело человека включается в мир культуры не только потому, что оно подвергается социальной модификации в результате определенной деятельности людей, но и по причине выполнения определенных социальных функций, реализующихся в различных видах деятельности. Раскрытие социальных функций физической культуры дает основание и для более полного представления ее ценностного аспекта, исследованию которого посвящено небольшое количество публикаций [3, с. 21–25]. Вместе с тем в настоящее время проблема ценностей выдвигается на одно из ведущих мест, способствуя пониманию культуры как бы изнутри. Кроме того, ценности обладают не только познавательным, но и регулятивно-целевым значением для человека, связаны с добровольностью их выбора, превалированием духовной стороны в процессе отражения материального [7, с. 33–35].

Характеризуя современную духовную жизнь, А.К. Уледов рассуждает следующим образом: «Духовная атмосфера представляет собой определенное состояние сознания общества в данный период его существования и вместе с тем

именно духовную атмосферу – «дух времени» – необходимо учитывать при решении социально значимых проблем, ибо она является одним из наиболее важных условий, факторов, гарантов их решения» [8, с. 216].

Физическая культура, как никакая иная сфера культуры, содержит в себе наибольший потенциал воспроизводства личности в качестве целостности в своем телесно-духовном единстве. В связи с этим культурная деятельность (в том числе и телесная) приобретает общественно полезную значимость, поскольку ее предметом, целью и главным результатом является развитие самого человека.

В процессе анализа проблемы телесности, места тела человека в системе духовной культуры необходимо уточнить само понятие «тело человека». Употребляя этот термин, авторы, как правило, имеют в виду то естественно присущее человеку тело, которое К. Маркс называл «органическим телом». Оно детерминируется системой таких известных дефиниций, как «состояние морфофункционального развития», «физическое состояние человека», «телосложение», «моторика» (двигательная функция), «физическое здоровье» и т.д. Немаловажное значение имеет и другой фактор: у человека помимо его естественного, «органического» тела интенсивно развивается так называемое «неорганическое тело». К последнему ученые относят все те искусственно создаваемые человеком социальные образования (прежде всего технический прогресс), которые как бы дополняют, развивают его природное тело. Вопрос об отношении неорганического тела человека к культуре, на наш взгляд, не вызывает особых затруднений.

Отталкиваясь от идеи единства телесного и духовного начал, присутствующих в физической культуре, а также от фундаментальных исследований закономерностей эволюционного развития моторики в онтогенезе человека, физкультурную деятельность необходимо рассматривать как один из основополагающих видов деятельности на всем протяжении человеческой жизни, играющей на разных этапах его развития различную, но очень весомую роль [9, с. 48–50].

По мнению С.Л. Франка, духовное бытие не исчерпывается своим предметным содержанием, а имеет еще другое измерение вглубь, выходящее за пределы всего постижимого.

«С точки зрения нравственного формирования личности планомерное, методически разработанное этическое просвещение и обучение нужно начинать уже в детских воспитательных учреждениях, — пишет С.Ф. Анисимов, — в общеобразовательной школе» [10, с. 212]. Согласно его концепции необходимо самым кардинальным образом изменить структуру обучения и воспитания, усилить духовно-воспитательную работу и отвести для нее значительно больше времени. С.Ф. Анисимов выступает за гуманитаризацию образовательного процесса, целью которой является формирование духовно богатой личности. Для формирования духовных потребностей нужны особые усилия со стороны личности, коллектива, общества, направленные на нравственное воспитание, совершенствование и самосовершенствование. Продолжая развивать эту мысль, он пишет следующее: «Высокий уровень нравственной зрелости всех людей — один из главных признаков духовного здоровья общества» [10, с. 218].

По его мнению, не последнюю роль в этом играют этическое просвещение и образование всего населения в любом возрасте. Цель духовного воспитания состоит в том, чтобы дать человеку верное представление о наивысшем в данных конкретно-исторических условиях типе сознания, выработать у него устойчивую потребность в соответствии с этим представлением. Заслуживают внимания и его идеи об использовании средств физической культуры для развития духовного здоровья. Следовательно, телесное совершенствование и здоровье, с одной стороны, и формирование духовного здоровья — с другой, не только не исключают, но и дополняют друг друга.

Таким образом, проблему формирования физической культуры можно плодотворно решать только на основе идеи единства и взаимообусловленности социального и биологического, духовного и телесного начал. Телесная культура в отличие от других сфер культуры соединяет эти компоненты в человеке в единое целое и является областью их гармонизации, ценностно-ориентированного разрешения постоянно воспроизводимых противоречий между ними.

Библиографический список

- 1. Лившиц, Р. Л. Духовность и бездуховность личности [Текст] / Р. Л. Лившиц. Екатеринбург, 1997.
- 2. *Столяров*, В. И. Философско-культурологический анализ физической культуры [Текст] / В. И. Столяров // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 82.
- 3. Столяров, В. И. Ценности спорта и пути его гуманизации [Текст] / В. И. Столяров. М., 1995.
- 4. *Лубышева*, Л. И. Социальное и биологическое в физической культуре человека в аспекте методологического анализа [Текст] / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. 1996. № 3. С. 2–3.
- 5. Садыков, Ф. Б. Критерии разумных потребностей [Текст] / Ф. Б. Садыков // Вопросы философии. 1985. № 1. С. 43.
  - 6. Круглова, Л. К. Основы культурологи [Текст] / Л. К. Круглова. СПб., 1995.
  - 7. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры [Текст] / Г. П. Выжлецов. СПб., 1996.
  - 8. Уледов, А. К. Духовное обновление общества [Текст] / А. К. Уледов. М., 1990.
- 9. *Бальсевич*, В. К. Физическая культура для всех и каждого [Текст] / В. К. Бальсевич. М., 1998.
- 10. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление [Текст] / С. Ф. Анисимов. М., 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Пагун И.В. Реализация конституционного принципа равенства при прохождении аттестации муниципальными служащими4	L
при прохождении аттестации муниципальными служащими Голубева И.В.	
Подготовка кадров для местного самоуправления: акмесоциальный подход 9	)
Рамазанов К.Н. Проблемные аспекты управления инновациями в российских органах государственной власти14	1
Цой В.И. Методы обеспечения прозрачности управленческой деятельности19	)
Штангова Н., Миталева Я. О некоторых аспектах современной организации местного самоуправления в Словацкой Республике	ļ
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО 29	
Сукиасян А.Х. Эволюция взаимоотношений власти и бизнес-сообщества как индикатор состояния гражданского общества в современной России29	)
Капелько А.В. Трансформация социально-профессионального статуса военнослужащих в системе обеспечения национальной безопасности России	ļ
Шерер И.Н. Влияние социально-экономических аспектов свободного времени на формирование личности	)
Вяткина А.С. Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества	3

Павшинцева Е.С. Семейная инфраструктура как фактор формирования благополучия семьи 49
Иловайская Л.Б. Интернет-технологии как инструмент института паблик рилейшнз в России
Борисов Д.Б. Некоторые актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных милиции
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 64
Чуркина Л.М. Контроль как условие эффективного исполнения постановлений Европейского суда по правам человека
Кораблина О.В. Административное усмотрение в системе российского права
Киреев Д.В. Полномочия Российской Федерации в сфере правового регулирования рынка культурных благ
Кочубей И.С. Классификация правовых льгот в области таможенного дела
Фиошин А.В. Ипотека земельных участков в России и факторы, ограничивающие ее развитие
Седова Г.И.   Реализация принципа процессуальной экономии   в российском уголовном процессе
Федорова Н.Г. Криминалистические аспекты наложения ареста на имущество91
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ 98
Макарихина Е.А. Особенности трудовых отношений в условиях транзитивной экономики98
Вомчаев А.А. Методологические основы изучения региональной занятости103
Букин В.П., Розеватов Г.А. Нестандартная занятость в современных условиях: молодежный аспект
Михайловский М.И. Социальные ориентиры реформирования системы материального обеспечения нетрудоспособных граждан в России

Аполлонский И.Ю. Социальный потенциал организации: управленческий аспект1	18
Васильев М.Б. Динамика социального капитала в хозяйственных практиках сельского населения: методология и результаты полевого исследования	22
Дмитриева О.Н. Социально-экономические предпосылки конфликта и консенсуса во взаимоотношениях врача и пациента	28
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ 134	
Слонов Н.Н. Сосуществование цивилизаций как взаимная аффиляция1	34
Денисова И.В. Научно-психологический анализ «Я» (самости)1	39
Лобов А.А. Идеальное и антропный принцип14	14
Саркулова А.Т. Качество жизни: теоретико-социологический анализ основных категорий 14	19
Саяпина И.Ю. Социальная организация судебного допроса как вида институционального диалогического дискурса	54
Луговая Е.А. Современная российская проблематика стигматизации и дискриминации ВИЧ-инфицированных людей15	59
Тулиганова И.В. Город как культурный ландшафт10	63
ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ 169	
Гирчева Н.И. Особенности правового положения образовательных учреждений10	69
Емельяненко В.Л., Рачковская О.В., Тугушев Р.Х. Психофизиологический отбор абитуриентов для подготовки специалистов в области безопасности жизнедеятельности	74
Турухина Е.А. Формирование физической культуры на основе духовного и телесного начал	79

CONTENTS

PUBLIC AUTHORITIES AND PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD

Lagun I.V. The Realization of Constitutional Equality Right while Passing the Municipal Employees Attestation	4
Golubeva I.V. Local Self-Government Personnel Training: Acmeological and Social Approaches	g
Ramazanov K.N. The Challenges of Innovation Management in Russian Government Institutions	14
Tsoi V.I. Guarantee Methods of Managerial Activity Transparency	19
Stangova N., Mitaleva Ya. Some Aspects of Modern Local Government Management (Slovak Repu	ublic)24
CONTEMPORARY RUSSIAN STATE AND CIVIL SOCIETY 29	
Sukiasyan A.Kh. The Evolution of Authority and Business-Elite Mutual Relation as an Indicator of the Condition of Modern Russia Civil Society	29
Kapelko A.V. The Transformation of the Military Personnel's Socio-Professional Status in the Modern Russian National Security System	s
Sherer I.N. Influence of Free Time Social Economic Aspects on Personality Shaping.	39
Vyatkina A.S. Sociological Analysis of Women's Criminality in Transforming Russian Society	43
Pavshintseva E.S. The Family Infrastructure as a Factor of Family Well Being Formation	49

Ilovaiskaya L.B. Internet-Technologies as Instrument of PR in Russia	54
Borisov D.B.	
Some Actual Problems in District Militia Officers Activities	58
LEGAL REGULATION IN CONTEMPORARY RUSSIA 64	
Churkina L.M. The Control as the Condition of the Effective Execution of the European Human Rights Court Findings	64
Korablina O.V. The Administrative Discretion in Russian Legal System	68
Kireev D.V. The Russian Federation Authorities in the Sphere of Cultural Welfare Legal Regulation	73
Kochubey I.S. The Legal Privileges Classification in the Customs Law	78
Fioshin A.V. The Land Mortgage in Russia and Factors Limiting its Development	83
Sedova G.I. Realization of Procedural Economy in the Criminal Code of the Russian Federation	88
Fedorova N.G. Criminalistic Aspects of Distress	91
SOCIAL AND ECONOMIC MODERNIZATION OF RUSSIA 98	
Makarikhina E.A. The Specific Character of Labour Relations in Transitive Economy Conditions	98
Votchaev A.A. Methodological Foundations of Regional Employment Research	103
Bukin V.P., Rozevatov G.A. Non-Standard Employment in Modern Conditions: Youth Aspect	108
Mikhailovsky M.I. Social Guidelines of Financial Security System Transformation for Disabled Groups in Russia	113
Apollonsky I.Yu. Social Potential of Organization: Managerial Aspect	118
Vasiljev M.B. Dynamics of the Social Capital in Economic Action Agricultural Population: Methodology and Results of Field Research	122

Dmitrieva O.N. The Socio-Economic Factors of Conflict and Consensus in Patient-Doctor Relations	В
SOCIAL PHILOSOPHY: APPROACHES, CONCEPTS, OPINIONS 134	
Slonov N.N. Civilizations Coexistence as Mutual Affiliation	4
Denisova I.V. Scientifically-Psychological Analysis of "I" (self)	9
Lobov A.A. Ideal and the Anthropic Principle	4
Sarkulova A.T. Life Quality: Main Categories Theoretic- Sociological Analysis149	9
Sayapina I.Yu. Social Organization of Courtroom Interrogation as a Type of Institutional Dialogue Discourse	4
Lugovaya E.A. The Modern Russian Problem of HIV-Positive Stigma and Discrimination	9
Tuliganova I.V. The City as Cultural Landscape	3
FORMING THE CONCEPT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM 169	
Gircheva N.I. Peculiarities of Legal Status of Educational Institutions	9
Emelyanenko V.L., Rachkovskaya O.V., Tugushev R.Kh. Psychophysiological Selection of Applicants for Training in the Field of Vital Activity Safety	4
Turukhina E.A. Formation of Physical Training on Spiritual and Corporal Basis179	9

Apollonsky I.Yu.

Social Potential of Organization: Managerial Aspect

Nowadays new demands on qualification and personal characteristics are made in all areas of human activities and in the bank sphere as well. This article examines inclusion in to professional activity of the different – level specialists and conditions helping to open social potential of organization are considered. Specialists of different level and conditions helping to open social potential of organization are considered for their inclusion in professional activity.

Borisov D.B.

Some Actual Problems in District Militia Officers Activities

In this article the author examines the problems of the creation of the legal culture of the district militia officers; the ways of solving these problems are suggested. Attention is paid to the questions of individual preventive measures of offences among the population and absence of necessary material base.

Vasiljev M.B.

Dynamics of the Social Capital in Economic Action Agricultural Population: Methodology and Results of Field Research

The article examines the social capital dynamics parameters observed in rural socio-economic practices. It shows that the volume and configuration of the interfamily networks as the basis of the social capital are reducing and restructuring. The methodology of the social capital research is proved on the basis of classical sociological heritage.

Votchaev A.A.

Methodological Foundations of Regional Employment Research

The interactions between demand and supply on the regional labor market are analyzed in the article. The factors influencing the dynamics of changes in work force in different branches of regional economy are determined in this paper. Non-formal employment and latent unemployment are analyzed as specific characteristics of modern labor markets in Russian regions.

Vyatkina A.S.

Sociological Analysis of Women's Criminality in Transforming Russian Society

The comparative analysis of women's criminality in Astrakhan region and Russia is given in this article. The women's crimes growth is shown by the author of the article. Women's crimes have negative influence on the social and family functions. The process of women criminals resocialization is much harder comparing to that of men.

Gircheva N.I.

Peculiarities of Legal Status of Educational Institutions

Article is dedicated to the analysis of educational institutions as the members of civil turnover. The author displays the peculiarities of the new legal status of institutions depending on their corporate forms and realization of educational programs functions. The problems of educational institutions property status and their civil liability are considered in the article.

Golubeva I.V.

Local Self-Government Personnel Training: Acmeological and Social Approaches

Personnel training for local self-government is one of the main problems in the local self-government system. Acmeological and social approaches based on qualimetric methods and systemic thinking provide a mechanism for solving the problem.

Denisova I.V.

Scientifically-Psychological Analysis of "I" (self)

The author deals with psychological researches of human "I", new aspects and resources of "self" and American social psychologists in particular. The article emphasizes methodological parameters of "self", and shows levels, cuts of the "self" analysis, development of "self" terminology.

Dmitrieva O N

The Socio-Economic Factors of Conflict and Consensus in Patient-Doctor Relations

The facts of empiric research at private and public medical-prophylactic offices are given in the article. The author defines the reasons for medical-prophylactic offices type choices. Modern development of the public health service gives a wide range of medical services. However, a great part of Russian society doesn't have real socio-economic chances to take the paid medical services. That's why conflict takes place in patient-doctor relations. Consensus must be found in this situation.

Emelyanenko V.L., Rachkovskaya O.V., Tugushev R.Kh.

Psychophysiological Selection of Applicants for Training in the Field of Vital Activity Safety

Requirements for psychophysiological state of applicants' for training in the field of vital activity safety are examined. They are different from the requirements in the classical University. It is connected with specifics of their future work. The author analyses the situation and suggests methods of psychophysiological aptitude determination for the job.

Ilovaiskaya L.B.

Internet-Technologies as Instrument of PR in Russia

The author describes one of the modern PR technologies. E-PR can help build and maintain relationships with the public. Introduction of new technologies in PR practice, the importance of their application, the influence of the Internet on PR institutes forming in modern Russia are considered.

Kapelko A.V.

The Transformation of the Military Personnel's Socio-Professional Status in the Modern Russian National Security System

Dynamic changes of the military personnel's socio-professional status in post-soviet and modern Russia are given by author. The main problems and negatives in modern arm forces are determined by the unsatisfactory government attention. Methodological factors for scientifically founded program to military personnel's socio-professional status re-foundation are given in the article.

Kireev D.V.

The Russian Federation Authorities in the Sphere of Cultural Welfare Legal Regulation

The article deals with the RF authorities in the sphere of the culture management. The author defines the legal status of the subjects of cultural and educational activities.

Korablina O.V.

The Administrative Discretion in Russian Legal System

The given article is devoted to problems of establishment of the administrative discretion legislative limits. The author calls attention to requirements legislative limits of the administrative discretion should meet and emphasizes law impact interpretation on contents and limits of the administrative discretion.

Kochubey I.S.

The Legal Privileges Classification in the Customs Law

The author differentiates the customs-legal privileges system on the basis of various criterions. They are: institutions of the customs legislation, subject and object structure, time of action, normative regulation nature, the customs routine requirements. The particular attention is paid to special simple procedures of customs registration application, as well as the peculiarities of humanities assistance transportation through the customs. The legal, factual and legal grounds of customs privileges assignment are investigated.

Lagun I.V.

The Realization of Constitutional Equality Right while Passing the Municipal Employees Attestation

The author pays attention to establishment and development of legal guarantee basis of municipal service equal conditions and proves his understanding of rights and liberty equality principle for Russian Federation citizens who are at municipal service. The special attention is

given to the cases of limitations while attestation passing and their accordance to the equality principle. The author comes to the conclusion that some limitations are defensible and necessary, the other ones violate municipal employees rights and the equality principle as a consequence.

Lobov A.A.

Ideal and the Anthropic Principle

The author of the article has made an original attempt of philosophical analysis of the notions "ideal" and "ideal object". The nature of ideal objects is considered according to the "anthropic principle" for modern science. The article studies ideal objects genesis and ways of existence. The observer's role in solution of main ontology problems is examined in detail.

Lugovaya E.A

The Modern Russian Problem of HIV-Positive Stigma and Discrimination

The author thinks that HIV/AIDS problem is no longer only medical. Epidemic has influenced the economic, political and social areas of life in our society. In the article the author speaks about stigma and discrimination as the factors objecting the effective battle with the epidemic.

Makarikhina E.A.

The Specific Character of Labour Relations in Transitive Economy Conditions

The author examines the transformations of labour relations in Russian economy. The formation of information economy, the development of market system requires their new type. In conditions of information economy the role of creative, intellectual work increases as it is the main factor of qualitative reorganizations. Specific character of transformation in Russian society market relations led to cardinal change of labour relations.

Mikhailovsky M.I.

Social Guidelines of Financial Security System Transformation for Disabled Groups in Russia

The base postulate is the state's duty to keep adequate incomes of disabled groups. The author analyses the pension reform process from the view point of its optimization necessity for pensioners' socio-economic interests. The views of classic and modern sociologists and economists are presented in the article.

Pavshintseva E.S.

The Family Infrastructure as a Factor of Family Well Being Formation

The urgency of the article is determined by development of institutions giving various social services to family as the crucial point of family well being. It greatly depends on realization of some demands, which sometimes are not defined by the family itself, but mainly by family infrastructure, existing in a certain area. Family infrastructure is reflected in house building and public utilities, establishing fitness centers, museums, parks, educational, judicial and other institutions, building cinemas, stadiums, tourist grounds and manufactures.

Ramazanov K.N.

The Challenges of Innovation Management in Russian Government Institutions

The author analyses the public administration innovation enhancement process and also distinguishes key problems of innovation management introduction slowing down the public service and public administration reforms.

Bukin V.P., Rozevatov G.A.

Non-Standard Employment in Modern Conditions: Youth Aspect

The article deals with different forms of non-standard labour relations according to major concepts in employment management. The authors conducted sociological research in Saratov, Penza, Ulyanovsk regions and the republic of Mordovia and found some differences in life strategies of employed young people and students towards non-standard employment. They revealed the type of labour organization most effective for young people's career development. It is concluded that the number of young people employed in material production tend to reduce while the number employed in the services sphere is growing. The latter one provides, for the most part, non-standard workplaces.

Sarkulova A.T.

Life Quality: Main Categories Theoretic- Sociological Analysis

The article is devoted to the urgent issue of life quality. The author defines the notion of "life quality". Special attention is paid to its main categories analysis. The author emphasizes the importance of studying these categories for effective implementation in social policy sphere, life standards and quality improvement.

Sayapina I.Yu.

Social Organization of Courtroom Interrogation as a Type of Institutional Dialogue Discourse

The author deals with the courtroom interrogation discourse as a genre of judicial institutional discourse which has its own special structure. To describe it, Kolokolceva's classification reflecting different aspects of a hierarchical organization of discourse is used. Social science disciplines dealing with socialization problems have a research focus on institutional types of communication. As a result of language influence, a new area of study called language socialization is emerged and under development now. It explores language functions as a tool of socialization. There are many approaches to the study of speech. The author uses discourse approach as a research method of speech event in specific cultural-historical and social settings.

Sedova G L

Realization of Procedural Economy in the Criminal Code of the Russian Federation

The author considers the problem of "procedural economy" is one of the most actual in terms of criminal legislation renewal. She emphasizes the necessity investigation forms differentiation for excluding expensive procedure of the pre – trial investigation when the fact of crime is obvious. The idea of "procedural economy" in Russian criminal process has a form of pre – trial document preparation. The effectiveness of this idea is proved by practice. This means the restitution of this investigation form in the Criminal Code of the Russian Federation.

Slonov N.N.

Civilizations Coexistence as Mutual Affiliation

The author deals with the concept and form of "multiaffilation" of one civilization by another. The author focuses on the affilation of Russian civilization by Western (European) one.

Sukiasvan A.Kh.

The Evolution of Authority and Business-Elite Mutual Relation as an Indicator of the Condition of Modern Russia Civil Society

The author studies the evolution of authority and business-elite mutual relation and comes to the conclusion that the authority, caring in its practical activity mainly about short-term political interests, actually prevents business-elite from development and realization of conducting social politics long-term strategy.

Tuliganova I.V.

The City as Cultural Landscape

The article attempts to apply the concept of modern city cultural landscape. The City is considered as phenomenon, representing the system of spiritual-practical mastering reality by a person. It focuses on social problems and processes of the modern city, proves the importance of the problem of an individual in cultural landscape and valuable bases of town space.

Turukhina E.A.

Formation of Physical Training on Spiritual and Corporal Basis

Both the influence of human biology on its social, material and spiritual activity and varied social relations and functions are investigated. The author shows the influence of spirituality on biological human nature and proves that the unity of the spiritual and moving aspects of sports activity forms harmony of spiritual and physical forces of a person. It is concluded that physical training contains the greatest potential of an individual reproduction as the integrity in his or her physical and spiritual unity.

Fedorova N.G.

Criminalistic Aspects of Distress

This article is devoted to research of some elements of distress criminalistic tactics. It analyses some criminalistic means of struggle against property embezzlement, destruction, damage and councealment that are made by a suspect or a defendant. The author of this article creates some principles of investigator activity in the distress sphere. The author tries to classify some typical investigative situations that are based on different acts of a suspect or a defendant. The author offers some tactical methods and recommendations for these typical investigative situations.

Fioshin A.V.

The Land Mortgage in Russia and Factors Limiting its Development

Legal imperfections connected with land mortgage are examined in this article. The author makes different suggestions on the mortgage legislation improvement and analyzes the factors preventing from free turnover of the land with the help of the mortgage.

Tsoi V.I.

Guarantee Methods of Managerial Activity Transparency

The article foregrounds the process of creating transparent schemes of managerial way of thinking and activity. It gives grounds for efficiency of new methodological instruments application making thoughts visual and modeling managerial situations.

Churkina L.M.

The Control as the Condition of the Effective Execution of the European Human Rights Court Findings

The article analyzes how the Council of Europe member states control the execution of the European Human Rights Court findings at their national level. The work covers a wide range of issues: the role of the European Convention on Human Rights and Basic Freedoms and its status in the internal state laws; forms of the national control of the execution of the European Human Rights Court findings. The article includes some proposals on development of the control mechanism to improve the way Russia carries out its commitments.

Sherer I.N.

Influence of Free Time Social Economic Aspects on Personality Shaping

The article deals with free time and the ways it influences on personality shaping and status with the emphasis on free time of an employed young man, differences in male and female free time. Free time is considered as a social phenomenon necessary for expanded cultural reproduction of a person.

Stangova N., Mitaleva Ya.

Some Aspects of Modern Local Government Management (Slovak Republic)

This article presents new approaches to Local Government Management. The authors state that public administration reforms have changed management philosophy. This leaves a lot of open questions for academic studies, as well as for practice.

Научное издание

ВЕСТНИК ПОВОЛЖСКОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА

Научный журнал

Nº 13

Редакторы *Т.П. Иванова, Е.В. Феклистова, О.Н. Чуманова* Компьютерная верстка *Л.А. Михайловой*

Тем. план 2007 г., п. № 535

Подписано к печати 7.12.2007 г. Формат 70х100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Лазурского. Усл. печ. л. 15,80. Уч.-изд. л. 15,5. Тираж 500. Заказ 1195.

ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина». 410031, Саратов, ул. Соборная, 23/25.